

№ 3

2015

НАСЛЕДИЕ

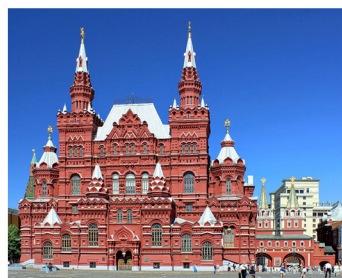
16+

ВЕКОВ

HERITAGE
OF CENTURIES

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ЮЖНОГО ФИЛИАЛА ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА:
МУЗЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

№ 3

16+

2015

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

HERITAGE
OF CENTURIES

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ЮЖНОГО ФИЛИАЛА
ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ

АНО Центр духовного развития и патриотического воспитания «Родные традиции»

ИЗДАТЕЛЬ:

Южный филиал
ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»

Выходит 4 раза в год

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
ЭЛ № ФС 77-62997
от 4 сентября 2015 г.

ISSN 2412-9798

Адрес редакции:

350063, г. Краснодар,
ул. Красная, д. 28, оф. 28
Тел. +7 (861) 268-22-98
E-mail:
heritage.krasnodar@gmail.com

Мнение авторов может
не совпадать с точкой зрения
редакции

Номер сверстан: 02.11.2015
Размещен в сети Интернет: 02.11.2015

Главный редактор:

ГОРЛОВА

Ирина Ивановна,
доктор философских наук,
профессор, директор
Южного филиала Института
Наследия

Заместитель главного редактора:

ЧУМАЧЕНКО

Виктор Кириллович,
кандидат филологических
наук, профессор,
старший научный сотрудник
Южного филиала
Института Наследия

Выпускающие редакторы:

КОВАЛЕНКО

Тимофей Викторович,
кандидат философских наук,
заместитель директора
Южного филиала
Института Наследия

КРЮКОВ

Анатолий Владимирович,
кандидат исторических
наук, ученый секретарь
Южного филиала Института
Наследия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БОНДАРЕНКО

Галина Ивановна

доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Южного филиала Института Наследия

БОНДАРЬ

Виталий Вячеславович

кандидат исторических наук, начальник отдела экспертно-консультативной деятельности и проблем культурного и природного наследия Южного филиала Института Наследия

БЫЧКОВА

Ольга Ивановна

кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела научно-образовательных проектов и программ Южного филиала Института Наследия

ГУЦАЛОВ

Александр Анатольевич

кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела экспертно-консультативной деятельности и проблем культурного и природного наследия Южного филиала Института Наследия

ЕРЕМЕЕВА

Анна Натановна

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия

КОСТИНА

Наталья Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела научно-образовательных проектов и программ Южного филиала Института Наследия

НАУМЕНКО

Владимир Емельянович

кандидат исторических наук, профессор, начальник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия, заслуженный деятель науки Республики Ингушетия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АРАКЕЛОВА

Александра Олеговна

доктор искусствоведения, директор департамента науки и образования Министерства культуры Российской Федерации, г. Москва, Россия

БОНДАРЬ

Николай Иванович

кандидат исторических наук, заведующий Научно-исследовательским центром традиционной культуры Кубанского казачьего хора, г. Краснодар, Россия

ГАПУРОВ

Шахрудин Айдиевич

доктор исторических наук, профессор, Президент Академии наук Чеченской Республики, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Чеченского государственного университета, заслуженный деятель науки Чеченской Республики, г. Грозный, Россия

КУДРЯВЦЕВ

Александр Абакарович

доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и всеобщей истории, директор центра «Культурное и природное наследие Северного Кавказа» Северо-Кавказского федерального университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, г. Ставрополь, Россия

МАТВЕЕВ

Олег Владимирович

доктор исторических наук, профессор, кафедры дореволюционной отечественной истории Кубанского государственного университета, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра традиционной культуры Кубанского казачьего хора, г. Краснодар, Россия

МИРОНОВ

Арсений Станиславович

кандидат филологических наук, директор Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, г. Москва, Россия

ОРЛОВА

Надежда Хаджимерзановна

доктор философских наук, профессор кафедры культурологии, философии культуры и эстетики Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия

ПЕТРОВ

Владимир Михайлович

доктор философских наук, профессор, Вице-Президент Международной ассоциации эмпирической эстетики, г. Москва, Россия

РАТУШНЯК

Валерий Николаевич

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой дореволюционной отечественной истории Кубанского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, г. Краснодар, Россия

РАХАЕВ

Анатолий Измаилович

доктор искусствоведения, профессор, ректор Северо-Кавказского государственного института искусств, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, кавалер Ордена Дружбы, г. Нальчик, Россия

СООБЦОКОВА

Аминат Шабановна

заместитель министра культуры Республики Адыгея, заслуженный работник культуры Российской Федерации

ХАБУНОВА

Евдокия Эрендженовна

доктор филологических наук, профессор, директор Института калмыцкой филологии и востоковедения Калмыцкого государственного университета, заслуженный деятель науки Республики Калмыкия, г. Элиста, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ЧЕЛЫШЕВ

Евгений Петрович

действительный член Российской академии наук, доктор филологических наук, профессор, председатель Научного совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия, заслуженный деятель науки Российской Федерации, кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» III и IV степени, г. Москва, Россия

ЧЕРНОУС

Виктор Владимирович

кандидат политических наук, профессор, заведующий кафедрой конфликтологии и национальной безопасности Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

АБДУЛЛАЕВА

Рена

доктор искусствоведения, профессор, заведующая отделом эстетики и информационной культуры Института архитектуры и искусства Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджан

ДЖИВЕНСКА

Малгожата Цецилия

Ph. D. в области географии, доцент Нижнесилезской высшей школы социальных служб «Ассесор», г. Вроцлав, Республика Польша

ДЖОПУА

Аркадий Иванович

кандидат исторических наук, директор Абхазского государственного музея, г. Сухум, Республика Абхазия

ЗАНТАРИА

Владимир Константинович

доктор филологических наук, член-корреспондент Академии наук Абхазии, советник Президента Республики Абхазия, г. Сухум, Республика Абхазия

КУМАР

Капил

профессор истории, декан исторического факультета Высшей школы социальных наук Индийского национального открытого университета имени Индиры Ганди, директор Центра по исследованию борьбы за свободу, Советник индийского конгресса туризма и гостеприимства, г. Нью-Дели, Республика Индия

МАКГАЛА

Кристиан Джон

Ph. D. в области истории, профессор кафедры истории гуманитарного факультета исторического факультета Университета Ботсваны, г. Габороне, Республика Ботсвана

ПРАБХАКАРА

Джатьяло Рао

профессор лингвистики, директор Центра изучения иностранных языков Высшей школы гуманитарных наук Центрального университета Хайдерабада, г. Хайдарабад, Республика Индия

САЛАМЗАДЕ

Эртегин

доктор искусствоведения, профессор, директор Института архитектуры и искусства Национальной академии наук Азербайджана, член-корреспондент Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджан

ЧОЛАРИЯ

Борис Шаликоевич

директор Национальной библиотеки Республики Абхазия имени А. Г. Папаскир г. Сухум, Республика Абхазия

VOL.3

2015

HERITAGE НАСЛЕДИЕ OF CENTURIES ВЕКОВ

THE ONLINE SCIENTIFIC JOURNAL OF THE SOUTHERN BRANCH
OF THE INSTITUTE OF HERITAGE

FOUNDER:

Autonomous Not-for-Profit
Organization Center for Intellectual
Development and Patriotic Education
„Native traditions“

PUBLISHER:

Southern Branch of the Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

Published four times per year

Mass Media Registration Certificate:
ЭЛ ФС № 77-62997
on September 4, 2015

ISSN 2412-9798

Editorial Office:

Address:

office 28, 28 Krasnaya Street,
Krasnodar, Russia, 350063.

Telephone:

+7 (861) 268-22-98

E-mail:

heritage.krasnodar@gmail.com

The views expressed in the Journal
are those of the authors, and do not
necessarily coincide with those of
the Editors, Editorial Board or the
Publications Council.

Imposed on November 2, 2015
Published online November 2, 2015

The Editor-in-Chief:

Irina I. **GORLOVA**

Dr. Sci. (Theory and History
of Culture), Prof., Director,
Southern Branch of the Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

**The Deputy Editor-
in-Chief**

Viktor K. **CHUMACHENKO**

Cand. Sci. (Theory of
Literature), Prof., Senior
Researcher, Southern Branch,
Russian Research Institute for
Cultural and Natural Heritage

Managing Editors:

Timofey V. **KOVALENKO**

Cand. Sci. (Theory and History
of Culture), Deputy Director,
Southern Branch, Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

Anatoly V. **KRYUKOV**

Cand. Sci. (National History),
Academic Secretary, Southern
Branch, Russian Research
Institute for Cultural and
Natural Heritage

EDITORIAL BOARD

Galina I.
BONDARENKO

Dr. Sci. (Economic Sociology and Demography), Assoc. Prof.,
Chief Researcher, Southern Branch of the Russian Research
Institute for Cultural and Natural Heritage

Vitaliy V.
BONDAR'

Cand. Sci. (National History), Head, Department of Expert
and Advisory Activities and Problems of Cultural and
Natural Heritage, Southern Branch of the Russian Research
Institute for Cultural and Natural Heritage

Ol'ga I.
BYCHKOVA

Cand. Sci. (Economics and Economic Management), Assoc.
Prof., Head, Department of Scientific and Educational
Projects and Programs, Southern Branch of the Russian
Research Institute for Cultural and Natural Heritage

Aleksandr A.
GUTSALOV

Cand. Sci. (History of Philosophy), Senior Researcher,
Department of Expert and Advisory Activities and Problems
of Cultural and Natural Heritage, Southern Branch of the
Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage

Anna N.
EREMEEVA

Dr. Sci. (National History), Prof., Chief Researcher,
Department of Complex Problems of Cultural Research,
Southern Branch of the Russian Research Institute for
Cultural and Natural Heritage

Natal'ya A.
KOSTINA

Cand. Sci. (Library Science, Bibliography and Bibliology),
Assoc. Prof., Leading Researcher, Department of Scientific
and Educational Projects and Programs, Southern Branch
of the Russian Research Institute for Cultural and Natural
Heritage

Vladimir E.
NAUMENKO

Cand. Sci. (National History), Prof., Head, Department of
Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch
of the Russian Research Institute for Cultural and Natural
Heritage, Honored Worker of Science of the Republic of
Ingushetia

PUBLICATIONS COUNCIL

Aleksandra O. ARAKELOVA	Dr. Sci. (Musical Art), Director, Department of Science and Education of the Ministry of Culture of the Russian Federation, Moscow, Russia
Nikolay I. BONDAR'	Cand. Sci. (Ethnography, Ethnology and Anthropology), Head, Scientific Research Center for Traditional Culture, The Kuban Cossak Choir, Krasnodar, Russia
Shakhrudin A. GAPUROV	Dr. Sci. (National History), Prof., President, Academy of Science of the Chechen Republic; Head, Department of Modern and Contemporary History, Chechen State University, Grozny, Russia
Aleksandr A. KUDRYAVTSEV	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of Archeology and Universal History; Director, Center „Cultural and Natural Heritage of the North Caucasus“, North Caucasus Federal University, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Stavropol', Russia
Oleg V. MATVEEV	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of Prerevolutionary National History, Kuban State University; Senior Researcher, Scientific Research Center for Traditional Culture, The Kuban Cossak Choir, Krasnodar, Russia
Arseniy S. MIRONOV	Cand. Sci. (Journalism), Director, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Moscow, Russia
Nadezhda Kh. ORLOVA	Dr. Sci. (Philosophy and History of Religion, Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture), Prof., Department of Cultural Studies, Philosophy of Culture and Aesthetics, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia
Vladimir M. PETROV	Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof., Vice-President, International Association of Empirical Aesthetics, Moscow, Russia
Valeriy N. RATUSHNYAK	Dr. Sci. (National History), Prof., Head, Department of Prerevolutionary National History, Kuban State University, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Krasnodar, Russia
Anatoliy I. RAKHAEV	Dr. Sci. (Musical Art), Prof., Rector, North Caucasus State Institute of Arts, Honored Worker of Arts of the Russian Federation, Cavalier of the Order of Friendship, Nal'chik, Russia
Aminat Sh. SOOBTSOKOVA	Deputy Minister of Culture of the Republic of Adygea, Honored Worker of Culture of the Russian Federation
Evdokiya E. KHABUNOVA	Dr. Sci. (Folklore Studies), Prof., Director, Institute of Kalmyk Philology and Oriental Studies, Kalmyk State University, Honored Worker of Science of the Republic of Kalmykia, Elista, Russia
Evgeniy P. CHELYSHEV	Academician, Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (Philology), Prof., Chairman, Scientific Council for the Study and Protection of Cultural and Natural Heritage, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Cavalier of the Order «For Merit to the Fatherland» 3rd and 4th Classes, Moscow, Russia
Viktor V. CHERNOUS	Cand. Sci. (Political Institutions and Processes), Prof., Head, Department of Conflictology and National Security, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

PUBLICATIONS COUNCIL

INTERNATIONAL MEMBERS

Rena ABDULLAYEVA	Dr. Sci. (Theory and History of Arts), Prof., Head, Department of Aesthetics and Information Culture, Institute of Architecture and Art, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Azerbaijan
Cecylia Malgorzata DZIEWIECKA	PhD in Geography, Assoc. Prof., Lower Silesian Higher School of Public Services 'ASESOR', Wroclaw, Poland
Arkadiy I. DZHOPUA	Cand. Sci. (Archeology), Director, Abkhazian State Museum, Sukhumi, Republic of Abkhazia
Vladimir K. ZANTARIA	Dr. Sci. (Philology), Corresponding Member, Academy of Sciences of Abkhazia, Advisor, President of the Republic of Abkhazia Sukhumi, Republic of Abkhazia
Kapil KUMAR	Professor of History, Dean, Faculty of History, School of Social Sciences, Indira Gandhi National Open University (IGNOU); Director, Indira Gandhi Centre for Freedom Struggle Studies; Advisor, Indian Tourism and Hospitality Congress, New-Dehli, India
Christian John MAKGALA	MPhil & PhD in History, Associate Professor in History, Faculty of Humanities, The History Department, University of Botswana, Gaborone, Botswana
Dr. J. PRABHAKARA RAO	Dr., Professor of Linguistics, Coordinator, Centre for Study of Foreign Languages, School of Humanities, University of Hyderabad, Hyderabad, India
Ertegin SALAMZADE	Dr. Sci. (Theory and History of Arts), Prof., Director, Institute of Architecture and Arts, Azerbaijan National Academy of Sciences; Corresponding Member, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Azerbaijan
Boris Sh. CHOLARIYA	Director, National Library of the Republic of Abkhazia, Sukhumi, Republic of Abkhazia

СОДЕРЖАНИЕ

**СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА:
МУЗЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
(РЕДАКТОР В. В. БОНДАРЬ)**

Колонка главного редактора	13
МУЗЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	15
<i>Л. И. Скрипкина</i> Эволюция коммуникации научного и музейного сообществ (на примере деятельности Научного совета исторических и краеведческих музеев Российской Федерации)	15
<i>В. А. Шнирельман</i> Еврейские музеи: культурный императив и вызовы современности	26
<i>Т. Ю. Власкина</i> Идеологические аспекты деятельности современного российского музея в полиэтничном макрорегионе: от постановки задач к опыту воплощения	39
НАШЕ НАСЛЕДИЕ: МУЗЕИ ЮГА РОССИИ	43
<i>А. В. Карякин</i> Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына как научно-исследовательское учреждение	43
<i>Э. Р. Устаева</i> Памятники церковной археологии в собрании Таманского музейного комплекса	49

<i>В. Е. Науменко</i> Социокультурные аспекты истории Первой мировой войны в юбилейных музейных экспозициях	54
<i>Е. Г. Гончарова</i> Курганинский исторический музей: этапы формирования коллекции и современная деятельность	64
<i>Ю. Б. Кисленко</i> Использование музейно-педагогических программ в историко-патриотическом воспитании подростающего поколения: опыт Лабинского музея.....	71
ИСТОРИЯ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА.....	89
<i>В. А. Саркисов</i> Художественный музей. Эпоха в лицах	89
<i>М. Е. Колесникова</i> Создание и деятельность Музея Северного Кавказа (1905–1927 гг.)	95
<i>Ж. М. Аппаева</i> История создания краеведческого музея в Нальчике	103
<i>М. Р. Стругова</i> Из истории Кубанского историко-краеведческого музея (1950-е годы)	109
ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ЮГА РОССИИ	113
<i>А. А. Горбенко, В. М. Косяненко</i> История исследования и новые античные открытия на территории города Азова	113
<i>И. И. Ващенко</i> Дом инженера Шарданова	123
<i>В. В. Бондарь</i> Екатеринодарский Семипрестольный собор Святой Екатерины – памятник архитектуры византийского стиля	131
<i>А. П. Лопатин, Н. А. Лопатина</i> Экспонат двух музеев: горельеф, переживший войну	137
КНИЖНОЕ РЕВЮ: РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ	142
<i>В. К. Чумаченко</i> Страницы музейной истории	142

CONTENTS

THE SPECIAL THEME OF THE ISSUE:
MUSEUM IN THE MODERN WORLD
(EDITOR - VITALY V. BONDAR)

Editorial	13
MUSEUM IN THE MODERN WORLD	15
<i>Lyubov' I. Skripkina</i> The Evolution of Communication of Scientific and Museum Communities: the Scientific Council of the Historical and Local Lore Museums of the Russian Federation as a Case Study	15
<i>Victor A. Shnirelman</i> Jewish Museums: a Cultural Demand and a Challenge of Modernity	26
<i>Tatiana Yu. Vlaskina</i> Ideological Aspects of Activity of the Modern Russian Museum in a Multinational Macroregion: from the Raising of Tasks to the Experience of Embodiment.....	39
OUR HERITAGE: THE MUSEUMS OF THE SOUTH OF RUSSIA.....	43
<i>Andrey V. Karyakin</i> Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve as a Research Institution	43
<i>Elmira R. Ustayeva</i> Monuments of the Church Archeology from the Collection of the Taman Museum Complex	49

<i>Vladimir E. Naumenko</i> Social and Cultural Aspects of the History of the World War I in the Anniversary Museum Exhibitions	54
<i>Elena G. Goncharova</i> Kurganinsk Historical Museum: Stages of Forming the Collection and Current Activities	64
<i>Yulia B. Kislenko</i> The Use of the Museum and Educational Programs in the Historical and Patriotic Education of the Younger Generation: Labinsk Museum as a Case Study.....	71
THE HISTORY OF MUSEOLOGY	89
<i>Vyacheslav A. Sarkisov</i> Art Museum. The Epoche and the People	89
<i>Marina E. Kolesnikova</i> Foundation and Activities of the Museum of the North Caucasus (1905-1927)	95
<i>Zhauhar M. Appaeva</i> The Foundation of the Local History Museum in Nalchik	103
<i>Marina R. Strugova</i> From the History of the Kuban Museum of Local History (the 1950th)	109
HISTORICAL AND CULTURAL MONUMENTS OF THE SOUTH OF RUSSIA	113
<i>Anatoly A. Gorbenko, Victoria M. Kosyanenko</i> History of Research at Azov and New Ancient Discoveries	113
<i>Ivan I. Vashchenko</i> The House of Engineer Shardanov	123
<i>Vitaly V. Bondar</i> St. Catherine Seven-Altar Cathedral in Ekaterinodar as an Architectural Monument of Byzantine Style	131
<i>Alexandr P. Lopatin, Nadezhda A. Lopatina</i> Exhibit of Two Museums: High Relief That Survived the War	137
BOOK REVIEWS: CRITIQUE AND SURVEYS	142
<i>Victor K. Chumachenko</i> Pages of the Museum History	142

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА EDITORIAL

Дорогие друзья!

Человек, который первым восхитился красотой разбитой вазы, извлеченной из древних культурных слоёв земли, сам того не подозревая, расширил вещественную жизнь человечества от отведенных персонально ему нескольких десятилетий до нескольких тысячелетий. Люди осознали свое бессмертие, не только благодаря своим мифологическим и религиозным представлениям, но и потому, что почувствовали себя неразрывным звеном в непрерывной многовековой цепи развития человечества.

Музеи, возникновение которых относится к наиболее развитым этапам существования государств Древнего Востока и Античности, стали неотъемлемой частью всеобщих цивилизационных представлений, покоряя новые государства, становящиеся на путь прогресса. Именно прогресс привёл к тому, что музей как культурная институция безвозвратно утратил свою элитарность, став достоянием широких масс. Увы, всё еще довольно большая часть современных посетителей равнодушно проходят мимо выложенных в витринах древних молотков и каменных стрел, устремляясь в залы, где выставлены «красивые картинки» (желательно с «перчинкой») и «изысканные сервизы» («я бы себе такой купила»), где сверкают роскошью бальные наряды императриц и драгоценности придворных дам. Преувеличиваю? Наверное, да, но разве нет в таком утверждении доли правды?

Если вы попытаетесь найти высказывания великих людей о музеях, не удивляйтесь большому количеству скандальных сентенций (типа «кладбище истории и искусства»), особенно из уст художников как людей более всего склонных к черному юмору и самоиронии. К тому же они любят, чтобы их творения жили в домах людей. Это отнюдь не случайно. Более продуктивно настроены историки и археологи, для которых эти заведения – единственная возможность представить зрителям результаты своего труда, двигать науку. Более оптимистичны социологи, верящие, что и в современных условиях музеи не скатятся до потребительских интересов, развлекательных запросов публики, отстоят свой высокий научный статус. Музеи – это не рядовые коммерческие учреждения, а, прежде всего, место, где сберегается национальная и мировая память, где работают уникальные специалисты – исследователи-энтузиасты, пропагандисты материалистических знаний о Космосе, природе и окружающем нас мире, без чего немислимо движение вперёд.

В последние годы стремление повысить посещаемость, улучшить отчетность привело к созданию модели «открытого» музея, ориентированного на общение с посетителем, на диалог участников музейного действия, а не на монолог экскурсоводов, как это было ранее. Тут главное не переусердствовать. Положительной стороной данной модели, по нашему мнению, является дифференцированный подход к посетителям, учет их профессиональных и иных интересов, эмоциональных запросов.

Большой успех обязательно приходит к трудолюбивым и ищущим. Как тонко угадала настроения россиян Государственная Третьяковская галерея, устроившая в 2015 г. выставку работ большого мастера русского художественного стиля В. Серова. Нескончаемая очередь на просмотр, несмотря на некоторую её ажиотажность, тому подтверждение. Я глубоко убеждена, что каждая выставка, воспевающая монументальность отечественной истории и красоту русской души, будет иметь успех.

По-прежнему высока ответственность музеев за то, как представляется в музее история, ее так называемые «спорные вопросы». Велика миссия музея в процессе формирования исторического сознания народа. Музей дает уникальные возможности для воздействия на массовое сознание, формирование современного мировоззрения.

Уверена, только в музее, в едином пространстве и времени, можно комплексно представить феномен человека в его взаимодействии с историей и природой, культурой и обществом.

**С уважением,
Ирина Горлова**

МУЗЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

СКРИПКИНА Любовь Ивановна
заведующая научно-методическим отделом
Государственного исторического музея,
г. Москва, Россия
Lyubov' I. SKRIPKINA
Head, Scientific-Methodical Department,
State Historical Museum,
Moscow, Russia
metod-shm@yandex.ru

Эволюция коммуникации научного и музейного сообществ (на примере деятельности Научного совета исторических и краеведческих музеев Российской Федерации)

The Evolution of Communication of Scientific and Museum Communities: the Scientific Council of the Historical and Local Lore Museums of the Russian Federation as a Case Study

В статье рассматривается деятельность Научного совета исторических и краеведческих музеев Российской Федерации, созданного в советский период по инициативе Министерства культуры в качестве координационного и экспертного органа для разработки научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию деятельности музеев. С этой целью были привлечены ресурсы академической, вузовской и музейной науки. Анализируется эволюция деятельности совета в период 1980–2015 гг. и основные формы коммуникации музейного и научного сообщества, позволившие сохранить лучшие традиции российского музееведения.

Ключевые слова: Научный совет исторических и краеведческих музеев Российской Федерации, Государственный исторический музей, научно-методический отдел, историческое знание, адекватная интерпретация истории, новое гуманитарное знание, реформирование бюджетной сферы.

The article discusses the activities of the Scientific Council of the Historical and Local Lore Museums of the Russian Federation, that was created during the Soviet period by the initiative of the Ministry of Culture as a coordination and expert body to develop the scientific-based recommendations to improve the work of museums. The resources of academic, university and museum science were attracted for this mission. We analyze the evolution of the activities of the Council during 1980-2015 and the main forms of communication between the museum and the scientific community, allowing to preserve the best traditions of the Russian museology.

Keywords: Scientific Council of the Historical and Local Lore History Museums of the Russian Federation, Historical State Museum, Scientific and Methodical Department, historical knowledge, adequate interpretation of the history, the new humanities knowledge, reforming of the public sector.

В 1977 г. в связи с развитием музейной сети и идеологическими задачами, поставленными государством перед музеями, по инициативе Министерства культуры РСФСР был создан Научно-методический совет по работе музеев. Перед ним была поставлена задача улучшения координации руководства музеями и с этой целью установление тесного сотрудничества с научными учреждениями, привлечение их к участию в музейном строительстве [3]. Председателем Совета был избран В. Л. Янин, в то время член-корреспондент Академии наук СССР, доктор исторических наук, профессор исторического факультета Московского государственного университета. Это было шагом вперед на пути развития российского музейного дела, поскольку до этого музеи рассматривались органами управления в качестве культурно-просветительских учреждений.

В ответ, в 1878 г., было принято решение общего собрания Отделения истории Академии наук СССР «О сотрудничестве с музеями исторического профиля» [10]. В нем отмечалось значение музеев как хранителей исторических источников и признавалось, что рост требований к научному уровню поставил задачу укрепления сотрудничества между музеями исторического профиля и научными учреждениями. С докладами выступили ведущие ученые страны — академик Б. А. Рыбаков, член-корреспондент Академии наук СССР Ю. А. Поляков, доктор исторических наук С. О. Шмидт. Принятые решения должны были включить музеи в академическую историческую науку путем обсуждения в отделении истории Академии наук СССР планов научно-исследовательских работ ведущих музеев исторического профиля, включения разрабатываемой ими тематики в сводные планы исторических исследований, совместного участия в различного рода экспедициях, выработки научно обоснованных критериев отбора памятников, отражающих процессы и явления современной жизни.

К сожалению, данные решения не были воплощены в жизнь, но признание государством развития музеев на научной основе и привлечение ученых-историков к исследованию музейных фондов и презентации истории в экспозициях, обсуждение этих проблем

с научной общественностью имело большое значение.

Заседания Научно-методического совета стали проводиться два-три раза в год на базе крупнейших историко-краеведческих музеев страны. В них всегда принимали участие представители местных властей, Министерства культуры, региональных вузов, музеев, других институтов культуры.

В 1980 г. Научно-методический совет был превращен в постоянно действующий координационный и экспертный орган при Министерстве культуры РСФСР, целью деятельности которого стала разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию деятельности музеев. Совет имел несколько секций: теории и истории музейного дела, исторических, естественно-научных, литературных, художественных музеев [8]. Председателем был избран В. З. Дробинцев — профессор кафедры истории СССР периода социализма Московского государственного университета, доктор исторических наук. В работе Совета принимали участие ученые — историки Российской Академии наук, преподаватели московских и региональных вузов, директора и ведущие сотрудники музеев, представители НИИ культуры и других учреждений. Планирование и организация деятельности в форме всероссийских и региональных научно-практических семинаров и конференций осуществлялась сотрудниками научно-методического отдела Государственного Исторического музея.

Наиболее активно работали секции исторических и литературных музеев. Несмотря на определенный прогресс в сотрудничестве с научными учреждениями, планирование и тематика заседаний определялись директивными органами, которые были заинтересованы в пропаганде советского периода истории. Например, в 1984 г. в Новосибирске прошел Совет по теме «Освоение естественно-производительных сил Сибири и Дальнего Востока и музейного строительства». Наиболее интересными и значительными для музейных работников были те заседания, на которых обсуждались проблемы определения источников комплектования и критериев отбора памятников, отражающих процессы развития советского общества.

В период перестройки стратегия работы Совета была изменена. Проблемы деятельности музеев стали формулироваться исходя из музееведческих, а не из идеологических, задач. Так, в 1986 г. в Тобольске тематика заседания уже формулировалась в соответствии с задачами музейного дела «Использование музейных фондов в изучении исторического опыта освоения Сибири».

Продуктивный опыт работы Научно-методического совета по координации деятельности музеев способствовал тому, что в 1985 г. был создан Сибирский филиал, задачей которого было оперативное рассмотрение вопросов развития и совершенствования музейного дела Сибири и Дальнего Востока [6]. Председателем был избран В. В. Алексеев — заместитель директора Института истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР. Музеем-координатором определен Новосибирский областной краеведческий музей. В период с 1985 по 1994 гг. Сибирский филиал продемонстрировал большую активность. Заседания прошли в городах Ангарске, Хабаровске, Новосибирске, Благовещенске, Южно-Сахалинске, Омске, Тобольске и других городах.

На примере деятельности Научно-методического совета интересно проследить как менялась политика Министерства культуры РФ по отношению к музеям и их научным функциям в период перестройки. Было обращено внимание не только на совершенствование деятельности музеев, но особо выделено значение исторического знания и идеологического потенциала историко-краеведческих музеев, в связи с чем в 1988 г. Совет был переименован в Научный совет исторических и краеведческих музеев при Министерстве культуры Российской Федерации [5]. Ему вменялось сосредоточить внимание музейных работников на исследовании музейных источников и выработке рекомендаций по отражению музейными средствами актуальных вопросов истории СССР.

Впервые была поставлена задача совместного с научными учреждениями изучения специфики музейного отражения истории и проблем музейного источниковедения. Председателем Научного совета был избран В. П. Дмитренко — заместитель директора

Института российской истории РАН, доктор исторических наук.

Таким образом, музей стал осмысляться в качестве самостоятельной системы трансляции исторических знаний. Изменилась тематика заседаний — стало уделяться внимание рассмотрению всех периодов российской истории, и их отражению в музейных экспозициях. Особо выделялись региональные аспекты российской истории. Изменившиеся позиции органов власти выразила заместитель министра культуры РФ Н. Б. Жукова в своем обращении к администрации г. Ставрополя о поддержке проведения Научного совета по теме «Традиции и новаторство в музейной экспозиции» в 1989 г. Целью заседания она обозначила ориентацию музейных работников на раскрытие тех явлений советской истории, которые замалчивались или толковались предвзято, на отход от укоренившихся в исторической науке догм и научный поиск новых документов и фактов, воскрешение забытых имен [1].

Музеи должны были быстро реагировать на изменившуюся ситуацию в историческом познании, в то время как историческая наука находилась в поиске новых парадигм. В результате музейным работникам приходилось самостоятельно решать проблемы представления истории в экспозициях и выставках. Это отразилось и на деятельности Научного совета, тематика заседаний которого ориентировалась на раскрытие новых подходов к экспозиционной деятельности. Например, «Проблемы изучения края в научно-исследовательской и экспозиционной работе музеев Сибири и Дальнего Востока (г. Южно-Сахалинск, 1988 г., в заседании приняли участие работники японских музеев), актуальные вопросы истории СССР и проблемы совершенствования экспозиционно-выставочной деятельности музеев (г. Ленинград, 1988 г.), «Проблемы послеоктябрьской истории Сибири в экспозиционно-выставочной деятельности музеев Сибири и Дальнего Востока (Омск, 1989 г.), «Новое осмысление экспозиционного решения отделов истории советского общества в краеведческих музеях (г. Свердловск, 1990 г.). Хотя в заседании участвовали ученые-историки, новых концепций они не предлагали.

В создавшейся ситуации музейные работники видели выход в исследовании и пре-

зентации источниковой базы, в развитии музейного источниковедения. Этому подходу было посвящено заседание Сибирского филиала Научного совета, проходившего в г. Тюмени в 1991 г. на тему «Роль этнографических исследований в развитии региональных музеев».

1990-е гг. стали сложным периодом для деятельности Научного совета. В соответствии с новым законодательством управление музейным делом и финансирование музеев было разделено по формам собственности: федеральной, региональной и муниципальной. Таким образом, разрушилась налаженная в 80-е гг. XX в. координация деятельности музеев всех уровней. В ведении Минкультуры остались только федеральные музеи. С середины 1990-х гг. министерство перестало выделять средства на проведение Научного совета. Благодаря авторитету, который он успел завоевать и усилиям ответственного секретаря Л. И. Скрипкиной, заседания стали проводиться за счет региональных средств на базе музеев, которые хотели себя позиционировать в качестве научных центров.

Особенно активно в этот период работал Сибирский филиал, в чем немалая заслуга была ответственного секретаря этого филиала, сотрудника Новосибирского областного краеведческого музея И. С. Казавчинской.

В соответствии с пожеланиями самих музеев была разработана тематика заседаний. Так в 1994 г. при поддержке администрации г. Кемерово прошло заседание по теме: «Новые аспекты изучения истории Сибири и возможности их отражения в музеях». На Совете были выделены направления дальнейшего развития музейного дела: взаимодействие исторической науки и музеев в контексте новых аспектов изучения истории; проектирование новых моделей экспозиций; развитие музейного источниковедения в плане комплектования, исследования и интерпретации памятников истории и культуры при создании различных экспозиций и выставок.

Изменения, произошедшие в составе и направлениях деятельности Сибирского филиала Научного совета были зафиксированы в Приказе Министерства культуры в 1995 г. Председателем был избран В. И. Шишкин,

заведующий отделом Института истории Сибирского отделения РАН, доктор исторических наук, профессор. При его непосредственном участии и финансовой поддержке администрации Новосибирской области в 1995 г. в Новосибирске было проведено заседание по одной из самых актуальных для российской истории проблеме «Власть и общество в России: проблемы изучения, комплектования и возможности отражения в музейной экспозиции». С докладами выступили ведущие ученые-историки Сибирского отделения Академии Наук — академик Н. Н. Покровский, член-корреспондент РАН Л. И. Горюшкин, профессор Д. Я. Резин, профессор В. Л. Соскин и др.

В 1996 г. по инициативе дирекции Ставропольского государственного объединенного краеведческого музея им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Пправе, при финансовой поддержке администрации Ставропольского края, был проведен Научный совет по теме: «Проблемы этнокультурной истории региона и их музейная интерпретация». В организации и проведении приняли участие доктор исторических наук, археолог, культуролог Е. Е. Кузьмина, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии Российской Академии наук, археолог и специалист по социокультурной антропологии, современной этнополитике В. А. Шнирельман, представители комитета Ставропольского края по делам национальностей и казачества, преподаватели Ставропольских и Северо-Кавказских вузов, директоры и сотрудники музеев.

При обсуждении специфики исторического развития Северо-Кавказского региона, проблем, связанных с этнокультурными процессами и их отражением в музейных экспозициях, было признано особое место Северо-Кавказского региона в современной этнокультурной политике и в соответствии с этим высказано предложение о создании Южного филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев.

Музеем-координатором стал Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е. Д. Фелицына, председателем избран заместитель директора Института археологии, доктор истори-

ческих наук Г. Е. Афанасьев, ответственным секретарем — ученый секретарь Краснодарского музея-заповедника Н. А. Осипенко [7].

В результате, в период распада единой музейной сети, деятельность Научного совета способствовала координации работы музеев и организации информационных контактов.

Основная сложность была связана с изменением парадигмы гуманитарного знания и необходимостью выработки новой концепции функционирования Совета. С конца 1980-х гг. научное историческое познание и соответственно экспозиционная деятельность, в качестве площадки презентации научного знания обществу, переживали кризис. Перед музейными работниками встали проблемы самостоятельного моделирования истории на основе существующего вещественного информационного ресурса и ее представление в визуально-пространственной среде экспозиции. Возник вопрос о методах познания и презентации исторического знания в невербальном поле культуры, т. е. о модели коммуникации.

В предыдущий период коммуникация строилась на позитивистском подходе, когда музейные работники представляли предметы как целостную данность и маркировали ими факты, события, явления. В результате посредством экспонатов иллюстрировалась история, организовывались причинно-следственные ряды. Связанная с данной моделью коммуникации теория отражения предполагала соприкосновение посетителей с памятниками и получение представлений об исторических событиях. В центре внимания была событийная история, соответственно основной проблемой таких экспозиций являлось отсутствие человека как такового в его различных проявлениях.

Изменения в музейном представлении истории стало возможным в связи с распространением в 1990-е годы нового гуманитарного знания, связанного с переходом от «объясняющих» к понимающим герменевтическим процедурам научного знания, от законов истории к познанию человеческих мотиваций исторической деятельности [2, с. 6].

Новая история школы «Анналов» противопоставила позитивистскому подходу историю-проблему, предполагающую творческую активность историка, который в свете

выбранной проблемы отбирает необходимый круг памятников [13, с. 41]. На первый план выдвинулась задача интерпретации источников в зависимости от той или иной концепции. Источниковедение стало рассматриваться как метод познания реального мира, а источники — не как остатки исторической действительности, а как носители сложной по структуре информации.

Для объяснения поведения и взаимодействия людей стали привлекаться понятия и методы социальной истории и культурной антропологии. Сближение истории с общественными науками и заимствование их теорий, методов и приемов исследования способствовали формированию принципов «новой исторической науки» как социальной истории. Это имело большое значение для музейной концепции истории, поскольку новая социальная история ориентировалась на показ проблем истории и культуры как способа понимания повседневной жизни и поведения в ней людей.

Методология культурной истории изменила логику изучения истории общества и его развития. На первый план выдвигается изучение культурных механизмов социального взаимодействия в разных областях общественного бытия и их преломления в индивидуальных практиках, в политической и событийной истории [9, с. 40].

На теории и методах культурной антропологии стала строиться историческая антропология, история ментальностей, повседневности, новая политическая история [11, с. 309].

Новая идеология позволила преодолеть подход к показу реальной истории как истории событий и создавать ее многоплановую версию, в которой можно раскрывать различные стороны жизни человека и общества. Особое внимание культурной антропологии к вещной составляющей позволило включить ее в исторический контекст, сделать основой показа истории. Это дало возможность по-новому представить историко-культурное наследие, хранимое музеями и включить его в научные исследования.

Таким образом, возник новый поворот в связях между исторической наукой и музеями. Это позволило определить концепцию деятельности Научного совета, которая была сориентирована на адаптацию нового гума-

нитарного знания к музейному делу и зафиксирована в 1998 г. в приказе Министерства культуры Российской Федерации и новом Положении. Научному совету было рекомендовано обращать внимание работников музеев на необходимость повышения уровня научно-исследовательской деятельности, опирающейся на фундаментальную науку, на совершенствование музейного источниковедения, направленного на поиски новых способов осмысления предметного мира научными методами, изучения семантики источников и отражаемой ими специфики исторического развития страны. Председателем Совета был избран В. Л. Янин, в то время академик, доктор исторических наук [4].

В целях реализации поставленных задач, налаживания диалога с учеными-историками и формирования единого информационного пространства в 1997–2004 гг. на базе Исторического музея, сотрудниками научно-методического отдела был осуществлен проект «Современные концепции истории России. Проблемы интерпретации источников в музейных экспозициях». Целью проекта было, с одной стороны, ознакомление музейных работников с инновационными исследованиями истории России того или иного периода с комплексным подходом к передаче информационного потенциала историко-культурного наследия, хранимого музеями, с другой стороны, выявление принципов и методов представления истории в экспозиционно-выставочной деятельности различных музеев, степени влияния на нее научных исследований.

В рамках проекта было проведено шесть заседаний Научного совета, посвященных определенному периоду истории России с древности до XX в. по темам: «Современные концепции первобытной истории. Проблемы интерпретации памятников археологии в экспозициях исторических, краеведческих и археологических музеев»; «Современные концепции средневековой истории России. Проблемы интерпретации источников в музейных экспозициях»; «Позднее средневековье в истории России (конец XVI–XVII вв. Проблемы интерпретации источников в музейных экспозициях»; «XVIII в. в истории России. Проблемы интерпретации источников в музейных экспозициях»; «История России XIX в. и проблемы ее

интерпретации в музейной экспозиции»; «Исследуем XX в.: историческая антропология в музейных экспозициях и выставках».

В заседаниях участвовали ученые из ведущих научных центров страны: Института Российской истории РАН, МГУ им. Ломоносова, РГГУ, МГПУ, региональных университетов и вузов, музейные работники исторических и краеведческих музеев из всех российских регионов. Для представления новейших исследований в европейской исторической науке и ее презентации в музеях были приглашены коллеги из немецких музеев. Материалы заседаний опубликованы в сборниках.

Проект позволил выявить следующие тенденции: недостаточность распространения результатов современных научных исследований в среде сотрудников региональных музеев. Так, в решениях Научного совета, посвященного проблемам интерпретации памятников археологии, отмечено, что при проектировании экспозиций недостаточно используются новые достижения археологической науки, мало внимания уделяется совершенствованию методики музейного показа памятников археологии [12, с. 46–60].

Кроме того, большинство музейных работников посчитало, что отказ от схематизма, основанного на марксизме-ленинизме и возврат к памятниковой основе иллюстрации истории достаточен для ее объяснения.

На основе проведенного анализа были определены задачи, стоящие перед Научным советом:

- ориентация музейных работников в современном гуманитарном знании;
- рассмотрение проблем эффективного использования в научных, образовательных и просветительных целях музейного фонда России;
- укрепление связей с научными учреждениями и использование в практике музейной деятельности современных научных исследований;
- расширение доступа к информации о культурном наследии регионов.

В связи с изменившейся концепцией деятельности Научного совета, в 2001 г. был обновлен состав и направления деятельности Сибирского филиала. Председателем был избран Н. А. Томилов — директор Омского

филиала Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН, Сибирского филиала Российского института культурологии, действительный член Академии гуманитарных наук и Академии социальных наук России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, профессор, доктор исторических наук.

В этот период тематика заседаний выбиралась в соответствии с поставленными задачами и актуальными проблемами, возникающими перед российским музейным делом. Немаловажное значение имел региональный компонент, в соответствии с которым на обсуждение ставились те или иные проблемы музейного дела.

Одной из ведущих тем во всех заседаниях была тема места музейных собраний в изучении и презентации историко-культурного наследия Сибири, их использования в научно-образовательных процессах, роли научных исследований в модернизации фондовой и экспозиционной деятельности. Этому были посвящены Научные советы, прошедшие на базе Омского историко-краеведческого музея (2001, 2003), Томского областного краеведческого музея (2002), Алтайского государственного краеведческого музея (г. Барнаул, 2003).

Комплексный подход к ресурсам исторических и краеведческих музеев и проблемы их эффективного использования рассматривались на Научном совете, прошедшем в 2005 г. на базе Красноярского краевого краеведческого музея. Были выявлены интеллектуальные, информационные, коммуникационные, имиджевые ресурсы исторических и краеведческих музеев и поставлен вопрос об их значении и использовании при формировании интеллектуально-идеологического пространства социума, имиджа территории и культурно-исторической среды.

В связи с проводимыми в 2000-е гг. экономическими реформами вопрос об эффективном использовании ресурсов музеев встал особенно остро. С 2004 г., когда музеи вступили в новый этап своего развития, связанный с переходом от финансирования содержания учреждений культуры к финансированию оказываемых ими услуг, приоритетным направлением деятельности Научного совета стал анализ нормативной базы проводимых

реформ, представление наиболее удачного менеджмента в условиях российской действительности, определение социальной сущности музейной деятельности и социокультурной роли музеев в общественной жизни региона — Научный совет на базе Иркутского краеведческого музея, (2002), грамотного управления ресурсами — Научные советы «Современный менеджмент музеев» на базе Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» (2006), «Современное реформирование бюджетной сферы и социокультурное проектирование» на базе Читинского областного краеведческого музея (2007).

Социокультурная роль исторических и краеведческих музеев в таком многонациональном регионе как Сибирь тесно связана с актуализацией историко-культурного наследия различных национальностей, осуществлением межкультурной коммуникации. Важнейшей задачей музеев является сохранение культурного единства страны, воспитание толерантности, культуры коммуникации в полиэтнической среде. Эта тема стала одной из ведущих при выборе тематики заседаний. Роли музеев в процессах трансляции ценностей различных культурных традиций и социализации личности был посвящен Научный совет, прошедший на базе Минусинского регионального краеведческого музея в 2008 г. «Историческое познание как социальная идентичность и межкультурная коммуникация» рассматривалось на заседании в Государственном музее Природы и Человека в г. Ханты-Мансийске в 2009 г. «Проблемы разработки инновационных подходов в области межкультурной коммуникации, комплектования фондов музеев предметами современной этнографии стали предметом дискуссий на заседании Научного совета, проходившего на базе Национального музея имени Алдан Маадыр Республики Тыва в 2014 г.

Как уже отмечалось, одной из ведущих задач Научного совета, которая осуществлялась в музейном деле только им, была ориентация музейных работников в современном гуманитарном знании и построение на его основе инновационных экспозиций и выставок.

Новые подходы к научному художественному проектированию музейных экспозиций и выставок были рассмотрены на заседании

в музейном комплексе Тюменской области в 2004 г.; концепции, методы и способы презентации исторического прошлого стали предметом рассмотрения на примере инновационной экспозиции, созданной в Государственном музее Природы и Человека в г. Ханты-Мансийске (2009). Самые сложные периоды Российской истории для экспозиционного воплощения — советский и современный стали предметом дискуссий в Хабаровском краевом музее им. Н. И. Гродекова (2010), сотрудники которого создали новую экспозицию советского времени. Обсуждался вопрос социокультурной миссии музея в контексте дискурса исторической экспозиции.

Научный совет стал одним из центральных мероприятий международного форума «Историко-культурное наследие как ресурс социокультурного развития региона», проходившего в 2013 г. в Хакасии. Поскольку правительством республики была поставлена задача строительства нового здания для краеведческого музея в целях развития региона и его туристической привлекательности, тема, взятая для проведения Научного совета — «Проектирование и создание новых музеев и экспозиций», стала одной из ведущих на форуме. В ходе заседания были рассмотрены инновационные стратегии мирового и российского музейного дела, проанализированы современные тенденции в создании новых музеев, развитии музейной архитектуры. Основное внимание акцентировалось на комплексном подходе к созданию научной, архитектурной и дизайнерской концепций, на соблюдение технологии управления проектированием и строительством музеев и их экспозиций.

Тема проектирования музейной концепции истории в экспозиционно-выставочной деятельности музеев исторического и краеведческого профиля была продолжена в 2015 г. на базе Национального музея им. А. В. Анохина Республики Алтай.

В 2008–2012 гг. была проведена реконструкция здания и создана новая экспозиция. Ученые-историки, музейные сотрудники, искусствоведы, приехавшие на Научный совет, обсудили животрепещущие проблемы: на что должны ориентироваться музейные сотрудники при проектировании экспози-

ций — знание или впечатление; существует ли в музейной среде ориентация на восприятие целевых аудиторий; какой должна быть музейная концепция истории в контексте современных исторических исследований; особенность создания экспозиций, основанных на археологических и этнографических источниках; значение архитектурно-дизайнерских решений для визуализации исторической тематики; место и роль мультимедийных аудиовизуальных средств в современной экспозиции.

Большое значение имеет деятельность Южного филиала Научного совета, поскольку она касается музейной интерпретации сложной истории Северного Кавказа. В его концепции сделан упор на объединение научного, музейного и архивного потенциала в целях изучения адекватного представления истории в музейных экспозициях и выставках. Обращается внимание на введение нового круга источников, исследование проблем не получивших должного освещения в современной историографии.

В работе Совета принимают участие ученые-историки Кубанского, Адыгейского, Южного федерального и Северо-Кавказского федерального университетов и других научных учреждений.

Приоритетным направлением деятельности Южного филиала является тема сохранения и актуализации историко-культурного наследия народов Северного Кавказа, формирование толерантной личности музейными средствами, исследование межконфессиональных и межэтнических отношений в прошлом и настоящем. Изучению данных вопросов были посвящены Научные советы, проведенные в 2007 и 2008 гг. на базе Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицина и Национального музея республики Адыгея, в 2014 гг. на базе Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицина и Анапского археологического музея.

Особое внимание было уделено результатам музейных исследований этнокультурных процессов и специфике исторического развития Северного Кавказа, проблемам деятельности органов по охране

историко-культурного наследия и природных заповедных зон, сохранения, реставрации и эксплуатации недвижимых памятников истории и культуры.

Специфика исторического развития Северного Кавказа и ее музейное воплощение были рассмотрены в контексте различных тем: «Великая Отечественная война: история, документы и факты» (Наученный совет на базе Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына и Тимашевского музея семьи Степановых, 2005 г.); «История советского периода в контексте современного социогуманитарного знания (Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е. Д. Фелицына, 2012 г.); «Провинциальный город в социокультурном пространстве XVIII–XXI вв.» (Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник, 2013 г.).

Не меньше внимание, чем в работе Сибирского филиала Научного совета уделяется проблемам проектирования, стратегии развития, опыту реализации современной экспозиционно-выставочной деятельности. Эта тема была выделена и особо обсуждалась в 2006 г. на базе Краснодарского музея-заповедника, в 2011 г. на базе музея истории города Сочи.

Тема «Музеи и туризм» занимает важное место в деятельности Южного филиала. Она проходит красной строкой во всех заседаниях. Социально-политические аспекты в развитии туристско-рекреационного регио-

на Юга России рассматривались в 2008 г. на базе Пятигорского краеведческого музея.

Реформирование бюджетной сферы, проблемы управления и проектирования деятельности музеев в контексте реформ, вопросы выбора организационно-правовой формы, стратегии развития были предметом обсуждений и дискуссий на Научных советах, проходивших в 2006 г. в Краснодарском государственном историко-археологическом музее-заповеднике и в 2010 г. в Ростовском музее краеведения («Инновационные технологии в музейном деле») и в 2011 г. в Музее истории города-курорта Сочи (Музеи на пути перехода к рыночным формам хозяйствования. Первый опыт»).

Подводя итогу, можно сказать, что Научный совет исторических и краеведческих музеев выполняет функцию координатора сетевого партнерства, способствует внедрению инноваций в музейном деле на основе тесного сотрудничества с научными и образовательными учреждениями.

За последние десятилетия возникли различные формы музейной корпоративности, но ниша Научного совета, который зарекомендовал себя как в советский, так и в постсоветский период с точки зрения передачи опыта, повышения профессионализма музейных работников, формирования музейной политики на основе научного анализа и сохранения лучших традиций российского музееведения с целью передачи исторического знания и адекватной интерпретации истории в музеях, осталась за ним.

Использованная литература:

1. Жукова Н. Б. О проведении заседания Научного совета музеев РСФСР. Письмо в Ставропольский крайисполком тов. Таранову Н. Т. от 05.05.1989 // Справочно-информационный фонд научно-методического отдела Государственного исторического музея.

2. Ионов И. Н. Рождение теорий локальных цивилизаций и смена научных парадигм // Образы историографии: сб. ст. М.: Рос. гос. гуманитарный ун-т, 2001. С. 6–10.

3. О Научно-методическом совете по работе музеев при Министерстве культуры РСФСР. Приказ Министерства культуры РСФСР № 275 от 04.07.1977 // Справочно-информационный фонд научно-методического отдела Государственного исторического музея.

4. О Научном совете исторических и краеведческих музеев при Минкультуры России. Приказ Минкульту-

References:

1. Zhukova, N. B., O provedenii zasedaniya Nauchnogo soveta muzeev RSFSR. Pis'mo v Stavropol'skiy krayispolkom tov. Taranovu N. T. ot 05.05.1989 (About the Meeting of the Scientific Council of the RSFSR Museums. Letter to the Stavropol Krayispolkom to Comrade N. T. Taranov on May 5, 1989), *Spravochno-informatsionnyy fond nauchno-metodicheskogo otdela Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya* (Inquiry and Informational Fund of the Scientific and Methodological Department of the State Historical Museum).

2. Ionov, I., N., Rozhdenie teorii lokal'nykh tsivilizatsiy i smena nauchnykh paradigm (The Birth of the Theory of Local Civilizations and the Changing of the Scientific Paradigms of Historiography), in *Obrazy istoriografii: sel. papers*, Moscow: Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet, 2001, pp. 6–10.

туры России № 177 от 07.04.1998 // Российская культура в законодательных и нормативных актах. Музейное дело и охрана памятников. 1996–2000 гг. М.: Гос. исторический музей, 2001. С. 216–219.

5. О Научном совете музеев РСФСР. Приказ Министерства культуры РСФСР № 225 от 15.06.1988 // Справочно-информационный фонд научно-методического отдела Государственного исторического музея.

6. О создании Сибирского филиала Научно-методического совета по работе музеев Министерства культуры РСФСР. Приказ Министерства культуры № 14 от 08.01.1985 // Справочно-информационный фонд научно-методического отдела Государственного исторического музея.

7. О Южном филиале Научного совета исторических и краеведческих музеев при Минкультуры России. Приказ Минкультуры России № 65 от 31.10.1997 // Российская культура в законодательных и нормативных актах. Музейное дело и охрана памятников. 1996–2000 гг. М.: Гос. исторический музей, 2001. С. 213–216.

8. Об утверждении состава Научно-методического совета по работе музеев Министерства культуры РСФСР. Приказ Министерства культуры РСФСР № 257 от 12.05.1980 // Справочно-информационный фонд научно-методического отдела Государственного исторического музея.

9. Орлова Э. А. Культурная (социальная) антропология. М.: Академический проект, 2004.

10. Решение общего собрания отделения истории Академии наук СССР «О сотрудничестве с музеями исторического профиля» от 29 ноября 1978 г. // Сборник документов по музейному делу. 1964–1984. М.: Гос. исторический музей, 1987. С. 54–57.

11. Савельева И. М., Полетаев А. В. Теория исторического знания. СПб.: Алетейя. Историческая книга, 2007.

12. Скрипкина Л. И. Научный совет исторических и краеведческих музеев РФ: координация научных исследований и внедрение новаций в музейную практику // Музей в современном мире: традиции и новаторство. М.: Гос. исторический музей, 1999. Труды ГИМ. Вып. 104. С. 46–60.

13. Ястребицкая А. Л. О культур-диалогической природе историографического: взгляд из 90-х // XX век. Методологические проблемы исторического познания: сб. обзоров и реф.: в 2-х ч. М.: Рос. гос. гуманитарный ун-т, 2001. Ч. 1. С. 41–48.

3. О Научно-методическом совете по работе музеев при Министерстве культуры РСФСР. Приказ Министерства культуры РСФСР № 275 от 04.07.1977 (About the Scientific and Methodological Council of the Museums under the Ministry of Culture of the RSFSR. Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation No. 275 on July 4, 1977), *Spravochno-informatsionnyy fond nauchno-metodicheskogo otdela Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya* (Inquiry and Informational Fund of the Scientific and Methodological Department of the State Historical Museum).

4. О Научном совете исторических и краеведческих музеев при Минкультуры России. Приказ Минкультуры России № 177 от 07.04.1998 (About the Scientific Council of Historical and Regional Museums under the Ministry of Culture of Russia. Order of the Ministry of Culture of Russia No. 177 on April 7, 1998), in *Rossiyskaya kul'tura v zakonodatel'nykh i normativnykh aktakh. Muzeynoe delo i okhrana pamyatnikov. 1996–2000 gody*, Moscow: Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey, 2001, pp. 216–219.

5. О Научном совете музеев РСФСР. Приказ Министерства культуры РСФСР № 225 от 15.06.1988 (About the Scientific Council of the RSFSR museums. Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation No. 225 on June 15, 1988), *Spravochno-informatsionnyy fond nauchno-metodicheskogo otdela Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya* (Inquiry and Informational Fund of the Scientific and Methodological Department of the State Historical Museum).

6. О создании Сибирского филиала Научно-методического совета по работе музеев Министерства культуры РСФСР. Приказ Министерства культуры № 14 от 08.01.1985 (About the Foundation of the Siberian Branch of the Scientific and Methodological Council for the Museums of the Ministry of Culture of the RSFSR. Order of the Ministry of Culture No. 14 on January 8, 1985), *Spravochno-informatsionnyy fond nauchno-metodicheskogo otdela Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya* (Inquiry and Informational Fund of the Scientific and Methodological Department of the State Historical Museum).

7. О Южном филиале Научного совета исторических и краеведческих музеев при Минкультуры России. Приказ Минкультуры России № 65 от 31.10.1997 (About the Foundation of the Southern Branch of the Scientific Council of the Historical and Ethnographic Museums in the Russian Ministry of Culture. Order of the Ministry of Culture of Russia No. 65 on October 31, 1997), in *Rossiyskaya kul'tura v zakonodatel'nykh i normativnykh aktakh. Muzeynoe delo i okhrana pamyatnikov. 1996–2000 gody*, Moscow: Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey, 2001, pp. 213–216.

8. Об утверждении состава Научно-методического совета по работе музеев Министерства культуры РСФСР. Приказ Министерства культуры РСФСР № 257 от 12.05.1980 (About the Approval of the Scientific and Methodological Council of the Ministry of Culture of the RSFSR Museums. Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation No. 257 on May 12, 1980), *Spravochno-informatsionnyy fond nauchno-metodicheskogo otdela Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya* (Inquiry and Informational Fund of the Scientific and Methodological Department of the State Historical Museum).

9. Орлова, Е. А., *Kul'turnaya (sotsial'naya) antropologiya* (Cultural (Social) Anthropology), Moscow: Akademicheskiiy projekt, 2004.

10. Reshenie obshchego sobraniya otdeleniya istorii Akademii nauk SSSR «O sotrudnichestve s muzeyami

istoricheskogo profilya» ot 29 noyabrya 1978 g. (The Resolution of the General Meeting of the Department of History of the Academy of Sciences of the USSR «On cooperation with the Museum of Historical Profile» on November 29, 1978), in *Sbornik dokumentov po muzeynomu delu. 1964–1984*, Moscow: Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey, 1987, pp. 54–57.

11. Savel'eva, I. M., Poletaev, A. V., *Teoriya istoricheskogo znaniya* (Theory of Historical Knowledge), Saint-Petersburg: Aleteyya. Istoricheskaya kniga, 2007.

12. Skripkina, L. I., Nauchnyy sovet istoricheskikh i kraevedcheskikh muzeev RF: koordinatsiya nauchnykh issledovaniy i vnedrenie novatsiy v muzeynuyu praktiku (Scientific Council of the Historical and Ethnographic Museums of the Russian Federation: the Coordination of Research and the Introduction of Innovations in the Museum Practice), in *Muzey v sovremennom mire: traditsii i novatorstvo. Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya*, vol. 104, Moscow: Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey, 1999, pp. 46–60.

13. Yastrebitskaya, A. L., O kul'tur-dialogicheskoy prirode istoriograficheskogo: vzglyad iz 90-kh (About the Culture-Dialogic Nature of Historiography: the View from the 1990s), in *XX vek. Metodologicheskie problemy istoricheskogo poznaniya: sel. reviews and essays*, in 2 vols., vol. 1, Moscow: Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet, 2001, pp. 41–48.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Скрипкина, Л. И. Эволюция коммуникации научного и музейного сообществ (на примере деятельности Научного совета исторических и краеведческих музеев Российской Федерации) [Электронный ресурс] / Л. И. Скрипкина // Наследие веков. – 2015. – № 3. – С. 15-25. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Skripkina.pdf (дата обращения дд.мм.гг.)

Full bibliographic reference to the article:

Skripkina, L. I., *Evolutsiya kommunikatsii nauchnogo i muzeynogo soobshchestv (na primere deyatel'nosti Nauchnogo soveta istoricheskikh i kraevedcheskikh muzeev Rossiyskoy Federatsii)* (The Evolution of Communication of Scientific and Museum Communities: the Scientific Council of the Historical and Local Lore Museums of the Russian Federation as a Case Study), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 3, pp. 15-25. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Skripkina.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

ШНИРЕЛЬМАН Виктор Александрович
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник центра этнополитических исследований
Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН,
г. Москва, Россия

Victor A. SHNIRELMAN

Dr. Sci. (Ethnography, Ethnology and Anthropology), Prof.,
Chief Researcher, Ethno-Political Research Center,
Institute of Ethnology and Anthropology, RAS,
Moscow, Russia
shnirv@mail.ru

Еврейские музеи: культурный императив и вызовы современности*

Широкое расселение евреев по всему миру и их высокое культурное разнообразие находят отражение в еврейских музеях в разных странах мира. Между тем, сложность еврейской истории, многообразие еврейских общин и множественность еврейской идентичности служат вызовом музеям и ставят их перед проблемой выбора. В статье показано, с какими именно проблемами репрезентации еврейского мира встречаются музеи и как по-разному они их решают.

Ключевые слова: музеи, евреи, диаспора, образ народа, культурные контакты.

Jewish Museums: a Cultural Demand and a Challenge of Modernity

In various countries the Jewish Museums display an extensive Jewish settlement throughout the world and their high cultural variability. A complexity of the Jewish history, a great variety of their communities and a multiple nature of the Jewish identity bring up a challenge for the museums and demand for making a choice. The article discusses problems of a representation of the Jewish world in the museums and shows how they solve these problems in a different way.

Keywords: museums, Jews, Diaspora, a representation of the people, cultural contacts.

Музей возникает не спонтанно, и его организаторы всегда преследуют вполне определенные цели [1, с. 81]. Анализ музейных экспозиций, показывающих народную жизнь, позволяет выделить несколько разных моделей конструирования образа народа. Ведь музей может показывать народ в развитии от самых корней до современности, но при этом опираться либо на эволюционистскую (т. е.

этнологическую) схему, либо на археологические и исторические данные. Он может сконцентрироваться на традиционной культуре, а может ориентироваться на современность. Он может показать народ хорошо интегрированным единством, а может разделить его на разнообразные субкультуры. Он может изъять данный народ из более широкого социокультурного контекста, а может сделать акцент на межкультурном взаимодействии. Музей может быть обращен, прежде всего, к самому данному народу, а может от его имени вступать в диалог с представителями других народов. Иными словами, у музейных работников всегда есть выбор, и в разных странах

* Статья подготовлена на основе личных наблюдений, сделанных в музеях разных стран Европы и США и при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта № 15-18-00143 «Проблемы межэтнических контактов и взаимодействий в текстах устной и письменной культуры: славяне и евреи».

в разные эпохи они делали его по-разному [4]. В этом отношении особенно показательны музеи еврейской истории и культуры, где различия в подходах проявляются достаточно ярко, и это находит отражение в образе евреев и их культуры.

Благодаря старой и разветвленной диаспоре, еврейские музеи имеют свою специфику и постоянно сталкиваются со сходными проблемами: нужно ли музеям Израиля давать представление о диаспоре; нужно ли музеям, расположенным в других странах, отражать ситуацию, наблюдающуюся в Израиле; делать ли акцент на традиционной этнографической культуре или включать в экспозицию данные о современности; показывать ли (и как именно) культуру соседних народов, с которыми евреи поддерживали тесные контакты, или вести речь только о евреях; фокусироваться ли на иудаизме как основе еврейской идентичности или обсуждать также идентичность нерелигиозных евреев; как показывать Холокост – фокусироваться на судьбе местных евреев или давать представление об общей катастрофе? Не менее важен и такой вопрос – надо ли непременно опираться на подлинные артефакты былой культуры или же в воспитательных и образовательных целях можно широко использовать плакаты, таблицы, диаграммы и иной иллюстративный материал?

Посмотрим, как в экспозициях ряда различных музеев мира¹ отражается социо-культурная обстановка, в которой жили евреи. Ведь евреи веками обитали в поликультурных обществах и неизменно находились в условиях плотных межкультурных контактов, что вело к интенсивному культурному обмену и, безусловно, сказывалось на облике еврейской культуры в каждом отдельном локусе. Поэтому культура отдельных еврейских общин отличалась определенной гибридностью, и это, во-первых, накладывало отпечаток на то, что евреи передавали своим потомкам в виде

¹ В данной статье сознательно рассматриваются лишь несколько ведущих зарубежных музеев. О беглом обзоре некоторых из этих и других музеев см.: [2]. Первый в России «Музей еврейской цивилизации» был открыт в Петрограде в 1916 г. и просуществовал до 1929 г. Но вопрос о российских музеях требует отдельного анализа и здесь не затрагивается.

культурного наследия, а во-вторых, на то, что они в каждом данном контексте рассматривали как таковое. Сегодня далеко не каждый музей еврейской культуры готов обсуждать с посетителем эту сложную проблему. Вместе с тем, игнорируя процессы взаимопроникновения культур, музей, тем самым, способен навязывать посетителю искаженную картину живой реальности.

Рассмотрим несколько показательных примеров, причем начнем наше путешествие с музеев, работающих в Израиле. С одной стороны, здесь находится известный своими богатыми коллекциями Музей Израиля в Иерусалиме, основанный в 1965 г. и остающийся крупнейшим музеем страны, а с другой – открытый в 1978 г. Музей диаспоры в Тель-авивском университете, получивший в 2005 г. статус «Национального центра еврейских общин Израиля и всего мира».

Значительная часть постоянной экспозиции в Музее Израиля посвящена первобытному периоду, начиная с эпохи палеолита, затем – Ханаану эпохи бронзового века и Древнему Израилю вплоть до разрушения Иерусалимского Храма римлянами. Византийский и раннеисламский периоды выглядят значительно беднее, причем о собственно византийской культуре посетитель узнает немного, о мусульманской – еще меньше. Особый отдел отведен эпохе крестоносцев и позднейшему времени X–XIV вв. Но материалы об Османском периоде в экспозиции вовсе не представлены.

Отдел древностей включает также галерею с информацией о соседних древних цивилизациях – египетской, месопотамской, греческой и римской. Отдельная экспозиция посвящена исламскому (в основном, иранскому) искусству VIII–XIX вв. Все это имеет лишь косвенное отношение к еврейской истории, но должно служить сравнительным материалом, показывающим исторический фон, на котором развивалась еврейская культура.

Специальная экспозиция посвящена возникновению и развитию алфавитного письма, причем показано, что еврейское квадратичное письмо было одним из его ранних ответвлений. Здесь представлены уникальные образцы протоханаанской письменности среднего бронзового века, а также следы

ранней еврейской переписки, относящиеся к X в. до н. э., и самые ранние записи на иврите VIII–VII вв. до н. э. В то же время коллекция содержит письменные свидетельства о народах (в том числе, несемитских), живших рядом с евреями или находившихся в тесном общении с ними. О плотных межкультурных контактах говорит и коллекция монет эпохи раннего железного века.

Тем самым, посетитель узнает, во-первых, о древности человеческой культуры на данной территории, во-вторых, о том, что евреи жили там почти непрерывно, начиная с конца бронзового века, оставив яркий след в древней и средневековой истории Ближнего Востока, в-третьих, о том, что они развивали высокую культуру фактически независимо от наличия или отсутствия своей государственности, и это продолжалось даже тогда, когда они включались в состав иных государств.

В отдельных залах музей знакомит посетителей и с традиционной еврейской культурой, представленной церемониями и обрядами жизненного цикла, сезонными праздниками, одеждой и украшениями, богатой коллекцией рукописей, а также устройством и функцией синагоги и правилами ритуального поведения. При этом показана большая вариативность архитектуры синагог и внешнего убранства, футляров для Торы,

что отражало местный культурный колорит, связанный с этнокультурной средой, в которой обитали средневековые евреи. Так музей переносит посетителя в условия еврейской диаспоры – в этих залах посетитель получает некоторое представление как о культурных особенностях разных еврейских общин в диаспоре, так и о тех базовых элементах культуры, в основном религиозных, которые их объединяют.

Таким образом, в отношении древности музей придерживается территориально-принципа, а, обращаясь к более позднему периоду, – этнокультурного. При этом, хотя представленные в экспозиции материалы говорят о богатом контексте межкультурного общения, музей интересуется, прежде всего, еврейским народом и использует все возможности музейной экспозиции для укрепления его идентичности, причем понимая ее в эссенциалистском ключе. Более широкой социокультурной среде, в которой евреям приходилось жить в различные эпохи, здесь уделяется меньше внимания. Экспозиция, посвященная диаспоре, играет периферийную роль по отношению к основным залам, призванным подчеркнуть исконность и древность обитания евреев на территории Израиля.

Музей диаспоры в Тель-авивском университете тоже заботится о поддержании еврейской идентичности и еврейского единства, но позиционирует себя приверженцем «мультикультурализма еврейского разнообразия» и сторонником плюралистического подхода, приветствующего инновации. Музей стремится соблюдать баланс между репрезентацией собственно еврейской культуры и обсуждением ее весьма непростого диалога с окружающим миром. Этот диалог начинается уже при входе, где на разных языках мира написано «Добро пожаловать» (рис. 1). Экспозиция размещается на трех этажах и членится на три рав-

Рис. 1. Музей диаспоры (Тель-Авив)

ные части: первый этаж дает представление об основах еврейской культуры (ритуальные вещи, праздники и церемонии, система образования, социальные институты и система самоуправления), помогавшей евреям выжить и сохраниться как определенное единство; второй этаж знакомит посетителя с иудаизмом и его ролью в сохранении народа, а также с достижениями евреев в самых разных сферах науки и культуры на протяжении последних трех тысячелетий; наконец, третий этаж демонстрирует разнообразные модели общения евреев с местным населением в условиях диаспоры.

Примечательно, что создатели экспозиции стремятся избежать чрезмерного акцента на гонениях и антисемитизме. Вместо этого они дают более сбалансированное представление о позитивных и негативных сторонах межкультурной коммуникации. Иными словами, преследуя цель поддержания еврейской идентичности (этому служат залы, посвященные еврейской культуре и религии), этот музей не только не стремится обособить евреев от остальных народов, но, напротив, пытается показать интенсивность межкультурного диалога и вклад евреев в общечеловеческую культуру. В особенности, это раскрывается в моделях разнообразных синагог от древнейшей знаменитой сирийской синагоги в Дурэ Европас (III в. н. э.) до китайской синагоги Кай Фэнь Фу (XII в. н. э.) (рис. 2), демонстрирующих гибридный характер еврейской культуры в диаспоре, как сохраняющей традиционные

Рис. 2. Синагога Kai Feng Fu. Китай (1163 г. – XVIII в.)

черты, так и усваивающей местные культурные особенности в ходе тесного культурного общения.

В настоящее время в музее производится кардинальная реконструкция, призванная придать ему более современный вид, соответствующий новым подходам и новым музейным технологиям. Теперь предполагается сделать акцент на современной жизни евреев и современных выражениях еврейской идентичности. При этом музей остается приверженным идее демонстрации многообразия еврейской жизни и идентичности, что не мешает ему подчеркивать единство еврейского народа. Экспозиция первого этажа будет посвящена культуре Древнего Израиля, на втором этаже будут показаны жизнь евреев в диаспоре и особенности контактов с окружающим миром, а третий этаж будет демонстрировать положение евреев в современном мире. Будут также обсуждаться проблемные ситуации и особенности выбора, который часто вставал перед евреями в разных странах и в разные эпохи.

Другой пример аналогичного подхода демонстрирует Еврейский музей в Нью-Йорке, основанный в 1904 г. и располагавшийся вначале в библиотеке Еврейской теологической семинарии, а в 1947 г. переехавший на знаменитую Пятую авеню, благодаря щедрому жесту Фриды Варбург, передавшей в дар музею свой семейный дом. Музей называет себя старейшим еврейским музеем в мире². После серьезной реконструкции, проведенной в 1989–1993 гг., акцент там делается на «выживании и преемственности еврейской культуры», проявляющей определенную гибкость и способность адаптироваться в меняющихся обстоятельствах, как это следует из пояснительного текста, с которым посетитель знакомится при входе. Ключевыми словами в музее служат «Культура и Преемственность». Посетителю объясняют, что в экспозиции акцент делается на трех главных факторах, окрашивавших еврейский опыт. Это – во-первых, постоян-

² Но, как мы увидим ниже, музей в Вене появился раньше. Затем последовали Еврейский музей в Будапеште (1895), Музей еврейского народного искусства в Гамбурге (1897) и ряд других музеев в городах Германии и Австрии. А следующим после нью-йоркского был Еврейский музей в Праге, основанный в 1906 г.

ный вдумчивый анализ своей собственной традиции и ее неустанная реинтерпретация, во-вторых, взаимодействие евреев и иудаизма с другими культурами и, в-третьих, влияние внешних событий, вносивших изменения в жизнь евреев. Соответствующим образом организована и экспозиция, расположенная на двух этажах. Вначале посетитель посещает два зала, посвященные таким темам как «формирование идентичности» и «интерпретация традиции», а затем знакомится со следующими двумя залами – «встреча с современностью» и «взгляд на будущее». Коллекция музея дает представление о жизни евреев в различных уголках планеты от Европы и Америки до Северной Африки, Ближнего Востока и Китая. Организаторы музея обращают внимание посетителя на высокую динамику современной жизни и обстановку тесных культурных контактов, в которой проходит жизнь современного человека и которая постоянно бросает вызов традиции. При этом посетителю дают понять, что именно в таком культурном контексте евреи привыкли жить веками, и это помогает им хорошо вписываться в ритм современной жизни.

Все это иллюстрируется материалами из средневековой истории, когда, оказавшись в разной политической, социальной и культурной обстановке, раввины вынуждены были реинтерпретировать священные тексты и, прежде всего, многочисленные законы и правила. Итогом стало деление евреев на три большие общины – мицрахим на Ближнем и Среднем Востоке, сефарды в Испании и ашкеназы в Центральной Европе – со своими собственными традициями, которые продолжали меняться с расселением евреев по Земному шару. Примером служит украшение ханукальных свечей – имперским орлом в Австро-Венгрии, голландским тюльпаном в Нидерландах и кенгуру в Австралии. Таким образом, даже ритуальные предметы испытывали на себе влияние межкультурных взаимодействий, и этому посвящена специальная витрина, озаглавленная «Ханука

среди [других] Наций» (рис. 3). В то же время музей не обходит и тему антисемитизма как в США, так и в Европе, и показывает, как враждебность к евреям неизбежно привела

Рис. 3. Витрина «Ханука среди наций»
(Еврейский музей, Нью-Йорк)

к концентрационным лагерям и геноциду. В итоге история евреев оказывается архетипом, показывающим разнообразие путей, по которым движется человечество, и предупреждающим, что некоторые из них оказываются гибельными.

Более традиционно выглядит Еврейский музей в Вене (Австрия). Он был основан в 1895 г. и тоже называет себя (и заслуженно) старейшим в мире. До Второй мировой войны в нем демонстрировалась, в основном, культура венских и галицийских евреев. В 1938 г. он был закрыт нацистами, и вся коллекция была в 1939 г. передана венскому Музею этнологии и ряду других местных учреждений. В те годы некоторые из ее экспонатов фигурировали на антисемитской выставке «Физические и психологические особенности евреев» в Музее естественной истории. После войны коллекция была возвращена Еврейскому музею, но более половины вещей оказались безвозвратно утраченными. Музей был восстановлен только в 1988 г. и открыт для посетителей два года спустя.

Сегодня музей расположен в двух зданиях – на ул. Доротеи, куда он переехал в 1993 г., и на Еврейской площади, где в 2000 г. был

открыт его филиал. Главная экспозиция находится на ул. Доротеи, где в нескольких залах на двух этажах прослеживается сложная история обитания евреев в Вене, начиная со средневековой эпохи и до наших дней. Показательно само название постоянной экспозиции: «Наш город. Еврейская Вена – от старины до наших дней». Оно подчеркивает, что, несмотря на свою трагическую историю, евреи вовсе не собираются отказываться от своего венского исторического наследия.

В залах второго этажа музея показан долгий исторический период, закончившийся Холокостом. Там посетитель узнает, что в раннюю эпоху жизнь евреев была отнюдь не безоблачной и в то же время в отдельные периоды достаточно успешной. За это время Вена имела дело с тремя разными еврейскими общинами, имевшими и разную судьбу. Хотя о деятельности отдельных евреев в Вене известно с конца XII в., первая община появилась там только в начале 1230-х гг. и существовала вплоть до изгнания в 1421 г. Но в самом начале XVII в. император, испытывавший острую нужду в финансах, снова пригласил в Вену евреев. Правда, вскоре им было запрещено селиться в центре города, и они оказались в гетто, стены которого надежно защищали их от нападений христиан-фанатиков. Впрочем, эта община продержалась в Вене менее века и в 1670 г. была изгнана из города по повелению императора Леопольда I. Не помогло даже то, что богатый еврей Самуил Оппенгеймер финансировал войну против Османской империи и оборону Вены от турецкого нашествия в 1683 г., когда город едва не попал в руки захватчиков. Причем после смерти Оппенгеймера его семье не только не был выплачен долг, но королевский суд объявил ее банкротом, и некоторым ее членам было запрещено жить в Вене.

Лишь век спустя, в 1780-х гг. император Леопольд II издал ряд «эдиктов о толерантности», несколько улучшивших положение евреев, открыв им путь к университетскому образованию, но при этом по-прежнему не допуская их ко многим профессиям и не позволяя владеть собственностью в Вене. Впрочем, в те годы в Вену были допущены только очень богатые евреи, и поэтому вен-

ские евреи составляли менее 1% еврейского населения империи. Причем выходцы из этих семей нередко обращались в христианство и утрачивали еврейскую идентичность. Тем не менее, им удалось оставить заметный след в жизни города и даже империи: один из них учредил Австрийский национальный банк, а по инициативе еврейских женщин в Вене появились аристократические салоны с их бурной культурной жизнью.

В музее подчеркивается, что евреи сыграли активную роль в революции 1848 г., добиваясь гражданских свобод и равенства и при этом оставаясь верными идее «германской нации». Они лишь хотели быть «равными среди равных», хотя суровая действительность вскоре развеяла эти иллюзии. Немецкие националисты вовсе не разделяли их энтузиазма и не видели места евреев в своей среде – те оставались для них «чужаками». К большому разочарованию евреев, в награду за свое участие в революции им достались лишь антисемитские нападки в немецкоязычной прессе. Тем не менее, евреи гордятся Людвигом Франклем, активным участником революции и организатором «университетского легиона». Его портрет с саблей под черно-красно-золотым знаменем немецких националистов занимает почетное место не только в этой экспозиции, но и в Музее города Вены.

Самой успешной оказалась община, которая сформировалась в Вене в 1852 г. и достигла своего расцвета на рубеже XIX–XX вв. Хотя революция не достигла своих целей, новый молодой император Франц Иосиф постепенно занялся реформами и в 1867 г. принял закон о гражданском равенстве, положивший конец правовой дискриминации евреев. Границы Вены открылись для всех, и вскоре евреи составили там 10% населения. Примечательно, что прилив новых мигрантов из Галиции привел к трениям между венскими «реформированными» евреями и пришельцами-традиционалистами. Дебаты между ними и достигнутый компромисс также отражены в экспозиции.

В музее подчеркивается большой вклад евреев в модернизацию Вены – это их усилиями там были построены промышленные предприятия, железная дорога, больницы,

широкая кольцевая автомобильная трасса³, открыты благотворительные учреждения и пр. Не меньшим был их вклад в развитие музыки, живописи, литературы, особенно, журналистики. В то же время далеко не все евреи Вены относились к состоятельному слою. Новые мигранты (а они составляли до 80% еврейской общины), прежде всего, прибывшие из Галиции, отличались бедностью, и многие едва могли сводить концы с концами.

Но Вена начала XX в. не отличалась благожелательностью к евреям, в ней был силен антисемитизм. Об этом повествуют отрывки из антисемитского фильма, популярного в Вене в довоенные годы, – они демонстрируются прямо на полу под ногами у посетителей. Популярностью у антисемитов пользовалась «антисемитская трость» с набалдашником в виде карикатурной головы еврея – она выставлена в одной из витрин. Единой реакции на это у еврейской общественности не наблюдалось: одни стремились развивать еврейское национальное движение внутри страны, другие становились на путь сионизма и готовились к созданию своего национального очага на Ближнем Востоке, третьи вливались в состав социал-демократии.

Тем не менее, в годы Первой мировой войны до 300 тыс. евреев сражались в рядах австрийской армии, причем 25 тыс. из них – с офицерскими званиями. Однако с распадом империи и возникновением на ее месте национальных государств они стали жертвами поднявшейся там волны антисемитизма.

Существенные изменения произошли в Вене после Первой мировой войны, когда вплоть до 1934 г. городом руководили социал-демократы, среди которых было немало евреев. В музее показано, что большое место в «Красной Вене» уделялось социальной политике – строительству домов-коммун, щадящему жилищному налогообложению, решению женского вопроса и пр. Тогда еврейские женщины впервые стали широко участвовать в

общественной жизни. Евреи (в том числе женщины) встречались даже среди австрийских спортсменов, приносивших стране медали в 1920-х гг.

Позднее некоторые из политиков-евреев погибли в нацистских концлагерях. В посвященном Холокосту отделе музея хранятся документы о более чем 63 тыс. австрийских евреях, ставших жертвами нацизма. Примечательно, что преследования евреев в Вене были организованы пресловутым Адольфом Эйхманом, причем разработанная им система была позднее применена для евреев Берлина. В результате из Вены были изгнаны более 120 тыс. чел, причем более половины из них были в результате уничтожены. Сообщается, что некоторых из венских евреев еще в 1939 г. отправляли в Польшу для строительства концлагерей. В одной из витрин выставлена деревянная минора, сделанная в Польше такими евреями (рис. 4). Другая хранит рукописный дневник юноши, записывавшего свои наблюдения и мысли в 1941 г. Говорится также о спасении 3 тыс. еврейских детей, отправлен-

Рис. 4. Девятисвечник

ных в Англию в мае 1939 г., что и позволило им выжить. Еще 10 тыс. евреев смогли спастись, выехав в 1939 г. в Шанхай, о чем напоминают косточки китайского домино, впоследствии привезенные одним из вернувшихся в Вену беженцев.

Экспозиция заканчивается заявлением о том, что ни один еврейский музей в Центральной Европе не может обойти тему Холокоста, но что это не освобождает австрийских по-

³ Парадоксально, что вплоть до 2012 г. часть этого кольца между университетом и городским театром носила имя Карла Люгера, мэра Вены, известного своим антисемитизмом. Сегодня она переименована, а табличка с его именем представлена в экспозиции музея. Впрочем, в городе до сих пор возвышается памятник Люгеру, и его имя остается в местной топонимике.

литиков и общество в целом от обязанности ввести эту тему в контекст общеавстрийской исторической памяти.

В целом экспозиция небогата подлинными экспонатами, многие из которых не пережили погромов и депортаций эпохи нацизма. Посетителя знакомят, главным образом, с живописными полотнами и фотографиями, включая портреты известных евреев, а также некоторыми историческими документами («Эдикт о толерантности»), данными об участии венских евреев в индустриализации и в социальной политике «Красной Вены», материалами об антисемитизме, включая набор «антисемитских тростей» конца XIX в. (рис. 5) и пр. Особое место уделено Холокосту, представленному картами, диаграммами, личными вещами погибших и т.д. Интерес представляют и схемы расселения евреев в Вене в раннюю эпоху. В отдельном зале на втором этаже хранятся

Рис. 5. Антисемитские трости

самые ценные серебряные изделия, украшавшие футляры для свитков Торы, а также серебряные чаши, подсвечники и фарфоровые статуэтки XIX в., изображающие евреев.

Интерес представляет и еврейская библиотека, когда-то хранившая богатую коллекцию еврейских книг. Они начали печататься в Вене еще при императоре Леопольде II, причем книгопечатанием тогда занимались немцы-христиане, ибо евреям это было запрещено; зато евреи работали корректорами. Так еще в те годы в типографском деле было налажено плодотворное сотрудничество между христианами и иудеями. И в начале XIX в. один из немецких издателей, Антон Шмид, снабжал евреев книгами как в пределах Австро-Венгерской империи, так и за ее границами. Но в 1938 г. библиотека была закрыта, а ее коллекция была вывезена нацистами в Берлин.

Филиал этого музея находится на Еврейской площади, где когда-то располагалась первая в Вене синагога, служившая центром средневекового еврейского квартала. Поэтому там к 2010 г. окончательно сформировалась экспозиция, делающая акцент на средневековой культуре евреев города, представленной, в частности, керамической посудой, найденной при раскопках ранней синагоги. Музей уделяет внимание контактам между христианами и иудеями и подчеркивает, что, несмотря на многочисленные письменные свидетельства враждебности в отношении иудеев, в повседневной жизни иудеи и христиане находились в постоянных контактах: иудеи приглашали христиан на свои праздники, нанимали их для работы по дому, а христиане иной раз предоставляли им ночлег. Евреи и христиане в разном качестве встречались на судебных заседаниях. Евреи-знахари, несмотря на запреты Церкви, лечили больных христиан. И, разумеется, личных контактов требовали ростовщические операции. Даже в синагогу христиане могли иной раз заходить.

В то же время обе стороны тщательно блюли свои интересы и, как могли, защищались от возможных конкурентов. Поэтому, например, христиане-ремесленники не принимали евреев в свои гильдии, и тем поневоле приходилось ограничиваться ростовщичеством. А это неизбежно вызывало неприязнь у окружающего населения, причем представители знати считали себя вправе не возвращать евреям долги, а иной раз и вовсе изгоняли евреев из своих владений.

В этом музее детальнее говорится о первой еврейской общине XIII–XV вв., и посетитель знакомится с ее устройством, функциями и учреждениями (синагога, кладбище, миква, больница, пекарня, лавка резника, школа и пр.), а также с еврейскими праздниками, ритуалами и обычаями. Здесь также показан подробный план еврейского квартала, окружавшего Еврейскую площадь до изгнания в 1421 г. Посетитель видит модель первой синагоги, когда-то стоявшей на Еврейской площади, а также с помощью компьютерной графики получает представление об облике всего еврейского квартала в целом.

Избежав в 1348–1349 гг. погрома, учиненного в германских землях в связи с эпидемией чумы («Черной смертью»), иудеи Вены, наделенные существенными привилегиями, на время превратили город в центр еврейской учености. Об этом, в частности, говорят

восемь фрагментов старых еврейских рукописей, помещенные в особых витринах.

Кроме того, в музее даются информативные карты расселения иудеев в Европе в позднюю римскую эпоху и эпоху раннего средневековья.

Хотя этот музей ограничивается средневековой тематикой, перед ним на самой площади расположен памятник жертвам Холокоста. Он сделан в виде куба, изображающего библиотеку, в которую невозможно войти (рис. 6). На стеллажах видны бесчисленные корешки одной и той же книги, якобы выпущенной огромным тиражом, – это воспоминание о евреях, погибших от рук нацистов. Памятник поставлен ровно на том месте, где когда-то стояла первая синагога, и это говорит, во-первых, о связи времен, скрепленной священной памятью, во-вторых, о трагической участи еврейской общины, несмотря на все ее многовековые усилия по интеграции

Рис. 6. Памятник жертвам Холокоста

в местное общество, а в-третьих, о страшных ловушках, которые поджидают излишне доверчивых и неосторожных путников в этом все еще небезопасном мире.

Музей искусства и истории иудаизма в Париже, открытый в 1998 г. на ул. Тампль, представляет историю евреев гораздо более скупко. Его экспозиция начинается со стоящей у входа копии знаменитой стелы Мешы, редкого документального свидетельства о Древнем Израиле (рис. 7). Казалось бы, столь впечатляющее начало обещает знакомство с длительной историей еврейского народа как на Ближнем Востоке, так и в Европе. Но это впечатление обманчиво, ибо здесь стела Мешы («моавитский камень») должна рассказать не столько о Древнем Израиле, сколько о споре за первенство между английскими и французскими исследователями, который в конечном итоге выиграли вторые, приписав себе открытие этого ценного памятника истории [5, p. 100–112].

Рис. 7. Стела Мешы

По сути, история евреев дается в музее очень фрагментарно: о средневековой общине говорят, в основном, лишь надгробные камни

с еврейского кладбища, да несколько редких рукописей и личных вещей, принадлежавших евреям до их изгнания из Франции в XIV в. Здесь же выставлены указы французских королей об изгнании евреев в 1306 и 1394 г. Затем небольшие экспозиции освещают жизнь евреев в Италии с эпохи Возрождения до XVIII века, а также в Амстердаме в XVII–XVIII вв. (здесь можно видеть богатую коллекцию ханукальных светильников, представляющих разнообразие традиций, сформированных выходцами из различных еврейских общин Европы). В отдельном зале выставлены несколько макетов синагог, в основном с территории Польши XVII в., и некоторые ритуальные вещи (включая шкаф для хранения Торы) разного происхождения, – все это знакомит с религиозной жизнью восточноевропейских евреев. Внимание уделяется и сефардам, сделавшим весомый вклад в формирование еврейской общины Франции, – дается карта их расселения по Западной Европе и демонстрируются материалы об их жизни в Северной Африке и Османской империи, в основном, в XIX в.

Далее посетитель переносится во Францию XIX в. и знакомится со сложным процессом интеграции евреев во французское общество после эмансипации. Здесь можно видеть декреты Французской революции об эмансипации евреев, но эта часть экспозиции представлена, в основном, живописными полотнами. Затем посетитель переносится сразу во вторую половину XIX в. и знакомится с деятельностью «Израильского Союза» и его главы Адольфа Кремье, после чего наступает очередь Дела Дрейфуса, сионизма и Теодора Герцля. В музее демонстрируется внушительная подборка материалов о Деле Дрейфуса, причем освещающая деятельность как защитников капитана Альфреда Дрейфуса, так и его противников, включая ряд антисемитских карикатур. Кроме того, в залах можно видеть редкие живописные полотна известных художников еврейского происхождения (включая выходцев из России – Эля Лисицкого, Хаима Сутина, Иосифа Будко и др.), показывающие как некоторые важные ритуалы жизненного цикла (свадьба, обрезание), так и участие евреев в Первой мировой войне. И это, пожалуй, все основное, с чем знакомит музей посетителя. История XX в. после Первой миро-

вой войны в нем дается скупое, причем музей сознательно обходит тему Холокоста, хотя и показывает некоторые материалы о жизни евреев-иммигрантов в Париже в 1920–1930-х гг.

Правда, это восполняется экспозицией в открытом в 2005 г. специальном Музее и центре документации Шоа (Холокоста), где отдается должное жертвам геноцида, дается правдивая и скорбная информация о депортациях в лагеря смерти, причем признается вина не только нацистов, но и правительства Виши. При этом данный музей не ограничивается Францией, а показывает не менее трагическую участь прибалтийских евреев. Практика геноцида хорошо документирована серией фотографий, сделанных в гетто. Кроме того, в музее дается представление об длительной истории антисемитизма в Европе, приведшей к нацистскому «окончательному решению еврейского вопроса». Причем корни гонений авторы экспозиции ищут в завоевании Иудеи вавилонскими войсками в 586 г. до н. э. и в разрушении Иерусалима императором Титом – в обоих случаях жертвой захватчиков оказывался Иерусалимский Храм, главная святыня еврейского народа (рис. 8). Результатом стало появление диаспоры и сложная история евреев в Европе, причем эта история сводится к гонениям, погромам и резне, которые вре-

менами обрушивались на евреев. Отдельный стенд посвящен «Сионским протоколам», Делу Дрейфуса и французской антисемитской литературе XIX в. Авторы экспозиции дают понять, что столь продолжительная и интенсивная антисемитская пропаганда вкупе с периодическими антисемитскими выступлениями и антисемитской политикой отдельных европейских правителей рано или поздно должна была закончиться катастрофой, и поэтому Холокост не был случайностью. Действительно, экспозиция венчается фотографиями массовых расстрелов, осуществленных айнзатцгруппами на Украине. Временами в музее проходят дни поминовения, посвященные памяти общин, уничтоженных нацистами.

Но на этом все не заканчивается. Руководители музея сочли необходимым отметить, что в современном мире зверства продолжают, как со всей очевидностью показывает геноцид, осуществленный в 1990–1994 гг. в Руанде против народности тутси. А в 2015 г. музей устроил временную выставку, посвященную геноциду армян в Османской империи. Иными словами, музей не ограничивается печальной историей одних лишь евреев, а показывает, что расизм и ксенофобия влекут за собой страшные последствия, и нашим современникам следует извлечь из этого урок.

Итак, сегодня музеи еврейского быта и истории открыты во многих европейских странах и в США. Многие из них достаточно молоды, и их история насчитывает чуть более 10–20 лет. Почти все музеи уделяют внимание как истории местных общин, так и истории евреев в целом, но в разной пропорции. И возникает вопрос о причинах этого – идет ли речь об идеологических установках (в одних случаях отдающих приоритет местной истории, а в других – идее единства еврейского народа) или о практике, связанной с

Рис. 8. Материалы по истории антисемитизма

нехваткой подлинных экспонатов. Действительно, в ряде музеев поражает относительная бедность аутентичными материалами, - это, разумеется, объясняется нацистской политикой, стремившейся уничтожить любую память о евреях.

В «назидание потомкам» нацисты хотели сохранить лишь «Музей исчезнувшего народа». И частично им это удалось в виде пражской Майзеловой синагоги, которую они выбрали в качестве удачного места для такого музея, собрав там во время войны огромное количество вывезенных из разных стран экспонатов, о чем и мечтать не мог много более скромный музей, существовавший в Праге прежде [3]. Сегодня Майзелова синагога обладает едва ли не самой богатой в мире коллекцией предметов еврейской культуры и служит главным зданием Еврейского музея в Праге, где представлена жизнь евреев Богемии в X–XVIII вв.

Другой проблемой для еврейских музеев является тема Холокоста: некоторые интегрируют ее в общую экспозицию, но другие, видимо, считая ее слишком важной, требующей специального внимания, оставляют ее для отдельного учреждения, служащего как музеем, так и местом памяти, где время от времени проводятся церемонии поминовения. Это – музей Яд Вашем в Иерусалиме, музей Шоа в Париже, музей Холокоста в Вашингтоне и некоторые другие. Хотя в Вене нет особого музея, посвященного геноциду, зато в разных районах города встречаются памятники и памятные места, связанные с этой трагической страницей истории.

По-своему разными музеями решается и вопрос о единстве еврейского народа и его связи с определенной территорией. Если в Музее Израиля подчеркивается первостепенная роль исторической родины и национального очага, то Тель-авивский музей диаспоры делает акцент на разнообразии еврейской идентичности. Европейские музеи придают первостепенную важность истории местных еврейских общин и их происхождению (например, роль сефардов во Франции и галицийских евреев в Австрии), в меньшей мере уделяя внимание другим общинам диаспоры. Тем самым, «свои евреи» оказы-

ваются важнее, и музеи пытаются вписать их в общенациональный контекст.

В то же время, если одним музеям (Венский музей) кажется особенно важным подчеркнуть вклад евреев в экономическое и культурное развитие данного города или государства, то другие (например, музей в Нью-Йорке), напротив, делают акцент на всемирной миссии евреев, самой своей непростой историей показывающих зигзаги мирового исторического процесса и пути, помогающие их избежать.

Подход к демонстрации взаимоотношений евреев с окружающим населением тоже отличается разнообразием. Если одни музеи (музей Шоа в Париже) концентрируют внимание посетителей на дискриминации и гонениях, подчеркивая факторы, приведшие к катастрофе, то некоторые другие стремятся показать разнообразие моделей межкультурных коммуникаций, как бы давая понять, что катастрофа не была неизбежной.

Многие музеи делают акцент на традиционной еврейской культуре, представляя именно ее основой еврейской идентичности, тем самым, отдавая дань эссенциалистскому подходу. Однако это идет вразрез с длительной историей евреев как городского населения, в первую очередь включенного в процессы модернизации, что и определяло высокую культурную динамику и открытость к инновациям, а, следовательно, и рост разнообразия в самой еврейской среде. Вот почему в последние годы некоторые музеи начинают обращать большое внимание на вписанность евреев в современность и вступают в диалог о множественности еврейской идентичности. Кроме того, если раньше в основе еврейской идентичности лежали иудаизм и ритуальная традиция, то сегодня в условиях высокого секуляризма, пожалуй, главное, что объединяет евреев, это – общая историческая память. Это-то и придает музеям особую важность.

Впрочем, бывшая враждебность к евреям вовсе не спешит покидать историческую сцену. После нападения на Еврейский музей в Брюсселе (Бельгия) в мае 2014 г. все Еврейские музеи Норвегии были в июле закрыты из-за угрозы терактов. Так что будущее еврейских музеев остается неопределенным.

Использованная литература:

1. Байбурин А. К. Этнографический музей: семиотика и идеология // Неприкосновенный запас. 2004. № 1. С. 81–86.
2. Липкин М. Еврейские музеи мира [Электронный ресурс] // Лехаим. 2012. № 12. URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/248/lipkin.htm> (дата обращения 27.09.15).
3. Не-Коган М. Музеи вместо евреев [Электронный ресурс] // Лехаим, 2008. № 4. URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/192/tabel.htm> (дата обращения 27.09.15).
4. Шнирельман В. А. Музей и конструирование социальной памяти: культурологический подход // Этнографическое обозрение. 2010. № 4. С. 8–26.
5. Silberman N. A. Digging for God and country. Exploration, archaeology and secret struggle for the HolyLand, 1799-1917. N. Y.: Anchor Books, 1990.

References:

1. Bayburin, A. K., Etnograficheskiy muzey: semiotika i ideologiya (An Ethnographic Museum: Semiotics and Ideology), *Neprikosnovennyi zapas*, 2004, no. 1, pp. 81–86.
2. Lipkin, M., *Evreyskie muzei mira* (Jewish Museums of the World), *Lekhaim*, 2012, no. 12. <http://www.lechaim.ru/ARHIV/248/lipkin.htm>. Accessed September 27, 2015.
3. Ne-Kogan, M., *Muzei vmesto evreev* (Museum instead of the Jews), *Lekhaim*, 2008, no. 4. <http://www.lechaim.ru/ARHIV/192/tabel.htm>. Accessed September 27, 2015.
4. Shnirel'man, V. A., *Muzey i konstruirovaniye sotsial'noy pamyati: kul'turologicheskii podkhod* (Museum and Construction of Social Memory: Cultural Approach), *Etnograficheskoe obozreniye*, 2010, no. 4, pp. 8–26.
5. Silberman, N. A., *Digging for God and Country. Exploration, Archaeology and Secret Struggle for the HolyLand*, 1799-1917, N. Y.: Anchor Books, 1990.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Шнирельман, В. А. Еврейские музеи: культурный императив и вызовы современности [Электронный ресурс] / В. А. Шнирельман // Наследие веков. – 2015. – № 3. – С. 26-38. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Shnirelman.pdf (дата обращения дд.мм.гг.)

Full bibliographic reference to the article:

Shnirelman, V. A., *Evreyskie muzei: kul'turnyy imperativ i vyzovy sovremennosti* (Jewish Museums: a Cultural Demand and a Challenge of Modernity), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 3, pp. 26-38. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Shnirelman.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

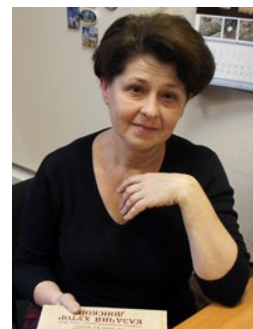

ВЛАСКИНА Татьяна Юрьевна

старший научный сотрудник лаборатории филологии Института социально-экономических и гуманитарных исследований заведующая Музеем казачества, этнографии и культуры Приазовья Южного научного центра РАН Ростов-на-Дону, Россия

Tatiana Yu. VLASKINA

Senior Researcher, Institute of Socio-Economic and Humanities Research, Head, Museum of the Cossackdom, Ethnography and Culture of Priazovia, Southern Research Center, RAS Rostov-on-Don, Russia
vlaskiny@mail.ru

**Идеологические аспекты
деятельности современного
российского музея
в полиэтничном макрорегионе:
от постановки задач
к опыту воплощения***

**Ideological Aspects of Activity of the
Modern Russian Museum
in a Multinational Macroregion:
from the Raising of Tasks to the
Experience of Embodiment**

Статья посвящена проблеме использования историко-культурного наследия в политических целях. Приводятся примеры конструирования антироссийских идеологических клише, построенных на тенденциозной интерпретации событий прошлого. Предлагается ряд принципиальных положений, которыми должен руководствоваться современный российский музей. Описывается конкретный опыт применения данных принципов.

Ключевые слова: историческое и культурное наследие, государственные приоритеты, экспозиция музея, положительный опыт межэтнического взаимодействия.

Abstract article: The article is devoted to the problem of the use of historical and cultural heritage for the political purposes. The examples of constructing of the anti-russian ideological cliches built on tendentious interpretation of events of the past are made. The set of fundamental positions the modern Russian museum must follow is offered. The particular experience of the use of these principles is described.

Keywords: historical and cultural heritage, state priorities, display of museum, positive experience of international cooperation.

В 2001 году в Нальчике на пленарном заседании, открывшем IV Конгресс этнологов и антропологов России, прозвучала тревожная оценка последствий смены исследователь-

ской парадигмы в постсоветский период. Было отмечено, что в предметной сфере этнологии приоритеты конструирования наднациональной общности «советский народ» уступили место концентрации на проблемах возрождения национальных культур. При этом последнее трактовалось как повышенное внимание к этно-конфессиональной идентичности. Наряду с бесспорными достижениями научного и культурно-образовательного плана, одним из

* Статья подготовлена в рамках работы над проектом «Музейные и архивные технологии в патриотическом воспитании молодежи в полиэтничных федеральных округах» Программы Президиума РАН «Проблемы развития полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья».

системных явлений стало «пробуждение тенденций этнической изоляции», что не только разбредило старые шрамы, «но в конечном счете стало причиной возникновения новых, еще более острых этноконфликтов» [3, с. 36].

Данный эффект вполне закономерен, поскольку историко-культурное наследие любого отдельно взятого народа имеет непосредственное отношение к таким базовым элементам этнического самосознания как коллективные представления о происхождении, истории и территории, о «своих» и «чужих». По законам самосохранения этнической идентичности, именно эти составляющие ментальности отличаются крайним автоцентризмом, субъективностью и стереотипностью, служат матрицей для априорного утверждения превосходства «своего» над «чужим».

Это вовсе не означает, что не нужно изучать, сохранять и популяризировать этническое наследие, однако не стоит думать, что тем самым автоматически будет укрепляться и межнациональное согласие: для этого необходимы специальные усилия. Следует заметить, что подобного опыта в нашей стране нет или почти нет: был период исключительного внимания к наследию одного народа – государствообразующего «старшего брата». Затем последовал период нивелировки этничности, который сменился ее агрессивным акцентированием, в контексте процессов исторической ревизии и стремления к этнокультурной компенсации. Отдельной оценки заслуживает внедрение в работу органов культуры принципа брендинга как практика подмены сложных культурно-исторических региональных образов избирательными примитивными стереотипами.

Современная ситуация требует целого ряда стратегических решений, и в том числе – пересмотра позиций в отношении оценки различных уровней сохранности наследия, в выделении эталонов аутентичности. Как правило, предполагается, что истинна и ценна «чистая форма», а традиция, несущая следы заимствований и адаптационных инноваций – «испорчена». Вместе с тем, данные формы отражают разные стадии существования традиции, ее динамику, направление развития, в конечном счете, – судьбу. Именно смешанные

формы несут положительную информацию о контактах между народами, об их совместных усилиях по созданию поликультурных регионов и многонациональных государств.

Одним из действенных инструментов формирования актуального подхода к проблеме сохранения культурно-исторического наследия может стать российский музей, однако, лишь в том случае, если произойдет коренной пересмотр идеологических аспектов экспозиционной деятельности.

Функция социального конструирования стала закономерным итогом развития музея как общественного института уже к началу XX в., когда в различных странах мира последовательно стал эксплуатироваться его идеологический потенциал. В стратегиях экспонирования монографическая описательность стала уступать место проблемно-тематическому подходу, актуальному в контексте социально-политических процессов, охвативших не только Европу, но и Азию, и Новый Свет. Музей стал одним из важных инструментов воздействия на умонастроения населения, такое развитие общественных функций бывшего «хранилища редкостей» особенно заметно в тех случаях, когда происходит коренная ломка политических систем и традиционных идеологий.

Постсоветский период ознаменовался новым этапом развития музейного дела во всей Восточной Европе, в том смысле, что технологии создания экспозиции и работы с посетителями откровенно изменили целям и задачам просвещения и все более стали следовать установкам социального конструирования. Несмотря на критику советской «пропагандистской машины» и объявленный курс на деполитизацию культурно-образовательной сферы, пересмотр прежних идеологем, ревизия исторических событий, развитие националистических движений многократно усилили инструментальную функцию музея, превратив его в важнейший канал транслирования конъюнктурной информации. Почти в каждой новой независимой стране были созданы либо музеи советской оккупации, либо музеи, рассказывающие о преступлениях советской власти. Еще одним популярным направлением работы музеев стало обличение Российской

империи и произвольная экстраполяция негативных оценок внутренней и внешней политики России на любые исторические периоды и ситуации. Сформировалась своеобразная агрессивно-популистская стратегия музейной работы, основой которой стали практики манипулирования общественным сознанием. Среди них апелляция к травматической памяти, национальным обидам и стереотипам этнической нетерпимости, селекция и намеренное искажение фактов, изъятых из исторического контекста, замена фактов толкованиями и домыслами, переоценка событий прошлого без учета культурно-мировоззренческих особенностей эпохи и т.д. Правомерно говорить о «музейном вызове», который предъявлен современному Российскому государству.

Работа в данном направлении привела к выходу целого ряда сюжетов из категории проблемных вопросов прошлого в область активных политических конфликтов. Так, националистическая интерпретация темы присоединения к России Северного Кавказа превратила всю сложную и многоаспектную имперскую политику в «геноцид горцев», апелляция к которому стала одним из пусковых рычагов центробежных процессов и оправданием антироссийской террористической деятельности. Тенденциозное представление неоднозначных политических решений и экономических ошибок коллективизации начала 1930-х гг. как явлений не социального, а межэтнического характера, сформировало представление о целенаправленном голодоморе украинского народа. За 23 года внедрения идеологического концепта «голодомор» в общественное сознание Украины выросло и возмужало поколение граждан, для которых вина России и русских во всех проблемах молодого государства – истина, не требующая доказательств.

В подобной ситуации российский музей должен занять продуманную и стойкую позицию. Следует выделить несколько продуктивных принципов создания экспозиции в зонах межэтнического взаимодействия, которые могут стать основополагающими. Необходимо опираться на идею равноценности вклада различных этнических и социальных

групп в создание самобытной культурной среды региона; следует отойти от брендовых стереотипов и учитывать сложность и многомерность поликультурного облика региона; пропагандировать ценность бесконфликтного существования в рамках сильного Российского государства и акцентировать положительный исторический опыт преодоления межэтнических и социальных противоречий.

Сформулированные принципы прошли апробирование при создании экспозиции музея дельты Дона (Музей казачества, этнографии и культуры Приазовья Южного научного центра РАН) [2]. Музей находится в селе Кагальник Азовского района Ростовской области. Заселение этого региона происходило при заметном участии выходцев с территории современной Украины. В ситуации, когда самоидентификация и этническое самочувствие украинцев, отношения между русскими и украинцами в составе России и вне ее оказались весьма болезненными и злободневными проблемами, обращение к истории русско-украинских связей в нашем регионе не терпит отлагательств. Новизна предлагаемого нами решения данной проблемы состоит в представлении в пространстве регионального музея местной традиции как органичного сплава малороссийских и русских, казачьих и крестьянских элементов [1, с. 36 - 92]. Благодаря уникальным природно-хозяйственным обстоятельствам, в дельте Дона возникла самодостаточная рыболовецкая культура, в рамках которой наследие обоих метрополий было существенно трансформировано. Особенного внимания заслуживает развитие отношений между социальными группами казаков и крестьян, возникшими в дельте на близких и во многом идентичных этнических основаниях. Комплексное изучение особенностей мировоззрения, этносоциального позиционирования, реалий экономических, семейных и правовых отношений предоставляет прекрасные возможности для переоценки целого ряда сложных вопросов, касающихся объективных механизмов установления гармоничных и взаимно полезных межгрупповых отношений, невзирая на различные идеологические стереотипы и правовые барьеры.

Использованная литература:

1. Матишов Г. Г., Власкина Т. Ю., Венков А. В., Власкина Н. А. Социально-исторический портрет дельты Дона: казачий хутор Донской. Ростов н/Д: изд-во Южного научного центра РАН, 2012.
2. Положение о Музее казачества этнографии и культуры Приазовья [Электронный ресурс] // Южный научный центр РАН. URL: <http://ssc-ras.ru/page1052.html> (дата обращения: 15.04.2015).
3. Шамиладзе В. М. Первое постсоветское десятилетие этнологии на Кавказе (обретения и потери) // IV Конгресс этнографов и антропологов России: тез. докладов. Нальчик, 20-23 сентября, 2001 г. М.: ин-т этнологии и антропологии РАН, 2001. С. 35-37.

References:

1. Matishov, G. G., Vlaskina, T. Yu., Venkov, A. V. and Vlaskina, N.A., *Sotsial'no-istoricheskiy portret del'ty Dona: kazachiy khutor Donskoy* (Social-Historical Portrait of the Don Delta: Cossack Khutor Donskoy), Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Yuzhnogo nauchnogo tsentra RAN, 2012.
2. Polozhenie o Muzee kazachestva, etnografii i kul'tury Priazov'ya (Provision on the Museum of the Cossackdom, Ethnography and Culture of Priazovia), in *Yuzhny nauchny tsentr RAN*. <http://ssc-ras.ru/page1052.html>. Accessed September 27, 2015.
3. Shamiladze, V. M., *Pervoe postsovetskoe desyatiletie etnologii na Kavkaze (obreteniya i poteri)* (The First Post-Soviet Decade of Ethnology in the Caucasus: Gains and Losses), in *IV Kongress etnografov i antropologov Rossii. Nal'chik, 20-23 sentyabrya, 2001 goda. Tezisy dokladov* (Short Rep. 4th Congress of Ethnologists and Anthropologists of Russia (Nalchik, 2001)), Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN, 2001, pp. 35-37.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Власкина Т. Ю. Идеологические аспекты деятельности современного российского музея в полиэтничном макрорегионе: от постановки задач к опыту воплощения [Электронный ресурс] / Т. Ю. Власкина // *Наследие веков*. – 2015. – № 3. – С. 39-42. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Vlaskina.pdf (дата обращения дд.мм.гг.)

Full bibliographic reference to the article:

Vlaskina, T. Yu., *Ideologicheskie aspekty dejatel'nosti sovremennogo rossijskogo muzeja v polijetnichnom makroregione: ot postanovki zadach k opytu voploshhenija* (Ideological Aspects of Activity of the Modern Russian Museum in a Multinational Macroregion: from the Raising of Tasks to the Experience of Embodiment), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 3, pp. 39-42. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Vlaskina.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

НАШЕ НАСЛЕДИЕ: МУЗЕЙ ЮГА РОССИИ

КАРЯКИН Андрей Владимирович

кандидат исторических наук,
генеральный директор Краснодарского государственного
историко-археологического музея-заповедника имени Е. Д. Фелицына,
г. Краснодар, Россия
Andrey V. KARYAKIN

Cand. Sci. (National History), General Director,
Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve,
Krasnodar, Russia
karyamladshiy@gmail.com

Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына как научно- исследовательское учреждение

В статье анализируется научно-исследовательская деятельность Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника имени Е. Ф. Фелицына – старейшего учреждения культуры Юга России. В течение более чем 145 лет сотрудники музея проводят многочисленные исследования в различных областях научного знания: археологии, истории, этнографии, ботанике и зоологии. Накоплен значительный опыт организации и осуществления экспедиционных исследований и научных конференций. Под эгидой музея вышли в свет сотни книг, среди которых научные монографии, сборники статей, каталоги музейных коллекций. В настоящее время музей, в состав которого входят четыре филиала, является одним из самых крупных музейных объединений Юга России.

Ключевые слова: Краснодарский государственный историко-краеведческий музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына, Юг России, музеология, научно-исследовательская работа, научные конференции, краеведение, археология, экспедиции, музейный каталог, этнография, ботаника, зоология.

Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve as a Research Institution

The article is devoted to the research activities of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve. This cultural institution is the oldest center of the Regional Studies in the Southern Russia.

For more than 145 years the museum staff conducted numerous studies in various fields of scientific knowledge: archeology, history, ethnography, botany and zoology. Significant experience of organization of the field research and scientific conferences is accumulated. Under the auspices of the museum were published hundreds of books including scientific monographs, collections of articles, catalogs of the museum collections. The museum, which is composed of four branches, now is one of the largest museum association in Southern Russia.

Keywords: Krasnodar State Historical Museum-Reserve, Southern Russia, museology, scientific research, scientific conferences, local history, archeology, expedition, museum catalog, ethnography, botany, zoology.

Музей – это не только центр сохранения и популяризации предметов материальной и духовной культуры, но и уникальное научно-исследовательское учреждение. Его нельзя сравнивать с высшим или средним учебным заведением, с научно-исследовательским институтом, с научным центром. Векторы развития музейной науки тесно связаны с основной целью, ради достижения которой и создавалось учреждение. Такой целью является сбор, сохранения и популяризация историко-культурного наследия. Показательным примером этому служит исторический опыт Краснодарского государственного историко-археологического музея заповедника имени Е. Д. Фелицына.

Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына – старейшее учреждение культуры и один из первых музеев на Северном Кавказе. Свою историю он ведет от Кубанского Войскового этнографического и естественно-исторического музея, который был основан в 1879 г. при Кубанском областном статистическом комитете Евгением Дмитриевичем Фелицыным (1848–1903) [15]. Только за первый год работы в фонды музея поступило 276 предметов по археологии и 42 предмета по этнографии [17]. Этнографическая коллекция по истории быта горцев и казаков, впервые была представлена в октябре – ноябре 1879 г. на антропологической выставке в Москве. Е. Д. Фелицын с большим энтузиазмом занимался выявлением и изучением археологических памятников.

Таким образом, с первых дней создания музея определился его облик: историко-археологический, краеведческий. Соответственно научно-исследовательская деятельность музея велась в рамках следующих дисциплинарных направлений: история, этнография, археология. В начале XX в. с появлением естественнонаучных коллекций стало развиваться природоведческое направление.

Археологии в музее-заповеднике всегда уделялось отдельное внимание. Полноценные научно-исследовательские археологические работы в музее, начавшиеся в последней четверти XIX в., были связаны с деятельностью основателя музея Е. Д. Фелицына. В течение многих лет он скрупулезно собирал и систе-

матизировал информацию о древностях на территории Кубанской области. В круг его научных интересов входили, городища, курганные могильники, каменные изваяния, средневековые храмы и гробницы эпохи бронзового века. Результатом этих изысканий стала археологическая карта, в которой впервые было отражено разнообразие и исключительное культурное богатство региона [1]. К наиболее известным археологическим работам Е. Д. Фелицына относятся раскопки кургана Карагодеуаш в Крымском районе и изучение дольменов Западного Кавказа [16].

Первый список археологических коллекций музея был составлен В. А. Щербиной и В. М. Сысоевым и опубликован в Кубанском сборнике [17]. В 20-е гг. XX в. археологические разведки на территории края проводил директор музея А. Ф. Лещенко. С середины 30-х и практически до конца 60-х гг. все археологические работы в музее были организованы с участием или под руководством профессора Н. В. Анфимова. Он проводил масштабные разведки практически на всей территории края, открыл множество новых памятников. Анфимовым была создана периодизация меотской культуры и долгие годы исследовались различные памятники, уточняющие ее датировки, территориальное распространение и локальные особенности. Особое внимание уделялось взаимоотношениям меотов с античным миром. К наиболее значимым работам Н. В. Анфимова относятся раскопки Семибратнего городища, Усть-Лабинского грунтового могильника, Казазовского и Убинского могильников. Под редакцией знаменитого археолога было издано первое научное издание музея – сборник «Наш край» [10].

С начала 1970-х гг. в Краснодарском крае начинается период расцвета так называемой «новостроечной археологии». В связи со строительством кубанского водохранилища и систем мелиорации в степной полосе исследуется множество памятников. Экспедиции музея изучают грунтовые могильники и десятки курганов эпохи бронзы. Благодаря этим работам было получено полноценное представление об облике культуры сарматов Прикубанья. Наряду с множеством рядовых захоронений исследовались яркие аристократические комплексы (х. Песчаный, ст. Новоджерелиевская,

г. Курганинск) Экспедицией под руководством А. М. Ждановского исследовались участки курганного могильника известного как «Золотое кладбище».

В 1980-е гг. в музее ежегодно работало до десятка археологических экспедиций. Их возглавляли ученые специализирующиеся в области истории и археологии раннего железного века, античности, средних веков. В восточном Закубанье работали отряды экспедиции В. Н. Каминского. Могильник Бжид в районе бухты Инал исследовался отрядом А. В. Пьянкова. Кирпильские городища в течение пяти лет изучались экспедицией под руководством Н. Ф. Шевченко. Особенно масштабные работы велись в районе Краснодара и Кубанского водохранилища. Елизаветинский могильник исследовал И. Н. Анфимов, грунтовые могильники у ст. Старокорсунской и х. Ленина – И. И. Марченко, О. П. Куликова, А. В. Кондрашев, В. А. Тарабанов, А. З. Аптекарев. Материалы масштабных раскопок тех лет легли в основу современной археологической экспозиции и до сих пор являются объектом научных изысканий.

Краснодарский музей является единственной на Кубани организацией, которая в течение многих лет проводит подводные археологические исследования. В последние годы под руководством А. В. Кондрашева были изучены причальные сооружения в затонувшей части Фанагории, акватория в районе мыса Тузла в Керченском проливе, локализована древняя Корокондама. По результатам исследований поставлены на государственный учет и охрану около тридцати объектов подводного наследия.

В 2003 г. отдел археологии музея был преобразован в лабораторию полевых исследований. За последние 10 лет научные сотрудники лаборатории провели более 30 экспедиций. Среди них работы на поселении Волна-6, исследование грунтового могильника Мезмай-1 и Тузлинского некрополя. В течении семи лет изучается археологический комплекс «городище Батарейка» в Крымском районе. По результатам раскопок, проведенных в зоне строительства Каспийского трубопроводного консорциума, в музее создана археологическая выставка охватывающая историю Кубани от эпохи бронзы до позднего средневековья.

Со дня основания музея ученые-археоло-

логи вносят существенный вклад в развитие археологии: опубликованы сотни научных статей в различных изданиях, они регулярно участвуют в научных конференциях. По результатам археологических работ в России и за рубежом проведены многочисленные выставки с изданием каталогов.

Другим важным направлением научно-исследовательской деятельности музея-заповедника является историко-этнографическое. Современное развитие музейного дела невозможно без использования принципов научного комплектования. Под комплектованием понимают процесс выявления предметов музейного значения и их сбора для пополнения музейного собрания согласно сформулированным темам исследований, объединенных концепцией развития музея. Пополнение экспонатами Краснодарского музея происходило быстрыми темпами. Перед Первой мировой войной в 1913 г. он располагал 8000 экспонатов, а в настоящее время фонды музея представляют собой коллекции, состоящие из более 380000 предметов. Научное комплектование предполагает изучение не только истории экспонатов, но и личности их владельцев. Итогом научной работы музея становятся научные публикации, выставки и экспозиции.

Научное комплектование музейных фондов началось в период 1950–1960-х гг., когда музееведение выделилось в самостоятельную научную дисциплину. Появились первые обобщающие труды по истории музееведения в России и СССР (см: [3] [11] [12] [13] [14]). В них сформировалась общая периодизация истории музейного дела, отразились представления об основных направлениях деятельности, началось формирование понятийного аппарата, используемого в музейной практике.

Одним из эффективных способов научного комплектования, изучения культуры, быта, фольклора края являются этнографические экспедиции.

Одной из первых этнографических экспедиций стала поездка Е. Д. Фелицына осенью 1879 г. в Тамань, где он изучал обстоятельства пребывания на Кубани великого русского поэта М. Ю. Лермонтова. Им были сделаны рисунки и описана хата казака Мысника, где останавливался поэт. Эти материалы были

опубликованы первым биографом Лермонтова П. А. Висковатовым. Исследования историка легли в основу формирования историко-этнографической экспозиции музея М. Ю. Лермонтова в Тамани в 1976 г.

Летом 1898 г. В. М. Сысоев возглавил экспедицию в Карачай, в результате которой были собраны уникальные сведения по этнографии, истории, археологии, экономике, метеорологии, геологии и природе этого отдаленного уголка Западного Кавказа, тем самым, положив начало систематической работе по подробному изучению области.

Начиная в 1950-х гг. этнографические экспедиции приобретают системный, плановый характер. Так, в рамках празднования 50-летия Октября Государственный исторический музей в 1965–1967 гг. провел 70 экспедиций, в том числе 22 – археологических и историко-бытовых. В Краснодарском и Ставропольском краях были собраны материалы по истории кубанских семей [2, с. 49].

Не отставали от столичных центров и кубанские этнографы. Сотрудники Краснодарского музея во главе с К. Е. Волковой в 1965 г. провели экспедицию в ст. Темижбекскую Кавказского района. Были собраны предметы быта (инструменты гончарного производства, военная и казачья одежда нач. XIX в.), проведена фотосъемка старожилов станицы, валов старой крепости и церкви [9, л. 1, 5, 7]. Экспедиция по теме «Этнография адыгов» работала в Теучежском районе Адыгейской автономной области, где 19 аулов подлежали затоплению в связи со строительством Краснодарского водохранилища.

Темы исторических исследований музея разнообразны. В советское время, в предвоенный период, приоритетным направлением музейной деятельности была политико-просветительная работа: пропаганда экономических задач страны и трансляция достижений советской власти. После окончания Великой Отечественной Войны Д. Т. Донченко исследовал проблемы послевоенного восстановления народного хозяйства, В. В. Васильева – промышленности, М. Л. Стрельченко – транспорта, Е. И. Приходько – сельского хозяйства, директор музея И. И. Давиденко – культуры и быта [8, л. 22, 37–58].

В 1971 г. музейные сотрудники обобщили результаты масштабной собирательской и исследовательской работы в новой экспозиции «Великая Отечественная война на Кубани». В дальнейшем в музее изучались различные темы краеведческой направленности: история кубанского казачества, автохтонное население Северного Кавказа, история православия на Кубани.

Естественнонаучное, природоведческое исследовательское направление начало формироваться уже в 1879 г. Е. Д. Фелицыным. В краеведческой экспозиции, открытой в 1922 г. и восстановленной в 1948 г. отражено 5 тем, относящихся к природе: палеонтология, зоология, ботаника, минералогия, курортное дело и ландшафты Кубани. С этого времени Ф. В. Навозовой, Е. И. Приходько, В. В. Флягиной были организованы десятки естественнонаучных экспедиций. В наносах р. Уруп были найдены рог древнего лося, кости третичного кита. В 1949 г. проведены экспедиции по сбору геологических пород, командировки в колхозы им. Сталина Ивановского и «15 лет комсомола» Варениковского районов Краснодарского края, в ст. Брюховецкую для сбора материалов о колхозах Кубани [4, л. 100–101].

Ежегодно в послевоенный период музей проводил экспедиции по изучению природных ресурсов края. В 1947 г. директор музея Ф. В. Навозова исследовала охотничье-промысловых животных Кубани и подготовила к печати статью «Дикие животные Краснодарского края», провела экспедиции по обследованию «Красного леса» (Красноармейский район), фисташковых зарослей Лобановой щели (г. Новороссийск), долина р. Лабы с целью выявления природных ресурсов и возможностей их использования в местной промышленности [5, л. 1,2]. В 1949 г. – музеем было организовано обследование южного склона Кавказского заповедника в районе Красной Поляны, где сотрудники собрали ботанический материал по многолетним кормовым растениям степной и лесостепной полос края [6, л. 87]. В 1950 г. исследователи Краснодарского музея побывали в пяти экспедициях и сделали восемь выездов по краю. Научная экспедиция во главе с Ф. В. Навозовой описала ландшафты Псебайского района, выходы алебастровых залежей в долине р. Лабы, минеральные источники в районе

бассейна рр. Андрюк и Соленой. Были организованы комплексные экспедиции по изучению лесов по р. Псекупс–Аюк (Горячключевской район) и промысловых птиц Приазовской низменности [7, л. 16–19].

В 1967 г. была создана постоянная крупная экспозиция просуществовавшая до 2004 г. Результатам научной работы сотрудников отдела природы стали многочисленные публикации и выступления на научных конференциях.

В настоящее время музей является самым крупным музейным объединением Северо-Кавказского региона, в состав которого входят четыре филиала: Анапский археологический музей, Таманский музейный комплекс (историко-археологический и литературный музей М. Ю. Лермонтова), Мемориальный музей семьи Степановых в Тимашевске и мемориальное подворье в х. Ольховском Тимашевского района, Темрюкский историко-археологический музей, музей под открытым небом «Военная горка» и подворье в ст. Старотитаровской Темрюкского района. На правах отделов находятся «Литературный музей Кубани» и Мемориальный музей-квартира народного артиста СССР Г. Ф. Пономаренко.

Музей является научно-методическим центром для музеев Северо-Кавказского региона, координатором работы Южного филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев при Министерстве культуры Российской Федерации.

Музей обладает кадрами высшей квалификации, среди них заслуженные работники культуры Кубани, кандидаты наук, лауреаты

премии администрации Краснодарского края в области науки, культуры и образования, работчики и участники международных, российских и региональных проектов и программ.

Ежегодно музей проводит научные конференции историко-этнографической и естественнонаучной направленности – «Фелицынские чтения»; археологической направленности – «Анфимовские чтения». Музей активно занимается издательской деятельностью. В 1997-2004 гг. издан 21 выпуск научных сборников «Древности Кубани» (по историко-археологической), ежегодно публикуются материалы научных конференций. Подготовленный сотрудниками музея в 2010 г. каталог «Мировое наследие Кубани» стал подарком Международному олимпийскому комитету на презентации Игр Зимней Олимпиады в Сочи 2014 г. в Ванкувере. За последние три года изданы каталоги музейных коллекций: «Великая Отечественная война в источниках личного происхождения: воспоминания М. Ф. Чередника», «Военная история кубанского казачества», «Знамена и штандарты Кубанского казачьего войска», «Каталог войсковых и станичных печатей XVIII–XX вв.: сфрагистические коллекции Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника имени Е. Д. Фелицына». При поддержке Министерства культуры Краснодарского края в 2012 г. в свет вышло богато иллюстрированное издание «Музеи Кубани». На сегодняшний день это первый путеводитель по государственным, муниципальным и ведомственным музеям края, в котором содержится обширная справочная информация.

Использованная литература:

1. Археологическая карта Кубанской области / сост. Е. Д. Фелицын в 1882 г. 20 верст в 1 англ. дюйме. М., 1882.
2. Зузыкина Н. С. Собрание краеведческими музеями памятников культуры и быта современного крестьянства. М., 1968.
3. История музейного дела в СССР: сб. ст. М.: Гос. изд-во культурно-просветительской лит-ры, 1957.
4. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник. Архив. Оп. 1-п. Д. 9.
5. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник. Архив. Оп. 1-п. Д. 26.
6. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник. Архив. Оп. 1-п. Д. 33.

References:

1. *Arkheologicheskaya karta Kubanskoj oblasti* (Archeological Map of the Kuban Region), Felitsyn, E. D. , Comp., 20 versts in 1 Engl. Inch, Moscow, 1882.
2. *Zuzykina, N. S., Sobiranie kraevedcheskimi muzeyami pamyatnikov kul'tury i byta sovremennogo krest'yanstva* (Gathering of Monuments of Culture and Contemporary Life of the Peasantry by the Local History Museums), Moscow, 1968.
3. *Istoriya muzeynogo dela v SSSR* (History of Museology in USSR), Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo kul'turno-prosvetitel'skoy literatury, 1957.
4. *Archives of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve (AKGIAMZ)*, Inventory 1-p, File 9.

7. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник. Архив. Оп. 1-п. Д. 37.
8. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник. Архив. Оп. 1-п. Д. 100.
9. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник. Архив. Оп. 1-п. Д. 150.
10. Наш край: материалы по изучению Краснодарского края / под ред. Н. В. Анфимова. Краснодар, 1960. Вып. 1.
11. Основы советского музееведения / редкол. П. И. Галкина и др. М.: Гос. изд-во культурно-просветительской лит-ры, 1955.
12. Очерки истории музейного дела в России: сб. ст. / отв. ред. Г. А. Новицкий. М.: Советская Россия, 1960. Вып. II.
13. Очерки истории музейного дела в России: сб. ст. / отв. ред. Э. С. Коган. М.: Советская Россия, 1961. Вып. III.
14. Очерки истории музейного дела в СССР: сб. ст. / отв. ред. А. М. Разгон. М.: Советская Россия, 1963. Вып. V.
15. Сысоев В. М. Евгений Дмитриевич Фелицын // Материалы по археологии Кавказа. М.: Товарищество тип. А. И. Мамонтова, 1904. Вып. 9. С. I-VII.
16. Фелицын Е. Д. Западно-Кавказские дольмены // Материалы по археологии Кавказа. М.: Товарищество тип. А. И. Мамонтова, 1904. Вып. 9. С. 1-83.
17. Щербина В. А., Сысоев В. М. Краткий указатель археологических, естественно-исторических и этнографически-промышленных вещей и предметов, имеющих при Кубанском областном статистическом комитете // Кубанский сборник. Екатеринодар: Тип. Кубанского областного правления, Э. Х. Килиус и А. П. Сташевского, 1897. Т. 4. С. 1-45.
5. *Archives of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve (AKGIAMZ)*, Inventory 1-p, File 26.
6. *Archives of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve (AKGIAMZ)*, Inventory 1-p, File 33.
7. *Archives of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve (AKGIAMZ)*, Inventory 1-p, File 37.
8. *Archives of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve (AKGIAMZ)*, Inventory 1-p, File 100.
9. *Archives of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve (AKGIAMZ)*, Inventory 1-p, File 150.
10. *Nash kray: materialy po izucheniyu Krasnodarskogo kraja* (Our Region: Materials for the Study of the Krasnodar Region), vol. 1., Anfimov, N. V., Ed., Krasnodar, 1960.
11. *Osnovy sovetskogo muzevedeniya* (The Fundamentals of the Soviet Museology), Galkina, P. I. et al, Eds., Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo kul'turno-prosvetitel'skoy literatury, 1955.
12. *Ocherki istorii muzeynogo dela v Rossii* (Essays on the History of Museums in Russia), vol. 2, Novitskiy, G. A., Ed., Moscow: Sovetskaya Rossiya, 1960.
13. *Ocherki istorii muzeynogo dela v Rossii* (Essays on the History of Museums in Russia), vol. 3, Kogan, E. S., Ed., Moscow: Sovetskaya Rossiya, 1961.
14. *Ocherki istorii muzeynogo dela v SSSR* (Essays on the History of Museums in USSR), vol. 5, Razgon, A. M., Ed., Moscow: Sovetskaya Rossiya, 1963.
15. Sysoev, V. M., Evgeniy Dmitrievich Felitsyn (Yevgeniy D. Felitsyn), in *Materialy po arkheologii Kavkaza*, vol.9, Moscow: Tovarishchestvo tipografii A. I. Mamontova, 1904, pp. I-VII.
16. Felitsyn, E. D., Zapadno-Kavkazskie dol'meny (West Caucasian Dolmens), in *Materialy po arkheologii Kavkaza*, vol. 9, Moscow: Tovarishchestvo tipografii A. I. Mamontova, 1904, pp. 1-83.
17. Shcherbina, V. A., Sysoev, V. M., Kratkiy ukazatel' arkheologicheskikh, estestvenno-istoricheskikh i etnograficheskikh-promyshlennykh veshchey i predmetov, imeyushchikhsya pri Kubanskom oblastnom statisticheskom komitete (Quick Index of Archaeological, Natural, Historical, Ethnographic and Industrial Items Available at the Regional Kuban Statistics Committee), in *Kubanskiy sbornik*, vol. 4, Ekaterinodar: Tipografiya Kubanskogo oblastnogo pravleniya, E. H. Kilius i A. P. Stashevskogo, 1897, pp. 1-45.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Карякин А. В. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына как научно-исследовательское учреждение [Электронный ресурс] / А. В. Карякин // Наследие веков. – 2015. – № 3. – С. 43-48. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Karyakin.pdf (дата обращения дд.мм.гг.)

Full bibliographic reference to the article:

Karyakin, A. V., Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve as a Research Institution, *Naslediye Vekov*, 2015, no. 3, pp. 43-48. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Karyakin.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

УСТАЕВА Эльмира Радифовна

старший научный сотрудник, главный хранитель фондов
Таманского музейного комплекса
начальник Тмутараканской археологической экспедиции,
Тамань, Краснодарский край, Россия

Elmira R. USTAYEVA

Senior Researcher, Chief Curator of the Funds,
Taman Museum Complex,
Head, Tmutarakan Archaeological Expedition
Taman, Krasnodar Region, Russia
tam_arxeol@mail.ru

Памятники церковной археологии из собрания Таманского музейного комплекса

Автор анализирует объекты археологического наследия, обнаруженные на территории Таманского городища и вошедшие в коллекцию Таманского музейного комплекса. Археологические источники являются одним из основных средств реконструкции многовековой истории Тамани. Таманский музейный комплекс обладает крупным собранием данных источников, отражающим этапы истории проникновения христианства в регион, становления первых епархий на Тамани, строительства храмов, почитания святых мучеников, паломничества в Святую землю. Большую важность имеют образцы ранневизантийской храмовой архитектуры, рельефы и надписи, вырезанные на известняковых плитах. Уникальна коллекция византийских моливдовулов, среди которых большое значение имеют вислые печати архиепископа Зихии Антония, обнаруженные на Таманском городище. В результате раскопок последних лет были открыты и изучены погребения в каменных ящиках, относящиеся примерно к XI в. н.э., найдены предметы, позволяющие реконструировать быт христиан, живших на Таманском полуострове в эпоху средневековья.

Ключевые слова: Тамань, Таманский полуостров, Таманский музейный комплекс, Гермонасса, Тмутаракань, Зихия, археология, археологические источники, городище, моливдовул.

Monuments of the Church Archeology from the Collection of the Taman Museum Complex

The author analyzes the objects of the archaeological heritage found on the territory of the Taman settlement and included in the collection of the Taman Museum Complex. Archaeological sources are one of the main instruments of reconstruction of the centuries-old history of Taman. Taman Museum Complex has a large collection of these sources that reflect the stages of the history of the penetration of Christianity in the region, formation of the first dioceses in Taman, the building of temples, the veneration of the holy martyrs, the pilgrimage to the Holy Land. The most important are examples of the early Byzantine church architecture, reliefs and inscriptions carved on limestone slabs. The unique collection of Byzantine molivdovuls, among which are important drooping seal of Anthony, Archbishop of Zihii, found at the Taman settlement. The excavations of recent years have been discovered and studied the burials in stone boxes relating approximately to the 11th century AD. The objects allowing to reconstruct the life of the peasants who lived on the Taman Peninsula in the Middle Ages were also found.

Keywords: Taman, Taman Peninsula, Taman Museum Complex, Hermonassa, Tmutarakan, Zihii, archeology, archaeological sources, settlement, molivdovul.

*...Пусть непрочитанное прочтут другие,
пусть необъясненное объяснят специалисты,
пусть ошибки будут исправлены на пользу общую.*

Н. П. Лихачев

Одним из крупнейших собраний античных и средневековых древностей Таманского полуострова является Таманский музейный комплекс – филиал ГБУК КК Краснодарского государственного историко - археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына. К настоящему времени коллекция археологического материала насчитывает более 13000 предметов. На протяжении более 20 лет собрание археологии пополняется благодаря планомерным охранно-спасательным археологическим исследованиям памятников Таманского полуострова – Фанагории, Гермонассы-Тмутаракани, Кеп, Корокондамы, Патрея, Тирамбы, Ильичевской крепости и поселение, «Волна-1» (поселение и курганный и грунтовой некрополь), «Волна-4» (поселение и курганный некрополь), «Артющенко -1», «Артющенко -2», «Тамань-16», «Вышестеблиевская -11», «Вышестеблиевская-3», «Береговой -1», «Береговой-4», «Балка Хреева» (поселение и некрополь), «Балка Лисовицкого», «Гора Чиркова» и др...Охранно-спасательные работы на памятниках проводились и ведутся руководителями и специалистами Института Археологии РАН (г. Москва) (Николаева Э. Я., В. Д. Кузнецов, Завойкин А. А., Петерс Б. Г., Абрамов А. П., Кореневский С. Н., Сударев Н. И, Ольховский С. В., Крайнева А. А., Чевелев О. Д., Жуков В. А., Чхаидзе В. Н., Мимоход Р. А, Успенский П. С., Супренков А. А. Бонин А. В. Буравлев С. В.), ГМИИ им. А. С. Пушкина (Финогенова С. И., Ильина Т. А.), КГИАМЗ им. Е. Д. Фелицына (Богословский О. В., Устаева Э. Р.), ООО «Ирида» (Шевченко Н. П., Турлюн И. В., Житников В. Г, Безуглов С. И., Морозова Н. С., Бочковой В. В., Цокур И. В.), ООО «Кубаньархеология» (Шаров О. В., Раев Б. А., Горошников А. В.), Институт археологии материальной культуры (г. Санкт-Петербург) (Виноградов Ю. А., Рогов Е. Я., Шаров О. В., Кашаев С. В.), Государственный Эрмитаж (г. Санкт-Петербург) (Соловьев С. Л.), ЮРЦАИ (г. Краснодар) (Кононов В. Ю., Иванов А. В., Иванов М. В.), «Наследие Кубани» (г. Краснодар) (Дмитриев А. В.,

Василиненко Д. Э., Глебов В. П., Жупанин О. Ф., Соков П. В.), Кубанский Государственный Университет (Марченко И. И., Лимберис Н. Ю. Бочковой В. В.), ИТЦ (г. Санкт-Петербург) (Гугуев Ю. В, Глухов А.), Археологическое общество Кубани (г. Ростов на Дону) (Сергеева О. В.)

Непростая история вышеперечисленных древних городов и поселений Таманского полуострова, вызывает постоянный интерес со стороны исследователей. Однако реконструировать прошлое Тамани, Таманского полуострова исключительно на основании сведений древних авторов – греческих, византийских, «Повести временных лет», арабских невозможно. Причиной тому зачастую являются отрывочность и характер самих источников, происхождение которых определялась в первую очередь политической конъюнктурой. При таких обстоятельствах особую ценность приобретают вещественные источники – археологические материалы, раскрывающие вопросы политической, экономической жизни древних городов Таманского полуострова административного устройства, вероисповедания VI в. до н.э. – XVII вв.

Группу памятников, происходящих с территории Таманского городища Гермонасса-Таматарха-Матарха-Тмутаракань, составляют образцы ранневизантийской архитектуры христианского храма V в. Это находки мраморных капителей и рельефа с изображением ангела, держащего плат¹.

Особо интересен фрагмент верхней части известняковой плиты с рельефом, в центре которого находятся сохранившееся по пояс изображение ангела с крыльями и нимбом вокруг головы. Слева – часть сохранившегося изображения плата, который держит обеими руками ангел. По определению А. В. Банк, рельеф относится к V–VI вв. и является архитектурным украшением раннехристианского храма [4, с. 93-94]. Сохранился только фрагмент рельефа, поверхность сбита. Разме-

¹ Фрагмент рельефа поступил из музея средней школы № 9 ст. Тамань, 15.VIII. 1974.

ры рельефа: длина - 39,5 см, ширина - 24,5 см, толщина - 8 см. Эти памятники, найденные в Тамани, свидетельствуют не только о культурных и торговых связях с Византией в V-VI вв., но и о том, что в это время данная территория являлась ее византийской провинцией [2, с. 226]. Строительная надпись византийского императора Юстиниана I, датированная 533 г., обнаруженная в начале XIX в. при сооружении Фанагорийской крепости в Тамани, подтверждает этот факт [5, с. 56].

Уникальным собранием музея с территории Таманского городища Гермонасса-Матарха-Тмутаракань являются находки византийских моливдовулов, суммарно датируемые VIII-XII вв. В настоящее время эта коллекция насчитывает более 90 экземпляров. С каждым годом раскопок их количество увеличивается. Таким образом, по количеству найденных печатей средневековый город Таматарха-Тмутаракань-Матарха является третьим центром в Северном Причерноморье после Херсонеса и Судака.

Исследование коллекции византийских печатей, открытых в последние годы при раскопках Таманского городища, позволило выявить моливдовулы, имеющие принадлежность как к церковным иерархам (печать архиепископа Зихии Антония середины XI в.) [8, с. 47-48] [12, с. 198-199; рис. 6] [13, с. 39-41; рис. 1], так и к представителям херсонесской администрации-чиновникам IX-X вв. с именами Епифаний, Николай, Григорий, Константин и Иоанн [12, с. 194-202; рис. 1-5].

В настоящее время известно пять экземпляров моливдовулов архиепископа Зихии Антония, происходящих с Таманского городища [6, рис. 1] [8, с. 47-48; рис. 1] [12, с. 198-199; рис. 6] [7] [9, рис. 1]. На лицевой стороне - в точечном ободке - погрудное изображение Богородицы в мафории. Обращенные ладонями вперед руки находятся перед грудью. Нимб также передан точечным ободком. По сторонам от фигуры Богородицы титла: ΜΡ - ΘΥ «Мать Божия». На оборотной стороне пятистрочная надпись в ободке Θεοτόκε βοήθει Ἀντώνη=archiepiscop Zichias - «Богородица помоги Антонию, архиепископу Зихии». Все пять экземпляров оттиснуты одной парой матриц. Три экземпляра хранятся в музее.

Архиепископ Зихии Антоний упоминается в документах синодов Константинопольских патриархов, в сентябре 1039 г. и июле 1054. Датировка печатей также соответствует этому времени: 40-м-50-м гг. XI в. [15]

Зихская епархия Константинопольского патриархата известна со второй трети VI века, ее основная задача - христианская миссия среди населения Северо-Западного Кавказа - зихов. Центром епархии являлась Никопсия, располагавшаяся в Восточном Причерноморье. Во второй четверти - второй половине IX в. епископская кафедра была перенесена в Матарху (Таматарху). В третьей четверти XIII в. архиепископия была возведена в ранг митрополии. Известные поименно церковные иерархи Зихии в Матрахе: Антоний (середина XI в.), Григорий (1072 г.), Николай (конец XI в.), Феодосий (1285 г.), Василий (80-е гг. XIII в.), Каллиник (40-е гг. XIV в.), Никодим (1394 г.), Иосиф (конец XIV - начало XV в.). С первой трети XV в. о митрополии ничего не известно, а уже в 1439 г. в Матрахе присутствует католический архиепископ [14, 35-36].

С деятельностью епархии в Матрахе связаны моливдовулы: X в. - Григория, монаха, кувуклисия и экзарха [10]; XI в. - Антония, монаха, а также Василия, диакона и халтулария [10].

Обнаружение пяти моливдовулов, принадлежащих одному церковному иерарху, в одном регионе - факт сам по себе примечательный. Он позволяет предположительно говорить о выдающейся роли архиепископа Антония в истории Зихской епархии в Таматархе-Тмутаракани, а также наглядно демонстрирует ее значимость, как основного византийского христианского центра на Северо-Западном Кавказе.

По результатам раскопок на Таманском городище 2015 г. Таманской средневековой экспедицией ИА РАН г. Москва под руководством к.и.н. В. Н. Чхаидзе на участке «Нагорного» раскопа была обнаружена паломническая ампула из олова, которая впоследствии поступила в музейное собрание.

Следует отметить, что работы на южном участке «Нагорного» раскопа были продолжены (после длительного перерыва) В. Н. Чхаидзе в 2010 г. В 1965 г. работы на Нагорном раскопе были начаты Гермонассской экспедицией под руководством д.и.н. И. Б. Зеест и продолжены

А. К. Коровиной – заведующей античным отделом ГМИИ им. А. С. Пушкина (с перерывами) до 1987 г. За пять сезонов В. Н. Чхаидзе при исследовании южной части средневекового культурного слоя раскопа «Нагорного» были выявлены кладки, вымостки, группы камней, остатки строения «дома» XIX-XX вв. и два погребения в каменных ящиках. Связь между открытыми объектами на этапе работ не устанавливается, так как слой все еще остается частично нарушенным перекопами XIX-XX вв. и более позднего времени.

В 2013 г. в восточной юго-восточной части раскопа были открыты два погребения в каменных ящиках, один из которых был разрушен поздними перекопами XIX-XX вв. [11]. Отметим, что в непосредственной близости от раскапываемой площади, к югу, при работах экспедиции под руководством Б. А. Рыбакова 1953-1955 гг. были открыты сильно разрушенные остатки фундаментов церкви. Массовый археологический материал, выявленный в исследованном слое и относящийся к первой половине XI в., позволил Б.А.Рыбакову датировать постройку и идентифицировать ее, с большей степенью вероятности, как летописную церковь Пресвятой Богородицы, построенную в Тмутаракани Мстиславом Владимировичем. Тогда же было открыто и исследовано прицерковное кладбище из 25 погребений в каменных ящиках, существующее с XI в. и еще более пострадавшее от поздних перекопов [13, рис. 1]. На основании вышеприведенных данных следует полагать, что экспедицией В. Н. Чхаид-

зе на исследуемом участке была открыта часть этого кладбища. Подтверждением тому является находка таманского подражания византийскому моливдовулу XI в. в одном из каменных ящиков [1, с. 35].

Ампула паломническая была открыта в слое позднего перекопа, среди отдельных остатков человеческих костей (уничтоженное погребение строительством постройки XIX-XX вв.) Таким образом, ампула может датироваться XI в. Обнаруженная ампула, выполненная из олова, очень маленькая, высотой 4,6 см., при этом диаметр вместилища равен 3,4 см и имеет округлую плоскую форму в виде фляги с горлышком и небольшими маленькими ручками. На поверхности ампулы нет ни изображений святых, ни крестов. Служили такие ампулы для освященного масла или воды, изготавливались для паломников при церквях или монастырях. В данном случае найденная ампула не дает возможности для определения центра происхождения, по своей форме и материалу аналогична ампуле из Новгорода, датируемой третьей четвертью XII в. с изображением святого Димитрия [3].

В небольшом очерке невозможно охватить все наследия церковной археологии – из собрания Таманского музейного комплекса. Музей обладает крупной коллекцией, представляющей собой важный источник по изучению истории проникновения христианства в регион, истории становления первых епархий на Тамани, строительства храмов, почитания святых мучеников, паломничества в Святую землю.

Использованная литература:

1. Архив Таманского музейного комплекса. № 540. Паромов Я. М. Археологический комплекс «Гермонасса-Тмутаракань»: городище, курганный некрополь, грунтовые могильники. Паспорт на памятник археологии федеральной категории охраны. М., 2002. С. 35.
2. Блаватский В. Д. Пантикапей: Очерки истории столицы Боспора. М.: Наука, 1964.
3. Древний Новгород: прикладное искусство и археология. М.: Искусство, 1985.
4. Коровина А. К. Гермонасса. Античный город на Таманском полуострове. М.: ГМИИ им. А.С. Пушкина, 2002.
5. (4.) Латышев В. В. Греческие и латинские надписи, найденные в южной России в 1892-1894 // М-лы по археологии России. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1895. № 17.
6. Малахов С. Н., Пьянков А. В. Моливдовул архиепископа Зихии Антония // Историко-археологический аль-

References:

1. *Archives of the Taman Museum Complex*, № 540, Paromov, Ya. M., *Arkheologicheskii kompleks «Germonassa-Tmutarakan'»: gorodishche, kurgannyy nekropol', gruntovye mogil'niki. Pasport na pamyatnik arkheologii federal'noy kategorii okhrany*, Moscow, 2002.
2. Blavatskiy, V. D., *Pantikapey: Ocherki istorii stolitsy Bospora* (Panticapaeum: Essays on the History of the Capital of the Bosphorus), Moscow: Nauka, 1964.
3. *Drevniy Novgorod: prikladnoye iskusstvo i arkheologiya* (Ancient Novgorod: Applied Arts and Archeology), Moscow: Iskusstvo, 1985.
4. Krovina, A. K., *Germonassa. Antichnyy gorod na Tamanskom poluostrrove* (Hermonassa. The Ancient City on the Taman Peninsula), Moscow: Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey imeni A. S. Pushkina, 2002.
5. Latyshev, V. V., *Grecheskie i latinskie nadpisi, naydennye v yuzhnoy Rossii v 1892-1894* (Greek and Latin

манах. М.; Армавир: Армавирский краеведческий музей, 2000. Вып.6.

7. Пьянков А. В. Средневековые печати-подвески // Каталог войсковых и станичных печатей XVIII-XX вв. Краснодар: Почупец В. Н., 2012. № 5.

8. Устаева Э. Р., Чхаидзе В. Н. Второй моливдовул архиепископа Зихии Антония // Двенадцатая всероссийская нумизматическая конференция: тез. докл. М.: Государственный исторический музей, 2004. С. 47-48.

9. Чхаидзе В. Н., Бутырских М. Н. Новая печать Антония, архиепископа Зихии // Историко-археологический альманах. М.; Армавир: Армавирский краеведческий музей, 2012. Вып. 11.

10. Чхаидзе В. Н., Каштанов Д. В. К церковной археологии Таманского полуострова: новые находки византийских печатей // Пятая Кубанская археологическая конференция: м-лы конф. Краснодар: Б/и, 2009. № 2. С. 423-426.

11. Чхаидзе В. Н. Отчет об археологических раскопках на городище Гермонасса-Тмутаракань.

12. Чхаидзе В. Н., Устаева Э. Р. Византийские печати из раскопок Таманского городища // Византийский вестник. М.: Наука, 2009. № 68 (93). С. 194-202.

13. Чхаидзе В. Н., Устаева Э. Р. Новый моливдовул архиепископа Зихии Антония. // Семнадцатая всероссийская нумизматическая конференция: тез. докл. М.: Триумф-Принт, 2013. С. 39-41.

14. Чхаидзе В. Н. Церковные иерархии Зихии в Матрахе в X-XIV вв. // III Международный Византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис»: тез. докл. и сообщений. Севастополь: НПЦ «ЭКОСИ Гидрофизика», 2011. С. 35-36.

15. Les Regestes des Actes du Patriarcat de Constantinople. Vol. I: Les Actes des Patriarches. Fasc. 2-3: Les regestes de 715 a 1206 / Par V. Grumel, revue et corrigée par J. Darrouzès. Paris: Institut Français d'Études Byzantines, 1989.

Inscriptions Found in the Southern Russia in 1892-1894), in Materialy po arkheologii Rossii, Saint-Petersburg: Tip. Imp. Akad. nauk, 1895, no. 17.

6. Malakhov, S. N., P'yankov, A. V., Molivdovul arkhiepiskopa Zikhii Antoniia (Molivdovul of Anthony, Archbishop of Zihii), in *Istoriko-arkheologicheskii al'manakh*, vol. 6, Moscow; Armavir: Armavirskiy kraevedcheskiy muzey, 2000.

7. P'yankov, A. V., Srednevekovye pechaty-podveski (The Medieval Sealing Pendants), in *Katalog voyskovykh i stanichnykh pechatey XVIII-XX vekov*, Krasnodar: Pochupets V. N., 2012, no. 5.

8. Ustaeva, E. R., Chkhaidze V. N. Vtoroy molivdovul arkhiepiskopa Zikhii Antoniia (The Second Molivdovul of Anthony, Archbishop of Zihii), in *Dvenadtsataya vserossiyskaya numizmaticheskaya konferentsiya: tezisy dokladov* (Short Rep. 12th All-Russian Numismatic Conf.), Moscow: Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey, 2004, pp. 47-48.

9. Chkhaidze, V. N. and Butyrskikh, M. N., Novaya pechat' Antoniia, arkhiepiskopa Zikhii (The New Seal of Anthony, Archbishop of Zihii), in *Istoriko-arkheologicheskii al'manakh*, vol. 11, Moscow; Armavir: Armavirskiy kraevedcheskiy muzey, 2012.

10. Chkhaidze, V. N., Kashtanov, D. V., K tserkovnoy arkheologii Tamanskogo poluostrova: novye nakhodki vizantiyskikh pechatey (To the Church Archeology of the Taman Peninsula: New Findings of the Byzantine Seals), in *Pyataya Kubanskaya arkheologicheskaya konferentsiya: materialy konferentsii* (Proc. 5th Kuban Archeological Conf.), Krasnodar: B/i, 2009, pp. 423-426.

11. Chkhaidze, V. N. *Отчет об археологических раскопках на городище Гермонасса-Тмутаракань* (Report on the Archaeological Excavations on the Site of Hermonassa-Tmutarakan).

12. Chkhaidze, V. N., Ustaeva E. R. Vizantiyskie pechaty iz raskopok Tamanskogo gorodishcha (Byzantine Seals from the Excavations of the Taman Settlement), in *Vizantiyskiy vremennik*, vol. 68 (93), Moscow: Nauka, 2009, pp. 194-202.

13. Chkhaidze, V. N., Ustaeva E. R. Novyy molivdovul arkhiepiskopa Zikhii Antoniia (The New Molivdovul of Anthony, Archbishop of Zihii), *Semnadtsataya vserossiyskaya numizmaticheskaya konferentsiya: Tezisy dokladov* (Short rep. 17th All-Russian Numismatic Conf.), Moscow: Triumf-Print, 2013, pp. 39-41.

14. Chkhaidze, V. N., Tserkovnye ierarhii Zikhii v Matrakhe v X-XIV vekakh (The Church Hierarchy of Zihii in Matrah in the 10th-14th Centuries), *III Mezhdunarodnyy Vizantiyskiy seminar ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «imperiya» i «polis»: tezisy dokladov i soobshcheniy* (Short rep. 3th Int. Byzantine Seminar ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: "Empire" and "Policy"), Sevastopol: NPTs «EKOSI Hidrofizika», 2011, pp. 35-36.

15. *Les Regestes des Actes du Patriarcat de Constantinople* (Regestes of the Acts of the Patriarchate of Constantinople), vol. I: *Les Actes des Patriarches, Fasc. 2-3: Les regestes de 715 a 1206*, Grumel, V., Ed., Darrouzès, J., Rev. and Corr., Paris: Institut Français d'Études Byzantines, 1989.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Устаева Э. Р. Памятники церковной археологии из собрания Таманского музейного комплекса [Электронный ресурс] / Э. Р. Устаева // Наследие веков. – 2015. – № 3. – С. 49-53. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Ustaveva.pdf (дата обращения дд.мм.гг.)

Full bibliographic reference to the article:

Ustaveva, E. R., Pamyatniki tserkovnoy arkheologii iz sobraniya Tamanskogo muzeynogo kompleksa (Monuments of the Church Archeology from the Collection of the Taman Museum Complex), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 3, pp. 49-53. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Ustaveva.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

НАУМЕНКО Владимир Емельянович
кандидат исторических наук, профессор,
начальник отдела комплексных проблем изучения культуры
Южного филиала Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева,

г. Краснодар, Россия

Vladimir E. NAUMENKO

Cand. Sci. (National History), Prof.,
Head, Department of Complex Problems for Cultural Research,
Southern Branch of the Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,

Krasnodar, Russia

naumenko@rambler.ru

Социокультурные аспекты истории Первой мировой войны в юбилейных музейных экспозициях

Social and Cultural Aspects of the History of the World War I in the Anniversary Museum Exhibitions

В статье рассмотрены некоторые вопросы формирования музейных экспозиций, посвященных Первой мировой войне. Особое внимание обращено на отражение культурных ракурсов войны в тылу и на фронте. Подробно рассмотрена деятельность историко-краеведческих музеев Юга России по созданию экспозиций, посвященных Первой мировой войне.

Ключевые слова: Первая мировая война, историко-краеведческий музей, культурные ракурсы войны, музейная экспозиция, Юг России.

The article discusses some of the issues of the formation of the museum exhibitions devoted to the World War I. Particular attention is drawn to reflect the cultural perspectives of the war in the rear and at the front. The activities of local history museums in the South of Russia on creation of exhibitions devoted to the First World War are considered in details.

Keywords: The World War I, historical museum, cultural perspectives of the war, the museum exhibition, the South of Russia.

Внедрение в музейную экспозицию материалов, связанных с историей и участием России в Первой мировой войне (1914–1918), является давно назревшей потребностью российского общества. Систему в эту работу внесли предложения Президента Российской Федерации В. В. Путина, который во время своего выступления в Совете Федерации 27 июня 2012 г. заявил: «Это забытая война... Но время прошло, сейчас нужно вернуться к этому, потому что люди, которые отдали свои жизни за интересы России, не должны быть забыты» [19].

Наиболее удачным местом сохранения исторической памяти об этом событии, кроме монументальных сооружений в местах памятных событий о войне, являются музеи. Музей современного вида это научно-просветительное учреждение, осуществляющее комплектование, хранение, изучение и популяризацию памятников естественной истории, материальной и духовной культуры – первоисточников знаний о развитии природы и человеческого общества. Музеи аккумулируют в себе исследовательские и образовательно-воспитательные функции. «Музей – есть не нако-

пление мертвых вещей, а возвращение к жизни останков отжившего» – так писал русский философ XIX в. Николай Федоров (1828–1903) в своей книге «Музей, его смысл и назначение», изданной в 1913 г. [22]. Нам, людям XXI века, понятие «музей» видится гораздо шире. Мы воспринимаем музей как социальное явление в самом широком смысле слова. В нем хранится социальная память, овеянная в памятниках природы и общества. Музей – есть храм, место общения, средство передачи информации из прошлого через настоящее в будущее. А если музей хранит социальную память, то он выступает в подфункциональном значении хранилища, склада. В то же время в музее собираются для общения по своим интересам. Объединение же лиц по интересам есть клуб. Отсюда музей выступает в роли клуба, культурно-просветительного учреждения. Но эта только малая толика социальной значимости, и нельзя на этом только замыкаться. Специфика современного музея в том, что объединяя людей по интересам и храня социальную память, он не может обойтись без научных исследований, что относит музей к научному учреждению. Вместе с тем, музей – это школа. Школа – в широком смысле слова. Школа, как образование, просвещение, обучение, воспитание; как форма работы, способ передачи знаний и метод воспитания. Приемы музейной деятельности самые разнообразные. Во многом они сходны с театром, где в спектакле заняты музейные предметы, а декорацией служит экспозиция, где экскурсию можно представить как театр одного актера. Музей – это еще и творческие лаборатории, мастерские, киноконцертные залы. Музей – это библиотека. Музей – это архив. Музей – есть собор лиц, где происходит общение людей прошлого, настоящего и будущего. В нем осуществляется коммуникация, связь времен и народов, передача опыта поколений. Музей – есть храм и форум. Кроме того, музей – есть здание, комплекс сооружений и архитектурно-художественных памятников с охраняемой территорией. И, наконец, музей – это учреждение со всеми присущими ему управленческими службами [17, с. 6]. Такое многообразие музейных функций позволяет в наибольшей полноте отразить в экспозициях значительный объем сведений о Первой мировой войне

и показать участие в этом поистине мировом событии людей, проживавших в различных территориях Юга России.

В этом отношении Юг России по своей исторической значимости один из самых интересных и уникальных регионов. В период относящийся к Первой мировой войне здесь происходили очень важные в политическом, экономическом, социально-культурном отношении события, которые были связаны с активным участием южнорусского казачества и иногороднего населения в войне, перестройкой местной промышленности и сельского хозяйства на военный лад, созданием условий для излечения и возвращения в строй после ранения солдат и офицеров, война решительно вторглась в жизнь горского населения, впервые в таких масштабах на добровольной основе были вовлечены в войну воинские формирования горцев, их хозяйственная жизнь. Война глубоко задела эмоциональную сферу жизни людей. Появились новые мотивы в песенной культуре, фольклоре и т.п. В эти годы крепло боевое братство горских народов и казачества по защите общей Родины. Все эти события породили новую культуру повседневности, в которой проявились лучшие черты народов – взаимопомощь, куначество, сочувствие, взаимопонимание, храбрость, самоотверженность, самопожертвование и др. Музеи призваны бережно хранить страницы истории в которой свой след оставили все народы Юга России.

В настоящее время в субъектах Юга России действует разветвленная сеть музеев. Здесь представлены музеи различного профиля – комплексные, художественные, естественно-научные, мемориальные, музеи заповедники и др. Типы музеев Юга России представлены в Таблице 1 (см. с. 56).

Даже не полный перечень музеев (сюда не вошли школьные музеи, музеи организованные на предприятиях, воинских частях, сельские музеи и т.п.), расположенных на Юге России, дает достаточно емкое представление о составе музейной сети. Жанровое многообразие южно-российских музеев свидетельствует о богатстве культурной жизни региона, самобытности культур народов населяющих регион. Это создает условия для создания разнообразных и обширных фондов и экспози-

Таблица 1

Типы музеев на Юге России

№/№	Тип музея	Количество
1.	Художественные	19
2.	Историко-краеведческие	219
3.	Мемориальные	30
4.	Музей-заповедник	16
5.	Театральные	1
6.	Литературные	5

ций, отражающих национальное своеобразие каждого субъекта. Типологическое своеобразие музеев Юга России создает возможности для всестороннего отражения в экспозициях огромный разнообразный информативный материал по истории Первой мировой войны.

Формирование целевых экспозиций, посвященных Первой мировой войне, должно базироваться на четком понимании такого понятия как музейная экспозиция. Музейная экспозиция – основная форма музейной коммуникации, образовательные, воспитательные, социальные цели которой осуществляются путем демонстрации музейных предметов, организованных, объясненных и размещенных в соответствии с разработанной музеем научной концепцией и современными принципами архитектурно-художественных решений [13, с. 164].

При формировании экспозиции по Первой мировой войне следует иметь в виду, что целый ряд экспозиций по определению не может быть представлен в музеях Юга России. Это, прежде всего, относится к археологическим экспонатам. Эти предметы материальной культуры обычно добываются путем раскопок, которые могут вестись на местах сражений или иных местах, связанных с боевыми действиями (например, это могут быть массовые захоронения и т. п.). Но на территории России остался только один регион – Калининградская область, где непосредственно велись боевые действия. Исходя из этого, в южно-российских музеях могут появиться

только отдельные или случайные экспонаты добытые методами археологической работы.

Создание тематической экспозиции, посвященной Первой мировой войне, для абсолютного большинства музеев Юга России дело новое. Есть некоторый опыт, например, Новочеркасского музея Донского казачества в котором в основном представлены экспонаты, относящиеся к участию донских казаков в первой мировой войне: в единичных экземплярах представлены амуниция, вооружение, наградные знаки, фотографии и т.п. Но в таком специализированном показе нет места культурным ракурсам жизни казачества на фронте и в тылу. Это, безусловно, обедняет общее представление о том времени.

В этой связи особенно важно для формирования музейных экспозиций имеют принципы построения. В современной музейведческой литературе этому вопросу уделяется первостепенное значение. Принципы построения экспозиции – раскрывают суть основных, исходных положений музейведческой науки для разработки и создания экспозиции. Так как музейная экспозиция представляет собой произведение особого синтетического вида, то, естественно, возникает проблема разработки единых научных принципов предстоящего коллективного творческого процесса.

Идейной основой экспозиции и применения принципов ее построения является научная концепция экспозиции – идейно-теоретическое обоснование, являющееся базой для экспозиционного замысла. Здесь предстоит наиболее сложная и ответственная работа по

формированию нового взгляда на эту войну. Все годы Советской власти оценка этой войны базировалась на ее характеристике данной В. И. Лениным. Он писал, что это «есть война между двумя группами разбойнических великих держав из-за дележа колоний, из-за порабощения других наций, из-за выгод и привилегий на мировом рынке. Это – самая реакционная война, война современных рабовладельцев за сохранение и укрепление капиталистического рабства» [16, с. 1]. В результате такого подхода и тотального замалчивания этих событий, как справедливо отметил член Комитета Совета Федерации по международным делам А. И. Лисицын, «...этой войны нет в нашей истории, нет в наших учебниках, нет даже памятной даты, нет даже места, где можно было положить цветы в память погибших» [19]. Такую ситуацию в полной мере можно отнести и к музеям Юга России в которых практически отсутствовала какая либо информация о Первой мировой войне. Ныне и общество, и научное сообщество пришли к новому пониманию и места и роли этой войны в нашей истории и жизни.

Создание современной научной концепции экспозиции это один из самых сложных этапов подготовительной работы. По сути дела это создание документа, который бы отразил самое общее представление о будущей экспозиции. Он раскрывает:

- а) идею экспозиции;
- б) дает характеристику научного содержания (степень изученности поставленной темы в профильной дисциплине), определяет место экспозиции среди других экспозиций музея, выделяет её отличие от ранее действовавших здесь или в других музеях экспозиций по данной теме;
- в) определяет требования к архитектурно-художественному решению самой экспозиции.

Научная концепция экспозиции излагает ведущие идеи замысла; выделяет стержневые проблемы; обозначает нравственно-воспитательный потенциал экспозиции.

Содержание научной концепции экспозиции основывается на новейших научных достижениях, как профильных дисциплин, так и самой музееведческой науки. Этим обусловлено и применением принципов построения экспозиции:

Первый принцип – экспозиция должна строиться на основе научной концепции, которая базируется на принципе историзма, что означает отражение исторической действительности как многообразного, диалектического, многопланового процесса, получающего воплощение в фактах общественного развития и ставших музейными предметами.

Второй принцип – предметности. Он определяется профилем музея и спецификой конкретной экспозиции.

Третий принцип – доходчивости и универсальности, что означает учет восприятия самых различных групп посетителей по социальным, возрастным и другим признакам.

Четвертый принцип – многоплановость экспозиции, подвижность материала. Это когда на первый план выставляются главные, ведущие экспонаты; на второй – менее значимые и т.д.

Пятый принцип – создание эстетической среды во всей экспозиции. Это значительно облегчает процесс восприятия.

Шестой принцип – связь с современностью. Включение современных материалов и подходов оживляет экспозицию и повышает интерес к ней (см.: [8] [14] [15] [21]).

В 2014 г. в южно-российских музеях активно создавались экспозиции, посвященные Первой мировой войне. Анализ состояния дел в этом вопросе показывает, что основная экспозиционная деятельность развернута в музеях историко-краеведческой направленности и освещает вполне определенный набор исторических фактов связанных с участием земляков в боевых действиях, героическими поступками отдельных участников войны. В экспозициях представлены образцы вооружения и т. п. Так, в открывшейся 6 мая 2014 г. в Краснодарском государственном историко-археологическом музее-заповеднике им. Е. Д. Фелицына выставке, посвященной 100-летию начала Первой мировой войны «Великая война – забытая война» представлены материалы, рассказывающие об участии кубанцев в Первой мировой войне. Кубанское казачье войско с началом Первой мировой войны выставило на театр военных действий 33 конных полка, 18 пластунских батальонов, 5 конных батареи, 32 особых конных сотни и 2 сотни Варшавского дивизиона. В экспозиции

представлены материалы показывающие, что в сражениях принимали участие не только казачьи формирования, но и представители других слоёв населения Кубанской области.

Большинство экспонатов выставки впервые были представлены широкой публике. Так, например, воссозданы комплексы парадной, повседневной и военно-походной одежды казаков. Интерес вызвала коллекция оружия стран-участниц войны, как союзных держав, так и противников: винтовки, карабины, пистолеты, пулемет, бомбомет системы Василевского. В коллекции холодного оружия представлены все образцы, находившиеся на вооружении русской армии того периода.

Отдельный комплекс посвящен трофеям Первой мировой. Кстати многие экспонаты, в частности, экзотическое клинковое оружие, поступали в фонды Кубанского Войскового музея ещё в ходе войны, их передавали в дар сами участники сражений.

Впервые представлена галерея героев Первой мировой войны – кубанских казаков, награжденных Георгиевскими крестами различных степеней, а также раритетные фотографии, документы, благотворительные открытки и жетоны, предметы военно-походного быта [2].

Аналогичные выставки, посвященные 100-летию начала Первой мировой войны были организованы в историко-краеведческих музеях расположенных в муниципальных образованиях края. Так, в Гулькевичском историко-краеведческом музее в экспозиции представлены фотографии, документы, ордена и медали, газеты и журналы 1914–1917 гг. из коллекции известного краеведа, подъясула Кубанского казачьего войска Бориса Берендюкова. В экспозиции были представлены образцы холодного оружия, состоявшего на вооружении частей Кубанского казачьего войска в период 1914–1918 гг., воевавших на германском и Кавказском фронтах [7].

В Волгоградской области экспозиции были развернуты во всех историко-краеведческих музеях. Лейтмотивом выставки, открывшейся в областном краеведческом музее стали слова песни тех лет «За царя, за Русь Святую, благослови оружие, Господь». На выставке, были представлены документальные (различные документы, журналы, газеты) свиде-

тельства, фотографические, этнографические материалы участников войны, награды, предметы нумизматики, бонистики и фалеристики, казачье оружие, как из фондов музея, так и из частных коллекций [5].

В отдельных муниципальных образованиях инициативу по организации выставок взяли на себя сотрудники комитета по делам молодежи, члены Волгоградского патриотического клуба, городских патриотических клубов «Багратион» и «Сталинград», учителя и др. Так, в городе Камышине по инициативе общественных организаций была открыта выставка посвященная Первой мировой войне, которая экспонировалась на площади у ДК «Текстильщик». На стендах были помещены фотографии камышан, участников Первой мировой, в том числе награжденных Георгиевским крестом, рисунки, отражающие фрагменты боев. Всего на выставке представлено около двухсот фотографий [18].

Своеобразная выставка была открыта 1 августа 2014 г. в Ростовском областном музее краеведения: «Великая война: взгляд сквозь время». Эта выставка в значительно более широком объеме представила события того трагического времени. На выставке представлены коллекции из фондов музея: открытки, фотографии, плакаты, награды, оружие. Создана галерея портретов участников войны, подписи и письма на обороте фотографий, адресованные родным на донскую землю.

В экспозиции отражена еще одна сторона повседневной жизни области, что выгодно отличает ростовскую экспозицию от выставок организованных в других субъектах Юга России. Дело в том, что в годы войны Ростов стал распределительным пунктом для раненных воинов, через город проходили эшелоны с пленными, сюда прибывали беженцы-армяне из Персии, здесь формировались отряды армянских добровольцев-дружинников, отправлявшиеся на Кавказский фронт. В Нахичевани и Ростове неоднократно проводились кружечные сборы для нужд дружинников и армии, собирались пожертвования семьям, оставшимся без кормильца. Это все нашло отражение в экспозиции музея [4].

Интересные экспозиции, посвященные Первой мировой, были представлены в Енотаевском, Черноморском и других районах Астра-

ханской области, свою экспозицию представил и Астраханский музей Боевой славы [6]. В Астрахани в Доме-музее Велимира Хлебникова представили выставку, посвященную 100-летию Первой мировой войне. Известные исторические факты показаны сквозь призму творчества «поэта-будетлянина» и членов его семьи [20].

Экспозиции посвященные Первой мировой войне созданы в историко-краеведческих музеях Адыгеи [9], Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии [3], Северной Осетии-Алании, Ингушетии [23], Чечне [12], Дагестане [1]. Они в основном посвящены формированию и участию в боевых действиях Кавказской туземной дивизии [11].

Следует отметить, в создании юбилейных экспозиций на тему Первой мировой войне, приняли не только музеи. Самую активную поддержку оказали органы государственной власти и местного самоуправления, к их организации были привлечены архивные учреждения, библиотеки, общественные организации, преподаватели вузов, научно-исследовательских институтов, краеведы и др.

Вместе с тем южно-российские музеи, вполне могли бы пополнить свои экспозиции, посвященные Первой мировой войне, материалами относящимися к работе многочисленных структур тыла, организации жизни на местах в условиях войны, влиянию военной обстановки на изменение образа жизни людей и т. д. Совершенно очевидно, что организация деятельности в тылу, создает мощные предпосылки успешной деятельности армии на фронте. Тем не менее, практически отсутствует информация относящаяся к разнообразной экономической, социальной, культурной жизни общества, что весьма обедняет экспозицию.

Так, в экспозициях абсолютного большинства музеев Юга России полностью отсутствует информация, посвященная культурной жизни армии и тыла. Вместе с тем, материалы такого рода вполне могли быть размещены под рубрикой «Культурные ракурсы первой мировой войны». Здесь, прежде всего, могли быть отражены несколько позиций: мобилизация интеллектуальных ресурсов, развитие науки и высшего образования и др. В региональных изданиях с началом войны появляются публи-

кации местной интеллигенции, поднимающие боевой дух населения, мобилизующие усилия народа на отпор врагу. Так, на Кубани для поднятия боевого и национального духа казаков, наряду с разными способами пропаганды, активно использовалось печатное слово. В книгах, издаваемых в те годы, возвеличивалась слава русского оружия, поднимался патриотический дух воинов. Например, в 1916 г. в Екатеринодаре издается «Сборник славы кубанцевъ», в котором опубликованы произведения различных художественных (рассказы, повести, стихотворения) и публицистических (письма, личные документы) жанров. Самым ценным в этой книге является именно тот живой голос кубанского казака, его рассказ о проходах на фронт, о том, как казаков хоронили на боевых позициях и дома, в родных станицах. Тему мобилизации интеллектуальных ресурсов могли бы продолжить материалы, связанные с усилиями российских ученых по мобилизации природных ресурсов Юга России на нужды обороны. Так, для расширения экспозиции интересны разработки по новым способам извлечения нефти при помощи сжатого газа, получения йода из черноморских водорослей, о ликвидации в этот период дефицита дубильных веществ важнейшего ингредиента для производства кожевенных изделий. Не нашли еще в экспозициях материалы свидетельствующие о развитии фармацевтической промышленности на основе широкого использования растительного сырья, развития курортологии, опубликованные в издававшихся на Юге России журналах – «Русская Ривьера», «Целебные силы Кавказа» и др.

Интересной страницей этого раздела экспозиции могло бы стать вузовское строительство на Юге России. До войны на Северном Кавказе не было ни одного высшего учебного заведения. В этом смысле интересным представляются материалы соперничества южнорусских городов за право открыть у себя высшие учебные заведения, эвакуация которых в случае военной необходимости, предусматривалась российским командованием. В региональных архивах сохранилась активная переписка южнороссийской общественности, органов городского самоуправления с представителями государственной власти с аргументацией о необходимости подготовки

кадров высшей квалификации, подтверждением наличия материальной базы, культурной инфраструктуры необходимой для функционирования учебных заведений и т. д. С такими инициативами выступали Владикавказ, Кубанская область, Ростов-на-Дону, Новочеркасск. Разнообразный информативный материал, касающийся этих вопросов, содержится в крупнейшей издававшейся тогда на Дону газете «Приазовский край». Интересные сведения, касающиеся этих вопросов, публиковались в «Кубанских ведомостях» и других региональных изданиях. В периодических изданиях помещалась обильная информация об участии ученых в просветительской деятельности в рамках местных обществ народных университетов, музеев и других учреждений.

Экспозиции посвященные Первой мировой могут быть пополнены информацией о функционировании южнорусских периодических изданиях, роли культурно-досуговых учреждений и их работе по патриотическому воспитанию населения. Здесь интересным являются материалы, связанные с «мобилизацией» искусства на подъем общественного настроения и патриотизма, формирование соответствующего данному моменту репертуара. Газетные материалы, архивы фильмофондов дают убедительный материал, раскрывающий мощную мобилизующую силу кино. Тем более, что отдельные фильмы создавались на Юге. В Ростове-на-Дону в декабре 1914 г. фирмой Ханжонкова был выпущен фильм «Освящение военно-санитарного поезда №89 на станции Ростов, сооруженного на средства Всероссийского пожарного общества». В Екатеринодаре Товарищество «Минерва» осенью 1915 г. сняло фильм «Во власти курдов» (автор сценария и оператор Н. А. Минервин) и т. д.

Значительно обогатит экспозицию и информация о развитии рекреационной зоны, охране культурного и природного наследия на Юге России в период Первой мировой войны. При формировании экспозиционных материалов важно обратить внимание на то, что война не прервала плановых исследований природных ресурсов региона. Обилие материалов по этим вопросам содержат архивы таких организаций как: Геологический комитет, опытные станции, ботанические сады, региональные отделения российских научных обществ

(Императорского русского географического общества, Императорского русского технического общества), краеведческие организации (Общество любителей изучения Кубанской области, Ставропольское общество для изучения Северо-Кавказского края в естественно-историческом, географическом и антропологическом отношении) и т. д. [10].

Особую активность в работе проявлял Геологический комитет. Им осуществлялись масштабные работы по проектированию дорожного строительства, продолжались исследования нефтяных месторождений в районе Грозного, в Кубанской области, велась разведка каменного угля в Баталпашинском отделе, в районе Малой Лабы, Большого Зеленчука и т. д. В крае велись обширные гидрологические работы в районе рек Северного Кавказа. Организовывались экспедиции по исследованию природных богатств с целью поставки сырья заводам Главного артиллерийского управления, располагавшимся на Юге.

Интересную информацию содержат архивы Общества любителей изучения Кубанской области и Ставропольского общества для изучения Северо-Кавказского края в естественно-историческом, географическом и антропологическом отношении, других организаций по исследованию возможностей края по обеспечению фронта и тыла стратегическим сырьем и медикаментами. В фондах Редакционного комитета КЕПС есть документы, касающиеся перспектив добычи йода на Юге. В «Известиях Академии наук» за 1916 г. имеется публикация В. Н. Бекетова «Йод, бром и борная кислота в окрестностях Керчи и на Таманском полуострове».

В архивах Пироговского общества врачей, Министерства земледелия, Управления верховного начальника санитарной и эвакуационной части принца Ольденбургского имеются относящиеся к Югу России материалы по использованию лекарственного растительного сырья, сбору дикорастущих лекарственных растений и плановых посадок наиболее перспективных из них. Так, уже в 1916–1917 гг. в Кубанской области был организован сев клещевины (основы для производства касторового масла), сбор лекарственных растений, открылись питомники и Кубанской сельскохозяйственной опытной станции, при четырех

опытно-показательных хозяйствах области – в станицах Славянской и Уманской, Майкопском и Лабинском отделах.

В архивах Геологического комитета, государственных архивах субъектов Юга России отложились материалы об исследовании минеральных источников в регионе. Из этих материалов видно, что толчком к интенсивному исследованию источников целебных вод и грязей стало превращение южных территорий в госпитальную базу и продолжавшийся курс на развитие курортов. Активная разведка новых источников осуществлялась на Кавказских Минеральных Водах, в районе Мацесты, Горячего Ключа и у подножия Эльбруса. Интересны материалы по подготовке к открытию Кавказского государственного заповедника, а также деятельности «Кавказского общества содействия развитию лечебных мест». Эти материалы свидетельствуют о многообразной и многоплановой деятельности государства, которое консолидировало общество не только на отпор врагу, но разрабатывало проекты сохранения ее природного и культурного наследия.

Анализ экспозиций представленных историко-краеведческими музеями Юга России свидетельствует о том, что основной корпус экспонируемых материалов относится, к так называемому, европейскому театру военных действий. Лишь незначительное число музеев (например, Краснодарский) отметили участие казачества на Кавказском фронте. В экспозиции представлены материалы участия казаков в основных войсковых операциях, приведших к значительным успехам российского оружия. Вместе с тем, музейную экспозицию значительно обогатили бы материалы, рассматривающие территорию Кавказского

фронта как объект целенаправленных научных исследований в рамках государственной стратегии по культурному освоению освобожденных регионов. Интересными экспонатами этой части экспозиции могли быть материалы Академии наук и Русского археологического общества, сформировавших ряд экспедиций для учета и охраны памятников, имеющих научное значение. Особенно интересны материалы Трапезундской экспедиции 1916 и 1917 гг.

Таким образом, анализ репрезентативности культурных ракурсов Первой мировой войны на Юге России в экспозициях историко-краеведческих музеев показало практически полное игнорирование музейными работниками этих проблем. Во многих экспозициях эта тема не отражена даже в хронологии важнейших событий в истории регионов. Вместе с тем исторические события этого периода несут в себе громадный историко-патриотический потенциал, воспроизводство которого в каждом поколении, важная составляющая деятельности научного сообщества и работников культуры. В экспозиционной практике музеев работа по презентации экспонатов, относящихся к этому периоду, активизировалась в год 100-летия начала войны. В связи с этим экспозиции собирались наспех, зачастую без продуманной концепции. Это, справедливости ради следует сказать, не исключает отдельные удачные экспонирования интересных нас событий. Но в целом предстоит работа по кардинальному изменению подходов и включению этих материалов в постоянно действующие экспозиции, которые могли бы отразить, в том числе, культурную жизнь тыла и фронта.

Использованная литература:

1. 100 лет с начала Первой Мировой войны. Мобилизация 1914 г. [Электронный ресурс] // Центральный государственный архив Республики Дагестан. URL: <http://www.cgard.ru/news/17/15/100-let-s-nachala-pervoj-mirovoj-vojny-mobilizatsiya-1914-goda.html> (дата обращения 01.08.15).
2. 6 мая в Краснодарском историко-археологическом музее открылась выставка «Великая война – забытая война» [Электронный ресурс] // Кубанские ведомости. URL: http://www.kubved.ru/krasnodar/news/muzei/6_maya_v_krasnodarskom_istoriko-arkheologicheskom_muzei_otkrylas_vystavka_velikaya_voyna_-_zabytaya/ (дата обращения 01.08.15).

References:

1. 100letsnachalaPervoyMirovoyvoyny.Mobilizatsiya 1914 goda (100 Years since the Beginning of the World War I. The Mobilization of 1914), in *Tsentrāl'nyy gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Dagestan*. <http://www.cgard.ru/news/17/15/100-let-s-nachala-pervoj-mirovoj-vojny-mobilizatsiya-1914-goda.html>. Accessed August 1, 2015.
2. 6 maya v Krasnodarskom istoriko-arkheologicheskom muzei otkrylas' vystavka «Velikaya voyna – zabytaya voyna» (On May 6 in the Krasnodar Historical-Archaeological Museum Was Opened the Exhibition «The Great War - the Forgotten War»), in *Kubanskiye vedomosti*. http://www.kubved.ru/krasnodar/news/muzei/6_maya_v_krasnodarskom_istoriko-arkheologicheskom_muzei_

3. Балкарцы в Первой мировой [Электронный ресурс] // РИА «Кабардино-Балкария». URL: <http://kbrria.ru/kultura/balkarcy-v-pervoy-mirovoy-3952> (дата обращения 01.08.15).
4. Великая война: взгляд сквозь время [Электронный ресурс] // Волгоградская правда. URL: http://www.rostovmuseum.ru/exhibitions/?ELEMENT_ID=780 (дата обращения 01.08.15).
5. Выставка «За царя, за Русь Святую...» (К 100-летию Первой мировой войны) [Электронный ресурс] // Волгоградский областной краеведческий музей. URL: <http://vokm134.ru/news/> (дата обращения 01.08.15).
6. Выставка в музее боевой славы, посвященная Первой мировой войне [Электронный ресурс] // Астраханская область.рф. URL: <http://www.astrobl.ru/news/77742> (дата обращения 01.08.15).
7. Выставка, посвященная 100-летию начала Первой мировой войны, открылась в Гулькевичах [Электронный ресурс] // Юга.ру. URL: <http://www.yuga.ru/news/340543/> (дата обращения 01.08.15).
8. Голубцова Т. В. Музеи исторического профиля – важные центры исследования истории и пропаганды исторических знаний // Музейное дело в СССР. Научные основы работы музеев исторического профиля: сб. науч. тр. М.: б/и, 1980. С. 7–22.
9. День памяти о боевом содружестве горцев Адыгеи и казаков Кубани в годы Первой мировой войны [Электронный ресурс] // Национальный музей Республики Адыгея. URL: <http://adyg-museum.ru/день-памяти-о-боевом-содружестве-горц/> (дата обращения 01.08.15).
10. Еремеева А. Н. Исследование и охрана природных ресурсов Юга России в годы Первой мировой войны // Былые годы. 2015. №1. С. 159–166.
11. К 100-летию Первой мировой войны. Выставка архивных материалов и документов «Кавказская туземная дивизия» [Электронный ресурс] // Национальная библиотека Чеченской Республики имени Абузара Айдамирова. URL: <http://biblioteka-chr.ru/index.php/58-k-100-letiyu-pervoj-mirovoj-vojny-vystavka-arkhivnykh-materialov-i-dokumentov-kavkazskaya-tuzemnaya-konnaya-diviziya> (дата обращения 01.08.15).
12. Кавказская туземная дивизия. Орлы Кавказа [Электронный ресурс] // Национальный музей Чеченской Республики. URL: <http://nacmuzeychr.ru/228-kavkazskaya-tuzemnaya-konnaya-diviziya-orly-kavkaza> (дата обращения 01.08.15).
13. Карапетян Л. А., Серова М. И. Музееведение и охрана памятников: учеб. пособ. Краснодар: Краснодарский гос. ун-т культуры и искусств, 2003.
14. Каспаринская С. А., Огризко З. А. Методика построения экспозиции по истории СССР (период капитализма: 1861–1917 гг.). М.: б/и, 1967.
15. Левыкин К. Г., Разгон А. М. Экспозиция музея и историческая наука. К 100-летию первой экспозиции Государственного исторического музея // История СССР. 1984. № 3. С. 66–76.
16. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М.: Изд-во политической литературы. Т. 27: август 1915 – июнь 1916.
17. Музей в современных условиях: материалы Северо-Кавказской науч.-практ. конфер. по проблемам музейного дела / ред. И. И. Борзило. Краснодар: Краснодарский гос. истор.-археолог. музей-заповедник, 1995.
- otkrylas_vystavka_-velikaya_voyna_-zabytaya/. Accessed August 1, 2015.
3. Balkartsy v Pervoy mirovoy (Balkars in the World War I), in *RIA «Kabardino-Balkariya»*. <http://kbrria.ru/kultura/balkarcy-v-pervoy-mirovoy-3952>. Accessed August 1, 2015.
4. Velikaya voyna: vzglyad skvoz' vremya (The Great War: a Look Through the Time), in *Volgogradskaya pravda*. http://www.rostovmuseum.ru/exhibitions/?ELEMENT_ID=780. Accessed August 1, 2015.
5. Vystavka «Za tsarya, za Rus' Svyatuyu...» (K 100-letiyu Pervoy mirovoy vojny) (The Exhibition «For the Tsar, for the Holy Russia...» (To the 100th Anniversary of the World War I)), in *Volgogradskiy oblastnoy kraevedcheskiy muzey*. <http://vokm134.ru/news/>. Accessed August 1, 2015.
6. Vystavka v muzee boevoy slavy, posvyashchennaya Pervoy mirovoy vojne (The Exhibition Dedicated to World War I in the Museum of Military Glory), in *Astrakhanskaya oblast.rf*. <http://www.astrobl.ru/news/77742>. Accessed August 1, 2015.
7. Vystavka, posvyashchennaya 100-letiyu nachala Pervoy mirovoy vojny, otkrylas' v Gul'kevichakh (The Exhibition Dedicated to the 100th Anniversary of the World War I has Opened in Gulkevichy), in *Yuga.ru*. <http://www.yuga.ru/news/340543/>. Accessed August 1, 2015.
8. Golubtsova, T. V., Muzei istoricheskogo profilya – vazhnye tsentry issledovaniya istorii i propagandy istoricheskikh znaniy (Museums of the Historical Profile as the Important Centers of Research of the History and Promotion of the Historical Knowledge), in *Muzeynoe delo v SSSR. Nauchnye osnovy raboty muzeev istoricheskogo profilya: sel. scient. works*, Moscow: no publ., 1980, pp. 7-22.
9. Den' pamyati o boevom sodruzhestve gortsev Adygei i kazakov Kubani v gody Pervoy mirovoy vojny (The Day of Remembrance of the Combat Cooperation of the Highlanders of Adygea and Kuban Cossacks during the World War I), in *Natsional'nyy muzey Respubliki Adygeya*. <http://adyg-museum.ru/den'-pamyati-o-boevom-sodruzhestve-gorts/>. Accessed August 1, 2015.
10. Eremeeva, A. N., Issledovanie i okhrana prirodnikh resursov Yuga Rossii v gody Pervoy mirovoy vojny (Research and Protection of Natural Resources of the Southern Russia during the First World War), *Bylye gody*, 2015, no. 1, pp. 159–166.
11. K 100-letiyu Pervoy mirovoy vojny. Vystavka arkhivnykh materialov i dokumentov «Kavkazskaya tuzemnaya diviziya» (100th Anniversary of the First World War. The Exhibition of Archival Materials and Documents «Caucasian Native Division»), in *Natsional'naya biblioteka Chechenskoy Respubliki imeni Abuzara Aydamirova*. <http://biblioteka-chr.ru/index.php/58-k-100-letiyu-pervoj-mirovoj-vojny-vystavka-arkhivnykh-materialov-i-dokumentov-kavkazskaya-tuzemnaya-konnaya-diviziya>. Accessed August 1, 2015.
12. Kavkazskaya tuzemnaya diviziya. Orly Kavkaza (Caucasian Native Division. The Eagles of Caucasus), in *Natsional'nyy muzey Chechenskoy Respubliki*. <http://nacmuzeychr.ru/228-kavkazskaya-tuzemnaya-konnaya-diviziya-orly-kavkaza>. Accessed August 1, 2015.
13. Karapetyan, L. A. and Serova, M. I., *Muzeevedenie i okhrana pamyatnikov: uchebnoe posobie* (Museology and Protection of Monuments: Training Manual), Krasnodar:

18. Необычная выставка в эти дни проходит в Камышине [Электронный ресурс] // Волгоградская правда. URL: <http://vpravda.ru/News/Culture/17478> (дата обращения 01.08.15).

19. Ответы на вопросы членов Совета Федерации [Электронный ресурс] // Президент Рос. Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/15781> (дата обращения 01.08.15).

20. Отголоски Первой Мировой войны звучат в Астрахани [Электронный ресурс] // Астрахань.ру. URL: <http://www.astrakhan.ru/?content=news-item&id=114017> (дата обращения 01.08.15).

21. Труды научно-исследовательского института культуры / Мин-во культуры РСФСР. М., 1971. Вып. 3: Вопросы методики построения исторической экспозиции районных краеведческих музеев.

22. Федоров Н. Ф. Музей, его смысл и назначение [Электронный ресурс] // Литература и жизнь. URL: http://dugward.ru/library/fedorov/fedorov_muzei.html (дата обращения 01.08.15).

23. Фотовыставки «Легенды гор» и «100 лет Дикой дивизии» [Электронный ресурс] // Правительство Республики Ингушетия. URL: <http://www.pravitelstvori.ru/news/detail.php?ID=25564> (дата обращения 01.08.15).

Krasnodarskiy gosudarstvennyy universitet kul'tury i iskusstv, 2003.

14. Kasparinskaya, S. A. and Ogrizko, Z. A., *Metodika postroeniya ekspozitsii po istorii SSSR (period kapitalizma: 1861–1917 gody)* (Methods for Constructing the Exhibition on the History of the USSR (The Period of Capitalism: 1861–1917)), Moscow: no publ., 1967.

15. Levykin, K. G., and Razgon, A. M., *Ekspozitsiya muzeya i istoricheskaya nauka. K 100-letiyu pervoy ekspozitsii Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya* (The Museum Exposition and the Historical Science. On the 100th Anniversary of the First Exhibition of the State History Museum), *Istoriya SSSR*, 1984, no. 3, pp. 66–76.

16. Lenin, V. I., *Polnoe sobranie sochineniy* (Collected Works): in 55 vols., Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1967–1975, vol. 27: avgust 1915 – iyun' 1916, Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1969.

17. *Muзейvsovremennykh usloviyakh: materialy Severo-Kavkazskoy nauch.-prakt. konfer. po problemam muzeynogo dela* (Museum in the Modern Conditions: Proc. North Caucasian Scientific-Practical Conference on Museum Work), Borzilo, I. I., Ed., Krasnodar: Krasnodarskiy gosudarstvennyy istoriko-arkheologicheskii muzey-zapovednik, 1995.

18. Neobychnaya vystavka v eti dni prokhorit v Kamyshine (An Unusual Exhibition Takes Place in Kamyshin These Days), in *Volgogradskaya pravda*. <http://vpravda.ru/News/Culture/17478>. Accessed August 1, 2015.

19. Otveti na voprosy chlenov Soveta Federatsii (Answers to the Questions from the Members of the Federation Council), in *Prezident Rossiyskoy Federatsii*. <http://www.kremlin.ru/transcripts/15781>. Accessed August 1, 2015.

20. Otgoloski Pervoy Mirovoy voyny zvuchat v Astrakhani (The Echoes of the First World War Sound in Astrakhan), in *Astrakhan.ru*. <http://www.astrakhan.ru/?content=news-item&id=114017>. Accessed August 1, 2015.

21. *Trudy nauchno-issledovatel'skogo instituta kul'tury* (Proceedings of the Research Institute of Culture), vol. 3: *Voprosy metodiki postroeniya istoricheskoy ekspozitsii rayonnykh kraevedcheskikh muzeev*, Moscow: Ministerstvo kul'tury RSFSR, 1971.

22. Fedorov, N. F., *Muзей, ego smysl i naznachenie* (Museum, its Meaning and Purpose), in *Literatura i zhizn'*. http://dugward.ru/library/fedorov/fedorov_muzei.html. Accessed August 1, 2015.

23. Fotovystavki «Legendy gor» i «100 let Dikoy divizii» (Photoexhibition «Legends of Mountains» and «100 Years of the Savage Division»), in *Pravitel'stvo Respubliki Ingushetiya*. <http://www.pravitelstvori.ru/news/detail.php?ID=25564>. Accessed August 1, 2015.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Науменко, В. Е. Социокультурные аспекты истории Первой мировой войны в юбилейных музейных экспозициях [Электронный ресурс] / В. Е. Науменко // *Наследие веков*. – 2015. – № 3. – С. 54–63. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Naumenko.pdf (дата обращения дд.мм.гг.)

Full bibliographic reference to the article:

Naumenko, V. E., *Sotsiokul'turnye aspekty istorii Pervoy mirovoy voyny v yubileynykh muzeynykh ekspozitsiyakh* (Social and Cultural Aspects of the History of the World War I in the Anniversary Museum Exhibitions), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 3, pp. 54–63. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Naumenko.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

ГОНЧАРОВА Елена Геннадьевна
директор Курганинского исторического музея
Курганинск, Краснодарский край, Россия
Elena G. GONCHAROVA
Director, Kurganinsk Historical Museum
Kurganinsk, Krasnodar Region, Russia
muk_kim@mail.ru

Курганинский исторический музей: этапы формирования коллекции и современная деятельность

В статье раскрываются основные события, связанные с основанием, формированием коллекции, пополнением фондов и современной деятельностью Курганинского исторического музея. Изначально возникнув благодаря инициативе руководства местного колхоза как картинная галерея, музей прошел длительный путь развития и ныне представляет собой один из важнейших центров развития региональной культуры. Исторический музей Курганинска сегодня – не только место хранения, изучения и экспозиционной репрезентации предметов материальной культуры и художественных ценностей, но и площадка для коммуникации представителей различных поколений.

Ключевые слова: Курганинск, исторический музей, краеведение, культурное строительство, музейное дело, художественный фонд, выставка, экспозиция.

Kurganinsk Historical Museum: Stages of Forming the Collection and Current Activities

The article describes the main events related to the foundation, the formation of the collection, the replenishment of the vaults and modern activities of the Kurganinsk Historical Museum. Initially emerged due to the initiative of the local kolkhoz administration as an art gallery, the museum has come a long way of development. Now it is one of the most important centers of regional culture. Kurganinsk Historical Museum today is not just storage, study and exposure of representation of artefacts and art treasures, but also a platform for the communication of representatives of different generations.

Keywords: Kurganinsk, Historical Museum, local history, cultural work, museum, art vault, exhibition, exposition.

Модернизационные тенденции последних десятилетий с огромной быстротой изменили окружающий мир. Прогресс информационных технологий не только упрости процессы межличностной и межгрупповой коммуникации, но и сформировал новые отрасли экономики и целые сферы человеческой деятельности, явившись очевидным технологическим основанием для разворачивающегося ныне процесса глобализации.

Вместе с тем данный процесс подчас несет в себе веяния, которые довольно трудно охарактеризовать как положительные. В частности, глобализация весьма опасна для культур локальных сообществ (малочисленных народов, субэтнотетов, этнографических, этноконфессиональных групп и др.), поскольку они оказываются практически беззащитны перед унифицирующим влиянием глобализационных процессов.

Одним из следствий глобализации является очевидная и все более прогрессирующая урбанизация культуры, вызванная нарастающим оттоком населения из сельской местности в крупные городские центры. Между тем в любой социально-экономической системе роль сельского хозяйства и значение крестьянского труда практически невозможно переоценить, поэтому, учитывая вызовы современности, крайне важно не только обеспечить интенсивное развитие аграрного сектора, но и сделать все возможное для улучшения жизни и быта сельских тружеников, особенно в сфере образования и культуры.

Сотрудники сельских библиотек, музеев, учреждений дополнительного образования детей несут важную подвижническую миссию, поскольку каждодневно помогают «становлению и развитию той социальной среды, внутри которой они живут» [2, с. 73]. Особенную роль в процессе формировании гражданского самосознания, патриотизма, воспитании чувства уважения к своей истории, традициям предков играют краеведческие музеи на селе и в малых городах. Они представляют собой важный и пока что не в полной мере оцененный ресурс культурного обогащения, воспитания в процессе живого, не виртуального, соприкосновения с прошлым. Значимость музеев в деле развития культуры на селе и в малых городах была подчеркнута на круглом столе «Мобильные музейные фонды как мощный фактор межрегионального культурного сближения и развития», который состоялся в Государственном мемориальном историко-художественном и природном музее-заповеднике В. Д. Поленова 24 августа 2015 г., под эгидой Общественной палаты Российской Федерации и Общественной палаты Тульской области [5].

Кубань издавна являлась аграрным регионом, поэтому развитие музейного дела в сельской местности является актуальным аспектом деятельности работников культуры и органов местного самоуправления. Практически в каждом районе действует свой краеведческий музей, однако лишь некоторые музейные учреждения объединяют в себе характеристики культурного, информационного и учебно-методического центра.

Одним из таких центров, получивших известность во всем Краснодарском крае и за

его пределами, является Курганинский исторический музей, который в 2014 году отметил свой сорокалетний юбилей. За этот сравнительно небольшой период он приобрел многочисленных постоянных посетителей и ныне обладает уникальной историей, позволившей его коллективу сформировать и сохранить устойчивые традиции трепетного отношения к историческому прошлому.

Основание музея относится к шестидесятым годам прошлого столетия. Одними из важных черт социально-экономического развития страны в то время являлись укрепление материального благосостояния колхозов, улучшение условий жизни сельских тружеников, интенсификация культурного строительства на селе. Эти процессы не обошли стороной и житницу России — Кубань.

Другой предпосылкой для основания музея и формирования его коллекции стало поступательное развитие теории музейного дела в СССР, осуществлявшееся под научно-методическим руководством НИИ музееведения, коллектив которого с середины 1950-х гг. активно занимался исследованием вопросов истории отечественных музеев и методики музейной работы.

Особую роль в начале деятельности Курганинского музея сыграл колхоз «Кавказ», который в тот период достиг высокого уровня материального благосостояния и являлся передовым хозяйством, достигшим высоких показателей в растениеводстве и животноводстве, обладавшим развитой по тем временам социальной инфраструктурой. Частыми его посетителями являлись иностранные делегации, поскольку благодаря своим достижениям колхоз был включен во Всесоюзный туристический маршрут для показа иностранным туристам.

Председателем колхоза в те годы был Герой Социалистического Труда Андрей Петрович Хомяков, огромное внимание уделявший становлению и развитию культурной жизни колхозников (рис. 1). В 1968 г. он являлся гостем 2-го съезда художников России, на котором высказал мысль о том, что сельские жители хотели бы видеть работы художников не только во время туристических поездок по крупным культурным центрам, а намного чаще и при этом в своих населенных пунктах.

Рис. 1. Андрей Петрович Хомяков, Герой Социалистического Труда, председатель колхоза «Кавказ», основатель Курганинского музея [6]

Московские художники поддержали идею Хомякова и подарили колхозу небольшую коллекцию, состоящую из 113 произведений живописи, графики, скульптуры и включавшую работы И. С. Глазунова («Портрет сталевара»), Ф. П. Глебова («Утро на Берсеневской набережной»), Е. И. Зверькова («Осень») и другие.

В этот же период у заместителя директора Дворца культуры Ивана Ивановича Протасова возникла идея не ограничиваться лишь выставочным показом произведений изобразительного искусства, а создать в экспозиции исторический раздел. Понимание и активную поддержку он получил у начальника отдела культуры Курганинского района А. С. Костарева. Иван Иванович занял по совместительству должность директора музея, являясь научным сотрудником, выполнял обязанности смотрителя и экскурсовода.

Подаренные картины и скульптуры были первоначально размещены в холле второго этажа колхозного Дворца культуры, при этом сотрудничавшие с музеем художники с завидным постоянством пополняли фонд колхозной галереи.

Новые поступления в фонды музея истории колхоза «Кавказ» осуществлялись путем

собирания экспонатов среди местного населения. Эту работу проводил сам Протасов, благодаря кропотливому труду которого была заложена основа для будущего раздела бытовой культуры местного населения с начала XX столетия. К собирательской деятельности директора музея станичники относились с большой отзывчивостью, при этом каждый стремился внести свой посильный вклад в создание нового экспозиционного раздела.

В процессе работы над комплектованием фондов и проектированием экспозиции поддерживалась непрерывная связь с Краснодарским государственным историко-археологическим музеем-заповедником имени Е. Д. Фелицына, научные сотрудники которого проводили экспертизу экспонатов. В дальнейшем краснодарские специалисты оказали неоценимую помощь своим курганинским коллегам при создании постоянной экспозиции, посвященной истории станицы Курганной в новом здании.

Следует отметить, что жители Курганинска с огромным энтузиазмом восприняли идею создания музея. Стремление А. П. Хомякова и И. И. Протасова создать благоприятные условия для духовного развития жителей города, способствовать их приобщению к искусству и эстетическому воспитанию активно и планомерно воплощалось в жизнь. К началу 80-х годов фонды музея достаточно выросли, поэтому возникла необходимость в дополнительных помещениях для размещения и хранения экспонатов.

В 1972 г. на очередном правлении колхоза А. П. Хомяков выдвинул единогласно принятое предложение о строительстве здания музея. Колхоз считался одним из самых богатых хозяйств на Кубани и вполне способен был осуществить подобную затею. Индивидуальный проект здания выполнил заслуженный архитектор РСФСР А. В. Титов. Вскоре в одном ряду с Дворцом культуры и правлением колхоза выросло двухэтажное музейное здание со стеклянной крышей, ставшее одним из архитектурных украшений центральной части города (рис. 2).

Колхозный музей распахнул свои двери для посетителей в конце марта 1974 г. На первом этаже разместился народный музей колхоза «Кавказ», экспозиция которого была посвя-

Рис. 2. Здание Курганинского исторического музея (современный вид) [7]

щена истории города и развитию хозяйства, второй этаж занимала картинная галерея, являвшаяся филиалом Краевого художественного музея им. Ф. А. Коваленко с 1 октября 1975 г. по 1993 г.

Приказом министерства культуры РСФСР от 23 декабря 1980 г. № 758 музеем было присвоено звание народного. В 1993 г. учреждение было реорганизовано в Курганинский исторический музей, а здание выкуплено у колхоза и передано в муниципальную собственность.

В 90-х гг. собирательская работа была подчинена научно-исследовательским целям, включавшим изучение материальной культуры Кубани, жизненного и творческого пути знаменитых людей, проживавших в городе; исследование творчества кубанских авторов. За последние два десятилетия благодаря кропотливой работе сотрудников фонды музея значительно увеличились, пополнившись новыми экспонатами.

Художественный фонд Курганинского музея составляют произведения живописи,

графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства. За период своего существования фонд изобразительных материалов пополнялся в результате дарения произведений художественным фондом РСФСР, передачи более ста графических листов из Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, закупок Краевого художественного музея им. Ф. А. Коваленко.

Так, в фонде появились живописные полотна замечательных художников: Е. И. Зверькова, И. С. Глазунова, академика живописи Д. А. Налбандяна, Д. К. Тегина, П. Д. Бучкина.

Сложилась также коллекция живописных, графических и скульптурных произведений кубанских авторов. Это работы известных художников Лидии Самокиш, Виталия Коробейникова, Андрея Зайцева, Виталия Сидорова, Николая Захарова и многих других (рис. 3).

Фонды музея насчитывают больше двадцати тысяч единиц. Это огромный архив документов, фотографий, десятки коллекций.

Особую гордость Курганинского музея составляют работы скульптора-фарфори-

ста А. Сотникова, уроженца Курганинского района станицы Михайловской, автора «Сокола» — эмблемы Дулевского завода. Часть его произведений была передана в музей семьей скульптора.

Рис. 3. Курганинский исторический музей. Художественный раздел экспозиции [7]

В 2004 году Курганинский исторический музей был преобразован в муниципальное учреждение культуры «Курганинский исторический музей».

Музей выглядит самым достойным, красивым, любимым местом в городе. В 2014 г. муниципальные власти расширили и благоустроили сквер вокруг музея, который стал не только местом отдыха, но и музеем под открытым небом, где представлена боевая и сельскохозяйственная техника XIX-XX вв. Площадь перед музеем нередко служит для проведения мероприятий разной направленности.

В музее практически постоянно проходят новые выставки художественных работ, произведений декоративно-прикладного искусства, при этом вниманию посетителей предлагаются как произведения мастеров, имеющих всероссийскую известность, так и творчество кубанских, а также курганинских художников. Такие выставки пользуются популярностью среди жителей города и района, их проведение содействует эстетическому воспитанию и образованию подрастающего поколения, вызывает живой отклик в местных средствах массовой информации.

Курганинский исторический музей старается соответствовать современным тенденциям развития музейного дела, явля-

ясь не только местом хранения, изучения и экспозиционной репрезентации предметов материальной культуры и художественных ценностей, но и информационным центром. Сегодня музей — это своеобразная площадка для встречи представителей разных поколений, членов общественных организаций, краеведов, работников образования и науки.

Благодаря слаженной работе сотрудников Курганинский музей постоянно внедряет новые современные формы подачи материала, среди которых следует особо выделить экспедиции, различные интерактивные мероприятия. Создается широкий спектр услуг, призванных сделать встречу с музеем интересной для представителей всех возрастных групп.

В мае 2015 г. Курганинский исторический музей стал базой для проведения IX Кубанского музейного фестиваля, который был посвящен 70-летию Великой Победы и Году Литературы в Российской Федерации [4]. Среди мероприятий фестиваля наибольший интерес вызвали прошедшие у стен музея мастер-классы педагогов учреждений дополнительного образования района, а также состоявшаяся в центре города выставка, экспозиция которой включала экспонаты школьных музеев. Такие масштабные мероприятия проводятся в Краснодарском крае ежегодно в одном из районов, сеть культурных учреждений которого включает в себя развитый музейный центр. Так, в 2014 г. базой для VIII Кубанского музейного фестиваля являлся мемориальный дом-музей семьи Степановых в г. Тимашевске [1].

В своей профессиональной деятельности сотрудники Курганинского музея стремятся взаимодействовать со своими коллегами из образовательных учреждений города, поскольку воздействие музейной экспозиции на подрастающее поколение должно носить систематический характер. Работа с детьми и молодежью носит плановый характер, а 80% мероприятий, проводимых с юными посетителями, являются интерактивными по форме [8].

Музей реализует также важную социальную функцию, ежегодно являясь базой временного трудоустройства около 140 подростков, на время летнего сезона выполняющих обязанности подсобных рабочих и оказывающих сотрудникам музея помощь при выполнении несложных поручений. В летнее

время музей проводит и многочисленные культурно-просветительные мероприятия, также нацеленные на воспитание молодежи в духе уважения к традициям предков и любви к своей малой родине.

При посещении музея особое внимание жителей и гостей Курганинска обычно приковано к разделу экспозиции, посвященном актрисе Кларе

Лучко, сыгравшей главную роль в фильме «Кубанские казаки», съемки которого проходили в станице Курганной в 1949 г. (рис. 4). Подлинные экспонаты, связанные с периодом послевоенного восстановления народного хозяйства, и раскрывающие характер и содержание той непростой эпохи, были предоставлены жителями города и семьей знаменитой советской актрисы. Московские актеры, в 2014 г. посещающие город в рамках мероприятий ежегодного фестиваля «Казачьи зори над Ла-

бой», отмечали бережное отношение курганинцев к памяти Клары Лучко [3].

Музей является постоянным участником и двукратным лауреатом краевого фестиваля «Легенды Тамани», трижды лауреатом краевого конкурса «Музейный Олимп Кубани и победителем Всероссийского конкурса «Лучший муниципальный музей» в номинации «Музейный сувенир».

Лейтмотивом профессиональной деятельности для коллектива Курганинского исторического музея остается ее соответствие мировым тенденциям и интересам посетителей. Достижение этих результатов обеспечивается каждодневным трудом, сочетающимся с творче-

ской выдумкой, научным подходом, умением прислушиваться к возрастающим запросам нашего общества и находить мудрый ответ на изменения, происходящие в стремительно развивающемся мире.

Рис. 4. Курганинский исторический музей. Раздел экспозиции, посвященный Кларе Лучко [7]

Использованная литература:

1. Видели ночь // Краевые новости. 2014. 24-31 мая. № 20 (763).
2. Манилова Т.Л. Библиотеки и местное самоуправление: основные итоги федеральной библиотечной политики // Роль библиотек в становлении местного самоуправления. Южно-Сахалинск: б/и, 2000. С.72-80.
3. Мочалова И. Курганинскому району — 90 лет. С юбилеем! Московские актеры в объятиях кубанского гостеприимства // Вольная Кубань. 2014. 2 окт.
4. Новости [Электронный ресурс] // Управление образования администрации муниципального образования Курганинский район. URL: <http://kurganinskiiuo.parod.ru/> (дата обращения 15.09.15)
5. Общественники обсудили поддержку музеев на селе и в малых городах [Электронный ресурс] // Обще-

References:

1. Videli noch' (We Saw the Night), Kraevye novosti, May 24-31, 2014, no. 20 (763).
2. Manilova, T. L., Biblioteki i mestnoe samoupravlenie: osnovnye itogi federal'noy bibliotечноy politiki (Libraries and the Local Government: the Main Results of Federal Library Policy), in Rol' bibliotek v stanovlenii mestnogo samoupravleniya, Yuzhno-Sakhalinsk: no publ., 2000, pp.72-80.
3. Mochalova, I., Kurganinskomu rayonu — 90 let. S yubileem! Moskovskie aktery v ob'yat'yakh kubanskogo gostepriimstva (Kurganinsk District Is 90. Happy Anniversary! Moscow Actors in the Arms of the Kuban Hospitality), Vol'naya Kuban', October 2, 2014.
4. Novosti (News), in Upravlenie obrazovaniya administratsii munitsipal'nogo obrazovaniya Kurganinskiy

ственная палата Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://www.oprf.ru/ru/press/news/2015/newsitem/30566?PHPSESSID=5slie1q97kic05cqf8let1sog7> (дата обращения: 03.09.15)

6. Почетные граждане Курганинска // Город Курганинск: официальный сайт. URL: <http://gorod-kurganinsk.ru/city/pgragdani/> (дата обращения: 03.09.15).

7. Фотогалерея // Курганинский исторический музей. URL: <http://muk-kim.wix.com/svok#!academics/ccjr> (дата обращения: 03.09.15).

8. Щеглова Т. Потрогать историю руками // Вольная Кубань. 2012. 21 июня.

rayon. <http://kurganinskiiuo.narod.ru/>. Accessed 15 September, 2015.

5. Obshchestvenniki obsudili podderzhku muzeev na sele i v malykh gorodakh (Public figures discussed support for museums in the countryside and in small towns), in *Obshchestvennaya palata Rossiyskoy Federatsii: ofitsial'nyy sayt*. URL: <https://www.oprf.ru/ru/press/news/2015/newsitem/30566?PHPSESSID=5slie1q97kic05cqf8let1sog7>. Accessed 15 September, 2015.

6. Pochetnye grazhdane Kurganinska (Honorary citizens of Kurganinsk), in *Gorod Kurganinsk: ofitsial'nyy sayt*. URL: <http://gorod-kurganinsk.ru/city/pgragdani/>. Accessed September 3, 2015.

7. Fotogalereya (Gallery), in *Kurganinskiy istoricheskiy muzey*. URL: <http://muk-kim.wix.com/svok#!academics/ccjr>. Accessed September 3, 2015.

8. Shcheglova, T., Potrogat' istoriyu rukami (To Touch the History by Hands), *Vol'naya Kuban'*, June 21, 2012.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Гончарова Е. Г. Курганинский исторический музей: этапы формирования коллекции и современная деятельность [Электронный ресурс] / Е. Г. Гончарова // *Наследие веков*. – 2015. – № 3. – С. 64-70. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Goncharova.pdf (дата обращения дд.мм.гг.)

Full bibliographic reference to the article:

Goncharova, E. G., *Kurganinskiy istoricheskiy muzey: etapy formirovaniya kollektzii i sovremennaya deyatel'nost'* (Kurganinsk Historical Museum: Stages of Forming the Collection and Current Activities), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 3, pp. 64-70. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Goncharova.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

КИСЛЕНКО Юлия Борисовна

старший научный сотрудник Лабинского музея истории и краеведения им. Ф. И. Моисеенко
Лабинск, Краснодарский край, Россия

Yulia B. KISLENKO

Senior Researcher, Labinsk Museum
of History and Local Studies,
Labinsk, Krasnodar Region, Russia
labinskiymuzey@mail.ru

Использование музейно-педагогических программ в историко-патриотическом воспитании подрастающего поколения: опыт Лабинского музея

The Use of the Museum and Educational Programs in the Historical and Patriotic Education of the Younger Generation: Labinsk Museum as a Case Study

Статья содержит обзор опыта использования программных форматов в процессе историко-патриотического воспитания подрастающего поколения в музейно-педагогической практике Лабинского музея – небольшого провинциального музея Кубани. Элементами программы по воспитанию гражданственности и патриотизма, реализуемой в сотрудниками музея, являются лекции, встречи с известными людьми, занятия в Школе юных лекторов, музейном кружке, организация конкурсов и участие в масштабных акциях, таких как «Ночь музеев», издание музейных публикаций на военно-патриотическую тематику и создание документально-краеведческих фильмов. Музейно-педагогические программы осуществляются через расширение чувственно-эмоционального опыта человека, развитие способностей к ценностному переживанию, этическим реакциям, постижению «языка вещей», через вовлечение посетителей в различные формы социально-культурного творчества.

Ключевые слова: музейная педагогика, историко-патриотическое воспитание, культурно-образовательная деятельность, базовые формы работы, инновации, интерактивные технологии.

The article contains an overview of the experience of using the program formats in the process of historical and patriotic education of the younger generation in the museum and teaching practice of the Labinsk museum, a small provincial museum in the Kuban region. The elements of the program on civic and patriotic education implemented by museum staff are lectures, meetings with famous people, trainings for young lecturers, museum section, organization of the competitions and participation in the large-scale actions such as «The Night of the Museums», the publication of museum articles on the military-patriotic themes and the creation of documentary and natural history films. Museum and educational programs are implemented through the expansion of sensory-emotional practice, capacity of the value experience, ethical reactions, understanding of «the language of the things» through the involvement of visitors to the various forms of social and cultural creativity.

Keywords: museum pedagogy, historical and patriotic education, cultural and educational activities, basic forms of work, innovation, interactive technology.

В последние годы в музейную терминологию активно внедряется такое понятие, как «программа», наиболее часто используемое

зарубежными коллегами для обозначения музейного события, которое имеет длительную временную протяженность (до нескольких

лет) и осуществляемое с помощью различных форм музейной коммуникации. Все более активное употребление этого слова отечественными специалистами фиксирует тенденцию закрепления подобных сложных форм в отечественном музее. И у нас появляются комплексные программы взаимодействия со школой, основанные на идее использования потенциала музея в учебном процессе [47, с. 79].

Важной отличительной особенностью музейных образовательных программ является использование различных форм проведения музейных занятий в рамках одной темы или круга тем. Это могут быть и традиционные экскурсии, лекции, беседы; и комбинированные формы с привлечением богатейших возможностей музейного фонда, использованием современных аудиовизуальных средств.

Данное исследование представляет анализ практического опыта работы по использованию музейно-педагогических программ в деле гражданско-патриотического воспитания молодежи на примере небольшого провинциального музея Краснодарского края – Лабинского музея истории и краеведения имени Ф. И. Моисеенко (ЛМИК).

*Лабинский музей истории
и краеведения имени Ф. И. Моисеенко
(фото автора)*

Лабинский музей, как и все музейные учреждения России, развиваясь в русле единой государственной социокультурной политики, принимает самое активное участие в реализации ее важнейших задач. Одной из стратегических среди них является тема гражданского воспитания – ведь залогом стабильности Рос-

сии является активная гражданская позиция и патриотизм ее граждан. Музеи, обладая достаточным культуросозидающим потенциалом, участвуют в формировании исторической памяти, воспитания гражданина и патриота. Просветительская деятельность музея концентрируется в многоцелевых музейно-педагогических программах, направленных на усиление патриотического, этического, эстетического влияния на молодежь. Гражданское воспитание это сложный длительный процесс, который охватывает основные этапы становления личности: от формирования общих представлений о Родине у дошкольников и младших школьников до поиска гражданских идеалов и ценностей, накопления опыта позитивного гражданского поведения у подростков и далее к становлению гражданского мировоззрения в юношеском возрасте [33]. ЛМИК своей каждодневной кропотливой работой вносит вклад в общее дело по героико-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения.

Актуальность темы возрастает не в последнюю очередь и в связи с нынешними событиями в Украине, где осуществляется антироссийский проект по фальсификации нашей общей истории, в особенности истории Второй мировой войны.

На Кубани накоплен богатый опыт историко-патриотического воспитания еще с досоветских времен, когда ставились памятники, связанные с историей казачьего войска... В советское время после окончания Великой Отечественной войны, стоившей нашей стране громадных жертв, пропаганда военных подвигов практически стала повсеместной. С 1993 г. возвращены и проводятся Тихвинские поминовения. В этом благородном деле сформировались такие центры, как Новороссийск (Малая Земля), Крымск (центр «Голубой линии», авиационное сражение), Тимашевск (Музей семьи Степановых) и др. [30, с. 85-88].

В современном мире противостояние добра и зла иногда достигает высшей степени накала. В этих условиях в общественном сознании возрастает понимание роли музейных учреждений в идеологической борьбе за людские сердца и души. Музеи с их огромным просветительским потенциалом решают гуманистические задачи формирования исто-

рической памяти, воспитания гражданина и патриота. Культурно-образовательная деятельность отечественных музеев концентрируется во многоцелевых музейно-педагогических программах.

В Лабинском музее вот уже почти 25 лет работают над реализацией музейно-педагогической программы «Память», приоритетными направлениями которой являются историко-и военно-патриотическое, духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения [10]. Программа имеет многоуровневый характер и делится на несколько разделов, обращенных к разным возрастным группам. Ведущая идея данного проекта - воспитание у подрастающего поколения исторического сознания, ядром которого является гуманистическая система ценностных ориентаций. Важным при этом является создание условий, способствующих осознанию учащимися преемственности поколений, формированию ответственности за собственную деятельность, способности сопереживать и давать самостоятельную оценку исторических событий, использованию традиций прошлого опыта для понимания сущности современных явлений и определения направлений своего будущего. Программа строится на сочетании системы работы с предметами, явлениями, ситуациями и системой взаимоотношений людей. В ходе музейных занятий дети переживают и впитывают патриотическое настроение ушедших времен. С волнением в сердце они осознают, что героическое самопожертвование было неотъемлемой чертой всего российского, советского народа. Сложная система целенаправленной работы музея посвящена воспитанию человека-гражданина, свидетеля и участника истории [9].

К сожалению, приходится констатировать, что в последние годы заметно снижение у детей интереса к истории вообще и Великой Отечественной войны в частности. Происходит падение общего уровня духовной культуры общества и подрастающего поколения. Под влиянием низкопробной «легкой культуры» у подростков формируется ограниченная, чуждая нашим духовным и нравственным традициям шкала ценностей. Образцы подобной культуры не требуют от человека серьезной умственной и душевной работы; появляется

непонимание значимости культурно-исторических памятников. Низкая культура чувств, незначительный интерес к истории, непонимание ее закономерностей становится итогом такого воспитания. Между старшим и молодым поколениями углубляется процесс противоречия.

Проблема, стоящая перед современным обществом, очень важная и сложная: не смотря на неизбежные соблазны «легкой культуры» помочь подрастающему поколению выработать стойкую нравственную и эстетическую позицию. Необходимо показать подрастающему поколению истинные человеческие ценности, и на их основе способствовать формированию духовно-нравственной личности истинного гражданина и патриота. Задача эта решается в комплексе общими усилиями государства, школы, семьи. Огромные возможности в данном контексте заложены в музейных организациях, как очагах сохранения истории, культуры и традиций общества.

Классик музейной педагогики А. У. Зеленко еще в 20-х гг. XX в. писал: «Школа почти не тратит сил на тренировку органов чувств, предполагая, что среда делает это достаточно хорошо. Несомненно, что именно музей может путем своей пропаганды помочь требуемой революции в этом отношении. Он, прежде всего, должен дать приходящим детям эту недостающую им «грамоту» восприятия чувственного мира, чтобы они, «не подозревающие слепоты», загорелись желанием увидеть, услышать, пощупать, попробовать» [17, с. 526]. Спустя почти 100 лет эти слова не теряют своей актуальности.

Музеи обладают достаточным культуросозидающим потенциалом, чтобы решать задачи формирования исторической памяти, воспитания гражданина и патриота [33]. В отличие от информационного подхода, который преобладает в современной школе, музейное образование осуществляется через расширение чувственно-эмоционального опыта человека, развитие способностей к ценностному переживанию, этическим и эстетическим реакциям, визуальному восприятию и постижению «языка вещей» [47, с. 117].

Музей – это живая ткань эпох, где каждый экспонат несет важную экспрессивную, информационную нагрузку. В самой сути этих

памятников прошлого заложен огромный воспитательный и образовательный потенциал. Знакомство с музейными экспозициями зарождаёт в детях интерес, любопытство: им хочется ощутить время, в котором существовал тот или иной предмет, узнать историю и легенду его бытования... Думается, что именно так, через интерес ребенка к культурному и историческому наследию своих предков, через формирование багажа знаний о своей родине, а также через чувство сопричастности юного гражданина с тем общим культурно-историческим и природным пространством, в котором он живет, и зарождается чувство патриотизма, чувство гордости за страну и любовь к Отчизне.

Музейные экспозиции, имеющие каждая свою специфику, все вместе способствуют всестороннему, комплексному подходу в формировании патриотических начал в душах детей.

Музейные предметы – это молчаливые свидетели истории. И задача музея помочь приходящим в него детям научиться «читать» эту историю. В Лабинском музее работу с экскурсантами строят дифференцированно, с учетом возрастных психологических особенностей. Так, в общении с малышами ее организуют таким образом, чтобы как можно больше чувственных анализаторов было включено в процесс восприятия экскурсионного материала. Ведь уже в самом раннем возрасте познание мира осуществляется путем накопления чувственных впечатлений от окружающего ребенка пространства. Музей же способен обогатить детей впечатлениями от подчас совершенно новых, незнакомых предметов, которые ребенок никогда не встречал, да и не мог встретить в окружающей действительности. Это необычайно расширяет его кругозор, представление о мире. Усвоение материала посредством осязания является существенной особенностью детского восприятия. В музее понимают, что необходимым этапом развития интеллекта ребенка является манипулирование предметом, ибо осязание дополняет и обогащает зрительную информацию. Это положение было обосновано в экспериментальных исследованиях швейцарского психолога Жана Пиаже, который расценивал предметные действия в качестве главного фактора формирования интеллекта ребенка («знать

предмет – значит действовать с ним»), считая их основой для развития внутреннего плана сознания [47, с. 131-132].

Поэтому при общении с младшей аудиторией в Лабинском музее экскурсионный рассказ подкрепляют непосредственным контактом ребенка с экспонатами. Дети с удовольствием гладят ребристую поверхность зуба мамонта, смотрятся в бронзовое зеркало, держат в руках пушечные ядра, слушают звучание граммофона, изображают элементарные действия, которые совершали с предметами в среде их бытования: крутят жернова крупорушки, гладят жаровым утюгом или пробуют позвонить по старинному телефону...

Чувственная память является одним из важнейших сегментов человеческой памяти и не только в раннем возрасте. Так для детей уже более старшего возраста огромное эмоциональное потрясение несет знакомство с экспонатами зала Боевой славы, где каждый предмет – это свидетельство одной из самых трагических и героических эпох в истории России. Затаив дыхание, дети перелистывают странички фронтовых писем, рассматривают пожелтевшие фотографии, держат в руках армейский бинокль, пробитую снарядом каску советского солдата [29, с. 57].

Музейным учреждениям, которые хранят и экспонируют достоверные, первичные источники познания истории и культуры, принадлежит особое место в формировании исторического сознания и историко-патриотического воспитания [33].

В деятельности по формированию исторического сознания и героико-патриотическому воспитанию подрастающего поколения сотрудники ЛМИК работают творчески, используют комплексный подход, охватывающий разнообразные формы занятий с детьми [25]. Это тематические лекции с видео и мультимедийным сопровождением; встречи с участниками и свидетелями исторических событий; автобусные экскурсии по памятным местам города [19]; совместные мероприятия с творческими коллективами культуры, образовательными учреждениями, ветеранскими и казачьими организациями [20] [31, с. 7]; передвижные мини-музеи; выездные лекции; школа юных лекторов; историко-краеведческие конкурсы; участие

в общегородских мероприятиях; методическая помощь в организации школьных музеев и уголков боевой славы. В музее работу по историко-патриотическому воспитанию не ограничивают лишь культурно-просветительскими акциями, а пытаются закрепить информационную составляющую вовлечением посетителей в различные формы социокультурного творчества, способствующего преобразованию исторических знаний в нравственную позицию, в нормы и принципы патриотического поведения [33]. Вся эта работа в ее совокупности посвящена одной важнейшей цели - воспитанию человека-гражданина, патриота.

Главной темой в этом направлении, безусловно, является Великая Отечественная война, тема Кубани, Лабинска в суровую годину испытаний. Знакомство с великими потрясениями, через которые прошла наша страна, соприкосновение с бессмертным подвигом народа зарождает в детских душах чувство патриотизма и любви к своей отчизне. Коллективом музея подготовлена разнообразная экскурсионно-лекционная тематика, отражающая как общеисторические вопросы, так и местный краеведческий материал. Некоторые темы очень сложные в эмоциональном плане: особенно когда рассказываешь о трагических страницах оккупации. С большим трудом даются лекции о Михизеевой Поляне («Кубанской Хатыни»). Дети наши, особенно в младшей школе, очень открыты, они обостренно, часто со слезами на глазах воспринимают услышанное. Здесь надо очень чутко улавливать эмоциональное состояние маленьких посетителей, информацию давать дозированно, с учетом возрастных особенностей, так, чтобы не ранить детскую душу [7].

В военно-патриотической работе ЛМИК получили распространение такие формы лекционной работы, как тематические циклы лекций, выездные лекции для различных групп населения, а также музейные абонементы, благодаря которым создается стабильная аудитория, способная глубоко и активно воспринимать и усваивать получаемые знания [29, с. 56]. Лекционное направление в работе музея имеет глубокую и разветвленную структуру. Оно соотносено с содержанием

учебно-воспитательных программ средних школ и учреждений средней профессиональной подготовки, а также актуальными проблемами общественного развития и историческими юбилейными датами. Работа музея строится на принципах плановости, преемственности, комплексности подхода и цикличности. Использование цикловых форм гораздо более эффективно дает возможность ориентироваться на постоянную аудиторию. Тематические циклы лекций, представляющие собой разветвленную сеть занятий, объединенных общей идеей, способствуют более глубокому и полному освоению материала. Среди них хотелось бы отметить значительную группу лекций, объединенных темой Великой Отечественной войны. Данный курс отражает, как темы великих побед советского народа, так и местный краеведческий материал: «Так начиналась война...»; «Кубань, Лабинск в годы Великой Отечественной войны» (Оккупация станицы Лабинской. Лабинский и Упорненский партизанские отряды. Молодежное подполье «Юный мститель»); «Битва за Москву»; «Танковый ас № 1 Красной Армии из Лабинского района» (Герой Советского Союза Д. Ф. Лавриненко) [11]; «Сталинград – твердыня на волжской земле» [8]; «Михизеева Поляна или Кубанская Хатынь» [4] [6]; «Героическая оборона Кавказа» (бои за горные перевалы); «Крылья Кубани» (Лабинский аэроклуб. Воздушные сражения в небе Кубани); «Битва за Кубань» (Туапсинская оборонительная операция. Освобождение Кубани – Краснодар, «Голубая линия», «Малая земля», Новороссийско-Таманская операция); «Они ковали Победу» (Сформированная в Лабинске 203 Запорожско-Хинганская дивизия. 2-я Таманская гвардейская дивизия, освобождавшая Лабинск. Подвиг тыла: танковая колонна «Лабинский колхозник»); «Золотая Слава Лабинска» (лабинчане – Герои Советского Союза); «Их именами названы улицы Лабинска» (автобусные экскурсии по памятным местам города); «В небе легендарные летчицы «ночные ведьмы», «Памяти узников фашистских концлагерей...», «Победный май» (Берлинская операция; Парад Победы), «Война с Японией (1945)» и др. [22, с. 3] Таким образом, занятия музейного лектория

предполагают не только единичное посещение музея, но и систематическое изучение истории Кубани [27].

Вопросам сохранения и возрождения культуры кубанского, лабинского казачества, иногороднего населения, воспитания у подрастающего поколения исторического сознания посвящен специально разработанный курс лекций: «Как казаки на Кубань пришли»; «Регалии Кубанского казачьего войска»; «Взаимовлияние культур казачества и адыгов»; «Махошевское укрепление – форпост Лабинской кордонной линии»; «Кто Вы, генерал Засс?»; «Станица Лабинская – рожденная в огне Кавказской войны»; «Кубанские напевы»; «Ратная доблесть кубанских казаков»; «Духовная и культурная жизнь дореволюционной станицы Лабинской», «Черные страницы истории казачества»; «Традиции и обычаи линейных казаков» и др. [12].

Юные казаки осматривают раздел экспозиции с интерьером казачьей хаты (фото автора)

Занятия музейного лектория предполагают постоянное и планомерное изучение отечественной и региональной истории [26].

Важной составляющей лекционного материала является иллюстративное сопровождение: демонстрация предметов музейного значения, использование карт и вспомогательных материалов, воспроизведение аудиозаписей и мультимедийных презентаций [29, с. 57]. Мультимедиа технологии позволяет сделать лекционную работу более наглядной, интересной, расширить и углубить ее. Сегодня в программе музея нет ни одной лекции,

которая бы не имела подобной визуализации. Использование информационных технологий позволяет делать сложную информационную составляющую наглядной и более доступной. Большой экран дает возможность подробно рассмотреть исторического материала. Это малодоступные архивные документы, изображения предметов из фондовых коллекций, редкие фотографии и карты, а также уникальные материалы музейного видеоархива с записями воспоминаний очевидцев и свидетелей событий. Например, в лекции «Михизеева Поляна или Кубанская Хатынь» в ткань повествования включены отрывки воспоминаний выживших после расстрела Анны Кузьминичны Кузнецовой и Николая Петровича Копанева, а также очевидцев трагедии – В. С. Крючкова и М. С. Волошина.

Важным компонентом лекции являются кадры военной кинохроники, а также документальные фильмы, созданные в наши дни. Долгие годы творческого сотрудничества связывают работу коллективов Лабинского и Армавирского музеев. Так в ходе совместных мероприятий по обмену опытом, коллеги из Армавира подарили Лабинскому музею уникальный документальный фильм о боях за город Армавир. В этот фильм вошли кадры военной кинохроники, обнаруженные после многолетних поисков в Российском государственном архиве кинофотодокументов города Красногорска, а также кадры немецкой кинохроники, предоставленные по линии российско-немецкой дружбы. Просмотр этой документальной ленты вызывает у посетителей особый эмоциональный отклик. Ведь на кинолентке запечатлены события, происходившее совсем рядом с Лабинским районом. Вот немецкие части штурмуют Армавир. В последствии, двигаясь на Майкоп, они с боями форсируют Лабу. А вот уже 23 января 1943 г. – освобождение советской армией Армавира. В это же время подразделения 2-ой будущей Таманской мотострелковой дивизии освобождают и лабинскую землю.

Ежегодно в дни освобождения Лабинского района от немецко-фашистских захватчиков (25 января) в городе и районе проводятся месячники по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Музей принимает активное участие в

этих социокультурных акциях, представляя слушателям (а ими ежегодно становятся до 4 000 лабинских школьников и студентов) самый широкий спектр лекций по вопросам военного краеведения [10] [28] [23].

Большой популярностью среди учебных заведений города и района пользуются выездные музейные лектории, сопровождающиеся демонстрациями небольших тематических выставок («музей в чемодане»). Подобные формы работы позволяют охватить как можно большее число учащихся, проживающих в отдаленных станицах, зачастую лишенных возможности посещать музей.

Партнерское, творческое содружество с юными посетителями воплощается в интересных музейных проектах. Итогом одного из них стало героико-патриотическое мероприятие «Страницы скорби и любви», прошедшее 25 января в очередную годовщину освобождения станицы Лабинской от немецко-фашистских захватчиков. На эту встречу были приглашены ученики 5 класса СШ № 11, где училась правнучка упорненского партизана В. В. Шевченко – Кристина Ключова. Прадедущка Кристины был расстрелян фашистами в начале января 1943 года. Накануне расстрела Василий Васильевич на страницах случайно сохранившегося паспорта написал прощальное письмо семье и детям: «... Лиза, живи сама с детками, как Бог даст. Погиб я напрасно 31 дек. 4 января... Разлучила нас с тобой, Лиза, сырая земля. Не хотелось, напрасно погибаю, ну ничего не поделаешь, судьба наша такая. Я плакал за вами день и ночь... Ой жаль, Лиза, расставаться с вами...». Партизан выбросил паспорт из машины в надежде, что добрые люди подберут его и передадут семье. Так и вышло.

С того времени прошло уже более 70 лет. Совсем недавно родственники Василия Шевченко передали эту семейную реликвию в Лабинский музей. В течение долгого времени музей тесно сотрудничал с семьей погибшего партизана. В 2010 году паспорт Василия Шевченко - этот уникальный документ теперь уже из фондов Лабинского музея был опубликован научным сотрудником музея Ю. Б. Кисленко в сборнике «Страницы скорби и любви...» (документальные свидетельства Великой войны), вышедшим под эгидой Краснодарского

государственного университета культуры [40, с. 27-29, 37]. Ответственный составитель и редактор издания профессор В. И. Иванов попросил передать экземпляры книги семье Шевченко. Памятные экземпляры сборника с дарственной надписью от автора-составителя были вручены правнучке партизана [29, с. 57].

Одной из составляющей работы музея над реализацией программы «Память» является сотрудничество с детско-юношескими патриотическими объединениями. Многие годы совместной работы связывают музей с патриотическими клубами «Факел», «Юные жуковцы», «Патриот» (школа № 3), «Свеча» (школа № 2 имени Натальи Василенко), «Виктория» (аграрный техникум). Ребята проводят большую поисковую работу: совершают походы по партизанским тропам и к месту захоронения партизанки Наташи Василенко в поселке Курджиново; встречаются с участниками исторических событий; собирают документальные материалы (о танковой колонне «Лабинский колхозник», о героях-партизанах, чьи имена увековечены в названиях улиц, а также о наших современниках – ветеранах Великой Отечественной войны). Собранный поисковыми отрядами материал находит отражение, как в экспозициях уголков боевой славы, так и в материалах Лабинского музея.

Большое внимание в деятельности музея уделяется работе с молодыми инвалидами из клуба «Надежда». В контексте патриотического воспитания и расширения кругозора, для ребят организуется цикл занятий по военному краеведению, итоги которого традиционно подводятся совместно с молодежным объединением «Портал» в ходе интеллектуальной игры «Что? Где? Когда?».

Говоря о комплексности, преемственности и единстве программы по историко- и военно-патриотическому воспитанию, мы логически подходим к автобусным экскурсиям, которые совершаются по памятным местам города. Они входят в общую ткань культурно-образовательной деятельности ЛМИК. Исходя из принципов преемственности и комплексного подхода, автобусные экскурсии способствуют более углубленному изучению и закреплению краеведческого материала. Например, предварительно прошедшее в стенах

музея знакомство экскурсантов с историей казачьей станицы становится более полным после посещения ими памятных мест города. В ходе автобусных экскурсий «Станица Лабинская: страницы истории» они выезжают в район старой крепости. Здесь в 1840 году было построено Махошевское укрепление – форпост Лабинской кордонной линии. Ребята возлагают цветы к памятнику казакам, воздвигнутом в августе 1912 года при атамане А. С. Алименьеве. На чугунных плитах монумента «начертаны имена казаков-лабинцев..., жизнь свою положившие при защите станицы от горцев в 1841 – 1864 гг...» Путешествуя по родному городу, знакомясь с памятниками истории и архитектуры, дети узнают много нового, интересного. Чувство гордости от своей причастности к славной истории малой родины переполняет детские сердца. Теперь они уже совсем по-другому смотрят на казалось бы такой привычный город. В ходе подобных экскурсионных путешествий ребята, осознавая себя гражданами маленького уголка России, приобщаются к пониманию многогранного слова родина.

Подобная форма работы позволяет детям с высоты уже полученных знаний совсем другими глазами взглянуть на свою малую родину. Ведь так случается, что порой годами, ходишь знакомыми улицами и не задумываешься об их названиях, взор скользит по привычным фасадам и не останавливается на деталях. А здания эти, как молчаливые свидетели истории, взирают на жизнь современного города. Их стены помнят многое и многих. В память об исторических событиях на некоторых из них размещены мемориальные доски. В ходе экскурсии ребята вспоминают имена земляков, прославивших лабинскую землю, и чьи имена навечно запечатлены в названиях улиц. Глубокое эмоциональное потрясение вызывает посещение мемориальных комплексов «Памяти жертв оккупации» и «Площади Победы». Затаив дыхание, дети слушают скорбный рассказ о злодеяниях фашистов, возлагают цветы... [29, с. 58].

И конечно вся работа музея не приобрела бы столь значимого патриотического звучания, если бы его постоянными помощниками и сотрудниками не были бы ветераны Великой Отечественной войны. Подобные ме-

роприятия относятся к таким базовым формам культурно-образовательной деятельности, как встреча с интересным человеком [15] [13] [14] [20]. Их привлекательность состоит в возможности непосредственного общения с незаурядной личностью. Особенно торжественно проходят уже ставшие традиционными майские встречи-благодарения молодого поколения с фронтовиками. Ежегодно в первые дни мая организуется более 30 подобных мероприятий.

Все дальше в историю уходит Великая Отечественная война. Редуют ряды ветеранов... и тем ценнее становятся воспоминания о войне, о том трагическом и героическом времени, через которое им пришлось пройти. Увидеть войну глазами очевидцев, услышать уникальные воспоминания, почувствовать свою причастность с общей героической историей страны – вот что получают дети от общения с фронтовиками. Слушая рассказы седых ветеранов, погружаясь в то время, многие ребята примеряют его на себя, у них встает внутренний вопрос: «А как бы я? Смог бы терпеть лишения, преодолевать страх, и, всем смертям назло, сражаться во имя общей Победы?»... [36]

У каждого ветерана своя история о войне, но все вместе эти рассказы вплетаются в общую ткань эпохи, воссоздавая собой время великих трагедий и великих Побед. Уроками мужества и патриотизма становятся подобные встречи для молодежи. В душах детей рождается удивительный отклик: они дарят цветы, звучат слова благодарности... [29, с. 59].

Комплексная работа по закреплению историко-культурной информации через вовлечение посетителей в различные формы социально-культурного творчества, способствующего преобразованию исторических знаний в нравственные позиции, нормы и принципы патриотического поведения имеет самый широкий спектр реализации в практике ЛМИК. И среди них - культурно-образовательный проект по введению детей в музейное пространство: это цикл музейно-исторических викторин «Мир музея», «Музейные предметы рассказывают» и гуманитарно-практических конференций; музейные всеобучи («Школа юных лекторов» и «музейный кружок»); театрализованно-игровые технологии («Масле-

нические посиделки», «Новогоднее ретро») и программа привлечения музейных волонтеров к участию в крупных социокультурных акциях («Ночи музеев» - «Легенды Лабинска», «Лаба – река дружбы», «Живые родники культуры», «Поезд времени», «Победный май» и др.). Комплексная работа музейного сообщества охватывает также и проведение историко-этнографических ученических экспедиций, походов по местам боев, сопровождающихся комплектованием фондов и практическими занятиями по музейной атрибуции; совместные с научными сотрудниками исследовательские работы с их последующими публикациями.

Имея достаточно наработанную базу экскурсионного и лекционного обслуживания, осваивая разнообразные педагогические методики, в Лабинском музее уделяется большое внимание подготовке музейной смены: юных помощников - пропагандистов музейного дела среди подростков. Таким музейно-педагогическим проектом стала «Школа юных лекторов». Этот музейный всеобуч из разряда новационных технологий используется в педагогической практике ЛМИК с 2004 г.

При организации данного объединения ставились задачи расширения и углубления историко-краеведческой и военно-патриотической работы среди учащейся молодежи. На занятиях идет подготовка юных лекторов – учеников школ города, которые активно включаются в просветительскую работу среди своих сверстников.

Работа «Школы лекторов» осуществляется по специально разработанному плану («Война. Победа. Память» и др.) [29, с. 58]. Занятия, которые обычно посещают около 50 человек, проводятся раз в неделю в течение трех месяцев. Слушатели «Школы лекторов» имеют возможность получить расширенные и углубленные знания по различным темам военного краеведения. Ребята не только впитывают информацию, но и знакомятся с предметами войны, изучают документы тех трагических дней, встречаются с очевидцами и участниками событий, посещают исторические места. Для ведения лекторской работы сотрудники музея предоставляют им справочную информацию, а также мультимедиа- и видеоматериалы.

Одна из важнейших задач, которая ставится перед организаторами музейного всеобуча – это подготовка детей к самостоятельной исследовательской работе. Так в предыдущие годы выпускниками «школы лекторов» совместно с сотрудниками музея были написаны творческие проекты, посвященные трагическим страницам истории лабинской земли.

Говоря о творческой реализации участников лекторского объединения, хотелось бы остановиться на таком направлении работы, как подготовка юных корреспондентов. Молодые журналисты делают первые пробы пера. Основная тема их творчества Великая Отечественная война. Ребята встречаются с ветеранами, берут у них интервью. Юные корреспонденты – неизменные участники всех военно-патриотических мероприятий, проводимых для молодежи города. Итогом такой работы становятся статьи, публикуемые в местных органах печати: «Ритм нашей жизни» [41] [42] [43] (газета Центра детского творчества г. Лабинска), «Провинциальная газета», школьных газетах. Так одна из выпускниц музейного объединения Кристина Будник, параллельно занимаясь в детской студии «Телевик», участвовала в создании телепередачи, посвященной работе «школы лекторов».

Организуемые музеем лекторские курсы позволяют привлечь к ведению патриотической работы еще больше молодежи. По окончании музейного всеобуча его выпускники получают специальные лекторские свидетельства. Школьные лекторы сегодня совсем молоды, но пройденный ими курс музейного всеобуча оставляет в их умах и сердцах глубокий след. Они переосмысливают свое отношение к историческому прошлому, обществу, другим людям [29, с. 58] [44] [45].

В рамках реализации музейно-образовательной программы «Память» в Лабинском музее (ЛМИК) практикуют как модификацию базовых форм культурно-образовательной деятельности, так и новационные подходы использования интерактивных методик. Ярким примером подобного комплексного подхода стала работа, организованного на базе ЛМИК, музейного кружка. В самой сути данного объединения, относящегося к традиционным формам музейной работы, предполагается значительная свобода действий с широким

внедрением инновационных технологий. Это и включение посетителей в активную деятельность, и предоставление возможностей для выявления и развития творческих способностей личности [46, с. 482].

Культурно-образовательный проект «музейный кружок», являясь составной частью комплексной работы ЛМИК по введению подростков в музейное пространство и дальнейшему закреплению историко-культурной информации через вовлечение их в различные формы социально-культурного творчества, способствует преобразованию исторических знаний в нравственные позиции, нормы и принципы патриотического поведения.

Музейный кружок ЛМИК, относящийся к историко-краеведческому профилю, представляет собой небольшую (до 25 человек) группу подростков, объединенных по интересам, и работающих под руководством научного сотрудника музея А. А. Шабардина. Его деятельность осуществляется по специально разработанной музейно-образовательной программе. Приоритетными задачами данного курса стали патриотическое и духовно-нравственное воспитание детей, построенное на изучении самого широкого спектра историко-культурного, природно-географического наследия лабинского региона. Программа имеет многоуровневый характер и делится на несколько разделов: палеонтология, археология, историческое краеведение, этнография, музеология, культурология... Она строится на сочетании системы работы с предметами, явлениями, ситуациями и системой взаимоотношений людей. Такая разнообразная палитра способствует более глубокому погружению в отечественную историю, и на ее основе воспитанию исторического сознания, ядром которого является гуманистическая система ценностных ориентаций.

Юные музейщики на занятиях кружка имеют возможность не только получать расширенные и углубленные знания по самому широкому спектру тем, но и знакомиться с материальными источниками времени (музейными предметами и предметами музейного значения, архивными документами), встречаются с очевидцами и участниками событий. Привлекательность встречи с интересным человеком, как базовой формы культурно-об-

разовательной деятельности музея, состоит в возможности непосредственного общения с незаурядной личностью. Так было и на тематическом занятии «Дети войны», прошедшем в формате встречи со свидетелем оккупации ст. Лабинской — А. В. Бабенко. Юным музейщикам это общение позволило увидеть войну глазами пятилетней девочки, ощутить тревожную атмосферу того трагического времени... Важным дополнением мероприятия стало знакомство с предметами, связанными с войной и когда-то переданными из семейного архива Бабенко в фонд Лабинского музея.

Комплексная работа музейного объединения охватывает также и проведение историко-этнографических ученических экспедиций, походов по местам боев, сопровождающихся комплектованием фондов и практическими занятиями по музейной атрибуции (только за последнее время кружковцами было передано в фонды ЛМИК около 200 предметов музейного значения); работой над совместными с научными сотрудниками исследованиями и подготовкой их публикаций.

В апреле-мае 2015 года в рамках патриотической акции «Туриада к 70-летию Великой Победы» юные музейщики приняли участие в походах по местам боев на горных перевалах Кавказа и по партизанским тропам Упорненского отряда. В ходе туриады ребята участвовали в реставрации памятников защитникам Кавказа, возлагали цветы к подножьям обелисков, собирали предметы военного времени. По итогам экспедиций кружковцами была подготовлена серия научно-исследовательских работ, которые они презентовали на музейном конкурсе «Музейные предметы рассказывают», посвященном 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Свои выступления ребята сопровождали демонстрацией предметов военной тематики, собранных ими в ходе военно-исторических экспедиций, а также выявленных в частных коллекциях в ходе поисковой работы или из музейных собраний.

В частности, тема обороны Кавказа была затронута в выступлениях участников музейного кружка - девятиклассников Анастасии Хуснутдиновой, Анастасии Барабиной, Анастасии Андриенко и Ивана Литвиненко. Они рассказали о трагических и героических стра-

ницах Упорненского партизанского отряда. Их исследование, ставшее итогом краеведческой экспедиции, было исторически выверено, документально аргументировано архивными источниками из фондов ЛМИК. Особую трагическую нотку внесло знакомство с настоящими документами того времени: паспортом партизана В.В. Шевченко с прощальным письмом своим близким, написанным им накануне расстрела; Актом о казни упорненских партизан и др. Все собравшиеся отметили удивительное сходство Вани Литвиненко и его двоюродного прадеда – юного разведчика упорненского отряда Лени Литвиненко, расстрелянного фашистами в декабре 1942 г. [21] [32].

Подобные мероприятия позволяют прикоснуться к бессмертному подвигу советского народа, открыть неизвестные страницы героической летописи Великой Отечественной войны.

Творческий процесс по созданию исследовательских работ несет в себе большой воспитательный потенциал, являясь важным аспектом музейной педагогики. За последнее время работы юных музейщиков стали участниками многих краевых и всероссийских конкурсных состязаний – «Эврика, ЮНИОР» (Краснодарский край), «Первые шаги в науку» (Россия), «Мир творчества» (Россия). Многие из представленных исследований, а среди них – «Герои Умпырского перевала», «Трагические страницы Упорненского партизанского отряда», «История исследования Костромского кургана», «Флора карбона в бассейне реки Лабы», «Исследования оксфордских известняков в бассейне Лабы» были отмечены дипломами победителей [16].

Занятия в музейном кружке объединяют детей общими интересами. Здесь среди своих сверстников они учатся обсуждать интересующие их проблемы, учатся анализировать и грамотно излагать свои мысли [47, с. 482]. Неформальный характер общения придают совместные туристические походы и музейные экспедиции, возможность в дружеской атмосфере музейной гостиной за чашкой чая подвести итоги сделанного, наметить планы на будущее.

Работа музейного кружка по большей части базирующаяся на музейной тематике, с широким использованием музейных коллек-

ций, значительно обогащает культурно-образовательную деятельность ЛМИК. Исходя из принципов преемственности и комплексности подходов, она способствует реализации основных положений программы «Память», расширению и углублению ее музейно-образовательных возможностей.

С каждым годом растет число участников музейных культурно-исторических викторин и конкурсов, которые являются средством выявления активности аудитории, объединения знатоков и приобщения их к работе музея. Конкурсы помогают расширению кругозора посетителей, способствуют росту их творческой активности, умению самостоятельно мыслить. Участники подобных музейных состязаний приобщаются к знакомству с музейными коллекциями и музейной работе. В числе конкурсной составляющей особенно хотелось бы отметить авторские программы, посвященные целенаправленному введению детей в музейное пространство. Это ставшие традиционными викторины «Мир музея», организуемые в рамках проведения международного Дня музеев и Кубанских музейных фестивалей. Они посвящаются задачам: всестороннего приобщения детей к мировому культурному наследию, истории зарождения и становления музейного дела, как в мировом, так и в общероссийском и региональном масштабе.

Участники музейных конкурсов докладывают в устной или письменной форме результаты своей работы членам жюри в присутствии всех участников соревнования. Победителем признается тот, кто не только обстоятельно раскрыл поставленную тему, но и сумел ответить на вопросы, отстоять свое мнение в дискуссии. Принимается во внимание и форма письменного или устного изложения [37, с.293].

Последним инновационным введением ЛМИК стали интерактивные конкурсы творческих проектов «Музейные предметы рассказывают», организуемые в формате детских выступлений-презентаций с демонстрацией предметов музейного значения из школьных собраний или частных коллекций. Традиционно участники очень серьезно готовятся к конкурсу. Они совершают палеонтологические и этнографические экспедиции, изучают

предметы в среде их бытования, встречаются со старожилками, изучают справочную информацию и готовят мультимедийные презентации. Так как состав участников достаточно обширный (с 1 по 11 классы), организаторы конкурса группируют всех по возрастным категориям, что позволяет отметить как можно большее число детей, поощряя их к будущим исследованиям и победам.

Расширяющаяся с каждым годом аудитория участников музейных викторин свидетельствует об их растущей популярности и востребованности. Всего в музейном конкурсе 2015 года приняло участие 18 человек из разных школ города и района.

Оценивало конкурс компетентное жюри под председательством директора Лабинского музея Е.А. Виноградова. В состав жюри вошли научные сотрудники музея, а также представители Управления образования и районной библиотеки им. Д.С. Дихачева. Перед началом конкурса директор библиотеки И.А. Долгих рассказала о Д.С. Лихачеве и о том большом вкладе, который он внес в дело сохранения и популяризации отечественной истории.

В последнее время в России наблюдается небывалый патриотический подъем – люди хотят знать и гордиться историей своих предков. Организованный ЛМИК в майские дни 2015 г. музейный конкурс стал лучшим тому подтверждением. Мероприятие прошло в формате детских выступлений-презентаций с демонстрацией предметов военной тематики из частных или музейных коллекций. Участники попытались передать информативную, аттрактивную, эмоциональную составляющую представленных ими предметов – раскрыть тайны и секреты, которые хранят вещественные и письменные источники времени. По большей части темами выступления стали, бережно хранимые в каждом доме, семейные коллекции и легенды бытования с ними связанные – это рассказы о героических прадедах – защитниках Родины. Каждое детское выступление было проникнуто гордостью за них и совершенные ими подвиги. Перед собравшимися предстали образы героев Отечества – солдат «бессмертного полка».

О воспитанниках музейного кружка – участниках конкурса – рассказывалось в предыдущем разделе. Остановлюсь на некоторых

других детских выступлениях. Не у всех конкурсантов получилось справиться с волнением, но это только свидетельствовало о важности обсуждаемой темы.

Важность обсуждаемой темы определила беспрецедентное решение, принятое членами жюри единогласно – всем участникам конкурса «Музейные предметы рассказывают – 2015» было присуждено I место. Ведь, как сказала методист ИМЦ Н. А. Емельяненко, «потомки победителей не могут быть проигравшими».

Конкурс «Музейные предметы рассказывают» проходил в режиме он-лайн: сразу же по его окончании были подведены итоги, прошло торжественное награждение победителей. Все участники были отмечены фирменными грамотами и памятные призами – книгами по отечественной истории и, в частности, по истории Великой Отечественной войны, а также по мировой художественной культуре.

Организаторы музейных викторин понимают, что все эти детские победы не были бы возможны без кропотливого труда школьных учителей и родителей – наставников юных конкурсантов. По сложившейся многолетней традиции, в связи с международным Днем музеев все руководители проектов за активный вклад в музейное просвещение подрастающего поколения были отмечены специальными Благодарственными письмами администрации Лабинского музея.

По окончании конкурса некоторые из представленных детьми предметов традиционно передаются в дар музею, благодаря чему фонды ЛМИК ежегодно пополняются интересными единичными экспонатами и коллекциями [21] [32].

16 мая 2015 г. в рамках IX Кубанского музейного фестиваля ЛМИК было организовано массовое интерактивно-театрализованное праздничное мероприятие «Победный май», посвященное 70-летию Великой Победы. Ведущими праздника стали переодетые в форму фронтовых лет (военный корреспондент, красный командир, регулировщица и др.) сотрудники музея [5].

Организаторы музейного праздника попытались воссоздать атмосферу мая 1945-года. Участниками торжества стали ветераны, казаки, военнослужащие, студенты, школьни-

ки. Для привлечения аудитории сотрудниками ЛМИК была проведена активная PR-компания на местных Интернет-сайтах, в эфире лабинского телевидения и форме раздаточной рекламы. Итоги проведения «Ночи музеев» в Лабинске также нашли широкое освещение в средствах массовой коммуникации. В рамках PR-компании над центральной площадью Лабинска и в городском парке проводился сеанс радиовещания через громкоговорящую связь.

Итоги культурологической акции «Ночь музеев в Лабинске», продемонстрировали, что Лабинский музей, используя инновационные креативные методики в организации крупномасштабных социокультурных акций, развивая индустрию развлечения, способствует расширению музейной аудитории и интерпретации музея в местное сообщество. Интерактивно организованный процесс знакомства музейных посетителей с историко-культурным наследием народа способствует идеям военно-патриотического и гражданского воспитания населения [24] [39].

Комплексная работа музея по историко-патриотическому воспитанию, имеющая своей конечной целью закрепление историко-культурной информации через вовлечение посетителей в различные формы социокультурного творчества, способствующего преобразованию исторических знаний в нравственные позиции, в нормы и принципы патриотического поведения, находит реализацию в культурно-образовательном проекте по созданию на базе музея серии документально-краеведческих фильмов. Этот проект стал возможен благодаря сотрудничеству ЛМИК с местной телекомпанией «Лаба» и детской студией «Телевик» (руководитель - режиссер О. Г. Байванова). Творческий процесс по созданию фильмов несет в себе большой воспитательный потенциал: являясь важным аспектом музейной педагогики, свидетельствует об актуализации ее интерактивных методик. Документальные ленты, посвященные различным страницам историко-культурного наследия, снимаются при непосредственном и самом живом участии «телевиков» и творческой молодежи города. Ребята, переодеваясь в персонажей ушедших времен, реконструируют исторические события, проводят журналистское расследование... История, снятая

и рассказанная самими детьми, звучит для их сверстников, да и для взрослых зрителей, более проникновенно, эмоционально.

Создание документально-краеведческих фильмов имеет постоянный социальный запрос, как со стороны местных учебных заведений, так и со стороны увлеченной историей общественности. Подобные инновационные формы работы способствуют формированию музейной медиатеки, дальнейшему ее использованию в кинопросмотрах и телетрансляциях. За последние годы музейное собрание пополнилось такими интересными кино-проектами как «Станица Лабинская. Оккупация» (реж. Касабова Э., н.с. Кисленко Ю.Б.); «Григорий Чучмай: историк, журналист, краевед» (реж. Касабова Э., н.с. Кисленко Ю.Б.); «Легенды Лабинска» (12 серий) (реж. Байванова О.Г., н.с. Кисленко Ю.Б., н.с. Якубов В.В.) [35]; «Хранители семейных тайн» (телевизионный проект, посвященный памятникам истории и архитектуры дореволюционной ст. Лабинской; реж. Байванова О.Г., н.с. Кисленко Ю.Б.) [3]. В 2012 году, к 70-летию трагедии на Михизеевой Поляне, детской студией «Телевик» (реж. Байванова О.Г.) совместно с автором исследования был создан документальный фильм «Колодец памяти» [2], ставший победителем II Международного молодежного кинофестиваля «Свет мира» (г. Ярославль).

Важной составляющей в просветительской деятельности музея является подготовка к публикациям документально-исторических произведений, посвященных различным аспектам лабинского краеведения. Выпускаемые Лабинской районной администрацией в сотрудничестве с коллективом музея краеведческие издания являются мощным стимулом в пропаганде историко-культурного наследия среди современной молодежи. Выполняя просветительскую миссию, они способствуют решению общегосударственных задач по формированию исторической памяти, воспитания гражданина и патриота.

Совместно с Лабинской администрацией в разные годы были подготовлены к изданию книги: «Победный Лабинск. Великой Победе посвящается» (2010); «170 лет Лабинску: исторические очерки, 1841-2011» (2011), «Исторические очерки о Лабинском районе» (2014), «Лабинск – фронту : к 70-летию По-

беды в Великой Отечественной войне 1941 – 1945» (2015) [1] [18] [34] [38]. Эти книги стали крупными историко-культурологическими проектами авторского коллектива ЛМИК (Е.А. Виноградова, Ю. Б. Кисленко, В. В. Якубова). Научными сотрудниками были подготовлены исследовательские статьи, а также обширный корпус документально-иллюстративного материала по культурно-историческому наследию Лабинского района. В научный оборот впервые были введены многочисленные фото-, документальные источники, изображения предметов материальной культуры из фондов Лабинского музея, а также материалы семейных архивов и частных коллекций. Важной составляющей исследований стали воспоминания старожилов, собранные сотрудниками музея в ходе историко-этнографических экспедиций.

В заключение хотелось бы отметить, что музейно-педагогические программы ЛМИК, благодаря интерактивным методикам, осуществляются через расширение чувственно-эмоционального опыта человека, развитие способностей к ценностному переживанию, этическим реакциям, постижению «языка вещей», через вовлечение посетителей в различные формы социально-культурного творчества, что в совокупности способствует реализации задач по героико-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения.

Практика использования ЛМИК программных форматов в деле организации военно-патриотического и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения

неоднократно отмечалась на краевом уровне. Положительный опыт работы Лабинского музея заслушивался на коллегии министерства культуры Краснодарского края, посвященной актуальным формам патриотического воспитания на основе военно-исторических коллекций (2010) и был отмечен дипломом I степени (2005). В 2014 г. культурологический проект ЛМИК «Музейно-педагогические программы в духовно-нравственном и военно-патриотическом воспитании подрастающего поколения» стал победителем краевого конкурса «Музейный Олимп Кубани» в номинации «Музейно-образовательная программа».

Опыт работы ЛМИК в этом общественно-важном деле вызывает интерес, как на региональном, так и на всероссийском уровне. Об этом свидетельствуют публикации научных сотрудников музея по данной проблематике. В 2014 г. старшим научным сотрудником Ю.Б. Кисленко были подготовлены статьи: «Музейно-педагогические программы в духовно-нравственном и военно-патриотическом воспитании подрастающего поколения» [29, с. 56-60], опубликованная на страницах международного сборника Российского общества историков-архивистов «Культура: история, современность, перспективы», и «Историко-патриотическое воспитание российской молодежи музейными средствами» [30, с. 85-88], написанная в сотрудничестве с доктором исторических наук, профессором Краснодарского института культуры и искусств (КГУ-КИ) Б. А. Трехбратовым, и опубликованная на страницах регионального научного журнала «Культурная жизнь Юга России».

Использованная литература:

1. 170 лет Лабинску: исторические очерки, 1841-2011. Краснодар: Кубань-Книга, 2011.
2. Байванова О., Кисленко Ю. Колодец памяти. Детская студия «Телевик». [документальный фильм] [Электронный ресурс] // Youtube. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=SU0PXi14DSQ#t=0> (дата обращения: 03.08.15).
3. Байванова О. Хранители семейных тайн. ТРК «Лаба», Лабинский краеведческий музей. 1 серия [документальный фильм] [Электронный ресурс] // Вконтакте: социальная сеть. URL: http://vk.com/video184840810_165306035 (дата обращения: 03.08.15).
4. В краеведческом музее отдали дань памяти погибшим в годы войны на Михизеевой поляне. ТРК

References:

1. 170 let Labinsku: istoricheskie ocherki, 1841-2011 (170-year Anniversary of Labinsk: Historical Essays, 1841-2011), Krasnodar: Kuban'-Kniga, 2011.
2. Bayvanova, O. and Kislenko, Yu., Kolodets pamyati. Detskaya studiya «Televik» (The Well of Memory. Children's Studio «Televik».) [documentary film], in *Youtube*. <http://www.youtube.com/watch?v=SU0PXi14DSQ#t=0>. Accessed August 3, 2015.
3. Bayvanova, O., Khraniteli semeynykh tayn. Teleradiokompaniya «Laba», Labinskiy kraevedcheskiy muzey. 1 seriya (The Keepers of the Family Secrets. TV and Radio Company «Laba», Labinsk Local Lore Museum. 1st Episode) [documentary film], in *Vkontakte: sotsial'naya set'*. http://vk.com/video184840810_165306035. Accessed

«Лаба» [телерепортаж] [Электронный ресурс] // Youtube. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=HKyTihC8Pcs#t=4> (дата обращения: 03.08.15).

5. В Лабинске состоялась акция «Ночь музеев» [Электронный ресурс] // Labaved: сайт города Лабинска. URL: <http://www.labaved.ru/article/830501> (дата обращения: 03.08.15).

6. В Лабинском музее проходит декада лекций, посвященных трагедии на Михизеевой поляне. - 15.11.2013 [Электронный ресурс] // Labaved: сайт города Лабинска. URL: <http://www.labaved.ru/news/418996> (дата обращения: 03.08.215).

7. В музее была встреча с живыми свидетелями Кубанской Хатыни // Провинциальная газета. 2000. 23 апреля.

8. В музее истории и краеведения вспоминали Сталинградскую битву. Время новостей. ТРК «Лаба» [телевизионный репортаж] [Электронный ресурс] // Телерадиокомпания «Лаба». URL: http://www.labinsk.ru/?fullview_laba=20100203 (дата обращения: 03.08.15).

9. Виноградов Е. Военно-патриотическое воспитание в Лабинском музее // Провинциальная газета. 2008. 5 марта.

10. Виноградов Е. Военно-патриотическое воспитание. В музее действует программа «Память» // Провинциальная газета. 2013. 12 марта. № 40.

11. Виноградов Е. Военно-патриотическое воспитание. Историческая память о «танковом асе № 1» и «крыльях Кубани» // Провинциальная газета. 2012. 29 февраля. № 34.

12. Виноградов Е. А. В целях сохранения и передачи исторической памяти о кубанском казачестве [Электронный ресурс] // Законодательное Собрание Краснодарского края: официальный сайт. URL: http://www.kubzsk.ru/youngdeputies/committees/ycomm_kul/work.php?ID=37124&detail=1 (дата обращения: 03.08.15).

13. Виноградов Е. А. Защитники Отечества [Электронный ресурс] // Законодательное Собрание Краснодарского края. URL: http://www.kubzsk.ru/youngdeputies/committees/ycomm_kul/work.php?ID=32309&detail=1 (дата обращения: 03.08.15).

14. Виноградов Е. А. Солдаты Победы [Электронный ресурс] // Законодательное Собрание Краснодарского края. URL: http://www.kubzsk.ru/youngdeputies/committees/ycomm_kul/work.php?ID=32927&detail=1 (дата обращения: 03.08.15).

15. Виноградов Е. А. «Ты не бойся синевы, не утонешь...». [Электронный ресурс] // Законодательное Собрание Краснодарского края. URL: http://www.kubzsk.ru/youngdeputies/committees/ycomm_kul/work.php?ID (дата обращения: 03.08.15).

16. Лауреаты заочных конкурсов исследовательских работ [Электронный ресурс] // Ими гордится Россия. Т. 3: Всероссийский конкурс исследовательских и проектных работ. Обнинск: Малая академия наук «Интеллект будущего», 2012. URL: <http://b-artem.vvsu.ru/files/9F4EC50C-DE69-41D5-A13F-557B70FF84B0.pdf>. С. 230. (дата обращения: 03.08.15).

17. Зеленко А. У. Детский музей // Педагогическая энциклопедия / Под ред. А. Г. Калашникова. Т. 2. М.: Работник просвещения, 1928.

18. Исторические очерки о Лабинском районе. Краснодар: Конти-Пресс, 2014.

August 3, 2015.

4. V kraevedcheskom muzee ot dali dan' pamyati pogibshim v gody voyny na Mikhizeevoy polyane. Teleradiokompaniya «Laba» (In the Local History Museum the Tribute Was Paid to Those Who Died on Mihizeev Glade in the Years of the War) [TV Report], in *Youtube*. <http://www.youtube.com/watch?v=HKyTihC8Pcs#t=4>. Accessed August 3, 2015.

5. V Labinske sostoyalas' aktsiya «Noch' muzeev» (In Labinsk «The Night of the Museums» Was Held), in *Labaved: sayt goroda Labinska*. <http://www.labaved.ru/article/830501>. Accessed August 3, 2015.

6. V Labinskom muzee prokhorit dekada lektsiy, posvyashchennykh tragedii na Mikhizeevoy polyane (The Decade of Lectures on the Tragedy at Mihizeev Glade is Conducting in the Labinsk Museum), in *Labaved: sayt goroda Labinska*. URL: <http://www.labaved.ru/news/418996>. Accessed August 3, 2015.

7. V muzee byla vstrecha s zhivymi svidetelyami Kubanskoj Khatyni (In the Museum Took the Place the Meeting with the Living Witnesses of the Kuban Khatyn), *Provintsial'naya gazeta*, April 23, 2000.

8. V muzee istorii i kraevedeniya vspominali Stalingradskuyu bitvu. Vremya novostey. TRK «Laba» (In The Museum of History and Local Studies the Battle of Stalingrad Was Remembered. The Time of News. TV and Radio Company «Laba») [TV Report], in *Teleradiokompaniya «Laba*. http://www.labinsk.ru/?fullview_laba=20100203. Accessed August 3, 2015.

9. Vinogradov, E., Voенно-patrioticheskoe vospitanie v Labinskom muzee (Military-Patriotic Education in the Labinsk Museum), *Provintsial'naya gazeta*, Mart 5, 2008.

10. Vinogradov, E., Voенно-patrioticheskoe vospitanie. V muzee deystvuet programma «Pamyat'» (Military-Patriotic Education. The Museum is Implementing the «Memory» Program), *Provintsial'naya gazeta*, Mart 12, 2013, no. 40.

11. Vinogradov, E., Voенно-patrioticheskoe vospitanie. Istoricheskaya pamyat' o «tankovom ase № 1» i «krylyakh Kubani» (Military-Patriotic Education. The Historical Memory of the «Tank Ace Number 1» and «The Wings of Kuban»), *Provintsial'naya gazeta*, February 29, 2012, no. 34.

12. Vinogradov, E. A., V tselyakh sokhraneniya i peredachi istoricheskoy pamyati o kubanskom kazachestve (In Order to Preserve and Transmit the Historical Memory of the Kuban Cossacks), in *Zakonodatel'noe Sobranie Krasnodarskogo kraja*. http://www.kubzsk.ru/youngdeputies/committees/ycomm_kul/work.php?ID=37124&detail=1. Accessed August 3, 2015.

13. Vinogradov, E. A., Zashchitniki Otechestva (The Defenders of the Fatherland), in *Zakonodatel'noe Sobranie Krasnodarskogo kraja*. http://www.kubzsk.ru/youngdeputies/committees/ycomm_kul/work.php?ID=32309&detail=1. Accessed August 3, 2015.

14. Vinogradov, E. A., Soldaty Pobedy (Soldiers of Victory), in *Zakonodatel'noe Sobranie Krasnodarskogo kraja*. http://www.kubzsk.ru/youngdeputies/committees/ycomm_kul/work.php?ID=32927&detail=1. Accessed August 3, 2015.

15. Vinogradov, E. A., «Ty ne boysya sinevy, ne utonesh'...» (Do Not Be Afraid of the Blue, You Will Not Drown...), in *Zakonodatel'noe Sobranie Krasnodarskogo kraja*. http://www.kubzsk.ru/youngdeputies/committees/ycomm_kul/work.php?ID. Accessed August 3, 2015.

19. Кисленко Ю. В День Памяти и Скорби Лабинский музей посетили юные лабинцы. [Электронный ресурс]. // Лабинское городское поселение. Администрация. Официальный сайт. URL: <http://www.labnsk.ru/content/22-iyunya-v-den-pamyati-i-skorbi-labinskii-muzei-posetili-malenkie-grazhdane-labinska> (дата обращения: 03.08.15).
20. Кисленко Ю. В Лабинском музее в день ВДВ встретились представители «крылатой гвардии» [Электронный ресурс] // Labaved: сайт города Лабинска. URL: <http://www.labaved.ru/news/912530> (дата обращения: 03.08.15).
21. Кисленко Ю. В Лабинском музее прошел интерактивный конкурс «Музейные предметы рассказывают». [Электронный ресурс] // Лабинское городское поселение. Администрация. URL: <http://www.labnsk.ru/content/v-labinskom-muzee-proshel-interaktivnyi-konkurs-muzeinye-predmety-rasskazyvayut> (дата обращения: 03.08.15).
22. Кисленко Ю. День воинской славы. Победители // Провинциальная газета. 2014. 5 сентября.
23. Кисленко Ю. Лабинский музей: 72-я годовщина освобождения Лабинска от немецко-фашистских захватчиков [Электронный ресурс]. // Культура Краснодарского края. URL: <http://labinsk.kultura23.ru/news/866> (дата обращения: 03.08.15).
24. Кисленко Ю. Международный проект «Ночь музеев-2015» в Лабинске [Электронный ресурс] // URL: Bezformata.ru — новостной проект. <http://labinsk.bezformata.ru/listnews/noch-muzeev-2015-v-labinske/33203688/> (дата обращения: 03.08.15).
25. Кисленко Ю. По страницам памяти. Провинциальная газета. 2008. 6 ноября. № 133.
26. Кисленко Ю. Символы России, Кубани, Лабинска. [Электронный ресурс] // Лабинское городское поселение. Администрация. URL: <http://www.labnsk.ru/content/simvoly-rossii-kubani-labinska> (дата обращения: 03.08.15).
27. Кисленко Ю. Так начиналась война. [Электронный ресурс] // Лабинский район: официальный сайт муниципального образования. URL: <http://www.labinskadmin.ru/novosti/obshchie-novosti/8263-tak-nachinalas-vojna> (дата обращения: 03.08.15).
28. Кисленко Ю.Б. В Лабинском музее проходят военно-патриотические мероприятия, посвященные освобождению Лабинска от фашистов [Электронный ресурс] // Labaved: сайт города Лабинска. URL: <http://www.labaved.ru/news/726821> (дата обращения: 03.08.15).
29. Кисленко Ю.Б. Музейно-педагогические программы в духовно-нравственном и военно-патриотическом воспитании подрастающего поколения (по материалам работы Лабинского музея истории и краеведения им. Ф.И. Моисеенко) // Культура: история, современность, перспективы. Международный сборник статей. М.: Росс. об-во историков-архивистов, 2014.
30. Кисленко Ю.Б., Трехбратов Б.А. Историко-патриотическое воспитание российской молодежи музейными средствами // Культурная жизнь Юга России. 2014. № 4 (55). С. 85-88.
31. Колотило Александр. Десант – это навсегда! // Красная звезда. 2015. 16 июня. № 103.
32. Конкурс «Музейные предметы рассказывают» [документальный фильм] [Электронный ресурс]
16. Laureaty zaochnykh konkursov issledovatel'skikh rabot (Winners of the Absentee Competition of Research Works) in Imi gorditsya Rossiya, vol. 3: *Vserossiyskie konkursy issledovatel'skikh i proektnykh rabot*, Obninsk: Malaya akademiya nauk «Intellect budushchego», 2012. <http://b-artem.vvsu.ru/files/9F4EC50C-DE69-41D5-A13F-557B70FF84B0.pdf>. p. 230. Accessed August 3, 2015.
17. Zelenko A. U. Detskiy muzey (Children's Museum), in *Pedagogicheskaya entsiklopediya*, vol. 2, Kalashnikov, A. G., Ed., Moscow: Rabotnik prosveshcheniya, 1928.
18. *Istoricheskie ocherki o Labinskom rayone* (Historical Essays of the Labinsk Area), Krasnodar: Konti-Press, 2014.
19. Kislenco, Yu., V Den' Pamyati i Skorbi Labinskiy muzey posetili yunye labintsy (On the Day of Memory and Sorrow the Labinsk Museum Was Visited by the Young Citizens), in *Labinskoe gorodskoe poselenie. Administratsiya*. <http://www.labnsk.ru/content/22-iyunya-v-den-pamyati-i-skorbi-labinskii-muzei-posetili-malenkie-grazhdane-labinska>. Accessed August 3, 2015.
20. Kislenco, Yu., V Labinskom muzee v den' VDV vstretilis' predstaviteli «krylatoy gvardii» (In the Labinsk Museum on the Airborne Forces Day Were Met the Representatives of the «Winged Guard»), in *Labaved: sayt goroda Labinska*. <http://www.labaved.ru/news/912530>. Accessed August 3, 2015.
21. Kislenco, Yu., V Labinskom muzee proshel interaktivnyy konkurs «Muzeinye predmety rasskazyvayut» (In the Labinsk Museum Was Held an Interactive Contest «Museum Objects Are Narrating»), in *Labinskoe gorodskoe poselenie. Administratsiya*. <http://www.labnsk.ru/content/v-labinskom-muzee-proshel-interaktivnyi-konkurs-muzeinye-predmety-rasskazyvayut>. Accessed August 3, 2015.
22. Kislenco, Yu., Den' voinskoy slavy. Pobediteli (The Day of Military Glory. The Winners), in *Provintsial'naya gazeta*, September 5, 2014.
23. Kislenco, Yu., Labinskiy muzey: 72-ya godovshchina osvobozhdeniya Labinska ot nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov (72-th Anniversary of the Liberation of Labinsk from Nazi Invaders), in *Kultura Krasnodarskogo kraja*. <http://labinsk.kultura23.ru/news/866>. Accessed August 3, 2015.
24. Kislenco, Yu., Mezhdunarodnyy projekt «Noch' muzeev-2015» v Labinske (International Project «The Night of the Museums 2015» in Labinsk), in *Bezformata.ru — novostnoy projekt*. <http://labinsk.bezformata.ru/listnews/noch-muzeev-2015-v-labinske/33203688/>. Accessed August 3, 2015.
25. Kislenco, Yu., Po stranitsam pamyati (Viewing the Pages of Memory), *Provintsial'naya gazeta*, November 6, 2008, no. 133.
26. Kislenco, Yu., Simvoly Rossii, Kubani, Labinska (The Symbols of Russia, Kuban, Labinsk), in *Labinskoe gorodskoe poselenie. Administratsiya*. <http://www.labnsk.ru/content/simvoly-rossii-kubani-labinska>. Accessed August 3, 2015.
27. Kislenco, Yu., Tak nachinalas' vojna (Thus the War Began), in *Labinskiy rayon: ofitsial'nyy sayt munitsipal'nogo obrazovaniya*. <http://www.labinskadmin.ru/novosti/obshchie-novosti/8263-tak-nachinalas-vojna>. Accessed August 3, 2015.
28. Kislenco, Yu. B., V Labinskom muzee prokhodyat voenno-patrioticheskie meropriyatiya, posvyashchennye

сурс]. // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zsiNyXFcErs> (дата обращения: 03.08.15).

33. Корчагин Е. Н. Историко-патриотическое воспитание средствами музейной деятельности : автореф. дис... канд. пед. наук. Спб., 2002.

34. Лабинск – фронту: к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945. Краснодар: Диапазон-В, 2015.

35. Легенды Лабинска. Прогулка по городу. ТРК «Лаба». 2011. 2 серия [документальный фильм] [Электронный ресурс]. // Youtube. URL: http://www.youtube.com/watch?v=YC_wX0WJAzU (дата обращения: 03.08.15).

36. Лейкина Н. Урок истории в музее – встреча с участницей Сталинградской битвы //Провинциальная газета. 2012. 21 февраля. № 29.

37. Музееведение. Музеи исторического профиля: Учеб. пособие для вузов и спец. «История» / Под ред. К. Г. Левыкина, В. Хербста. М.: Высшая школа, 1988.

38. Победный Лабинск. Великой Победе посвящается. / сост. Т. М. Гальцева. Лабинск: Адм. Лабинского гор. поселения, 2010.

39. Победный май. Ночь музеев в Лабинске 2015. [документальный фильм] [Электронный ресурс]. // Youtube. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=oFdosMZowoc&feature=youtu.be> (дата обращения: 03.08.15).

40. Страницы скорби и любви... Документальные свидетельства Великой войны (к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.) / отв. сост. и ред. В. И. Иванов. Краснодар: Краснодарский гос. ун-т культуры и искусств, 2010.

41. Шмик О. Зал воинской славы // Ритм нашей жизни. 2005. № 5. Апрель.

42. Шмик О. Настоящий гражданин // Ритм нашей жизни. 2005. № 6. Май.

43. Шмик О. Патриот непобедимой России // Ритм нашей жизни. 2005. № 3. Январь.

44. Юные лекторы учатся рассказывать о войне // Провинциальная газета. 2010. 9 февраля. № 16.

45. Школа юных лекторов в этом году выпустила 20 человек, которые знают историю Великой Отечественной войны на «отлично». Время новостей. // Телерадиокомпания «Лаба»: официальный сайт [телевизионный репортаж] [Электронный ресурс]. URL: http://www.labinsk.ru/?fullview_laba=20100423 (дата обращения: 03.08.15).

46. Юренева Т. Ю. Музееведение: Учебник для высшей школы. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2004.

47. Юхневич М. Ю. Я поведу тебя в музей: уч. пос. М.: Рос. ин-т культурологии, 2001.

osvobozhdeniyu Labinska ot fashistov (In the Labinsk Museum the Military-Patriotic Events Dedicated to the Liberation of Labinsk from the Nazis Were Held), in *Labaved: sayt goroda Labinska*. <http://www.labaved.ru/news/726821>. Accessed August 3, 2015.

29. Kislenco, Yu. B., *Muzeyno-pedagogicheskie programmy v dukhovno-nravstvennom i voenno-patrioticheskom vospitanii podrastayushchego pokoleniya (po materialam raboty Labinskogo muzeya istorii i kraevedeniya im. F. I. Moiseenko)* (Museum and Educational Programs in the Spiritual, Moral and Military-Patriotic Education of the Younger Generation (Based on the Work of the Labinsk Moiseenko Museum of History and Local Lore)), in *Kul'tura: istoriya, sovremennost', perspektivy. Mezhdunarodnyy sbornik statey*, Moscow: Rossiyskoe obtshestvo istorikov-arkhivistov, 2014.

30. Kislenco, Yu. B. and Trekhbratov, B. A., *Istoriko-patrioticheskoe vospitanie rossiyskoy molodezhi muzeynymi sredstvami* (Historical-Patriotic Education of Russian Youth by Museum Means), *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*, 2014, no. 4 (55). pp. 85-88.

31. Kolotilo, A., *Desant – eto navsegda!* (Landing is once and for all!), *Krasnaya zvezda*, June 16, 2015, no. 103.

32. Konkurs «Muzeynye predmety rasskazyvayut» (The Contest «Museum Objects Are Narrating») [dokumentary film], in *Youtube*. <https://www.youtube.com/watch?v=zsiNyXFcErs>. Accessed August 3, 2015.

33. Korchagin, E. N., *Istoriko-patrioticheskoe vospitanie sredstvami muzeynoy deyatel'nosti* (Historical and Patriotic Education by Means of the Museum Activities), *Extended Abstract of Cand. Sci. (Pedagogy) Dissertation*, Saint-Petersburg, 2002.

34. *Labinsk – fронту: k 70-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941-1945* (Labinsk – for the Front: the 70th Anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941-1945), *Krasnodar: Diapazon-V*, 2015.

35. *Legendy Labinska. Progulka po gorodu. Teleradiokompaniya «Laba»*. 2011. 2 seriya (The Legends of Labinsk. Walking through the City. TV and Radio Company «Laba») [dokumentary film], in *Youtube*. http://www.youtube.com/watch?v=YC_wX0WJAzU. Accessed August 3, 2015.

36. Leykina, N., *Urok istorii v muzee – vstrecha s uchastnitsey Stalingradskoy bitvy* (The History Lesson in the Museum: a Meeting With the Participants of the Battle of Stalingrad), *Provintsial'naya gazeta*, February 21, 2012, no. 29.

37. *Muzeevedenie. Muzei istoricheskogo profilya: uchebnoe posobie* (Museology. Museums of the Historical Profile: Training Manual), Levykin, K. G. and Herbst, V., Eds., Moscow: Vysshaya shkola, 1988.

38. *Pobednyy Labinsk. Velikoy Pobede posvyashchaetsya* (The Victorious Labinsk. Great Victory), Gal'tseva, T. M., Comp., Labinsk: Administratsiya Labinskogo gorodskogo poseleniya, 2010.

39. *Pobednyy may. Noch' muzeev v Labinske 2015* (The Victorious May. The Night of the Museums-2015 in Labinsk) [documentary film], *Youtube*. <http://www.youtube.com/watch?v=oFdosMZowoc&feature=youtu.be>. Accessed August 3, 2015.

40. *Stranitsy skorbi i lyubvi... Dokumental'nye svidetel'stva Velikoy vojny* (k 65-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941-1945 godov) (Pages of Sorrow

and Love... Documentary Evidence of the Great War (The 65th Anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941-1945.)), Ivanov, V. I., Comp., Ed., Krasnodar: Krasnodarskiy gos. un-t kul'tury i iskusstv, 2010.

41. Shmik, O., Zal voinskoy slavy (The Hall of Military Glory), *Ritm nashey zhizni*, 2005, no. 5, April.

42. Shmik, O., Nastoyashchiy grazhdanin (The Real Citizen), *Ritm nashey zhizni*, 2005, no. 6, May.

43. Shmik, O., Patriot nepobedimoy Rossii (The Patriot of Invincible Russia), *Ritm nashey zhizni*, 2005, no. 3, January.

44. Yunye lektory uchatsya rasskazyvat' o voyne (Young Lecturers are Learning to Talk about the War), *Provintsial'naya gazeta*, February 9, 2010, no. 16.

45. Shkola yunyx lektorov v etom godu vypustila 20 chelovek, kotorye znayut istoriyu Velikoy Otechestvennoy voyny na «otlichno». Vremya novostey (The School of Young Lecturers in This Year Released 20 People Who Know the History of the Great Patriotic War Excellently. The Time of the News) [TV report], in *Teleradiokompaniya «Laba»*. http://www.labinsk.ru/?fullview_laba=20100423. Accessed August 3, 2015.

46. Yureneva, T. Yu., *Muzevedenie: Uchebnik dlya vysshey shkoly* (Museology: The Higher School Training Manual), 2nd ed., Moscow: Akademicheskii Proekt, 2004.

47. Yukhnevich, M. Yu., *Ya povedu tebya v muzey: uchebnoe posobie* (I'll Lead You to the Museum: Training Manual), Moscow: Rossiyskiy institut kul'turologii, 2001.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Кисленко Ю. Б. Использование музейно-педагогических программ в историко-патриотическом воспитании подрастающего поколения: опыт Лабинского музея [Электронный ресурс] / Ю. Б. Кисленко // Наследие веков. – 2015. – № 3. – С. 71-88. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Kislenko.pdf (дата обращения дд.мм.гг.)

Full bibliographic reference to the article:

Kislenko, Yu. B., Ispol'zovanie muzeyno-pedagogicheskikh programm v istoriko-patrioticheskom vospitanii podrastayushchego pokoleniya: opyt Labinskogo muzeya (The Use of the Museum and Educational Programs in the Historical and Patriotic Education of the Younger Generation: Labinsk Museum as a Case Study), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 3, pp. 71-88. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Kislenko.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

ИСТОРИЯ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА

САРКИСОВ Вячеслав Александрович

кандидат культурологии,
директор Краснодарского краевого
художественного музея имени Ф. А. Коваленко
Краснодар, Россия

Vyacheslav A. SARKISOV

Cand. Sci. (Theory and History of Culture), Director,
Krasnodar Regional Art Museum
Krasnodar, Russia
art@kxmuseum.ru

Художественный музей. Эпоха в лицах

В статье проанализирован личностный аспект истории Краснодарского художественного музея. Основанный в Екатеринодаре более сотни лет назад усилиями коллекционера Ф. А. Коваленко, музей стал центром духовной и культурной жизни горожан. Значительную роль в развитии музея, увеличении его фондов, сохранении бесценных произведений живописи в переломные для страны годы революции, гражданской и Великой Отечественной войн сыграли Р. К. Войцик, М. П. Богоявленский, А. К. Осипова и др. Подробно освещена история пополнения музейной коллекции, путем многочисленных дарений произведений искусства авторами-художниками и частными собирателями. Сейчас музей существенно расширил выставочные площади и ведет большую работу, представляя свои коллекции в российских и зарубежных художественных музеях.

Ключевые слова: художественный музей, изобразительное искусство. Екатеринодар, Краснодар, Ф. А. Коваленко, фондовая работа, коллекционирование, музейная коллекция, выставка.

Art Museum. The Epoche and the People

In the article the personal aspect of the history of the Krasnodar Regional Art Museum is analyzed. Founded in Ekaterinodar more than a hundred years ago by the efforts of collector Fedor A. Kovalenko the museum remains a center of intellectual and cultural life of the townspeople. A huge role in the museum's development, increasing the volume of its assets, preserving the priceless works of art at the turning points of the history such as the Revolution, the Civil War and the Great Patriotic War played Romuald K. Wojcik, Mikhail P. Bogoyavlenskiy, Alexandra K. Osipova and others. The story of replenishment of museum collections by numerous donations of works of art by the artists and private collectors is covered in detail. Currently the museum has significantly expanded exhibition space and maintains a large work, organizing its own exhibitions in the Russian and foreign art museums.

Keywords: Art Museum of Fine Arts. Ekaterinodar, Krasnodar, Kovalenko, stock work, collecting, the museum's collection, exhibition.

Одной из структурообразующих характеристик, обеспечивающих преемственность и последовательность в развитии системы

культуры, является деятельность подвижников, усилиями которых формируется основные характеристики духовной и интеллек-

туальной жизни российского социума. Люди, посвятившие себя бескорыстному служению высшим ценностям, постоянно обогащали новыми смыслами и ориентирами культурное пространство российской провинции, благотворно воздействовали на общество, становились своеобразными точками притяжения для десятков и сотен энтузиастов, впоследствии продолжавших их дело.

В ряде регионов России процесс развития культуры имел ярко выраженную местную специфику, будучи определяем не только магистральными общероссийскими тенденциями, но и совокупностью разнохарактерных факторов, основными среди которых являлись этнический состав населения, его хозяйственные занятия и социально-экономический уклад, степень вовлеченности региона в модернизационные процессы и др. Регион в данном контексте можно определить как «культурно-цивилизационную целостность существующих устойчивых и динамичных способов бытия людей» [1, с. 35].

Юг России выделяется среди многочисленных и разнообразных по своим особенностям регионов нашей страны тем, что на этой территории «пересекались разнообразные миграционные потоки, из-за чего состав ее населения изначально формировался как сложный, но вместе с тем целостный комплекс элементов, различных по своей этнокультурной принадлежности» [5, с. 55].

В этой связи представляет несомненный интерес исследование эволюции культурной жизни Юга России через призму деятельности создателей и популяризаторов культуры, в различные периоды истории нашей страны активно способствовавших распространению знаний о ней.

Немалую роль в культурной жизни южнороссийского региона играли музейные учреждения, в большинстве своем основанные благодаря подвижническим усилиям местных энтузиастов. Одним из таких музейных учреждений является Краснодарский краевой художественный музей имени Ф. А. Коваленко, которому в 2015 г. исполнилось 111 лет. В основе этого музейного собрания – коллекция екатеринодарского жителя Федора Акимовича Коваленко (1866–1919), подарившего ее городу.

Выдающийся просветитель и меценат, деятельность которого во многом сформировала специфику регионального культурного пространства, Ф. А. Коваленко родился 16 мая 1866 г. В 1881 г. после окончания двухклассного училища Ф. А. Коваленко вместе с семьей переезжает в Екатеринодар. Не имея возможности получить художественное образование, все свои скромные доходы он тратил на покупку альбомов по искусству, гравюр, керамики, археологических диковин и картин, «сначала слабых художников, потом лучших».

В 1890 г. молодой ценитель искусства неоднократно посещал различные столичные, московские и провинциальные музеи и магазины-салоны.

В апреле 1901 г. коллекция Ф. А. Коваленко, в которой было свыше трехсот картин, рисунков и гравюр, была показана екатеринодарцам на «Первой выставке из частных собраний», а 7 января 1903 г. подарена им городу [4, с. 7]. Городская Дума назначила дарителя «пожизненным почетным попечителем». Екатеринодарская городская картинная галерея с библиотекой и археологическим отделом имени Ф. А. Коваленко (ЕГКГ) была торжественно открыта 11 апреля 1904 г. в южной части здания Городской управы. В октябре 1907 г. для ЕГКГ был арендован второй этаж особняка инженера путей сообщения Б. Б. Шарданова, располагавшийся на углу улиц Красной и Графской. Общедоступная библиотека при галерее насчитывала свыше тридцати русских и зарубежных периодических изданий.

В собрании ЕГКГ появились картины И. К. Айвазовского, А. А. Киселева, Ю. Ю. Клевера, пейзажи живших в Италии художников П. В. Безродного, И. Л. Калмыкова, донские виды И. И. Крылова и горные пейзажи Е. И. Посполитак. Собрание Галереи пополнялось за счет проведения осенних и весенних «Периодических выставок картин художников Императорской академии художеств и других русских школ», в 1905–1918 гг. Ф. А. Коваленко было проведено XVI периодических выставок-продаж с выпуском иллюстрированных каталогов. Музеем Императорской Академии художеств в 1905–1910 гг. были переданы живописные работы, рисунки и гравюры русских художников из академических фондов. Картины приобретались в столичных художественных салонах

или дарились художниками. Таким образом, были получены в 1908 г. произведения В. Д. Поленова, в том числе этюд к картине «Христос и грешница».

При ЕГКГ был создан 7 декабря 1908 г. художественный кружок, в уставе которого было записано: «для поощрения всеми мерами молодых местных художественных сил открыть школу живописи и прикладных искусств...». Уже в декабре 1911 г. школа приняла первых учеников [2, с. 4]. О просветительской деятельности Ф. А. Коваленко не раз писала столичная пресса, по ходатайству Министерства народного просвещения он был награжден двумя золотыми медалями.

В марте 1918 г., когда Екатеринодар был оставлен правительством Кубанской рады, в город вошли войска Красной армии. Здание, в котором находилась галерея, подверглось варварскому разграблению: испорчены замки выбиты двери, проломлены стены, прежде всего, пострадал археологический раздел и коллекция художественно украшенного холодного оружия. Сумма ущерба превысила сорок две тысячи рублей. Крупные неприятности не помешали Ф. А. Коваленко открыть в мае 1918 г. XVI выставку, составленную из-за «закрытия сообщения со многими местностями» только из работ екатеринодарских художников.

В августе 1918 г. Ф. А. Коваленко подготовил персональную выставку «русского барбизонца» И. П. Похитонова, художник Н. В. Харитонов выполнил его живописный портрет, однако 9 февраля 1919 г., в период подготовки очередной выставки он скоропостижно скончался от сыпного тифа. Позже его могила была потеряна.

В 1920 г. ЕГКГ была преобразована в художественный отдел Кубано-Черноморского областного музея, которым до 1924 г. руководил Я. М. Жарко (1861–1933). В 1926 г. художественный отдел был выделен в отдельный Кубанский советский музей имени А. В. Луначарского.

Новый этап развития музея был всецело связан с деятельностью профессора Ромуальда Казимировича Войцика (1888–1958). В 1912 г. он окончил историко-словесное отделение Московского университета и вскоре переехал на Кубань. Первым крупным вкладом Р. К. Войцика в своеобразие музея можно

считать выставку японской ксилографии – спасенной части коллекции этнографа Николая Ивановича Воробьева, выставленную Р. К. Войциком в 1921 г. Позже она была отреставрирована и экспонирована в рамках специального мероприятия культурной программы на Московской олимпиаде 1980 г.

Р. К. Войцик, сохраняя частичную профессорскую нагрузку в Кубанском высшем педагогическом институте, начинает научную работу в музее. Став в начале 1926 г. заведующим объединенного Кубано-Черноморского областного музея, он активно занимается пополнением художественной части музейного собрания.

При непосредственном участии Р. К. Войцика фонды музея дополнили уникальные экспонаты, свыше четырехсот наименований. Среди полученных и приобретенных Р. К. Войциком произведений изобразительного были православные иконы XV–XVIII вв., портреты, написанные Д. Г. Левицким, В. Л. Боровиковским, В. А. Тропининым, В. А. Серовым и Б. М. Кустодиевым, пейзажи И. И. Левитана, К. А. Коровина и С. Ю. Жуковского, изделия Императорского фарфорового завода, картины итальянцев, немцев, малых голландцев, а так же «Святой Иероним» Х. де Риберы. Последняя поступила из экспроприированных и переданных в Эрмитаж частных коллекций.

Собрание русского авангарда в Краснодарском советском музее имени А. В. Луначарского формировалось поэтапно до конца двадцатых годов. До своего ареста в 1933 г. директором музея, профессором Р. К. Войциком было проведено восемь выставок авангардной направленности, в том числе была показана посмертная выставка Л. С. Поповой и написано несколько популяризаторских статей. Музейная экспозиция современного искусства была им выстроена с учетом предложений В. В. Кандинского. Экспозиция начиналась с работ импрессионистического «протоавангарда» – участников творческих группировок «Треугольник», «Кольцо», «Венок-Стефанос», далее был показан классический этап развития авангарда: «Бубновый валет», «Ослиный хвост», «Мишень», «Союз молодежи», аналитическое искусство, «Цветодинамос», кубофутуристы и далее – беспредметное творчество (абстракционизм и супрематизм). В последних

залах была выставлена художественная молодежь, представлявшая «левые» группировки: «Бытие», «Маковец», «Жар-цвет», «Крыло», «Цех живописцев», «ОСТ» и конструктивистов – «будетлян».

В целом, подтверждалась оценка, данная музейной коллекции наркомом просвещения А. В. Луначарским: «Ни в одном из провинциальных музеев нет такого собрания образцов русского авангарда» (цит. по: [6, с. 10]). Однако к началу 30-х гг. XX в. Р. К. Войцика обвинили в увлечении формализмом и отправили в гулаговский исправительно-трудовой лагерь, а коллекцию – на музейный чердак. В 1938 г. музей получил новое название – Краснодарский художественный музей имени А. В. Луначарского.

К концу июля 1942 г. в Краснодаре началась эвакуация. С целью спасения коллекции было подготовлено для эвакуации 13 ящиков, включающих 1321 единицу хранения. Музей также получил дополнительное распоряжение краевого управления искусств о тех экспонатах, которые по ряду причин не могли подлежать упаковке, их необходимо было сложить в ящики и спрятать. В музее было организовано несколько тайников: в подвале, в кладовой комнате нижнего этажа были спрятаны уникальные фарфоровые предметы (из замечательной коллекции фарфора удалось вывезти только 42 единицы хранения), графика, немного живописи, иконы, документы. К сожалению, многие из тайников были обнаружены гитлеровцами, частично или полностью разорены. Коллекционные китайские, немецкие фарфоровые вазы и некоторые другие произведения изобразительного искусства были спрятаны в домах сотрудников музея. На чердаке была оставлена вся коллекция художественного авангарда.

25 июля 1942 г. поступило распоряжение №4-19 начальника краевого отдела искусств О. В. Крутовской о немедленной упаковке основных ценностей музея, для их дальнейшей эвакуации в г. Соликамск Молотовской (ныне Пермской) области. Коллекцию было приказано сопровождать директору музея Александре Ксенофонтовне Осиповой и научному сотруднику, председателю Краснодарского отделения Союза художников СССР Михаилу Петровичу Богоявленскому с семьями. Вечером 30

июля 1942 г. эшелон, который был последним их благополучно вырвавшихся, ушел из Краснодара в сторону Невинномысской. Далее на рыбацкой шаланде коллекция в ящиках была переправлена через Каспийское море. Через два месяца пути бесценный груз прибыл в Соликамск, где вместе с экспонатами еще 13 музеев он был размещен в помещении Новотроицкого собора. Экспонаты находились в закрытых ящиках при очень низкой температуре, большие холсты были намотаны на валы. М. П. Богоявленский делал все возможное для их сохранности.

За полгода оккупации Краснодара фашистами многие из оставленных музейных ценностей были выявлены специальной немецкой командой. Осенью 1943 г. на их основе в залах музея была устроена выставка, принять участие в ней также предложили оставшимся в городе профессиональным художникам. Немцы пытались установить маршрут эвакуированной части собрания. Шардановский особняк – здание музея – не пострадал по счастливой случайности: взрывной волной было выбито несколько стекол и сорваны двери. Однако потеря части коллекции была все-таки ощутимой. Всего было утрачено 108 картин русских и советских художников, 63 православных иконы XVI–XIX вв., 50 графических листов, в том числе японской ксилографии, 241 ед. хранения произведений художественного ремесла из фарфора, стекла, металла и тканей, большая коллекция плакатов и художественных рам [7].

14 февраля 1943 г. из освобожденного Краснодара в Соликамск пришла телеграмм от художника Е. И. Чичкана о том, что город освобожден и музейное здание сохранилось. 14 февраля 1944 г. второй этаж здания был готов к восстановлению экспозиции, а 1 сентября открыт отдел русского искусства, затем была восстановлена вся музейная экспозиция.

А. К. Осипова и М. П. Богоявленский были награждены медалями «За оборону Кавказа» и «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», за успешную эвакуацию основных ценностей музея в трудных условиях конца июля 1942 г. на Урал и добросовестную работу приказом отдела по делам искусств крайисполкома.

Пополнение музейного фонда в 1950–2010-х гг. происходило за счет закупок Министерства культуры РСФСР, Краснодарского крайисполкома, а также дарений авторами и коллекционерами своих собраний. Наиболее значительными были: дар академика Л. Ф. Ильичева, дар заслуженного художника России А. Е. Глуховцева, дар профессора А. И. Слуцкого, дар заслуженного деятеля искусств России, искусствоведа и фотохудожника И. Б. Порто. Музей продолжает формировать коллекцию работ современных художников и мастеров прошлых столетий за счет дарителей и собственных приобретений. В настоящее время музейная коллекция насчитывает свыше 12 тысяч экспонатов.

С 2001 по 2004 гг. музей был закрыт на реконструкцию, благодаря которой зданию-памятнику «Обособляк Шарданова» был возвращен первоначальный вид, залы отреставрированы и оснащены новым музейным оборудованием. К началу 2015 г. подготовлены выставочные площади первого и второго этажей в здании-памятнике по улице Красная, 15, где разместилась экспозиция «Изобразительное искусство Кубани. XX век», а также персональные и групповые выставки современных художников. Музей ведет большую выставочную работу. Наши произведения экспонировались на выставках в Германии, США, Японии, Китае, Испании, Италии и других странах.

Использованная литература:

1. Горлова И. И. Регион как социокультурное образовательное пространство // KANT: Социальные и гуманитарные науки. 2013. № 1 (1). С. 33–42.
2. Денисенко В. И., Шабров А. С. Становление художественного и художественно-педагогического образования на Кубани [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2013. № 2. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/12/pedagogika/denisenko-shabrov.pdf (дата обращения: 03.09.15).
3. Коваленко Т. В. Эволюция театральной жизни: опыт информационно-культурологического осмысления. М.: ЛИБРОКОМ, 2012.
4. Краснодарское художественное училище: Сто лет истории, 1911–2011 / авт. текста А. Л. Филиппова. Краснодар: Плехановец, 2011.
5. Крюков А. В. Проблемы исследования и сохранения объектов культурного наследия народов Юга России в контексте процессов современного развития региона // KANT: Социальные и гуманитарные науки. 2013. № 1 (1). С. 55–68.

В музее работает информационно-образовательный центр «Русский музей: виртуальный филиал». Действуют выставки передвижного музея, в помощь учителям разработано мультимедийное пособие по курсу «Кубановедение». Ведется активная работа по привлечению посетителей, по музеефикации здания-памятника «Екатеринодарская контора Госбанка». Музей успешно участвует в различных социальных проектах.

В заключение необходимо отметить, что личностный аспект истории музейного дела в контексте региональной культуры предполагает культурологическое обобщение через соотнесение социального пространства с конкретной атрибутивной и институциональной характеристикой художественной жизни, поскольку «процесс эволюции культуры предопределяется не только извне диктуемой логикой движения, но и обладает и своей собственной внутренней логикой» [3, с. 17]. Краснодарский художественный музей в этом смысле рассматривается одним из значимых ресурсных центров инкультурации символизируя региональное культурное пространство и наполняя его новыми смыслами. Тем самым реализуются культурные запросы и потребности различных социальных групп, а музей выступает в качестве интегрирующего фактора региональной культурной жизни.

References:

1. Gorlova, I. I., Region kak sotsiokul'turnoe obrazovatel'noe prostranstvo (Region as a Sociocultural and Educational Space), *KANT: Sotsial'nye i gumanitarnye nauki*, 2013, no. 1 (1), pp. 33–42.
2. Denisenko, V. I. and Shabrov, A. S., Stanovlenie khudozhestvennogo i khudozhestvenno-pedagogicheskogo obrazovaniya na Kubani (Establishment of Art Education and Art Teachers' Training in Kuban), *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2013, no. 2. http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/12/pedagogika/denisenko-shabrov.pdf Accessed September 3, 2015.
3. Kovalenko, T. V., *Evolyutsiya teatral'noy zhizni: opyt informatsionno-kul'turologicheskogo osmysleniya* (The Evolution of the Theatrical Life: The Experience of Information and Cultural Understanding), Moscow: LIBROKOM, 2012.
4. *Krasnodarskoe khudozhestvennoe uchilishche: Sto let istorii. 1911–2011* (Krasnodar Art College: One Hundred Years of History, 1911–2011), Filippova, A. L., Text Auth., Krasnodar: Plekhanovets, 2011.
5. Kryukov, A. V., *Problemy issledovaniya i sokhraneniya ob'ektov kul'turnogo naslediya narodov*

6. Лосковцова М. Музей имени «кубанского Третьякова»! // Вольная Кубань. 2007. 11 апр. С. 10.

7. Сводный каталог культурных ценностей, похищенных и утраченных в период второй мировой войны. Т. 16: Краснодарский краевой художественный музей им. Ф. А. Коваленко/ сост. Л. И. Пигида. М.: Ирисъ, 2009.

Yuga Rossii v kontekste protsessov sovremennogo razvitiya regiona (Problems in the Study and Preservation of the Cultural Heritage of the South of Russia in the Context of the Processes of the Modern Development of the Region), *KANT: Sotsial'nye i gumanitarnye nauki*, 2013, no. 1 (1), pp. 55–68.

6. Loskovtsova, M., Muzei imeni «kubanskogo Tretyakova»! (Museum Named After Kuban Tretyakov), *Vol'naya Kuban'*, April 11, 2007, p. 10.

7. *Svodnyy katalog kul'turnykh tsennostey, pokhishchennykh i utrachennykh v period vtoroy mirovoy voyny* (Summary Catalog of Cultural Property Stolen and Lost during the World War II), vol. 16: *Krasnodarskiy kraevoy khudozhestvennyy muzey im. F. A. Kovalenko* (Krasnodar Regional Art Museum), Pigida, L. I., Comp., Moscow: Iris, 2009.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Саркисов, В. А. Художественный музей. Эпоха в лицах [Электронный ресурс] / В. А. Саркисов // Наследие веков. – 2015. – № 3. – С. 89-95 . URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Sarkisov.pdf (дата обращения дд.мм.гг.)

Full bibliographic reference to the article:

Sarkisov, V. A., *Khudozhestvennyy muzey. Epokha v litsakh* (Art Museum. The Epoche and the People), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 3, pp. 89-95. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Sarkisov.pdf . Accessed Month DD, YYYY.

КОЛЕСНИКОВА Марина Евгеньевна
доктор исторических наук, профессор,
заведующая кафедрой истории России
Северо-Кавказского федерального университета,
Ставрополь, Россия
Marina E. KOLESNIKOVA
Dr. Sci. (National History), Prof.,
Head, Department of History of Russia,
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia.
kolesnikovam@rambler.ru

Создание и деятельность Музея Северного Кавказа (1905–1927 годы)

Foundation and Activities of the Museum of the North Caucasus (1905-1927)

В статье рассматривается история основания и первые десятилетия деятельности одного из старейших краеведческих музеев Юга России – музея Северного Кавказа, основанного в г. Ставрополе силами членов Ставропольской губернской ученой архивной комиссии. Впоследствии он стал основой современного Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Пправе. В 2015 г. музейный центр отмечает 110 летний юбилей.

Ключевые слова: музей, музейное дело, губернская ученая архивная комиссия, Ставропольская губерния, Ставрополь, Северный Кавказ, Г. Н. Прозрителев.

The article deals with the history of foundation and development of the Museum of the North Caucasus, which is one of the oldest regional museums in the North Caucasus. It was founded by the Stavropol Regional Scientific Archival Commission. The Museum became a basis for the modern Stavropol State Museum-Reserve that celebrated its 110th anniversary in 2015.

Keywords: museum, museum business, regional scientific archival commission, Stavropol region, Stavropol, the North Caucasus, G. N. Prozritelev.

Музей Северного Кавказа, созданный усилиями Ставропольской губернской ученой архивной комиссии, совместно со Ставропольским губернским статистическим комитетом в 1905 г., является одним из старейших краеведческих музеев региона. С начала своего существования и на протяжении всей истории музей Северного Кавказа имел всеобъемлющий краеведческий характер, осуществлял большую научно-исследовательскую, собирательскую и просветительскую работу, по сути, являлся центром науки и культуры края. История его создания и становления – важная веха

в истории музейного дела Ставрополья и Северного Кавказа.

Первые попытки создания музея в г. Ставрополе относятся к 30-м гг. XIX в., когда, в саду при доме командующего Кавказской линией и Черноморией, генерал-губернатором Кавказской области А. А. Вельяминовым была устроена выставка древностей и раритетов. На ней для демонстрации были выставлены каменные изваяния, кресты, надгробные плиты с надписями и другие археологические находки, обнаруженные в пределах Кавказской области. Спустя почти 20 лет, в 1851 г., в Ставрополе вновь была организована вы-

ставка древностей, приуроченная к приезду на Кавказ цесаревича и будущего императора Александра II. Она была размещена в одном из лучших залов города – в здании Ставропольской городской управы [13, с. 73]. На выставке, получившей название «Музеума», демонстрировались археологические экспонаты, этнографические предметы, коллекции по естественной истории. Просуществовала она до 1864 г., после расформирования ее экспонаты, большей частью, по свидетельству Г. Н. Прозрителева, были отправлены в Тифлис, во вновь созданный Кавказский музей.

С 1858 г. вопросы охраны, собирания и изучения памятников древности находились в поле деятельности Ставропольского губернского статистического комитета. Научно-историческая деятельность статистического комитета развивалась по нескольким взаимосвязанным направлениям: историко-краеведческое, археологическое, этнографическое, охрана памятников древности, музейное, просветительское и издательское. В отличие от других комитетов и научных обществ второй половины XIX в. основной формой работы Ставропольского статкомитета была индивидуальная научно-исследовательская и экспедиционная деятельность. В ходе последней и сформировались частные коллекции древностей и предметов материальной культуры, что в свою очередь предопределило появление музея краеведческого профиля.

Вопрос о создании губернского краеведческого музея вновь встал на повестку дня в 1898 г., когда Ставропольским обществом содействия воспитанию и защиты детей была организована выставка коллекций любителей старины. Непосредственными вдохновителями данного проекта были известный общественный деятель Г. Н. Прозрителев и учитель И. П. Кувшинский. На выставке работали несколько отделов: педагогический, собрания редких старинных вещей и книг, произведений искусства, предметов военного дела, археологических, этнографических и нумизматических коллекций, образцов кустарных промыслов. Выставка, пользовавшаяся популярностью у жителей и гостей города, показала общественный интерес к историческому прошлому и необходимость создания по-

стоянно действующего краеведческого музея, прообразом которого она и явилась.

Подготовительная работа по созданию музея Северного Кавказа началась в 1903 г., именно тогда на страницах газеты «Северный Кавказ» вышла большая, по сути, программная статья Г. Н. Прозрителева о необходимости создания музея и его задачах [9]. В течение последующего, 1904 г., на страницах «Ставропольских губернских ведомостей» подробно освещался ход обсуждения программ и задач будущего музея. Обосновывая необходимость создания музея, член статкомитета и помощник губернатора по статистическому комитету А. С. Собривский, отмечал его важнейшую роль в деле сохранения и изучения древностей. В основу будущего музея была положена концепция, разработанная Г. Н. Прозрителевым, в результате обобщения музейного опыта России и зарубежных стран. Главным в ней был подход к музею, как к научному учреждению. «...Собранное в музее сокровище должно оживать, – писал он, – в посильных научных изысканиях и определениях в зависимости последующих культурных преобразований от тех темных и подчас неясных периодов, которые, по-видимому, бесследно отошли в вечность» [8, л. 15]. Ставропольский музей должен был наглядно знакомить с историей и культурой народов, населяющих Северный Кавказ.

Решение о создании губернского музея было принято на заседании Ставропольского губернского статкомитета 24 февраля 1905 г. [15, л. 2]. Эта дата считается датой основания музея. А уже 4 апреля 1905 г. на очередном заседании статкомитета было организовано «особое попечительство по устройству и заведыванию Губернским музеем». Членами его стали лучшие представители ставропольской интеллигенции: Г. Н. Прозрителев, И. А. Качинский, Г. К. Пправе, А. А. Польский, А. Г. Собривский, А. П. Норман, В. В. Таланов, Н. Т. Иванов, протоиерей отец Д. И. Успенский, К. С. Белецкий. Позже в его состав вошли Н. Я. Динник, В. И. де-Фриу, Н. Г. Колесников, А. И. Твалчрелидзе, С. Г. Потапов, А. Н. Семенов, К. А. Запасник, В. И. Боголенский, председатель Ставропольского епархиального церковно-археологического общества протоиерей С. Никольский [15, л. 20]. В состав попе-

чительства также вошел и стал его почетным членом епископ Ставропольский и Екатеринодарский Агафодор [15, л. 37].

Первое заседание попечительства состоялось 6 апреля 1905 г. На нем председателем попечительского совета был избран коллежский советник А. С. Собриевский. Многие из членов попечительского совета музея спустя год станут членами-учредителями Ставропольской губернской ученой архивной комиссии. На втором заседании попечительского совета, 12 апреля 1905 г., были разработаны и утверждены программы по 7 отделам и 8 подотделам музея, распределены обязанности. I. Отдел естественно-исторический с подотделами: 1) Геология. Минералогия и палеонтология (отв. К. С. Белецкий); 2) Зоология с отделениями позвоночных животных (отв. Н. Я. Динник); 3) Ботаника (отв. А. П. Норма). Устройство II Отдела этнографического с отделениями антропологии и этнографии было поручено главному приставу кочующих народов А. А. Польскому. III Отдел исторический с отделениями археологии и нумизматики возглавил Г. Н. Прозрителев. IV. Отдел сельскохозяйственный с подотделами: 1) земледелие, полеводство (отв. В. В. Таланов); 2) Животноводство (отв. Г. Н. Колесников, В. И. де-Фриу); 3) Лесоводство и лесоразведение (отв. В. И. Богоявленский); 4) Садоводство, огородничество, виноградарство и виноделие (отв. А. И. Твалчрелидзе, К. А. Запасник); 5) Пчеловодство и шелководство (С. Г. Потапов, А. И. Твалчрелидзе). V. Отдел санитарно-гигиенический (отв. И. А. Качинский). VI. Отдел народного образования (отв. В. Н. Сергиевский). VII. Отдел кустарной и заводской промышленности (отв. А. Н. Семенов). Ответственные за устройство отделов разработали программы по своим направлениям [17]. Для будущего музея было выделено отдельное помещение в здании губернского присутствия (ныне ул. Советская, 7 в г. Ставрополе), открыт специальный счет в банке для сбора пожертвований. Так, например, «по приговору общества кочевых туркмен» на создание музея было выделено 3500 руб. На третьем заседании попечительства, 25 ноября 1905 г., решено было именовать его «Ставропольский музей Северного Кавказа». Это же название еще раз прозвучит 16 января 1906 г. и на совместном

расширенном заседании Ставропольского губернского статистического комитета и вновь созданной Ставропольской губернской ученой архивной комиссии.

Организационное оформление музея завершилось 12 декабря 1905 г., когда были утверждены все программы отделов и на основе была окончательно утверждена концепция музея (см.: [12, с. 101–104] [16]). В итоге, структура музея определялась 8 отделами и 10 подотделами, был добавлен отдел народного образования. Само название музея определяло его назначение – «быть наглядным показателем развития и состояния нашего края при всестороннем его изучении в прошлом и настоящем» [2, л. 1]. С самого начала музей имел краеведческий характер и региональный статус, так как Ставрополь слишком долгое время был столицей всего края, центром его управления, его культурной и исторической жизни. Со временем музей превратился в своеобразный научно-исследовательский центр, объединяющий энтузиастов-исследователей. Краеведы ставили задачу всестороннего изучения края, которую невозможно было решить в рамках лишь одного государственного учреждения – статистического комитета, выполнявшего довольно специфические функции, входившие в его «обязательные» занятия. Музей и возникшие научные общества стали теми краеведческими объединениями, которые позволили говорить о возникновении в конце XIX – начале XX в. такого явления, как краеведение. Оценивая совместную работу статкомитета и архивной комиссии по устройству музея Г. Н. Прозрителев отметит, что с этого момента Ставрополь примыкает к семье всероссийских ученых, работающих по охране памятников старины и архивов, и ученые общества узнают о существовании музея Северного Кавказа.

Официальное открытие музея состоялось 5 ноября 1906 г., когда музей был «открыт для свободного (бесплатного) доступа публики по воскресеньям и праздничным дням от 10 до 12 час. дня». В день открытия музея в дар ему была передана научная библиотека Ставропольского губернского статистического комитета, содержащая богатейшие собрания книг и изданий [10]. Со временем библиотека стала структурным подразделением музея,

превратившись сегодня в научную библиотеку Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Пправе.

Сосредоточение в музее результатов научно-исследовательской деятельности членов губернской ученой архивной комиссии способствовало формированию историко-археологической и этнографической направленности его коллекций, приобретению краеведческого профиля. Музей Северного Кавказа имел краеведческий характер с естественно-историческим и историко-культурным уклоном и в своем изучении и исследовании жизни края охватывал период от древности до начала XX в. Такой характер музея во многом объяснялся отсутствием на Северном Кавказе в то время подобных учреждений.

Уже в начальный период своей деятельности музей Северного Кавказа насчитывал 20 тыс. экспонатов. В основу музея были положены личные коллекции (кавказского холодного оружия, археологические, нумизматические и этнографические) Г. Н. Прозрителева и других членов Ставропольского статкомитета, а позже и Ставропольской ученой архивной комиссии. Интерес к экспедиционной жизни, умение описать найденные археологические предметы, мастерство собирателей и кабинетных исследователей – все это характеризовало членов этих двух по сути научных центров региона. Они исходили пешком всю Ставропольскую губернию и отдельные части Северного Кавказа, занимались сбором вещевого материала, делали зарисовки, снимали планы, беседовали с любителями старины и местными жителями, получая от них информацию о местонахождении памятников. По специально разработанным программам, разосланным по уездам и волостям, быстро и организованно шла собирательская работа на местах. Для сбора и приобретения экспонатов для музея комиссия командировала своих сотрудников и за пределы Северного Кавказа. Следует отметить, что весь поступающий материал проходил в музее научную обработку. Поступившие вещи и коллекции описывались, проводилась их систематизация, составлялись специальные каталоги.

Музей Северного Кавказа не только за-

нимался сбором коллекций и отдельных экспонатов, хранением, исследованием, систематизацией, но и разработкой научных проблем, организацией публичных бесед и чтений, докладов, лекций, курсов по краеведению, школьных экскурсий и научных конференций. Регулярно организовывались археологические и этнографические экспедиции по территории Ставропольской губернии и Северного Кавказа. Так, в отчете Ставропольской губернской ученой архивной комиссии за 1914 г. отмечено 11 выездов членов и сотрудников на места разграбления или случайного обнаружения археологических памятников (у сел Благодарного, Грачевки, Покойного, Александровского, Ловокумского, Ивановского Медвеженского уезда, сел Безопасного, Терновки, Донского). Найденные, собранные и купленные у местных жителей археологические находки поступили в музей Северного Кавказа. В 1915–1916 гг. разведки, с целью обнаружения археологических объектов на территории Ставропольской губернии, проводили члены комиссии Г. Н. Прозрителев, К. Н. Болотов, С. Т. Колмаков, М. И. Ермоленко, А. С. Рыжков (см.: [4, л. 6] [5, л. 23]).

Возникший по частной инициативе, музей первоначально существовал и развивался лишь на личные средства основателей, пожертвования и пополнялся благодаря энергии и старанию членов Попечительства, Ставропольской ученой архивной комиссии и губернского статистического комитета. Комитет ежегодно ассигновал на содержание музея 500 руб. Единовременные пособия выделяла и архивная комиссия и инородническое управление. Лишь с 1920 г. музей стал регулярно получать ассигнования от Губоно, а с 1922 г. частично и из госбюджета. Много личных средств было израсходовано на содержание музея лично Г. Н. Прозрителевым. В 1910 г. он пожертвовал на нужды музея и комиссии 1500 руб. полученные им в знак благодарности за успешное разрешение одной судебной тяжбы. 5 апреля 1910 г. в с. Казинке Ставропольской губернии был найден знаменитый Казинский клад, состоящий из 19 золотых предметов сарматского времени, общим весом почти 16 кг [14]. Клад передали в Эрмитаж, а вознаграждение в размере 37 тыс. руб. выплатили крестья-

нину Алейникову, нашедшему сокровища в собственном огороде. Свою долю стал требовать бывший владелец земли, продавший ее Алейникову за год до находки. Урегулировать конфликт взялся Г. Н. Прозрителев и разрешил его. Из пожертвованной суммы 860 руб. было израсходовано на приобретение коллекции антиквариата для музея Северного Кавказа.

В 1918 г. Г. Н. Прозрителев подал прошение о принятии в дар для губернской ученой архивной комиссии и музея Северного Кавказа «участка земли из своих владений» для строительства помещения под музей. «... Заботясь о прочности существования Ставропольской ученой архивной комиссии и Ставропольского музея Северного Кавказа, – писал он, – я пришел к заключению, что, имея собственное помещение, эти учреждения не будут в зависимости от различных случайностей, возможных при помещении их в зданиях наемных... Желая обеспечить дорогие для меня учреждения с этой стороны, я приношу в дар Ставропольской ученой архивной комиссии участок земли из моего усадебного места в губернском городе Ставрополе по Николаевскому проспекту и Соборной улице № 4. Делая этот дар, я уверен, что мои дорогие товарищи по комиссии теперь и после меня тщательно сохраняют все собранное мною в музее с любовью и таким трудом, и, оберегая и трудясь над разработкой собранного, сохраняют ту же сердечность, которая отличала нашу комиссию при мне» [2, л. 29, 33]. Данный вопрос так и не был решен положительно.

Настоящим сокровищем музея был археологический отдел, созданный трудами Г. Н. Прозрителева и носивший, впоследствии, его имя. Он содержал большое количество разнообразных находок, упоминание о которых сегодня можно проследить по описи отдела археологии музея Северного Кавказа, общий список которой насчитывает 1289 номеров. Опись дает представление не только о самих предметах, но и о географии их поступлений (это не только территория Ставропольской губернии и Северного Кавказа, но и Крым, Азов и даже Красноярск), а также о людях, которые способствовали поступлению тех или иных предметов в отдел археологии: лесничий В. И. Богоявленский, землемер Д. М. Аба-

ев, генерал-майор Д. А. Вырубков, сотрудник ученой архивной комиссии Т. Д. Щегольков, М. И. Ермоленко, Долинский [11, с. 99–100]. Среди экспонатов археологического отдела особо выделялась прекрасно составленная Маджарская коллекция древностей, редкое собрание археологических предметов жизненного обихода, бывшего некогда большого города на р. Куме. При самом музее была создана специальная комиссия по охране археологических памятников, которая командировала сотрудников на места по тревожным сигналам и назначала уполномоченных для надзора за памятниками.

При непосредственном участии Г. Н. Прозрителева было положено начало и одной из богатейших в России палеонтологических коллекций, которой сегодня по праву гордится Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей заповедник имени Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве. Большинство экспонатов этой удивительной коллекции было добыто на средства и при непосредственном участии самого Г. Н. Прозрителева [18, с. 137–138]. Отдел палеонтологии музея Северного Кавказа постоянно пополнялся находками, обнаруженными на территории Ставропольской губернии работниками музея.

Обширной была и этнографическая коллекция музея. В экспозиции были представлены предметы быта, этнографические костюмы всех народов, населявших Северный Кавказ. В музее тщательно собирались, изучались, бережно сохранялись материалы, отражающие жизнь и быт горцев, русских поселенцев. Среди экспонатов этнографического отдела музея Северного Кавказа была интересная коллекция о жизни и быте калмыков. В Петербурге для ее экспозиции были изготовлены специальные манекены, которые облачили в комплексы этнографических калмыцких костюмов. Здесь же были представлены собранные войлоки, деревянная и кожаная посуда, курительные трубки. Отдельно были изготовлены макеты юрт «тер». Все это позволяло образно представить, как жили калмыки, чем они занимались. Особо выделялся уникальный храмовый (хурульный) комплекс с культовыми предметами, собранными в буддийских храмах. В составе других этнографических

коллекций музея, коллекция по истории калмыков была представлена на всероссийской выставке в Тифлисе, в 1913 г. где вызвала по оценкам современников чрезвычайно большой интерес у зрителей.

С музеем связано и имя его заведующей с 1911 г. А. Н. Можаровой, которая посвятила себя служению большому делу просвещения народа. Ее увлекательные экскурсии по музею, забота о его благоустройстве превратили музей Северного Кавказа в «общего любимца». Количество посетителей заметно росло: в 1913 г. музей посетило – 13848 чел., 1914 г. – 19205 чел., 1915 г. – 22389 чел., 1916 г. – за 9 месяцев – 22825 чел., 1917 г. – за 6 месяцев – 15745 человек (см.: [2, л. 33] [4, л. 25]). Этот факт был в 1916 г. отмечен Председателем Императорского Русского исторического общества в рескрипте на имя А. Н. Можаровой: «... такого обилия и напыва публики, каковой наблюдается в вашем музее Северного Кавказа нет даже в столичных музеях» [3, л. 87].

В первое десятилетие советской власти изменился статус музея, его основные задачи и социальная функция. Являясь теперь государственным учреждением, музей подчинялся местным органам охраны и отвечал за изучение и сохранение памятников искусства и старины. Значительно расширились и просветительские функции. Основными задачами музея, как научно-исследовательского и просветительского учреждения в этот период являлись: сбор, хранение, просветительская работа с населением, организация публичных бесед и чтений докладов, лекций и курсов по краеведению Ставрополья, устройство постоянных экскурсий и научных конференций.

Музей координировал работу по организации краеведческих кружков на предприятиях города и районов края, краеведческих походов с целью ознакомления с историческим прошлым. Помимо этого, музей вел агитационно-пропагандистскую работу. В 1925 г. Г. Н. Прозрителев представил в Главнауку записку «О необходимости вести краеведческую работу и изучать прошлое края», в которой изложил свое видение основных направлений деятельности музея, в новых исторических условиях, по всестороннему

изучению края, на основе археологических и этнографических коллекции. Особо была подчеркнута научно-исследовательская и культурно-просветительская миссия музея.

В этом же 1925 г. Г. Н. Прозрителев пишет еще одну записку в Наркомпрос – «О государственном значении музея», в которой отмечает большую краеведческую деятельность музея и ставит вопрос о включении музея Северного Кавказа в сеть музеев, содержащихся за счет госбюджета. Музей крайне нуждался в средствах, что затрудняло не только проведение научных исследований, но даже не могло «удовлетворить самые неотложные свои нужды», на крайне скудные средства – 5 руб. в месяц. Вопрос об улучшении материального положения и финансирования музея остался открытым, и после объединения его в 1927 г. с Центральным городским музеем наглядных учебных пособий им. М. В. Пясецкого [6, л. 1–13].

Решение об объединении двух разных по сущности музеев было принято еще в сентябре 1923 г., в рамках выполнения Постановления ВЦИК, направленного на централизацию музейного имущества. Для обследования сети провинциальных музеев была создана комиссия при отделе по делам музеев Главнауки Наркомпроса, на ее заседании 30 сентября 1923 г. и было решено: «Народный музей им. М. В. Пясецкого и музей Северного Кавказа объединить под одним управлением» [7, л. 2]. Это было административное решение «сверху», без привлечения к предварительному обсуждению научной общественности, без учета интересов и мнений музейных работников. Против этого волевого административного решения выступал Г. Н. Прозрителев, желая сохранить музей Северного Кавказа, в его краеведческом виде. Однако слияние музеев состоялось, и уникальные краеведческие коллекции постепенно растворились среди других экспонатов.

Объединенному музею были свойственны негативные черты, присущие многим музеям в 1920-е гг.: смешанность коллекций, разбросанность однородных коллекций по разным отделам, отсутствие целевой установки, беспорядочное распределение музейных фондов, происходившее в первые годы совет-

ской власти. За тем последует десятилетний период, в который по признанию самих музейных работников, музей будет заниматься исключительно агитационной работой и, по сути, являться политико-просветительским учреждением [16]. Музей сохранит витрины с палеонтологическими, археологическими,

этнографическими экспонатами, но будет отсутствовать исторический отдел, прекратятся и исследования по истории края [1, с. 53].

Музей Северного Кавказа сыграл важную роль в истории развития музейного дела Ставрополя и в деле сохранения памятников истории и культуры в первой четверти XX в.

Использованная литература:

1. Булыгина Т. А. Музейная экспозиция как источник интеллектуальной истории локального сообщества (на примере СГКМ им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Пправе) // Прозрителевские чтения: сб. материалов науч.-практ. конфер. 29-30 ноября 2005 г., г. Ставрополь. Ставрополь: Вестник Кавказа, 2006. Вып. 2. С. 52-55.
2. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1.
3. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 198. Оп. 1. Д. 11.
4. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 198. Оп. 1. Д. 22.
5. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 198. Оп. 1. Д. 32.
6. Государственный архив Ставропольского края. Ф. Р-645. Оп. 2. Д. 21.
7. Государственный архив Ставропольского края. Ф. Р-645. Оп. 2. Д. 78.
8. Государственный архив Ставропольского края. Ф. Р-1076. Оп. 1. Д. 8.
9. Кавказский музеи // Северный Кавказ. 1903. 22 нояб.
10. Отчет по изданию трудов Ставропольского губернского статистического комитета, его библиотеке и по Ставропольскому музею Северного Кавказа за 1905-1906 гг. Ставрополь, 1908.
11. Отыцкий И. В. О коллекции отдела археологии музея Северного Кавказа // Прозрителевские чтения: сб. материалов науч.-практ. конфер., 23-24 ноября 2004 г., г. Ставрополь. Ставропольское кн. изд-во, 2005. Вып. 1. С. 99-100.
12. Охонько Н. А. Г. Н. Прозрителев и его вклад в основание Ставропольского краеведческого музея // Прозрителевские чтения: сб. материалов науч.-практ. конфер., 23-24 ноября 2004 г., г. Ставрополь. Ставрополь: Ставропольское кн. изд-во, 2005. Вып. 1. С. 101-104.
13. Охонько Н. А. Ставропольский государственный краеведческий музей – 100 лет в истории // Ставропольский хронограф на 2005 год. Краеведческий сборник. Ставрополь: КУНБ им. Лермонтова, 2005. С. 73-76.
14. Придик Е. М. Новые Кавказские клады // Материалы по археологии России. Пг., 1914. № 34. С. 94-110.
15. Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Пправе. Ф. 2. Ед. хр. 168.
16. Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Пправе. Ф. 4. Ед. хр. 178.

References:

1. Bulygina, T. A., Muzeynaya ekspozitsiya kak istochnik intellektual'noy istorii lokal'nogo soobshchestva (na primere Stavropol'skogo gosudarstvennogo kraevedcheskogo muzeya imeni G. N. Prozriteleva i G. K. Prave) (Museum Exhibition as a Source of the Intellectual History of the Local Community: Stavropol State Local History Museum as a Case Study), in *Prozritelevskie chteniya: Proc. scientific-practical conf. (2005, Stavropol)*, vol. 2, Stavropol: Vestnik Kavkaza, 2006, pp. 52-55.
2. *State Archives of the Stavropol Region (GASK)*, Fund 198, Inventory 1, File 1.
3. *State Archives of the Stavropol Region (GASK)*, Fund 198, Inventory 1, File 11.
4. *State Archives of the Stavropol Region (GASK)*, Fund 198, Inventory 1, File 22.
5. *State Archives of the Stavropol Region (GASK)*, Fund 198, Inventory 1, File 32.
6. *State Archives of the Stavropol Region (GASK)*, Fund R-645, Inventory 2, File 21.
7. *State Archives of the Stavropol Region (GASK)*, Fund R-645, Inventory 2, File 78.
8. *State Archives of the Stavropol Region (GASK)*, Fund R-1076, Inventory 1, File 8.
9. Kavkazskiy muzei (Caucasian Museum), *Severnyy Kavkaz*, November 22, 1903.
10. *Otchet po izdaniyu trudov Stavropol'skogo gubernskogo statisticheskogo komiteta, ego biblioteke i po Stavropol'skomu muzeyu Severnogo Kavkaza za 1905-1906 gody* (Report on the Publication of the Works of the Stavropol Provincial Statistical Committee, Its Library and Museum of the North Caucasus (1905-1906)), Stavropol, 1908.
11. Otyutskiy, I. V., O kollektzii otdela arkheologii muzeya Severnogo Kavkaza (About the Collection of the Department of the Archeology Museum of the North Caucasus), in *Prozritelevskie chteniya: Proc. scientific-practical conf. (2004, Stavropol)*, vol. 1, Stavropol: Stavropol'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 2005, pp. 99-100.
12. Okhon'ko, N. A., G. N. Prozritelev i ego vklad v osnovanie Stavropol'skogo kraevedcheskogo muzeya (Grigory N. Prozritelev and His Contribution to the Foundation of the Stavropol Local History Museum), in *Prozritelevskie chteniya: Proc. scientific-practical conf. (2004, Stavropol)*, vol. 1, Stavropol: Stavropol'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 2005, pp. 101-104.
13. Okhon'ko, N. A., Stavropol'skiy gosudarstvennyy kraevedcheskiy muzei – 100 let v istorii (Stavropol State Local History Museum: 100 Years in the History), in *Stavropol'skiy khronograf na 2005 god, Kraevedcheskiy sbornik*, Stavropol: Kraevaya universal'naya

17. Ставропольский музей Северного Кавказа. Его задачи и программы по отделам. Ставрополь: Б/и, 1906.

18. Швырева А. К. Палеонтологические коллекции музея Северного Кавказа в начале XX века // Прозрителевские чтения: сб. материалов науч.-практ. конф., 23–24 ноября 2004 г., г. Ставрополь. Ставрополь: Ставропольское кн. изд-во, 2005. Вып. 1. С. 137–138.

nauchnaya biblioteka imeni M. Yu. Lermontova, 2005, pp. 73-76.

14. Pridik, E. M., *Novye Kavkazskie klady* (The New Caucasian Treasures), in *Materialy po arkheologii Rossii*, vol. 34, Petrograd, 1914, pp. 94-110.

15. *Archives of the Stavropol State Historical-Culture and Natural-Landscape Museum-Reserve (SGIKPLMZ)*, Fund 2, File 168.

16. *Archives of the Stavropol State Historical-Culture and Natural-Landscape Museum-Reserve (SGIKPLMZ)*, Fund 4, File 178.

17. *Stavropol'skiy muzey Severnogo Kavkaza. Ego zadachi i programmy po otdelam* (Stavropol Museum of the North Caucasus. Its Goals and Programs of the Departments), Stavropol: no publ., 1906.

18. Shvyreva, A. K., *Paleontologicheskie kollektsii muzeya Severnogo Kavkaza v nachale XX veka* (Paleontological Museum Collection of the North Caucasus at the Beginning of the 20th Century), in *Prozritelevskie chteniya: Proc. scientific-practical conf. (2004, Stavropol)*, vol. 1, Stavropol: Stavropol'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 2005, pp. 137–138.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Колесникова, М. Е. Создание и деятельность Музея Северного Кавказа (1905–1927 годы) [Электронный ресурс] / М. Е. Колесникова // *Наследие веков*. – 2015. – № 3. – С. 96-103. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Kolesnikova.pdf (дата обращения дд.мм.гг.)

Full bibliographic reference to the article:

Kolesnikova, M. E., *Sozdanie i deyatel'nost' Muzeya Severnogo Kavkaza (1905–1927)* (Foundation and Activities of the Museum of the North Caucasus (1905-1927)), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 2, pp. 96-103. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Kolesnikova.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

АППАЕВА Жаухар Мустафаевна

искусствовед,
председатель Кабардино-Балкарского отделения
Ассоциации искусствоведов
Нальчик, Россия

Zhauhar M. APPAEVA

art critic,
Chairman, Kabardino-Balkarian Branch,
Association of Art Critics
Nalchik, Russia
appaewa2565@mail.ru

История создания краеведческого музея в Нальчике

Государственный Национальный музей Кабардино-Балкарской Республики был основан Макаром Ивановичем Ермоленко в феврале 1921 г. как Кабардинский национальный музей. Основную собирательскую работу вел сам Ермоленко, ставший первым заведующим музея. За 18 лет работы в музее ему удалось собрать около 24 тыс. музейных предметов. Основу коллекции первоначально составляли экспонаты, отражающие материальную культуру и быт кабардинского народа. В первое десятилетие своего существования музей заслужил положительные отзывы от посещавших его деятелей российской науки. Музей играл огромную роль в деле просвещения местного населения экспозиционными и экскурсионными средствами.

Ключевые слова: музей, собирательская работа, Национальный музей КБР, Нальчик, кабардинцы, археология, этнография, краеведение.

The Foundation of the Local History Museum in Nalchik

National Museum of Kabardino-Balkarian Republic was founded by Makar I. Ermolenko in February 1921 as the Kabardian National Museum. The basic collecting work was also conducted by Ermolenko, who became the first manager of the museum. Serving at the museum for 18 years he had collected about 24 thousands exhibits. The collection was originally formed by the exhibits reflecting the material culture and everyday life of the Kabardian people. In the first decade of its existence the museum had earned positive feedback from visiting Russian scientists. The museum played an important role in the educating of the local population by the exposition and excursion facilities.

Keywords: museum, collecting work, the National Museum of Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, Kabardin, archeology, ethnography, local history.

Национальный музей КБР или, как он тогда именовался, Кабардинский национальный музей, был основан в феврале 1921 г. его первым заведующим Макаром Ивановичем Ермоленко. Для организации «четвертого на его счету музея» он был специально переведен в Нальчик из Владикавказа, где работал хранителем музея при Северо-Кавказском институте краеведения. Еще до революции интерес к древностям Кабарды и Балкарии заставлял его неоднократно бывать в Нальчи-

ке. Уже тогда он мечтал об организации здесь краеведческого музея. Именно в предреволюционные годы в крае сложилась сравнительно благоприятная для создания музея ситуация: значительная прослойка образованной, патриотически настроенной интеллигенции, более или благополучное экономическое положение. Годы же революции и Гражданской войны разорили край, а истребление и изгнание духовной элиты подорвало основу национальных культур.

Процесс создания по всей стране музеев в послеоктябрьский период коснулся и Нальчика. Вот как была мотивирована необходимость создания музея: «Представитель Кабарды предисполком Калмыков согласно желания кабардинского народа 1 февраля с. г. (1921 г. — Ж. А.) возбудил ходатайство перед областным наробразом об открытии в Нальчике Национального кабардинского этнографического и археологического музея. Заведующим наробраза и облисполкомом начинание это было встречено сочувственно и после некоторых заминок желание Кабарды удовлетворено с отпуском необходимых средств» [4, лл. 14-18 об.]. Надо сказать, что выделенных средств оказалось недостаточно, не устраивало Ермоленко и отведенное под музей здание. Он ютился в семи крошечных залах, да к тому же в губительных для коллекции условиях. Об этом красноречиво свидетельствует докладная записка заведующего: «Назначенное под музей здание, дом Вязмитинова, совершенно негодно для музея. Оно, во-первых, с дверями в стенах, отчего в музее и сыро и холодно, следствием чего уже начинается порча коллекций, железные и стальные ржавеют, медные скисают, минералы сыреют, меняют цвет и распадаются, остальные от тех же причин приходят в негодность. Так что собранные с большим трудом, стоящие миллионы рублей коллекции должны погибнуть... Здание это как бы предназначено умышленно с целью развала музея и гибели его коллекций. Для музея подходящим был бы дом, ныне занимаемый Ревкомом» (1921 г. — Ж. А.) [5, л. 76].

Несколько позже не лучшая участь постигла и прекрасную библиотеку музея, основу которой составили более чем 1700 редких научных изданий, полученных из Государственного книжного фонда РСФСР. Так, ответственный секретарь ЦИКа Кабардино-Балкарской автономной области Х. Ломако, ссылаясь на слова заведующего, говорит: «Наш Нальчикский музей пока еще носит характер складочного места, ценнейшая библиотека свалена в куче, служа пищей для крыс и мышей» (1925 г. — Ж. А.) [3, л. 14].

Туго приходилось и самому заведующему. Так как длительное время он не получал жалованья, то вынужден был продавать свои вещи, чтобы физически выжить... Кроме того,

по словам Макара Ивановича, «для отопления музея, или, вернее, рабочего кабинета и помещения сторожа, дрова носились из лесу на плечах Ермоленко и сторожа Кривовой».

Не теряя надежду на скорое решение проблемы помещения, Ермоленко занялся сбором предметов, представлявших музейную ценность. Свои начинания он реализовывал обычно с помощью предисполкома Бетала Калмыкова. Руководитель округа обратился к населению с призывом передать предметы национальной культуры и быта в открывающийся краеведческий музей: «В Нальчике, в нашем уездном городе, учреждается национальный кабардинский музей, Сюда должны быть собраны все предметы, окружающие жизнь кабардинца, чтобы мир мог видеть жизнь и культуру нашего народа и по ним судить об умственном уровне его. Это будет первое культурное начинание нашего народа, первый шаг в его развитии, его самостоятельной жизни. Для успеха дела, для наглядного ознакомления с жизнью Кабарды долг каждого кабардинца прийти на помощь такому начинанию, для чего всякий, кто может, пусть передаст в музей имеющуюся у него старинную вещь, ненужные предметы, орудия сельского хозяйства, посуду, утварь, украшения, образцы одежды, обуви, рукоделия, предметы труда, кустарного производства, детские игрушки и т.д. Ценные же предметы всякий может продать музею и, таким образом, музей будет пополняться и процветать. Всякое приношение, всякий дар будет принят с благодарностью, а имена жертвователей будут заноситься в книгу на вечное время как первых сотрудников и создателей музея. Самая незначительная вещь из обихода кабардинца для музея будет иметь значение, а поэтому не нужно стесняться мысли, что вот у меня есть одна вещица, но она так незначительна, что совестно ее и сдавать. Для музея все нужно, интересно и важно... Музей — это наш показатель быта Кабарды, наша гордость, а потому мы все должны создать его на славу родного народа, на память грядущему поколению...» [4, л. 8].

Процесс создания нового учреждения культуры был далеко не прост, потому на плечи М. И. Ермоленко легло много забот, о которых он пишет в многочисленных докладных и записках, адресованных в разные инстанции.

В одной из них, направленной в центральный исполнительный комитет КБАО, он так описывает условия своей работы: «...Я соединяю в себе и письмоводителя, и организатора, и заведывающего, и препаратора, и ученого работника по 4 отделах музея и часто рабочего по раскопке и разведке курганов в поисках предметов древних насельников Кабарды, и в то же время я и сторож ценностей музея. Ни праздников, ни отдыха. Я работаю всегда с утра до позднего вечера: если не по канцелярии, то по раскопке, разведке, сбору минералов, этнографии и т. п., часто даже по целым дням голодный, т. к. имея возвратиться домой к обеду, я увлекаюсь делом и прихожу домой только вечером...Т. о. я собрал более 2000 экспонатов, из коих есть очень редкие и ценные предметы старины, достойные помещения в первоклассные столичные музеи...» [2, л. 11]

В конце 1928 года заведующим было создано Общество по изучению местного края, которое «помогло музею немного средствами и столько же - доставкой некоторых экспонатов». Но основную собирательскую работу делал сам Ермоленко. К примеру, в 1929 году в фондах музея хранились 11042 материальных памятника и исторических документа. Очень заметна была и динамика роста посещаемости музея: от 100 в 1921 году до 13126 в 1928 году. За 18 лет работы Ермоленко удалось собрать 23940 музейных предметов, которые были распределены по разделам: природа, историко-культурный (археология и история), бытовой (этнография), революционное движение и социалистическое строительство, антирелигиозный. Благодаря его усилиям была сформирована и ценнейшая библиотека.

Деятельность М. Ермоленко сопровождалась различными проблемами организационного характера, поэтому, разъезжая по селам КБАО, краевед нуждался в постоянном содействии местных властей. Для беспрепятственного выполнения своих функций 31 января 1923 года ему был выдан мандат за подписями председателя ЦИК КБАО Б. Калмыкова и секретаря ЦИК Боровицкого, который гласил: «Предъявитель сего заведывающий кабардинским областным музеем М. Ермоленко командирован по области для археологических разведок и раскопок, а также для сбора предметов кабардинской этнографии, посе-

му предлагается всем учреждениям области оказывать тов. Ермоленко всякое содействие к исполнению возложенного на него поручения: отводить за установленную плату квартиры, давать рабочих по установленной таксе. Вообще идти на помощь М. Ермоленко в интересах создания музея» [2, л. 9].

Однако период организации музея не был столь лучезарным. В своей книге «Кабардино-Балкарский областной музей (его история и экспонаты)» М. Ермоленко пишет о первоначальном становлении музея: «Изредка кое-кто заглядывал в музей и с улыбкой, как бы говорящей «ничего не будет» - уходил. Слышались насмешки старорежимников над этой «затеей», раздавались голоса о скорой смерти культурного очага». Прошло несколько лет, и отношение к музею изменилось, о чем красноречиво свидетельствуют воспоминания заведующего: «Насмешки и злобствования старорежимников смолкли. Даже наш русский духовник — этот поклонник рубля, водки и женщин, вначале говоривший в церкви, что в музей будут собирать дохлых кошек и собак, и тот посетил его, удивившись виденному и не найдя здесь, однако, ни кошек, ни собак» [1, с. 8].

Но не только негативные воспоминания сохранились в памяти Ермоленко. Несомненно, ему было, чем гордиться: «Приходят целые экскурсии учащихся из соседних губерний и областей, из местных русских и туземных школ» или «Музей посетили и наши русские ученые (профессор Мюллер и другие), сделав хороший отзыв (в книге) об экспонатах, перебивала образованная и грамотная публика; много было туземцев области. Многими посетителями сделаны блестящие отзывы о музее. Все это поднимало дух работников музея, придавало энергии в работе» [1, с. 6]. В книге для посетителей сохранились положительные отзывы о музее академиков Самойловича, Н.Я. Марра, профессоров Буша, Попова, Стилецкого, Шерстюкова, Гориневского и других.

В журнале «Советский музей» (1937 г., № 1) Ермоленко посвящена статья С. Вольного «Неутомимый исследователь и энтузиаст музейного дела». В ней, в частности, автор пишет о заслугах Макара Ивановича, открывшего на территории Кабардино-Балкарии месторождения пепло-пемзы, железа, мышьяка,

имеющих всесоюзное значение. Профессор Мюллер в докладе, сделанном на заседании президиума облискуства, дал такую оценку работы Ермоленко: «По наличию в музее материалов по археологии уже сейчас можно составить книгу о всей древней культуре мира, начиная с самых древних времен каменного века и кончая веком железа. Материал этот есть целая живая книга древней истории и даже доисторического прошлого».

Особое внимание Ермоленко придавал привлечению к музею местного населения: «Против ожидания, музей - чем дальше, тем больше посещается националами- горцами и их женщинами. Идут целой гурьбой с детьми и подростками, с живым интересом осматривают экспонаты и непременно ощупывают их руками, много задают вопросов. Лица их оживлены, глаза искрятся, по всему видно, как все интересно им. Уходят и обязательно благодарят» [1, с. 11]. Собранный на протяжении нескольких лет материал Ермоленко обобщил и издал несколько брошюр: «Археология Кабарды и Балкарии» (1927 г.), «Прошлое Кабардино-Балкарского края» (1927 г.), «Путеводитель по Кабарде и Балкарии» (1928 г.), систематически появлялись его статьи и на страницах местной газеты «Карахалк».

М. Ермоленко был большим энтузиастом музейного дела, любителем – археологом, но знаний ему явно не доставало, и потому некоторые его начинания не только не принесли пользы, но и причинили культуре края ущерб. Так, археологические раскопки курганов (число которых перевалило далеко за сто), не зная научной методики, он производил бессистемно, выбирая из погребений лишь отдельные, интересующие его предметы, он разрушал структуру захоронений и делал их непригодными для дальнейшего научного изучения.

Погоня за количеством экспонатов сильно сказывалась на качестве работы. Не удовлетворяясь темпами раскопок, Ермоленко пытался привлечь к этому занятию и других. В частности, решению этой задачи служило и организованное при его деятельном участии Общество для изучения местного края, которое, по его словам, «помогло музею немного средствами и столько же доставкой некоторых экспонатов» [1, с. 4].

Правда, все это, добытое таким трудом, хранилось далеко не в идеальных условиях. Прежде всего, не было подходящего помещения. И если позже власти все же подняли вопрос о строительстве нового здания музея, то лишь по причине того, что «помещение, занимаемое музеем в настоящее время, лишает его возможности развернуть отделы музея, которые должны отразить возможно шире социалистическое строительство и национальную политику советской власти» (1930 г.).

Вся организационная работа по созданию музея, комплектованию его фондов выполнялась самим Ермоленко, который вплоть до ухода в 1939 г. на пенсию все функции выполнял один, без помощников.

Это была довольно противоречивая личность: с одной стороны, энтузиаст, одержимый идеями, связанными с археологией, музейным делом, с другой, честолюбивый, даже тщеславный, не терпящий рядом с собой более одаренных, более образованных людей, чем сам. Это обычная для самоучки черта (по анкетным данным, образовательный ценз М. Ермоленко- самообразование.)

Несмотря на его бесконечные устные и письменные жалобы в адрес ОНО и ЦИК КБАО о том, что всю работу ему приходится выполнять одному, он всячески препятствовал назначению в музей других сотрудников, видя в их лице соперников и не желая делить с ними славу «организатора областного музея». К их числу относился А. А. Лат, гражданин Чехии, волей судеб оказавшийся в области. Из-за препятствий, чинимых М. Ермоленко, он так и не сумел реализовать своих знаний и потенциальных возможностей. 1 мая 1921 г. инструктор секции памятников старины А. А. Лат был принят сотрудником музея. Ровно через месяц уволен с формулировкой: «Сотрудника Лата исключить ввиду несоответствия своему назначению» [4, л. 12]. Проработав в музее всего месяц, Лат составил весьма обширную и интересную программу по комплексному изучению края: в этнографическом, археологическом, историческом аспектах. Серьезное внимание уделил географии, природному миру Кабардино-Балкарии. Он высказал идею о необходимости создания в музее художественного отдела, о пополнении фондов как художественными произведениями из цен-

тра, так и работами местных художников. В свою программу он включил также пункт о научных, культурных связях с заграницей и так далее. По всей видимости, Лат вызвал неудовольствие Ермоленко своими обширными познаниями и инициативами и был уволен. Возможно, именно поэтому так и не была найдена знаменитая коллекция крупного собирателя предметов старины и археолога-любителя полковника Дмитрия Алексеевича Вырубова, бывшего начальника Владикавказского и Нальчикского округа, которая, по предположению Лата в начале 20-х годов находилась либо в Тбилиси, либо в Баку. Отрицая версию о местонахождении коллекции Вырубова, которая, кстати, могла стать украшением краеведческого музея, М. Ермоленко вообще отказывается от попыток ее поисков: «Коллекция Вырубова продана гр. Уваровой в Москву, что хорошо известно, значит, искать ее в Закавказье не приходится» [4, л. 20]. (1921 г.) Неважно, кто из них в вопросе местонахождения коллекции был прав. Возможно, что оба они ошибались. Важно, что вопрос ставился тогда, когда, вероятно, следы ее не успели затеряться. И, несомненно, было больше, чем теперь, шансов отыскать коллекцию.

Конечно, сам Макар Иванович немало сделал для становления «очага культуры». Однако заслуги руководителя оцениваются не только по его личному вкладу, но и по умению собрать вокруг себя одаренных, деятельных людей, создать творческую обстановку, способствовать профессиональному росту работников, поддержать их морально, а по возможности - и материально. У Ермоленко же нередко торжествовали личные амбиции, а не интересы дела.

Кабардино-Балкарии могла послужить не только светлая голова Лата, но и редкое для того времени богатство, обладателем которого он был. Оскорбленный изгнанием из музея, сначала он решил уехать из Нальчика, для чего получил документ, в котором, в частности, указывалось, что «со стороны Наркомпроса Горской ССР препятствий не встречается к вывозу им на родину в город Прагу (Чехия) следующих собственных вещей: географические и этнографические снимки, негативы, диапозитивы и объективы» [4, л. 21]. Таков перечень столь

необходимых для музея технических средств. Уже только из-за них любой здравомыслящий руководитель постарался бы удержать работника. А ведь для приобретения столь необходимых для музея предметов на протяжении долгих лет Ермоленко пришлось писать множество прошений и в местные органы власти, и в Представительство Кабардино-Балкарии в Москве.

Неодного Лата постигла подобная участь. Принятый после него С. Шадов тоже был вскоре уволен «как лицо не зарекомендовавшее себя работой по этнографии» (1921 г.)

Хотя вопрос о комплектовании музея кадрами на самых разных уровнях, вплоть до ЦИКа КБАССР, решался на протяжении восемнадцати лет работы Ермоленко в музее, он остался непоколебим. Были у него, видимо, и недоброжелатели, и руководство республики не всегда находило возможность выделять для музея нужные средства, но Ермоленко во всем видел интриги и желание навредить ему. Его книга «Кабардино-Балкарский областной музей» изобилует жалобами на злопыхателей: «Деятели наробраза прямо срывали работу музея. Опускались руки...», «О музее начинают говорить, его посещают многие приезжие, материал музея говорит о многом, и вот, являются претенденты на пост завмузеем, начинаются козни, затяжки, шпильки, но в результате претенденты изгоняются», «Не раз приходилось убеждаться в преднамеренном срыве работ, видимо, из чувства нежелания видеть рост и строительство советского созидания». Не раз он упоминает и «об издевательствах, о тормозах и препонах, какие встречались на пути работ музея. Их было очень много со стороны случайных элементов, заседавших здесь в учреждениях» [1, с. 11].

Жизнь Кабардинского национального музея в 20-30-е гг. была весьма разнообразной. В статье освещены лишь те моменты, которые либо вообще не упоминались, либо раскрывались далеко не объективно.

После ухода Ермоленко из музея прошло около семи десятков лет. В 70-е гг. для него было выстроено специальное здание. Ныне у него девять филиалов: мемориальный Дом-музей Марко Вовчок, мемориальная квартира Али Шогенцукова, историко-краеведческий музей г. Прохладного, музей бо-

евой и трудовой славы г. Майского, историко-революционный музей с. В. Акбаш, историко-этнографический музей с. Кенделен, мемориальный Дом –музей Кайсына Кулиева, музей обороны Приэльбрусья, музей

истории станицы Екатериноградской. Фонды Национального музея КБР в общей сложности насчитывают более 285 тысяч единиц хранения, в головном же музее хранится свыше 240 тысяч экспонатов.

Использованная литература:

1. Ермоленко М. И. Кабардино-Балкарский областной музей (его история и экспонаты). Владикавказ: типолит. «Красный октябрь», 1928.
2. Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 64.
3. Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 23.
4. Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики. Ф. Р-16. Оп. 1. Д. 7.
5. Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики. Ф. Р-264. Оп. 1. Д. 53.

References:

1. Ermolenko, M. I., Kabardino-Balkarskiy oblastnoy muzey (ego istoriya i eksponaty) (Kabardino-Balkarian Regional Museum (Its History and Exhibits)), Vladikavkaz: tipolitografiya «Krasnyy oktyabr'», 1928.
2. Central State Archives of the Republic of Kabardino-Balkaria (TsGAKBR), Fund R-2, Inventory 1, File 64.
3. Central State Archives of the Republic of Kabardino-Balkaria (TsGAKBR), Fund R-4. Inventory 1. File 23.
4. Central State Archives of the Republic of Kabardino-Balkaria (TsGAKBR), Fund R-16. Inventory 1. File 7.
5. Central State Archives of the Republic of Kabardino-Balkaria (TsGAKBR), Fund R-264. Inventory 1. File 53.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Аппаева Ж. М. История создания краеведческого музея в Нальчике [Электронный ресурс] / Ж. М. Аппаева // Наследие веков. – 2015. – № 3. – С. 103-108. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Appaeva.pdf (дата обращения дд.мм.гг.)

Full bibliographic reference to the article:

Appaeva, Zh. M., Istoriya sozdaniya kraevedcheskogo muzeya v Nal'chike (The Foundation of the Local History Museum in Nalchik), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 3, pp. 103-108. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Appaeva.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

СТРУГОВА Марина Рафаэлевна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник

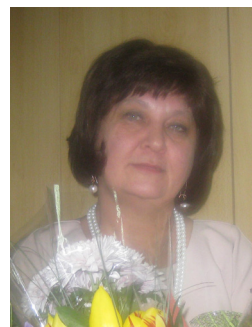
Краснодарского государственного историко-археологического
музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына
Краснодар, Россия

Marina R. STRUGOVA

Cand. Sci. (National History),
Senior Researcher, Krasnodar State Historical
and Archeological Museum-Preserve

Krasnodar, Russia

strugova2011@yandex.ru

**Из истории Кубанского
историко-краеведческого музея
(1950-е годы)**

Статья посвящена преобразованиям в структуре и деятельности Кубанского историко-краеведческого музея в период «оттепели». Этот период характеризовался расширением форм и видов музейной работы, организацией новых разделов экспозиции, публикацией значительного объема печатных изданий. В условиях расконсервации общества возродился исследовательский интерес к проблемам этнографии, интенсивно проводились археологические раскопки. Кубанский историко-краеведческий музей сотрудничал с музейными учреждениями Украины, безвозмездно передавая материалы для экспонирования. Вместе с тем в период «оттепели» подверглись списанию многие экспонаты, связанные с культом личности И. В. Сталина.

Ключевые слова: оттепель, музейная политика, Кубанский историко-краеведческий музей, охрана памятников, этнография, археология, музейное сотрудничество, культ личности.

**From the History of the Kuban
Museum of Local History
(the 1950ths)**

The article is devoted to the structural transformation and activity of the Kuban Museum of Local History during the Khrushchev «Thaw». This period was characterized by the expansion of forms and types of the museum work, the organization of new sections of the exhibition and the publication of a significant amount of books. In the context of reopening Society the research interest in the problems of ethnography was revived and the intensive archaeological excavations were carried out. Kuban Museum of Local History collaborated with the museum institutions of Ukraine through the free-of-charge transfer of materials. However, during the «Thaw» many exhibits related to the personality cult of Stalin were subjected to write-off.

Keywords: Khrushchev Thaw, museum policy, Museum of Local History, protection of monuments, ethnography, archeology, museum cooperation, the cult of personality.

В 1953 г. после смены политического руководства СССР начался курс на либерализацию многих сторон жизни, в том числе в социокультурной сфере. Уже 15 марта было создано Министерство культуры РСФСР, а 11 июля – управление культуры Краснодарского крайисполкома. Однако только после критики XX съездом КПСС «культ личности» начался пересмотр установок «Краткого курса истории ВКП(б)». Перед учеными общественных наук и

работниками культуры ставилась задача: «Пересмотреть все, что написано Сталиным и под влиянием Сталина, и по-новому рассмотреть и изложить вопросы» [8]. Многие музеи перепрофилировались: Вологодский и Нарымский музеи И. В. Сталина были преобразованы в Музеи ссылки большевиков. Стали доступны публике музеи Московского Кремля (1955 г.).

Новые веяния отразились и в жизни Краснодарского историко-краеведческого музея.

Состав музейного совета стал более демократичным: вместе с профессорами Краснодарского государственного педагогического института (М. В. Покровский, Д. И. Красильников) в него вошли учителя, краеведы, представители производственных коллективов. Ярким фактом активизации общественной жизни явилась организация в музее секции ветеранов Гражданской и Великой Отечественной войн (1956). Музей превратился в открытую площадку для общения кубанцев. Возродилась издательская деятельность: впервые был выпущен музейный сборник статей «Наш край» (1960), расширилась сеть подписных научных изданий и рекламная продукция. Краевая власть решила болезненный вопрос, тянувшийся с 1940-х годов, о перемещении музея из аварийного здания на ул. Шаумяна, 3 в новое помещение (в особняк Богарсуковых музей переехал в июле 1961 г.) [7].

На волне оттепели актуализировался вопрос охраны исторических памятников в стране и на Кубани, которые разрушались как во время возведения новостроек, так и жителями. Это отразилось в законодательной сфере. 29 июня 1957 г. вышло постановление Совета Министров РСФСР «Об улучшении дела охраны и реставрации памятников культуры в РСФСР». Музеи стали своеобразным посредником между населением и властью в деле охраны памятников истории и культуры.

Во второй половине 1950-х гг. менялась общественная атмосфера, шёл процесс расконсервации общества. Советский Союз открывал для себя мир и сам становился более открытым. Восстанавливались и расширялись международные связи музеев. В 1956 г. СССР присоединился к Гаагской конвенции «О защите культурных ценностей в вооружённых конфликтах» (1954), тем самым включился в международную систему охраны культурного наследия; в 1957 г. создан Советский комитет ИСОМ (Международный совет музеев). Музейщики стали активнее работать в краевых и центральных архивах, открытых ранее лишь для узкой части специалистов (в 1961 г. Государственный архив Краснодарского края перешел из ведомства МВД в подчинение Краснодарского крайисполкома).

Были реабилитированы исследования по дореволюционному прошлому, этнографии,

тем самым восстанавливалась преемственность в развитии культуры Кубани. Большую роль в возрождении этнографии, расцвет которой был приостановлен дискуссией начала 1930-х годов, сыграло совещание этнографов (май 1956 г., Ленинград), где прозвучал призыв к музеям возродить этнографические экспедиции, без которых «нельзя серьезно поставить» научно-исследовательскую и собирательскую работу, подготовить на местах кадры этнографов [1]. НИИ музееведения издал сборник «Этнографические коллекции в музеях СССР» (М., 1964), куда вошли сведения о собрании Краснодарского музея.

В то время, как молодежь страны отправилась покорять целинные земли, для Краснодарского музея в 1954 г. началась своя целина – эпохальные по масштабам и значению археологические и этнографические исследования на территории строительства Краснодарского водохранилища, продолжавшиеся вплоть до середины 1970-х годов. Старший научный сотрудник музея (будущий профессор Кубанского университета) Н. В. Анфимов, принимавший в них самое активное участие, защитил кандидатскую диссертацию (1954).

1954 г. ознаменовался также празднованием 300-летия добровольного присоединения Украины к России. В связи с этим, указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля Крымская область РСФСР была передана в состав УССР. В этом контексте и в целях расширения контактов с музеями страны для Краснодарского историко-краеведческого музея в 1954 г. «украинская тема» неожиданно оказалась популярной. Так, часть антропологических материалов музея (черепá) была временно передана в Крымский филиал АН СССР «для научного исследования и выводов». Проводились консультации с директором Харьковского государственного исторического музея, который просил предоставить «в порядке обмена» материалы для построения экспозиции [4, л. 14, 32] [5, л. 8, 19, 30]. Наконец 20 мая 1954 г. Краснодарский музей передал безвозмездно Запорожскому областному краеведческому музею около 70 археологических и этнографических экспонатов (решение Министерства культуры РСФСР от 29 марта 1954 г. № 04-247/7).

Предыстория передачи экспонатов была такова. В юбилейный год Запорожский областной совет депутатов трудящихся обратился в Министерство культуры РСФСР (письмо от 12 февраля 1954 г. № 124/915), в котором сообщалось: «Находясь в районе расположения Запорожской Сечи, Запорожский областной краеведческий музей не имеет возможности организовать раздел, отражающий национально-освободительное движение украинского народа и его вековечное стремление к воссоединению с великим русским народом, т. к. в период временной оккупации фашистскими захватчиками фонды музея были полностью уничтожены». Запорожский исполком просил выделить из фондов Краснодарского историко-краеведческого музея («по усмотрению директора музея») экспонаты по истории запорожского казачества – оружие, штандарты, этнографический материал XVI–XVII вв. Председатель Краснодарского крайисполкома Б. Ф. Петухов поручил «заняться этим делом и сделать все возможное» И. Р. Мирошниченко, зав. краевым отделом культурно-просветительной работы.

7 мая 1954 г. директор П. М. Волков, зав. фондами А. М. Мартынов (Краснодарский музей) и старший научный сотрудник В. В. Пешенов (Запорожский музей) подписали акт о передаче экспонатов Запорожскому музею. В Запорожье были переданы тридцать археологических предметов (светильники, тарелочки, лекиф и др.); оружие XVIII – начала XX в., бывшее на вооружении в Черноморском и Кубанском казачьих войсках (20 ружей, 7 пистолетов кремневых и капсюльных, шашка турецкая, шашка без ножен, сабля с деревянной ручкой, рапира с металлической рукоятью); этнографические материалы (в числе которых оказались рыцарские доспехи; картина «Казак Мамай» и зачем-то бюст революционера А. И. Желябова – члена Исполнительного комитета организации «Народная воля»

и одного из организаторов убийства императора Александра II). В пояснительной записке к акту имелся комментарий: «В Запорожском музее оружие и этнографические экспонаты необходимы для отражения темы агрессии польских войск под руководством Стефана Батория против Запорожской Сечи» [3]. непонятно, какое отношение имел Желябов (1851–1881) к «отражению агрессии» короля, правившего в Речи Посполитой в 1533–86 гг.

Развитие музейного дела в период «оттепели» не обошлось без противоречий. Это было время решительных переоценок. В контексте установок XX съезда КПСС фонды музея подверглись ревизии (решение Краснодарского крайисполкома от 7 июня 1956 г.). Было списано 2338 экспонатов основного фонда, в том числе связанных с «культом личности»: портреты И. В. Сталина – нарисованные, вышитые, бюсты бронзовые и гипсовые, а также книги по спискам Главлита, не отвечавшие новым требованиям [6, л. 45, 46, 21]. Инесса Васильевна Шевченко, директор музея в 1961–86 гг., вспоминала, как она заклеивала имя Сталина в аннотациях. Но работник крайлита внимательным и цепким взглядом находила всё новые упоминания об «отце народов»... Термином «Сталинградская битва» перестали пользоваться, этот экспозиционный комплекс стал именоваться «Кубанцы – участники битвы на Волге». Так в противоречиях и перекосах преодолевалось наряду с политическим и нравственным и материальное наследие «культы личности».

31 марта – 1 апреля 1958 г. состоялся I съезд работников культуры Кубани (700 делегатов и 100 гостей – представители творческой интеллигенции, музейные работники, библиотекари) [2]. Перед музеем были поставлены задачи отражения социальной действительности, пропаганда достижений народного хозяйства. Именно с этого времени социокультурная жизнь кубанцев стала полноправной экспозиционной темой.

Использованная литература:

1. Гарданов В. К. Научно-исследовательская и собирательская работа краеведческих музеев в области этнографии // Труды научно-исследовательского института музееведения. Вып. 2. М.: 6/и, 1961. С. 100-112.
2. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-1626. Оп. 1. Д. 255. Л. 187-192.

References:

1. Gardanov, V. K., Nauchno-issledovatel'skaya i sobiratel'skaya rabota kraevedcheskikh muzeev v oblasti etnografii (Research and Collecting Work of the Local History Museums in the Field of Ethnography), in *Trudy nauchno-issledovatel'skogo instituta muzevedeniya*, vol. 2, Moscow: no publ., 1961, pp. 100-112.

3. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник. Архив сектора учета отдела фондов.

4. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник. Оп. 1-п. Д. 59.

5. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник. Оп. 1-п. Д. 61.

6. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник. Оп. 1-п. Д. 71.

7. Стругова М. Р. Прагматизм versus догматизм: оттепель в музейном деле в середине 1950-х – начале 1960-х гг. // *Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия: м-лы всерос. науч.-практ. конф. XVIII Адлерские чтения-2010*. Краснодар: Традиция, 2010. С. 372-375.

8. Центр документации новейшей истории Краснодарского края. Ф. 1774-А. Оп. 4а. Д. 2535. Л. 1, 2.

2. *State Archives of the Krasnodar Region (GAKK)*, Fund R-1626, Inventory 1, File 255, fol. 187-192.

3. *Archives of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve (AKGIAMZ)*, Arkhiv sektora ucheta otдела fondov.

4. *Archives of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve (AKGIAMZ)*, Inventory 1-p, File 59.

5. *Archives of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve (AKGIAMZ)*, Inventory 1-p, File 61.

6. *Archives of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve (AKGIAMZ)*, Inventory 1-p, File 71.

7. Strugova, M. R., Pragmatizm versus dogmatizm: ottepel' v muzeynom dele v seredine 1950-kh – nachale 1960-kh godov (Pragmatism Versus Dogma: Thaw in the Museum Business in the Mid-1950s - Early 1960s), in *Lichnost'. Obshchestvo. Gosudarstvo. Problemy razvitiya i vzaimodeystviya: Proc. All-Russian scientific-practical conference 18th Adler Readings-2010*, Krasnodar: Traditsiya, 2010, p. 372-375.

8. *Documentation Centre of the Modern History of the Krasnodar Region (TsDNIKK)*, Fund 1774-A, Inventory 4a, File 2535, fol. 1, 2.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Стругова М. Р. Из истории Кубанского историко-краеведческого музея (1950-е годы) [Электронный ресурс] / М. Р. Стругова // *Наследие веков*. – 2015. – № 3. – С. 109-112. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Strugova.pdf (дата обращения дд.мм.гг.)

Full bibliographic reference to the article:

Strugova, M. R., Iz istorii Kubanskogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya (1950-e gody) (From the History of the Kuban Museum of Local History (the 1950ths)), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 3, pp. 109-112. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Strugova.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ЮГА РОССИИ

ГОРБЕНКО Анатолий Александрович
директор Азовского историко-археологического
и палеонтологического музея-заповедника,
Азов, Ростовская область, Россия
Anatoly A. GORBENKO
Director, Azov Historical-Archaeological
and Palaeontological Museum-Reserve,
Azov, Rostov Region, Russia
muzey@aanet.ru

КОСЯНЕНКО Виктория Мечиславовна
старший научный сотрудник отдела
автоматизированного учета и публикации фондов,
госкаталога и страхового фонда
Азовского историко-археологического
и палеонтологического музея-заповедника,
Азов, Ростовская область, Россия
Victoria M. KOSYANENKO
Senior Researcher, Department of the Automated
Registration and Publication of Funds,
the State Catalogue and the Insurance Fund,
Azov Historical-Archaeological
and Palaeontological Museum-Reserve,
Azov, Rostov Region, Russia
muzey_azov@mail.ru

История исследования и новые античные открытия на территории города Азова

Крепостное городище находится в центре города Азова. Основано на рубеже I в. до н.э. - I в. н.э. меотами, переселившимися в Нижнее Подонье с Прикубанья. Просуществовало до II в. н.э. Первые изыскания были связаны с поисками античного Танаиса, в конце XVIII–XIX вв. Наиболее интенсивные раскопки проводились сотрудниками Азовского музея, начиная с 1950-1960 гг.

History of Research at Azov and New Ancient Discoveries

Krepostnoye settlement is located in the center of Azov. It was founded at the turn of the 1st century BC – 1st century AD by Meotians, who migrated to the Lower Don area from the Kuban region. This settlement had existed until the 2nd century AD. The first surveys were connected with the searchings for the ancient Tanais at the end of the 18th and in the 19th centuries. The most intensive excavations were

Открыты оборонительные рвы, ритуальные круглые площадки с разбросом амфорных осколков и костей жертвенных животных, более 300 погребений. Погребальный ритуал, а также круглые площадки – святилища имеют много общего с кубанскими традициями. Обнаружены редкие предметы: чаша из черепа человека, расписной краснолаковый кувшин, фрагмент привозной ткани из льна с хлопком, сохранившийся на дужке фибулы, фибула, изготовленная из двух разноцветных металлов. Донские меоты организовали местное керамическое производство, которое было во многом подобно кубанскому.

Ключевые слова: Азов, Крепостное городище, меоты, рвы, святилища, фибула, редкие находки.

carried out by employees of the Azov Museum starting from 1950-1960s. They discovered the defensive ditches, ritual circular grounds with scattered amphora fragments and bones of sacrificial animals in more than 300 burials. The funeral ritual as well as the circular sanctuary grounds have much in common with Kuban area traditions. Rare items were found: a bowl made from the human skull, a painted red-varnish pitcher, a fragment of imported cloth of linen and cotton that had been preserved on the bow of the fibula that was made of two different coloured metals. Don Meotians organized local ceramic production, which was much like the one from the Kuban area.

Keywords: Azov, Krepostnoye settlement, Meotians, ditches, sanctuaries, fibula, rare findings.

Азов – древнейший город на Дону, в 2017 г. ему исполнится 950 лет. Но еще за много веков до его основания на этом месте обитали разные народы. Во II тысячелетии до нашей эры здесь кочевали и хоронили в курганах своих соплеменников люди бронзового века. На рубеже I в. до н. э. – I в. н. э. на этом высоком берегу Дона обосновались переселенцы – меоты с берегов далекой Кубани. В XIII-XIV вв. возникает монгольский город Азак. Далее – история жизни турок, казаков, войны, завоевания, строительство Азовской крепости. Все это происходило на одном облюбованном разными племенами и народами месте. Сейчас мы имеем в Азове своеобразный «слоеный» пирог, античный слой которого находится почти на самом дне. Исходя из этого, он оказался сильно разрушенным. Под каждым зданием современного Азова века древней истории.

Объектом нашего внимания будет слой античного поселения Паниардиса – Крепостного городища, расположенного в самом центре города, около крепости XVIII в., отсюда и название памятника. По последним данным, поселение возникло в I в. до н. э. и просуществовало до 50-70 гг. II в. н. э. Основатели, племена меотов – выходцев с Кубанских поселений, в силу ряда причин перебравшихся в Нижнее Подонье со своей родины. Несколько позднее появляется еще сеть подобных поселений на правом берегу р. Дон. Скорее всего, на раннем этапе связь поселений с Кубанью была обширной, в частности, это наблюдается в характере сероглиняной керамики, открытой в этих поселках. В I в. н. э. чаще наблюда-

ются близкие формы керамики, характерные для кубанской, позже во второй половине I в. н. э. и II в. н. э. донская керамика уже отличается формами изделий, тем не менее, сохраняя кубанскую технологию.

История исследования Крепостного городища в Азове связана, прежде всего, с поисками в XVIII-XIX вв. древнегреческого города Танаиса.

Спустя несколько лет после успешного завоевания территории Нижнего Дона и Приазовья русскими войсками в 1696 г. появляется первый труд, основанный на географических данных античной традиции. Его автор – вице-адмирал флота Корнелий Крюйс – участник взятия Азова. Работа называлась «Прилежное описание реки Дон и Танаиса...», опубликованное в 1702 г. Это исследование стало первым в отечественной исторической науке, где дотурецкий Азов связывался с античным Танаисом (3, с. 54).

В течение десятилетий у многих ученых России и Запада ассоциируются в одно целое античный Танаис, средневековые Тана и Азак – Азов. Весь интерес в изучении древностей Азова связан с Танаисом.

В 1800 году Азов посетил археолог-антиквар, путешественник Эдвард Кларк. Древностям Нижнего Дона в его путевых заметках отводится значительное место. В Азове он обратил внимание на находки глиняной посуды, «употребляемой греками». Но место Танаиса он определил в районе селения Синявка. Находки греческой керамики на месте Азова можно предположительно считать открытием Крепостного городища.

После выдвинутого предположения И. А. Стемповским о существовании Танаиса возле хутора Недвиговка, и последующих раскопках, подтвердившими эту гипотезу, интерес к античным находкам в Азове затих. Лопнув-

Были сделаны небольшие сборы и в Азове, но находки пропали в годы Великой Отечественной войны. Послевоенные раскопки Крепостного городища проводились в 1956 и 1958 г. работами Нижне-Донской экспедиции под ру-

ководством Д. Б. Шелова. Место зачисток было выбрано неудачно: оказался очень перемешанным слой в ходе строительства крепости. Отмечалось, что античной керамики найдено мало.

Важнейшая роль в исследовании Крепостного городища принадлежит коллективу Азовского музея, вновь открытого после войны. Далекое не всегда в те годы считались с археологами-чудаками, которые что-то ищут и спасают. Тем не менее, археологи вели постоянные наблюдения. Были определены границы памятника, его охранной зоны. Первые большие раскопки были проведены А. А. Горбенко в 1972 г. Изменилось в городе и отношение к археологическим исследованиям.

Раскопки городища ведутся интенсивно. В 2006-2008 годах обнаружены жилищно-хозяйственные комплексы, насыщенные образцами типичной для I-II вв. н.э. керамики.

Недавно были вскрыты остатки двух оборонительных рвов. Ров № 1 частично уничтожен хозяйственными ямами XIII-XIV в. (Азак), частично уходил за пределы раскопа, под современные здания (рис. 1, 1). Нижняя часть рва впущена в слой очень плотного ярко-коричневого суглинка. Глубина от «0» - 1,94-2,21 м (уровень обнаружения) - 4,67-5,29 м (дно). Открытая часть

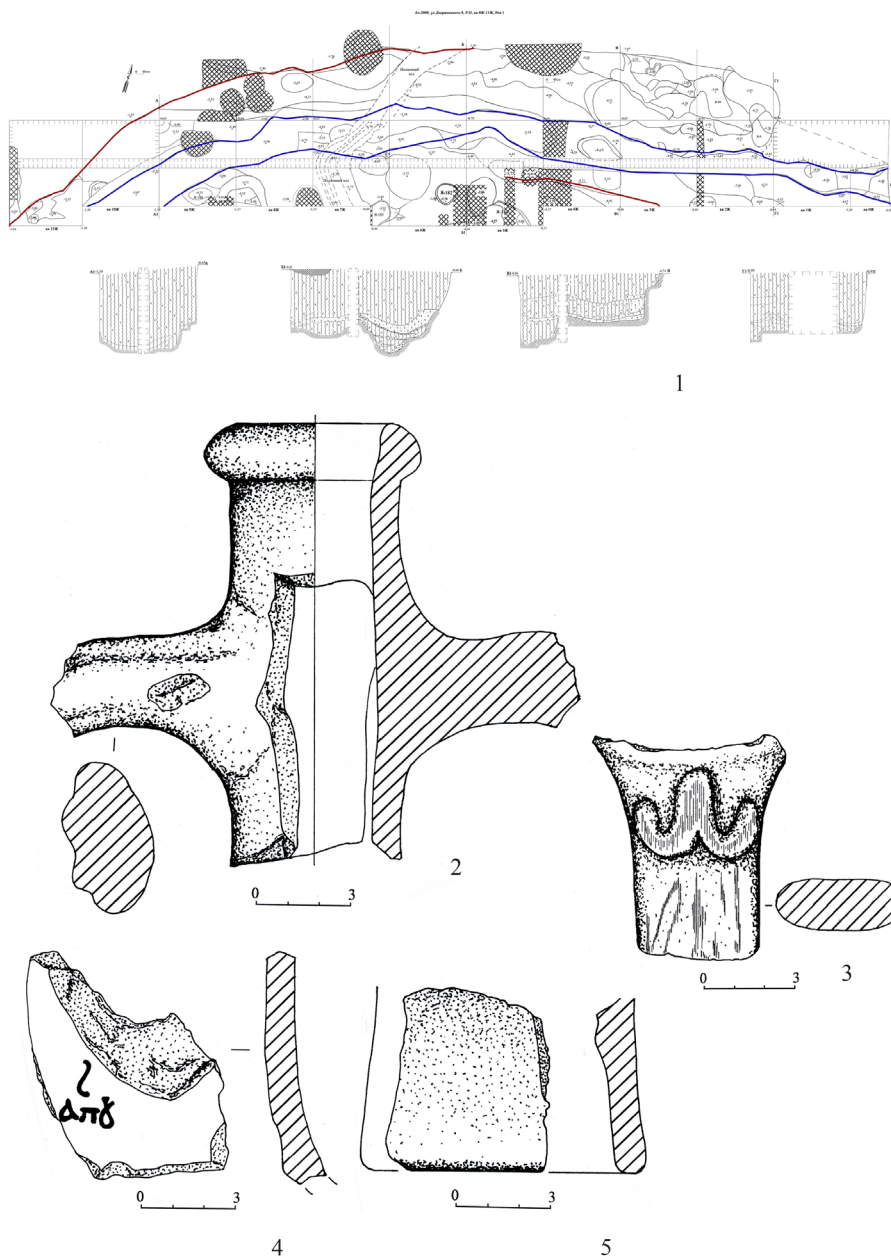

Рис. 1. Ров 1. 1 - план и профиль рва; 2-5 - фрагменты из заполнения рва

шая теория о существовании Танаиса в Азове привела некоторых ученых даже к сомнению о существовании античных поселений на этом месте.

В 1923-1929 годах на Дону и Кубани работала Северо-Кавказская экспедиция Государственной Академии истории материальной культуры под руководством А. А. Миллера.

рва в пределах раскопа описывала дугу. Ров прослежен на длину 50,5 м. Предположительная ширина рва 7-10 метров. Стенки прослежены на высоту 2,5-3,5 м, они сильно оплыли, уклон на 45°, дно имеет форму желоба, шириной 1,5-2,0 м.

В заполнении встречено большое количество фрагментов керамики, костей животных, изделий из камня, а также комки обугленного мелкого зерна проса (?). Среди керамики наиболее многочисленны светлоглиняные и красноглиняные амфоры, гончарные сероглиняные сосуды с примесью кварцевого песка. Среди светлоглиняных амфор наиболее многочисленные типы А и В по классификации Д.Б. Шелова [14, с. 17-19]. Среди них выразительны фрагменты горл с ручками, широкие донья, часть горла с дипинти. Надпись двустрочная, состоит из четырех знаков, выполнена тонкой кистью, красной краской (рис. 1, 2, 4, 5). Встречаются и обломки амфор с двуствольными ручками.

Из красноглиняной керамики особенно интересна уплощенно-овальная ручка с наlepным орнаментом в виде рогов – стилизованной головы барана (рис. 1, 3).

Заполнение рва № 1 свидетельствует, что его стали засыпать во второй половине I в. н. э. и заполнился он к середине II в. н. э.

В недалеком отдалении от рва №1 был исследован ров № 2 в 2006-2008 годах (рис. 2, 1). Комплекс также нарушен более поздними перекопами. Глубина от «0» - 1,65-1,54 м (уровень обнаружения) – 3,04

м (дно). Ров прослежен в длину на 22,5 м, ширина около 4 м. Стенки прослежены на высоту 1,0-1,3 м, оплыли, имеют уклон более 45°. Дно слабоогнутое. В заполнении встречено значительное количество

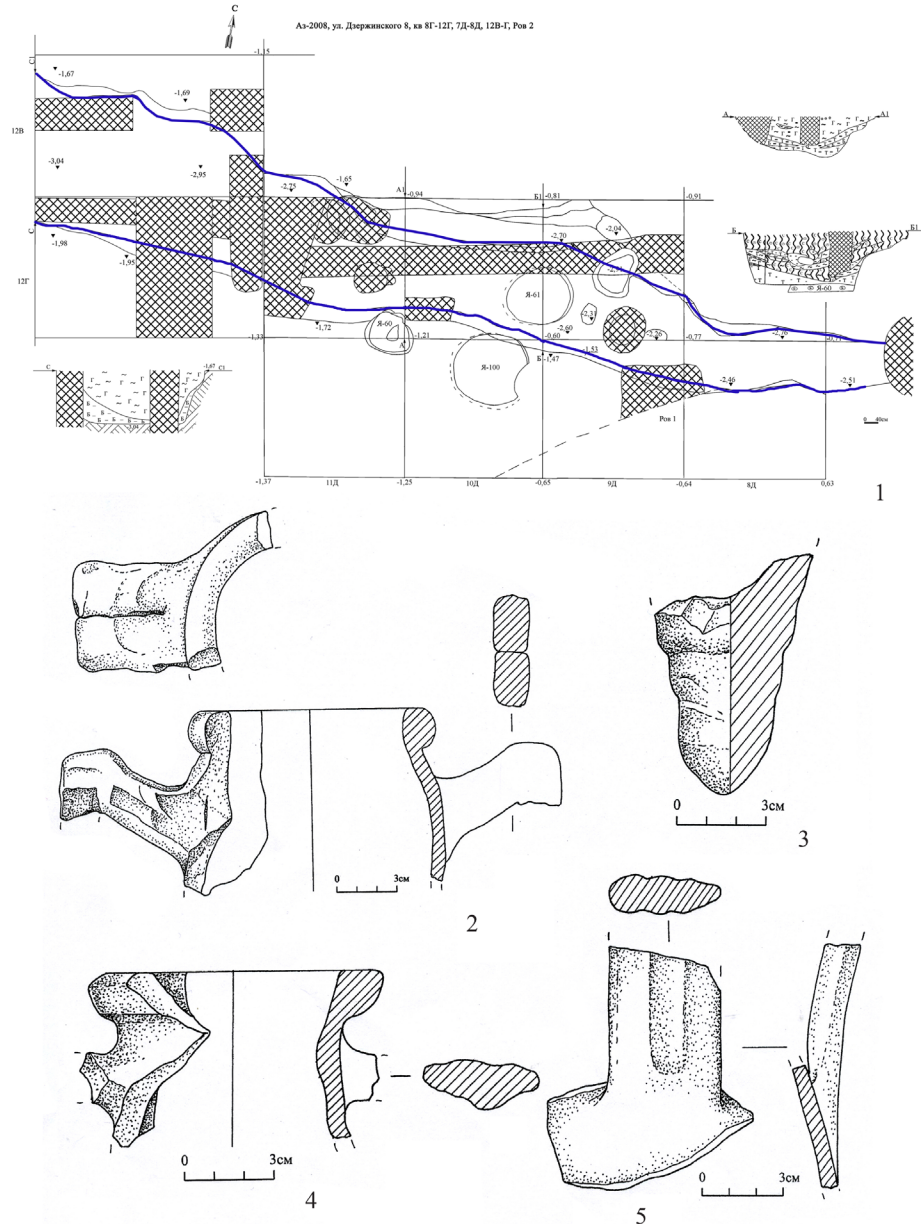

Рис. 2. Ров 2. 1 - план и профиль рва; 2-5 - фрагменты из заполнения рва

фрагментов керамики и костей животных. Среди амфорных фрагментов преобладают светлоглиняные амфоры с двуствольными ручками (рис. 2, 2-5). Присутствуют обломки красноглиняных амфор и других форм. Также представлена сероглиняная и лепная посуда.

Судя по стратиграфическому положению и наличию ранних видов амфор, заполнение рва № 2 можно датировать I в. н. э., скорее всего, первой половиной.

Исследование оборонительных рвов известно на меотских поселениях Кубани (Каменецкий 2011, с. 221-222 [7, с. 221-222], Шевченко 2013 [12, с. 8; 27]). Гораздо хуже изучены подобные сооружения на Дону. Раскопки оборонительных рвов Крепостного городища являются первым свидетельством существования подобной системы защиты поселений округа Танаиса, полученным в результате археологических раскопок.

рамки, сероглиняные сосуды, зеркала, фибулы, оружие.

Среди этого многообразия редкостью является обломок чаши, выполненной из черепа человека (рис. 3, 4, 5). Обнаружен фрагмент в культурном слое вместе с бронзовым колокольчиком с прорезями (рис. 3, 1), ручкой светлоглиняной амфоры и костью предплечья человека. Колокольчик и фрагмент амфоры позволяют датировать фрагмент чаши I - нач. II вв. н. э.

В ходе исследования проведен соответствующий визуальный осмотр костной структуры чаши археологами, антропологами,

палеонтологами и специалистами судебной медицины. Был сделан вывод: по общим признакам и отдельным деталям (выпукло-вогнутая форма, толщина и структура пластины, характерные углубления на частично сохранившейся естественной поверхности вогнутой стороны) представленный фрагмент проявляет наибольшее сходство с лобной частью взрослого человека.

Судя по фрагменту, чаша имела скошенный наружу венчик и закругляющийся бортик, переходящий, видимо, в основание чаши. По-

верхность тщательно обработана, есть следы лощения и подправки края.

Многие племена поддерживали ненависть к врагу и воинственную гордость при помощи таких трофеев, как высушенная голова врага, вывешивая ее в виде украшения на своей хижине или превращая череп в кубок. Культ черепов у живущих в Северном Причерноморье скифов описывал Геродот. Те же чер-

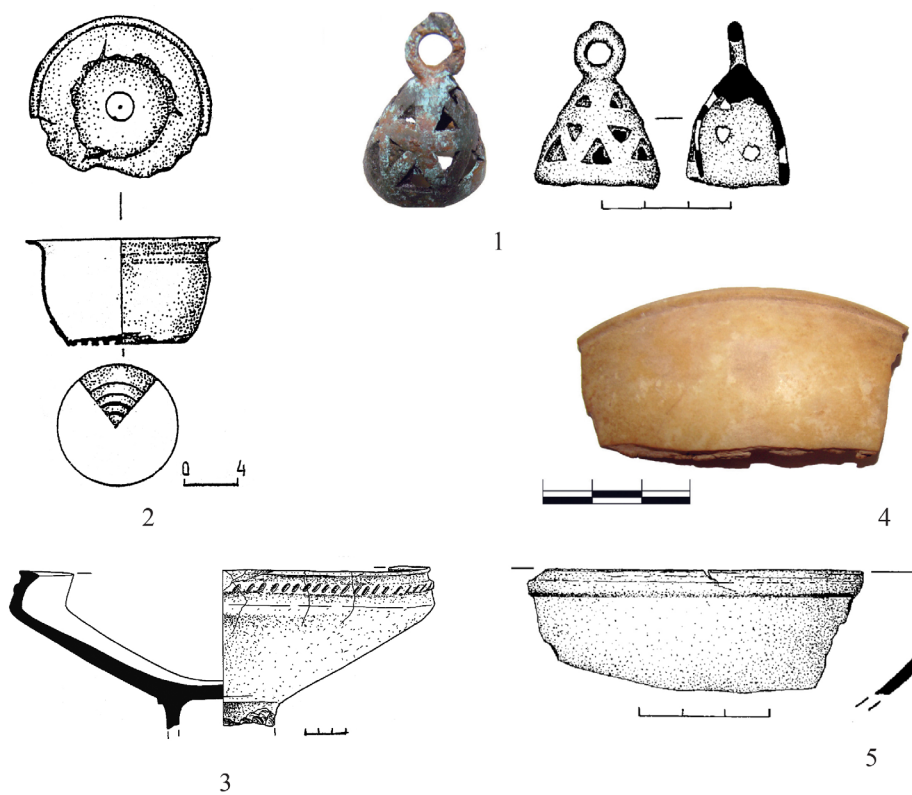

Рис. 3. 1 - бронзовый колокольчик; 2 - бронзовый ковш; 3 - сероглиняная чаша; 4,5 - фрагмент чаши из черепа человека

Наряду с Крепостным городищем раскапывался и некрополь. Открыто более 300 погребений. Часть материалов некрополя изда- на А. А. Горбенко и В. М. Косяненко.

Погребальные обрядовые особенности памятника имеют много общего с погребальными сооружениями других могильников Нижнего Дона и Кубани. Находки разнообразны: прекрасные образцы краснолаковой ке-

ты в описании ираноязычных номадов отметил в I в. н. э. Помпоний Мела. В средневековье, кроме хрестоматийного примера с черепом князя Святослава на Руси, можно найти и другие примеры.

Обычай изготовления чаш из черепов врагов был распространен на разных территориях, диапазон его существования достаточно широк и во времени. Однако это явление не было отмечено в письменных источниках относительно оседлого населения Нижнего Дона, меотов и сарматов, живущих здесь в первые века нашей эры. Только в нартском эпосе упоминаются случаи, когда рубят головы врагов, привозят в качестве трофея, а из скальпов и из снятой кожи поверженных изготавливают одежду [6, с. 40]. Священное отношение к чаше наблюдается у оседлого населения Дона и Кубани в обряде, когда при погребении чаша (миска, блюдо) подкладывается под голову [11, с. 214, 215].

Только в двух погребениях некрополя Крепостного городища мы обнаружили присутствие деревянного сосуда, от которого остались тонкие прямоугольной формы пластины, согнутые пополам, со штифтами для крепления. Внутри и на них сохранились остатки древесины. Это бронзовые накладки на край, скорее всего, чаши. Подобные чаши открыты в донских сарматских курганах, но с золотыми обивками. Как нам представляется, деревянные полусферические чаши с обкладками из золота и бронзы могли быть символом мужества и имитировали чаши из черепа врага.

Бронзовая посуда обнаружена только в одном погребении 1 (Д) 1997. Сосуд чашеобразной формы, скорее всего, является частью ковша (рис. 3, 2). Подобная трактовка изделия вполне оправдана, так как отсутствует часть венчика и тулова, где и могла быть ручка. Присутствие бронзового ковша в могильнике Крепостного городища пока единственный случай. Не была встречена бронзовая посуда в погребениях 1956-1962 гг. из некрополя Кобякова городища. Из дореволюционных находок известен бронзовый ковш с надписью из некрополя Нижне-Гниловского городища [8, с. 145, рис. 52]. Авторы отнесли его к италийскому производству, датирован ковш второй половиной I в. н. э. В Танаисе бронзо-

вые ковши известны с территории городища. Одна танаисская ручка принадлежала ковшу I в. н. э. [13, с. 149; рис. 145, 150]. Встречаются ковши и в сарматских древностях, в том числе, и в донских курганах. Морфологически по чашеобразной части ковш относится ко второй половине I в. н. э. Таким образом, фрагментированный ковш из некрополя Крепостного городища может быть отнесен к этому времени.

Гораздо чаще, чем уже представленные в нашем сообщении сосуда, встречается в некрополе краснолаковая керамика, и среди нее есть также редкие экземпляры. Прежде всего, остановимся на краснолаковом кувшине с росписью из погребения, найденного в 1982 году (рис. 4, 5). Кувшин имеет отогнутый наружу венчик, со скосом внутрь, цилиндрическое горло, округлое тулово и вертикальную, уплощенную в сечении, профилированную ручку. Внешняя поверхность кувшина почти до середины тулова покрыта красным лаком. По горлу и верхней части тулова проходит орнамент, исполненный накладкой белой краской. В связи с тем, что фрагмент пережжен, возможно, во время пожара, краснолаковое покрытие стало пятнистым до коричневатого-черного, а белая краска потемнела и имеет желтоватый оттенок. Орнамент состоит из двух схем: по горлу вертикально расположены шесть двулистников с «бутонами», по венчику проходит горизонтальная линия, которая обрисовывает ручку с одной стороны, спускаясь на тулово, далее образует четыре завитка, поднимается вдоль другой стороны ручки и соединяется с горизонтальной линией под венчиком.

Кувшины, близкие по морфологическим признакам, но без рисунка, известны в могильнике Золотое в Крыму, где датируются I в. н. э. [10, табл. XVIII, 22; XXXIII, 10]. Ближайшим памятником, где обнаружен аналогичный кувшин, является Танаис, в погребении 220, датированном I в. н. э. На нем имеется зигзагообразная линия белой краской [2, с. 54; табл. XXV, 5]. Судя по форме, сложности и законченности рисунка, мы считаем возможным датировать кувшин с рисунком из могильника Крепостного городища концом I в. до н. э. – началом I в. н. э.

В единственном экземпляре в материалах некрополя Крепостного городища имеется краснолаковый лекифообразный кув-

шинчик – находка строителей в 1972 г. (рис. 4, 4). Лекиф имеет скошенный наружу венчик, узкое цилиндрическое горло, округло-вытянутое яйцевидное тулово на поддоне, вертикальную профилированную ручку с характерным изгибом. Наш экземпляр вообрал в себя черты первого и второго вариантов второго типа кувшинов из могильника Золотое в Крыму, известны они и в Румынии. Они датируются концом I в. до н. э. – началом I в. н. э. [10, табл. 10, 5, 6; с. 38, 110].

Рассмотрим еще одну редкую форму – краснолаковый флакон, который обнаружен в погребении некрополя в 2006 году (рис. 4,3). Сосуд имеет отогнутый наружу край, цилиндрическое узкое горло, округлое приземистое тулово и плоское дно. Подобные флаконы датируются первой половиной I в. н.э. [10, 13, 8, 11].

Остановимся на одной чашке, редкой для Нижнего Подонья формы (рис. 4,2). Чашка, найденная в 2007 году, имеет скошенный наружу бортик с выемкой внутри, глубокое полусферическое тулово и четко оформленный кольцевой поддон. Внутри чаши на дне помещено клеймо (рис. 4, 1), состоящее из двух строчек в круглом медальоне, оформленном двумя желобками. На внешней стороне имеется рельефный знак «И» и два симметрично расположенных косых налета с закрученными концами. Морфологические особенности чашки, наличие именного клейма свидетельствуют о возможности ее датировки концом I

в. до н.э. – рубежом н.э. Позже клейма мастеров или владельцев керамических мастерских заменяются на фигурные [9, с. 290]. Состав глины, качество лакового покрытия, четкость профилировки бортика и кольцевого поддона позволяют отнести изделие к италийским

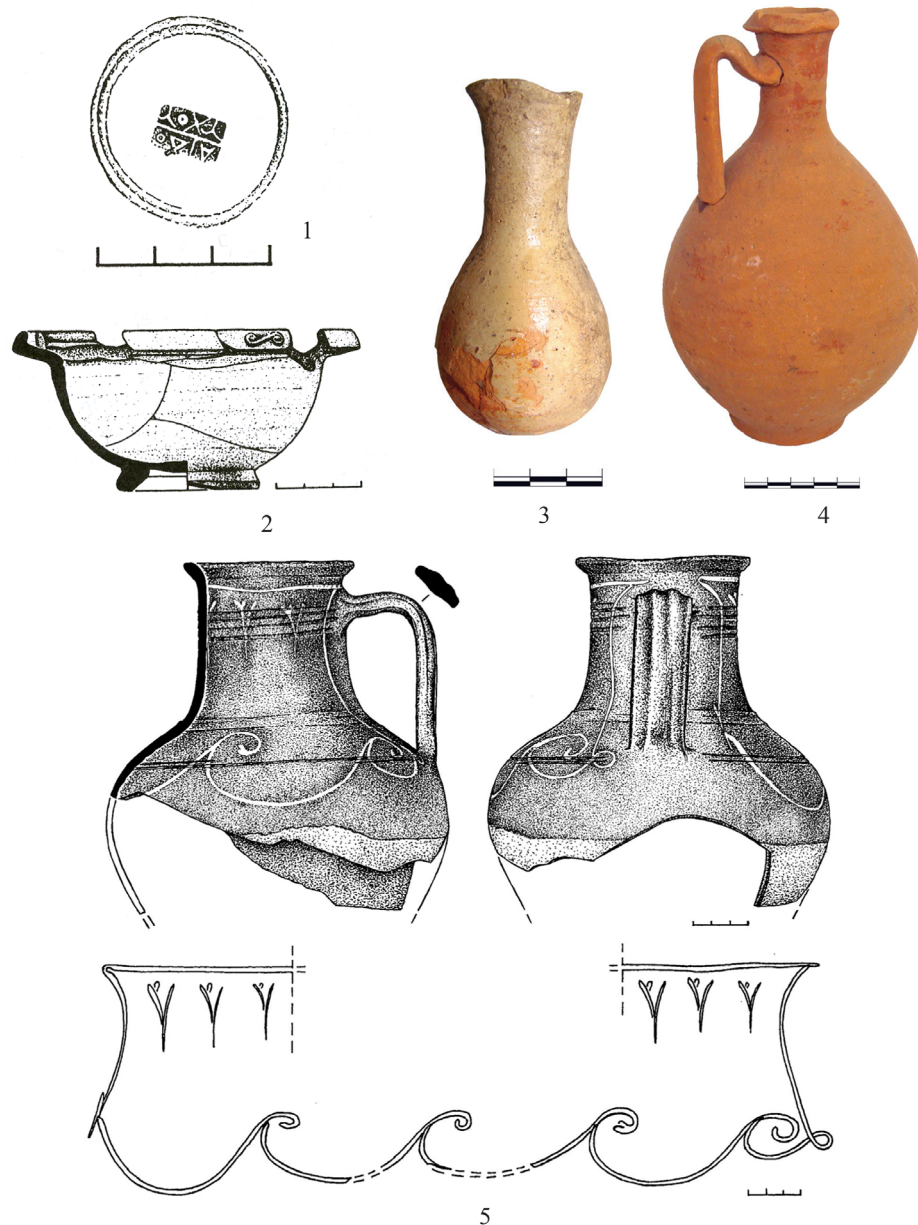

Рис. 4. 1-5 - краснолаковая керамика

мастерам [9, с. 291]. Более поздние варианты этой формы, относящиеся к I и началу II вв. н. э., известны из Танаиса и памятников Крыма. Они имеют морфологические отличия (высота бортика, другие налеты), а главное – отсутствие или упрощение клейма (например, розетки).

При наличии большого количества сероглиняной гончарной керамики местного производства на поселениях Нижнего Подонья в первые века нашей эры в некоторых комплексах мы обнаружили посуду редкой формы, скорее всего, кубанских мастеров.

Бортика украшен косыми насечками. Типологически близкая ваза найдена в сарматском кургане гр.Высочино V близ Азова.

В одном из погребений (рис. 5,4) была обнаружена бронзовая фибула, на пружине которой сохранился фрагмент ткани (рис. 5, 1, 2). Фибула датируется II в. н.э. [11, с. 89, 93; табл. 5, 14]. В результате исследования установлено, что пряжа ткани состоит из натуральных льняных волокон льна с добавлением волокон хлопка (рис. 5,5). Изготовлена ткань в технике простого полотняного переплетения нитей основы и утка. Подобное переплетение нитей ткани наиболее распространенное. Цвет ткани не сохранился, можно лишь предположить, что он был светлого тона. Обнаруженные ранее микроскопические фрагменты ткани на Нижнем Дону анализу не подвергались.

Частые находки пряслиц и конусовидных подвесок в памятниках Нижнего Подонья свидетельствуют о распространении прядения и ткачества. Однако нет данных, из какого сырья производились ткани.

Источник происхождения ткани, обнаруженной на фибуле, можно только предполагать. Ткани из льна с добавлением хлопка изготавливались в античных городах, открытых в Дагестане [4, с. 148, 149]. Материал мог быть завезен и из далеких стран, как известно, по Дону проходила часть Великого Шелкового пути.

Следовательно, что во II в. н.э. жители Нижнего Подонья использовали привозную ткань, изготовленную из льна с добавлением хлопка.

Фибул найдено в некрополе немало. Они находят аналогии в античных памятниках.

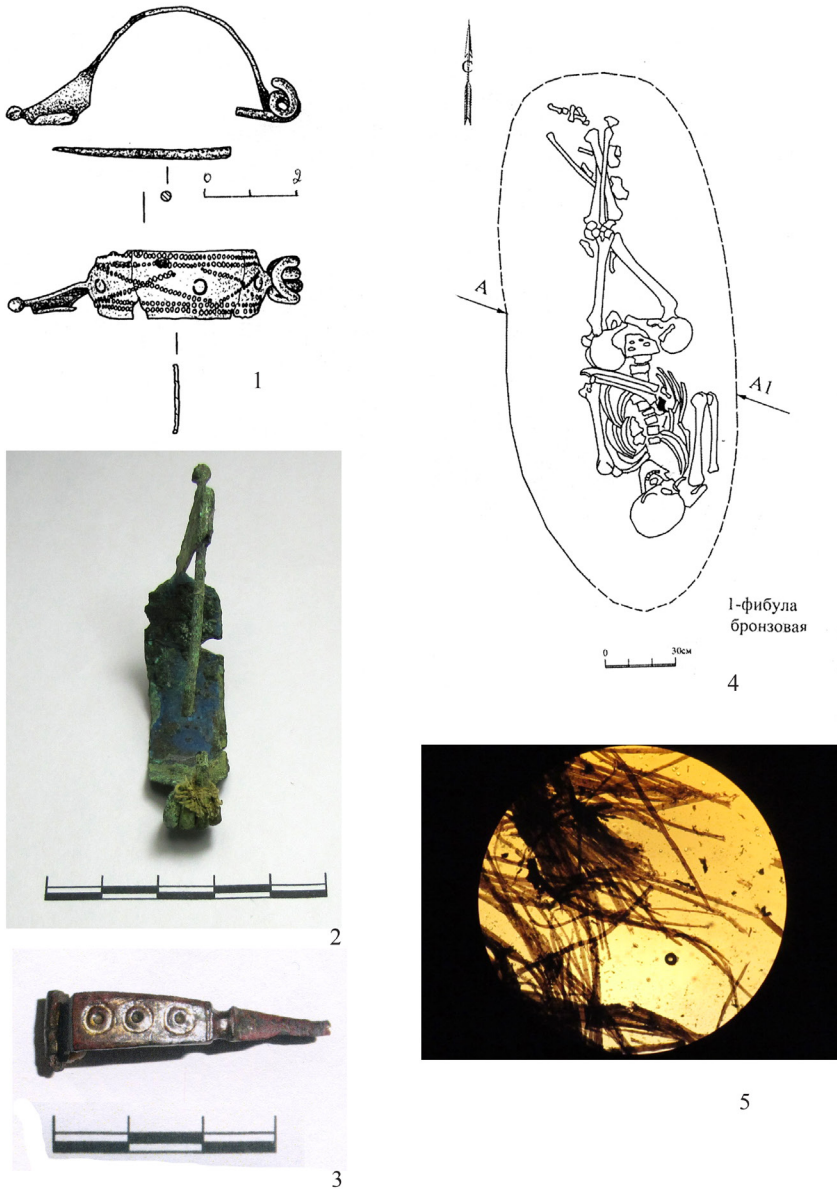

Рис. 5. 1-3 - бронзовые фибулы; 4 - план погребения; 5 - изображение нитей под микроскопом

К таким изделиям относится ваза (рис. 3, 3) из погребения 1(КЛ) 1988 I в. н.э. из некрополя Крепостного городища. Она чашеобразной формы на подставке-ножке. Нижняя часть ножки отсутствует. Возможно, как в подобной керамике, ножка переходила в круглое плоское основание. Один из валиков рельефного

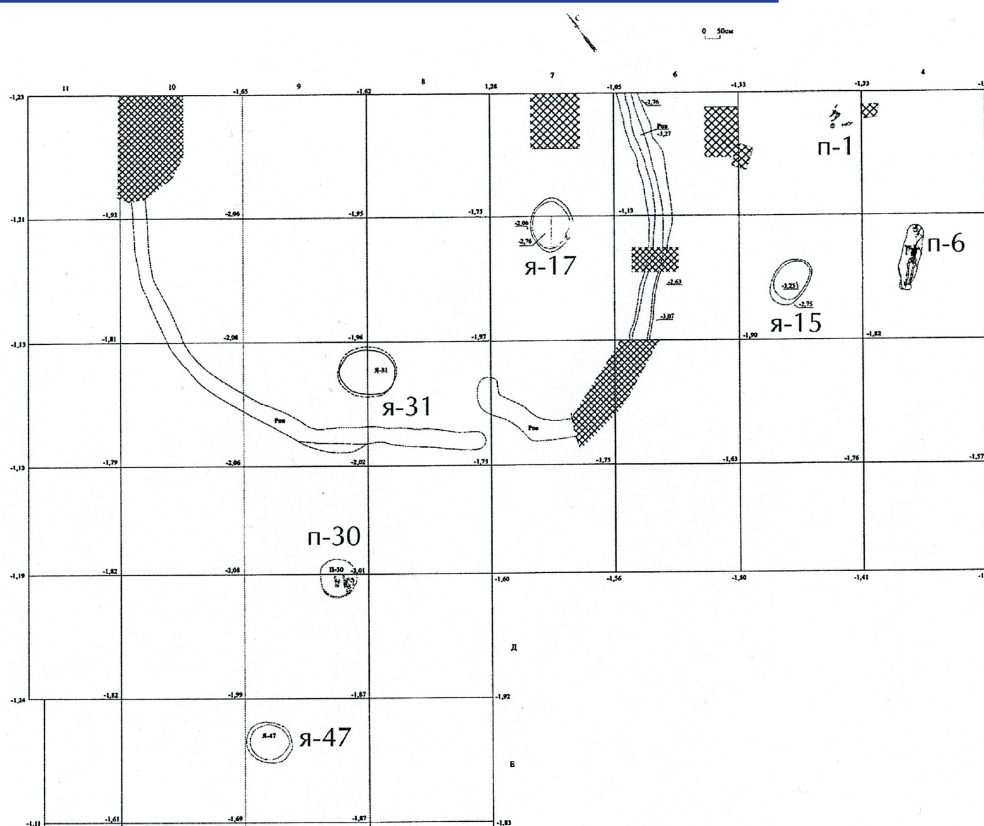

Рис. 6. Ровик вокруг жертвенно-поминальной площадки.

Остановимся на фибуле, в украшении которой использованы гаммы разных цветов (рис. 5.3). Фибула длиной 4 см, имеет закрытый приемник с горизонтальным выступом на верхней части, пластинчатую дужку и шарнирное соединение с иглой. Дужка отделена от приемника углублением и орнаментирована кружками. Фибула темно-коричневого цвета, а кружки инкрустированы толстой латунью, «под золото».

Фибул идентичных, и тем более «двухцветных», не обнаружено. Она близка к группе шарнирных дуговидных фибул, которая относится к I в. н.э. [1, с. 26].

К сожалению, найдена она вне комплекса, в засыпи погребения XIX в., попав туда при перекопе античного слоя.

Помимо погребений, в некрополе обнаружены жертвенные ямы и жертвенно-поми-

нальные площадки. Площадки круглой формы обрамлены неглубоким ровиком, концы которого не сходятся, таким образом, образуется вход на внутреннюю территорию (рис. 6). Основные находки в пределах таких комплексов – обломки амфор и костей животных. Иногда встречаются отдельные предметы сакрального значения: колокольчики, кувшин с зооморфной ручкой.

Подобные способы «задабривания богов» с возлиянием вина и жертвами животных характерны и встречаются и в памятниках Прикубанья. Детально восстановить всю эту процедуру сейчас невозможно. Но наличие общих сооружений – святилищ в виде кругов с ровиками в меотских памятниках Кубани и Дона, еще раз подчеркивает, что переселившиеся на Дон кубанские меоты не теряли духовно-религиозной связи со своей родиной.

Использованная литература:

1. Амброз А. К. Фибулы Юга Европейской части СССР (II в. до н.э. – IV в. н.э.) // Свод археологических источников. Вып. Д-1-30. М.: Наука, 1966.

References:

1. Ambroz, A. K., Fibuly Yuga Evropeyskoy chasti SSSR (II v. do n.e. – IV v. n.e.) (Fibulae of the South of the European Part of the USSR (2nd century BC - 4th century AD)), in *Svod*

2. Арсеньева Т. М. Некрополь Танаиса. М.: Наука, 1977.
3. Бойко А. Л. В поисках древнего Танаиса. Ростов н/Д.: изд-во Ростовского ун-та, 2002.
4. Гаджиев М. С. Древний город Дагестана. Опыт историко-топографического и социально-экономического анализа. М.: Восточная литература, 2002.
5. Горбенко А. А., Косяненко В. М. Некрополь Паниардиса // Донские древности. Вып. 11. Ростов н/Д.: изд-во Азовского музея-заповедника, 2011.
6. Дюмезиль Ж. Скифы и нарты. М.: Наука, 1990.
7. Каменецкий С. И. История изучения меотов. М.: Таус, 2011.
8. Книпович Т. Н. Танаис. М.-Л.: изд-во АН СССР, 1949.
9. Книпович Т. Н. Краснолаковая керамика первых веков нашей эры из Боспорской экспедиции 1935-1940 // Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. №25. М.: изд-во АН СССР, 1952.
10. Корпусова В. П. Некрополь Золотое. Киев: Наукова Думка, 1983.
11. Косяненко В. М. Некрополь Кобяково городище (по материалам раскопок 1956-1962 гг.) // Донские древности. Вып. 9. Азов: изд-во Азовского музея-заповедника, 2008.
12. Шевченко Н. Ф. Племена Восточного Приазовья на рубеже эры. Ростов н/Д.: Альтаир, 2013.
13. Шелов Д. Б. Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. М.: Наука, 1972.
14. Шелов Д. Б. Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры. Классификация и хронология // Краткие сообщения Института Археологии. Вып. 156: Античность и варварский мир. М.: Наука, 1978. С. 16-21.
- arkheologicheskikh istochnikov*, vol. D-1-30, Moscow: Nauka, 1966.
2. Arsen'eva, T. M., *Nekropol' Tanaisa* (The Tanais Necropolis), Moscow: Nauka, 1977.
3. Boyko, A. L., *V poiskakh drevnego Tanaisa* (Finding Ancient Tanais), Rostov-na-Donu: izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 2002.
4. Gadzhiev, M. S., *Drevniy gorod Dagestana. Opyt istoriko-topograficheskogo i sotsial'no-ekonomicheskogo analiza* (Ancient Cities of Dagestan. Experience of the Historical-Topographical and Socio-Economic Analysis), Moscow: Vostochnaya literatura, 2002.
5. Gorbenko, A. A. and Kosyanenko, V. M., *Nekropol' Paniardisa* (The Paniardis Necropolis), in *Donskie drevnosti*, vol. 11, Rostov-na-Donu: izd-vo Azovskogo muzeya-zapovednika, 2011.
6. Dyumezil' Zh. *Skify i narty* (Scythians and Narts), Moscow: Nauka, 1990.
7. Kamenetskiy, S. I., *Istoriya izucheniya meotov* (History of the Meotians studies), Moscow: Taus, 2011.
8. Knipovich, T. N., *Tanais* (Tanais), Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1949.
9. Knipovich, T. N., *Krasnolakovaya keramika pervykh vekov nashey ery iz Bosporskoj ekspeditsii 1935-1940* (Red Slip Ceramics of the First Centuries of Our Era from the Bosphorus Expedition of 1935-1940), in *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*, vol. 25, Moscow: izdatel'stvo AN SSSR, 1952.
10. Korpusova, V. P., *Nekropol' Zolotoe* (The Zolotoye Necropolis), Kiev: Naukova Dumka, 1983.
11. Kosyanenko, V. M., *Nekropol' Kobyakovo gorodishche (po materialam raskopok 1956-1962 godov)* (The Necropolis of Kobyakovo Settlement (Based on Excavations of 1956-1962)), in *Donskie drevnosti*, vol. 9, Azov: izdatel'stvo Azovskogo muzeya-zapovednika, 2008.
12. Shevchenko, N. F., *Plemena Vostochnogo Priazov'ya na rubezhe ery* (Tribes of Eastern Priazovia at the Turn of the Era), Rostov-na-Donu: Al'tair, 2013.
13. Shelov, D. B., *Tanais i Nizhniy Don v pervye veka nashey ery* (Tanais and the Lower Don in the First Centuries of the Common Era), Moscow: Nauka, 1972.
14. Shelov, D. B., *Uzkogorlye svetloglinyane amfory pervykh vekov nashey ery. Klassifikatsiya i khronologiya* (Narrow-Necked White Clay Amphoras of the First Centuries of the Common Era), in *Kratkie soobshcheniya Instituta Arkheologii*, vol. 156: *Antichnost' i varvarskiy mir* (Antiquity and the Barbarous World), Moscow: Nauka, 1978, pp. 16-21.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Горбенко А. А. История исследования и новые античные открытия на территории города Азова [Электронный ресурс] / А. А. Горбенко, В. М. Косяненко // Наследие веков. – 2015. – № 3. – С. 113-122. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Gorbenko_Kosyanenko.pdf (дата обращения дд.мм.гг.)

Full bibliographic reference to the article:

Gorbenko, A. A. and Kosyanenko, V. M., *Istoriya issledovaniya i novye antichnye otkrytiya na territorii goroda Azova* (History of Research at Azov and New Ancient Discoveries), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 3. pp. 113-122. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Gorbenko_Kosyanenko.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

ВАЩЕНКО Иван Иванович
сзаведующий отделом научно-образовательной
и просветительной работы
Краснодарского государственного
художественного музея им. Ф. А. Коваленко,
Краснодар, Россия
Ivan I. VASHCHENKO
Head, Department of Scientific-Educational
and Enlightenment Work
Krasnodar Regional Art Museum
Krasnodar, Russia
art@kxmuseum.ru

Дом инженера Шарданова

The House of Engineer Shardanov

В статье нашли свое отражение события, связанные с историей особняка екатерино-дарского инженера Б. Б. Шарданова, в котором ныне располагаются выставочные площади Краснодарского государственного художественного музея им. Ф. А. Коваленко. Автор пытается выявить мотивы, побудившие инженера к строительству своеобразного здания, довольно необычного для архитектурного пространства молодого южного города. Прослежены возможные источники творческого вдохновения Б.Б. Шарданова, который самостоятельно разработал проект здания. Приводится архитектурное описание здания и характеристика его расположения в пределах исторической застройки. Раскрывается роль особняка Б. Б. Шарданова как центра культурной жизни Екатеринодара в начале XX в. Показаны пути органичного включения особняка Б. Б. Шарданова в ансамбль современного музейно-выставочного комплекса.

Ключевые слова: Екатеринодар, Батырбек Шарданов, Краснодарский художественный музей, Федор Коваленко, архитектура, историческая застройка.

The article reflected the events related to the history of the mansion of Ekaterinodar engineer Batyrbek B. Shardanov, in which is now located the exhibition areas of the Krasnodar State Art Museum. The author tries to reveal the motives for an engineer to build a kind of building is quite unusual for an architectural space of the young southern city. The possible sources of creative inspiration of Batyrbek B. Shardanov, who independently developed the design of the building, are traced. An architectural description of the building and the characteristics of its location within the historical ensemble are presented. The role of the Shardanov mansion as a cultural center of Ekaterinodar in the early 20th century is revealed. The ways of organic incorporation of the mansion in the ensemble of the modern museum and exhibition complex are shown.

Keywords: Ekaterinodar Batyrbek Shardane, Krasnodar Art Museum, Fedor Kovalenko, architecture, historical buildings.

Для кубанской столицы можно считать счастливым то обстоятельство, что к началу XX века много незаурядных натур, находившихся, как говорят социологи, в состоянии «положительной комплиментарности», собрались «на одной странице» екатеринодарской истории. К подобным пассионарным натурам можно отнести инженера-путейца Батырбека Бекмурзовича Шарданова (1860-1937(?)),

которого местная пресса называла более привычным именем и отчеством: Борис Николаевич. Назначенный в 1897 г. в Екатеринодар начальником вокзала и 15 дистанции пути Владикавказской железной дороги, он со временем стал знаковой фигурой, пожалуй, самого интересного периода в истории города. А построенный им в 1905 г., на углу улиц Красной и Графской, особняк — одним из самых

зримых архитектурных воплощений эпохи, ее особой этнографической «окрашенности», со временем превратившись в «визитную карточку» города.

Современники воспринимали шардановский особняк «таинственной Альгамброй», на стенах которой наделенный пылким и сильным воображением хозяин воспроизвел легендарную историю своего рода. На лестничной площадке был изображен, скорее всего, сардинский пейзаж; по одной из версий, жителей итальянского острова Сардиния в древности называли «шарданами». Барельефы, фланкирующие окна второго этажа, изображали крылатых львиц - «зихов». По-персидски страной Зихией когда-то называлась территория Западного Предкавказья, населенная предками черкесов. Над балконом был горделиво водружен картуш с надписью арабской вязью: «Мурза Шарданова построил сей дом в 1905 году».

Думается, что одной из главных побудительных причин создания Шардановым многоуровневой символики декора послужили публикации о раскопках знаменитого Майкопского кургана, начатые в 1896-1897 гг. профессором Н. И. Веселовским. Позже «ученая заданность» орнаментики фасадов успела забыться. Сам же хозяин особняка, черкесский уздень и потомственный российский дворянин с петербургским образованием и европейским размахом, со временем, обрел «артефактные» биографические черты, наделенные неизбежными преувеличениями.

Почти тридцатилетняя деятельность Батырбека Шарданова в качестве инженера-путейца и благотворителя так бы осталась в истории Кубани темой для узко специальных исследований, если бы не одно обстоятельство: в 1905 г. на углу улиц Красной и Графской появился двухэтажный особняк «со многими архитектурными излишествами», построенный по его эскизам и на его средства.

У коллежского советника и инженера путей сообщения Батырбека Бекмурзовича Шарданова была просторная, или, как говорили в начале века, достаточная служебная квартира. Она до сих пор сохранилась, в ней располагается одно из подразделений транспортной милиции. Бывший однокурсник Шарданова, Эмилий Аполлинариевич Вакре, сменив его

в 1907 г. на должности начальника станции Екатеринодар, еще почти десять лет продолжал жить в крепком, но внешне обычном доме по адресу: улица Кузнечная, 135. Второй его товарищ, инженер Алексей Каэтанович Бялыницкий-Бируля, также комфортно чувствовал себя в служебной квартире рядом со станцией Минераловодской. Получив солидное инженерное, в том числе архитектурно-строительное образование, они так и не создали, однако, ни одной запоминающейся постройки.

*Батырбек Бекмурзович Шарданов,
инженер путей сообщения
Екатеринодарской железной дороги,
общественный деятель.*

И только Шарданову захотелось, по всей вероятности, построить такой особняк, в котором ему было бы не только комфортно жить, новое жилище должно было подчеркивать его «статусность» в чуждой этнической среде. Кроме того, подобные вложения капиталов, составившие сумму, превышающую шестьдесят три тысячи рублей, едва ли могли себе позволить даже гордые потомки черкесских аристократических или владельческих родов.

Случайная, или, наоборот, намеренная, для придания письму необходимого ему «политеса», обмолвка Ф. А. Коваленко, назвавшего Шарданова «адыгейским князем», оказалась

удивительно адекватной величию постройки, ставшей устойчивым городским артефактом. Таким же, как сравнение с Парижем заснувшего в летнем жарком мареве городка, «оброненное» когда-то с дежурной французской учтивостью одним из спутников дюка де Ришелье.

На формирование своеобразного архитектурного образа шардановского особняка повлиял, следует полагать, целый ряд обстоятельств. Одним из главных было, разумеется, образование, полученное Б.Б. Шардановым в Институте инженеров путей сообщения в Санкт-Петербурге. Институтская программа была составлена таким образом, чтобы воспитанники были «настолько развиты в художественном отношении, чтобы могли составлять программы общественных и иных зданий и производить работы по их строительству» [7, с. 237].

Побудительной причиной были и оставшиеся от студенческих лет впечатления, когда, выйдя из огромного и чопорного здания института, занимавшего целый квартал, молодой Шарданов ежевечерне гулял от Юсуповского сада до набережной Фонтанки, за которой «выстраивались» доходные дома и особняки «титулованных особ», министерских чиновников и новых «хозяев жизни» — банкиров и «рельсовых королей». Пышные архитектурные фасады, выполненные в «новомодном» стиле «второго барокко» или «неоренессанса» были эстетическим фоном, формировавшим будущие предпочтения честолюбивого потомка бедных кабардинских узденей.

К полученным Шардановым проектировочным и практическим строительным навыкам, добавилось, несомненно, изучение альбомов «Образцовых чертежей — проектов жилой и общественной застройки», издававшихся Обществом петербургских архитекторов. В них популяризировались нормы новой архитектурно-художественной системы на основе «умной» ретроспекции или осмысленного «историзма», называемой «эkleктикой». Она формировала облик постройки как результат творческого «усвоения основных закономерностей стилеобразования в различных художественных системах, чуткость реакции на изменения в характере визуального восприятия и образного мышления эпохи, отразившей

свои идеалы комфортного существования в необыкновенном множестве вариантов воплощения авторских замыслов» [5].

Исторический энтузиазм, вызванный масштабными находками при проведении раскопок неолитической «Майкопской культуры» вызвал, как известно, широкое обсуждение версии о «хаттских» или «месопотамских» корнях нынешних черкесов. Таким образом, к двум базисным понятиям — «неоренессансу» и «второму барокко» автором проекта были добавлены «национальные» мотивы, что внесло отчетливый восточный акцент в декор особняка.

Особое значение имело месторасположение будущего здания, его «привязанность» к окружающей исторической застройке. Оно было запланировано на углу двадцатого городского квартала, застроенного одноэтажными жилыми зданиями, в том числе домами областного архитектора Н. Д. Маламы и казачьего генерала Г. А. Рашпиля. Занимая угловое положение, особняк Б. Шарданова доминировал над застройкой всего квартала, а расположенное на соседнем квартале двухэтажное здание Екатеринодарской конторы госбанка, построенное со значительным отступлением от «красной линии», не только не закрывало особняк, оно создавало великолепный «фон» в перспективе основной городской магистрали. Построенные позже на соседних кварталах жилые и общественные здания: доходный дом Г. А. и Н. Л. Тарасовых, григорианская апостольская церковь и училище Б. В. Черачева, следуя лаконичной стилистике «неоклассики», невольно еще более оттеняли тонкое эkleктическое «узорокье» дома инженера Б. Шарданова.

«Приобретя плановый участок на углу улиц Красной, 11 и Графской, 27 с ветхим столетним домиком, обреченным на слом» [3, с. 77], Шарданов построил кирпичный дом, воспользовавшись любезной помощью своего соотечественника Л. Н. Трахова, чье кирпичное производство считалось лучшим в городе.

Симметричная постройка с двумя равнозначными фасадами заканчивалась на восточной и северной сторонах одинаковыми ризалитами. Три таких же ризалита создали трехгранный центральный объем. Одинако-

Дом Батырбека Шарданова (начало XX века)

вые по пропорциям ризалиты завершались прямоугольными аттиками в виде лепной орнаментики, состоящей из цепочки изящных арочных рельефов. Далее по фасадам аркатура переходила в карнизный пояс, над которым расположился кованый ажурный парапет – работа искусных екатеринодарских кузнецов, известных далеко за пределами Кубанской области.

Центральный объем выше аттика был фланкирован двумя пинаклями и дополнен порталом с барочными волютами по бокам. Его венчал фронтон с декоративными вазами. За ним расположен шестигранный шлемовидной формы купол, состоящий из двух ярусов и покрытый чешуйчатой кровлей. Над куполом возвышалась площадка с металлическим ограждением и флюгером в центре. «В насто-

ящее время в убранстве здания утрачены фиалы угловых клумб балкона и кованный флюгер» [1, с. 295].

Экстерьеры нижнего этажа выполнены в стилистике «неоренессанс»: оконные и дверные проемы фланкированы прямоугольными объемами, имитирующими рустовку. Второй этаж декорирован более разнообразно, в нем доминируют барочные элементы: оконные рамы имеют полуциркульное завершение; на боковых стенах они украшены арками фронтонного типа, на центральном трехгранном фасаде окна помещены в полукруглые арки с обильным лепным рельефом, состоящим из гирлянд и маскарон.

«Балкон над главным входом украшен лепным парапетом и угловыми тумбами, на которых установлены фиалы. Еще один бал-

кон помещен на южном ризалите, оба балкона подпирают» кронштейны, украшенные декором» [10, с. 111]. Кроме того, двери и окна второго этажа фланкированы рельефными изображениями крылатых львиц – зихов, их еще называли «анзу». Они почитались у народов Передней Азии в качестве «сущностей», умеющих читать Книгу судьбы.

К орнаментике с восточным подтекстом, можно отнести картуш над балконом второго этажа с текстом на арабском языке и рельефный медальон с традиционной мусульманской символикой: звездой и полумесяцем. Над ними помещена российская дворянская корона. Особняк был функционально разделен на помещения первого этажа, которые предполагалось сдавать в аренду «для торговых или иных нужд», и жилые комнаты на втором этаже, куда вела отдельная лестница, начинавшаяся от великолепной резной двери, установленной в северной части фасада. Тематика альфрейных росписей лестничных пролетов и интерьеров, лепнина и филигранная резьба по гипсу на потолке «мавританского» кабинета,

«о сообщении старожилов, выполнялась по рисункам самого Шарданова» [9, с. 23].

За счет сдержанной колористической гаммы окраски стен и росписи по-толочных рельефов использование элементов различных архитектурных стилей в декорировании интерьеров второго этажа кажется вполне оправданным. «Стремление к стиливой цельности чувствуется и в оформлении голландских печей, имеющих не только бытовое назначение, но и служащих украшением интерьера. Декор печей, их окраска гармонируют с живописью и рельефами плафонов. Во всем художественном образе особняка чувствуется желание его владельца Батырбека Шарданова, перестроить быт приблизить повседневность к эстетике, внести искусство в жизнь» [8][4, с. 230-231].

Существует своя закономерность в том, что построенный Б. Шардановым особняк изначально оказался в центре художественной жизни Екатеринодара. Напротив него, рядом с училищем Б. В. Черачева, в отцовском генеральском доме жил художник Петр Косолап,

Большой зал особняка Б. Шарданова (современный вид)

создавший проект памятника черноморским казакам, установленный на Тамани. Через квартал в роскошном особняке откупщика И. Посполитаки его сын Евгений, лучший екатеринодарский живописец начала XX в., «устроил» первую на Кубани Школу рисования и живописи. Напротив Школы Посполитаки, в доме генерала Назарова, арендованном офицерским собранием, две недели экспонировалась выставка петербургских художников-передвижников. Рядом с генеральским домом, в помещении Екатеринодарской городской думы, в 1904 г. была открыта картинная галерея имени Федора Акимовича Коваленко, чье имя уже более ста лет неразрывно связано с шардановским особняком.

15 января 1907 г. он писал городскому голове Чистякову: «Для Галереи находится вполне соответствующее помещение на Красной улице. Помещение осмотрел и нахожу, что оно превосходное, со всеми удобствами. Комнаты высокие, светлые с изящной отделкой, наружный вид здания очень красивый, принадлежит оно князю Шарданову, покорнейше Вас прошу ходатайствовать перед городской Думой о найме этого помещения» [2, с. 12].

Инженеру Шарданову поступило предложение возглавить строительство 105 километрового нефтепровода Ширванская – Екатеринодар, поэтому он сдал на время ставшую ему обременительной жилую часть особняка, переселившись в свою старую служебную квартиру, которая ему полагалась как почетному смотрителю Екатеринодарского отделения Владикавказской железной дороги. Он даже украсил ее стены пейзажем «Весенняя ночь» и еще двумя картинами Виллема Берингера, купленными на одном из коваленковских выставочных салонов, о чем не преминула сообщить местная пресса [6, л. 38-40].

Переговоры велись только о помещениях второго этажа. Нижний по-прежнему был отдан в аренду под курсы рукоделия и шляпную мастерскую. Но особенно старожилам запомнился, расположившиеся на первом этаже особняка венский «Галантерейный магазин Альшванг» и «Книжная торговля Кнебель и Гроссман», в которой продавались изящно переписанные ноты и роскошные моногра-

фии о русских художниках, в том числе, непревзойденный до сих пор альбом, посвященный творчеству М. А. Врубеля.

В 11 часов утра 6 октября 1907 г. после благодарственного «молебствия» Екатеринодарская городская картинная галерея имени Федора Акимовича Коваленко с археологическим отделом и библиотекой при ней, названная при ее открытии редким «даром неба», подобного которому нет во многих очень крупных городах России, праздновала новоселье в особняке Б. Шарданова, где она находится до сих пор, вот уже более ста лет. В 1912 г. аренда шардановского особняка была продлена, Ф. А. Коваленко удалось расширить занимаемую территорию и разместить библиотеку на первом этаже. Его не оставляла мысль о строительстве отдельного специализированного здания для размещения Галереи. Он создает различные проекты с указанием необходимой площади для этих целей, а также обосновывает необходимость арендовать у Шарданова первый этаж.

К столетнему юбилею музея была подготовлена выставка «Дом Шарданова. Вчера, сегодня, завтра», которая была посвящена истории здания-памятника. На ней были представлены фотографии, воспроизводившие страницы жизни музея в исторически сложившихся стенах. За вековую историю формирования музейной коллекции, как известно, не единожды менялась культурно-историческая ситуация в стране, что, в свою очередь, отразилось на духовно-содержательном, морфологическом и институциональном уровнях изобразительного искусства, порою разительно обновляя образный язык произведения. И музейные экспозиции разных лет четко отразили эстетические предпочтения своего времени. Выставка зримо представила успешный результат первой в Краснодаре научной реставрации здания-памятника. Возвращение облику музея «подобающего» ему статуса привлекло в его стены целый ряд престижнейших выставочных проектов последних лет, проведенных совместно с Государственным Эрмитажем и Государственным Русским музеем. Были показаны персональные выставки современных художников, получивших признание столичного арт-сообщества и хорошо известных за рубежом.

Казалось, к столетию музея осталось восстановить ажурный кованый шардановский флюгер над куполом особняка и эстетическая законченность будет вновь обретена. У известного российского музейного строителя Валентина Александровича Гаврилова, члена Санкт-Петербургского Союза архитекторов, руководителя Творческой архитектурной мастерской, и сам особняк, и полученное музеем «на баланс» здание «Конторы Госбанка» вызвали устойчивый, длящийся уже почти полтора десятка лет, профессиональный интерес. Проект реставрации предлагался в двух вариантах. Изначально здание, построенное в 1904 г., предположительно, известным екатеринодарским зодчим И. Мальгербом было двухэтажным, но в середине 1950-х гг. был надстроен еще один этаж, изрядно исказивший авторский замысел. К существующему зданию проектируется пристройка, в которой можно было бы показывать, в так называемом «открытом хранении», коллекцию музейной керамики и фарфора. Бывший сквер с экзотическими растениями должен будет превратиться в главный вход в эту часть музейного комплекса с памятником основателю Галереи.

Через улицу Советскую на уровне второго этажа задумана галерея к главной части комплекса, которой, несомненно, является особняк Батырбека Шарданова. По проекту комплексной перепланировки этой части старого города, предложенной В. А. Гавриловым, внутренний двор должен превратиться в атриум, с фонтаном в центре, то есть в переосмысленном виде двору будет возвращено изначальное функциональное назначение. Через атриум, словно через торжественный портал, зрители будут входить под музейные своды. Бывшие шардановские хозяйственные

постройки должны быть перепрофилированы под музейные фонды с надлежащим специальным оборудованием.

За зданием-памятником «Дом инженера Шарданова», на месте когда-то снесенного выставочного зала, предполагается по проекту сооружение двух-этажного выставочного пространства, размером свыше 4000 квадратных метров. Таким образом, построенный свыше ста лет назад жилой особняк Батырбека Шарданова может стать центром грандиозного по размерам и выставочной площади, тщательно выверенного в эстетическом плане музейно-выставочного комплекса, в котором, кажется, была бы уместной и часовня Святого Луки, покровителя художников. В созданном на базе Краснодарского художественного музея имени Ф. А. Коваленко новом музейно-выставочном комплексе особняк Батырбека Шарданова стал бы, несомненно, эстетическим и историческим центром. Можно смело рассчитывать, что не только во время «гастрольных» показов художественных коллекций КХМ мировая культурная общественность могла бы знакомиться с его сокровищами; показанные в «родных стенах» в полном объеме они принесли бы славу Краснодару как подлинной столицы Юга России.

В истории мировой цивилизации только усилия в области культуры, как давно замечено, имеют все шансы остаться в благодарной памяти человечества. И только искусство, как часть эстетического просвещения, способно дать шанс сохраниться и отдельной человеческой личности, а через нее и всему российскому этносу. Политические реалии внесли жесткие коррективы в пассионарные намерения героев нашего исследования, но не остановили их, а время придало весомость гранитного рельефа их делам.

Использованная литература:

1. Алексеев Ю. В. Казачинский В. П., Бондарь В. В. История архитектуры, градостроительства и дизайна: курс лекций. М.: Изд-во Ассоц. строит. вузов, 2004.
2. Анисимова В. Н. Ф. А. Коваленко и городские власти // Страницы истории. Краснодар: МС-Центр, 1996. С. 8-15.
3. Архитектура и градостроительство Кубани XIX-XX вв. Ч. 1: Архитектура Екатеринодара до 1917 г.: очерк. Краснодар: Экоинвест, 2001.

References:

1. Alekseev, Yu. V., Kazachinskiy, V. P. and Bondar', V. V., *Istoriya arkhitektury, grado-stroitel'stva i dizayna: kurs lektsiy* (The History of Architecture, City Planning and Design: lectures), Moscow: Izdatel'stvo Assotsiatsii stroitel'nikh vuzov, 2004.
2. Anisimova, V. N., F. A. Kovalenko i gorodskie vlasti (Feodor A. Kovalenko and the City Authorities), in *Stranitsy istorii*, Krasnodar: MS-Tsentr, 1996, pp. 8-15.
3. *Arkhitektura i gradostroitel'stvo Kubani XIX-XX vekov* (Architecture and the City Planning of Ekaterinodar in

4. Банников А. П., Сапожников С. А. Собиратели и хранители прекрасного: Энциклопедический словарь российских коллекционеров от Петра I до Николая II 1700-1918 гг. М.: Центрполиграф, 2007.

5. Бурдяло А. В. Традиции в архитектуре Петербурга середины XIX – XX века [Электронный ресурс] // ООО «Архи.ру». URL: <http://archi.ru/lib/publication.html?id=1850569523&fl=5&sl=2> (дата обращения: 03.09.15).

6. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 796. Оп. 1. Д. 5. Л. 38-40.

7. Институт гражданских инженеров // Энциклопедический словарь. Т. 13. Ими-доэфирь-Историческая школа / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб, 1894. С. 236-237.

8. Искусство России XVI — XIX веков: каталог ККХМ им. Ф. А. Коваленко. Краснодар: ООО «Типография № 1», 2008.

9. Панаиоти Н. Л. Памяти Федора Акимовича Коваленко: сб. сообщ. Краснодар: Краснодарский краевой худож. музей, 1994. С. 20-28.

10. Шахова Г. С. Улицы Краснодара рассказывают. Кн. 3. В Карасунском куте. Краснодар: Краснодар. изв., 2007.

the 19th-20th Centuries), vol. 1: *Arkhitektura Ekaterinodara do 1917 goda: ocherk* (Architecture of Ekaterinodar until 1917: essays), Krasnodar: Ekoinvest, 2001.

4. Bannikov, A. P. and Sapozhnikov, S. A., *Sobirатели i khraniteli prekrasnogo: En-tsiklopedicheskiy slovar' rossiyskikh kollektzionerov ot Petra I do Nikolaya II. 1700-1918 gody* (Collectors and Keepers of Beauty: Encyclopedic Dictionary of Russian Colectors from Peter I to Nicholas II. 1700-1918), Moscow: Tsentrpoligraf, 2007.

5. Burdyalo, A. V., *Traditsii v arkhitekture Peterburga sere diny XIX – XX veka* (Traditions in the Petersburg Architecture from the middle of the 19th to the End of the 20th Centuries), in *ООО «Arkhi.ru»*. <http://archi.ru/lib/publication.html?id=1850569523&fl=5&sl=2>. Accessed August 3, 2015.

6. *State Archives of the Krasnodar Region (GAKK)*, Fund 796, Inventory 1, File 5, fol. 38-40.

7. Institut grazhdanskikh inzhenerov (The Institute of the Civil Engineers), in *Entsiklopedicheskiy slovar'*, vol. 13: *Imidofiry-Istoricheskaya shkola* (Immidati-Historic School), Brokgaуз, F. A., Efron, I. A., Publ., Saint-Petersburg, 1894, pp. 236-237.

8. *Iskusstvo Rossii XVI — XIX vekov: katalog Krasnodarskogo kraevogo khudozhestvennogo muzeya imeni F. A. Kovalenko* (The Art of Russia of the 16th-19th Centuries: Catalogue of the Krasnodar Regional Art Museum), Krasnodar: ООО Tipografiya № 1, 2008.

9. Panaioti, N. L., *Pamyati Fedora Akimovicha Kovalenko: sbornik soobshcheniy* (In Memory of Feodor A. Kovalenko: sel. rep.), Krasnodar: Krasnodarskiy kraevoy khudozhestvennyy muzey, 1994, p. 20-28.

10. Shakhova, G. S., *Ulitsy Krasnodara rasskazyvayut* (The Krasnodar Streets are Nar-rating), vol. 3: *V Karasunskom kute* (In the Karasun Angle), Krasnodar: Krasnodarskie izvestiya, 2007, pp. 111.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Ващенко И.И. Дом инженера Шарданова [Электронный ресурс] / И. И. Ващенко // Наследие веков. – 2015. – № 3. – С. 123-130. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Vashchenko.pdf (дата обращения дд.мм.гг.)

Full bibliographic reference to the article:

Vashchenko, I. I., *Dom inzhenera Shardanova* (The House of Engineer Shardanov), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 3, pp. 123-130. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Vashchenko.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

БОНДАРЬ Виталий Вячеславович

кандидат исторических наук, начальник отдела экспертно-консультативной деятельности и проблем культурного и природного наследия Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева

Краснодар, Россия

Vitaly V. BONDAR

Cand. Sci. (National History), Head, Department of Expert Advisory Activities and Problems of the Cultural and Natural Heritage, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Krasnodar, Russia

bonvita@yandex.ru

**Екатеринодарский
Семипрестольный собор
Святой Екатерины -
памятник архитектуры
византийского стиля**

**St. Catherine Seven-Altar Cathedral
in Ekaterinodar
as an Architectural Monument
of Byzantine Style**

В статье освещается история строительства Екатеринодарского семипрестольного кафедрального собора в г. Екатеринодаре (ныне Краснодаре) по проекту архитектора И.К. Мальгерба, анализируются архитектурно-художественные свойства храма в русле истории византийского стиля в России.

Ключевые слова: Семипрестольный собор Святой Екатерины, Екатеринодар, Кубань, И. К. Мальгерб, архитектура, византийский стиль.

The article highlights the history of the building Catherine Seven-Altar Cathedral in Ekaterinodar (now Krasnodar) designed by architect Ivan K. Malgerb. Architectural and artistic features of the temple in keeping with the history of the Byzantine style in Russia are analyzed.

Keywords: Seven-Altar Cathedral of St. Catherine, Ekaterinodar, Kuban, Ivan K. Malgerb, architecture, Byzantine style.

Возведение Екатеринодарского собора в г. Екатеринодаре, имевшее длительную предысторию, началось в мае 1898 г., когда строительная комиссия поручила городскому архитектору И.К. Мальгербу «взять на себя труд составить проект плана семипрестольного храма» [10, С. 87].

Творческая биография архитектора Мальгерба достаточно обстоятельно исследована известным краснодарским краеведом В. П. Бардадымом, по данным которого, в 1930-е годы авторитет И.К. Мальгерба помог предотвратить разрушение Свято-Екатеринодарского храма. [3, С. 60]

Иван (Иван-Августин) Клементьевич Мальгерб (Jean-Augustin Clemente de Malherbe) обучался в Санкт-Петербургском Институте гражданских инженеров, который с отличием окончил в 1889 г. До 1893 гг. служил в Одессе под началом архитектора А.О. Бернардацци помощником инженера, участвовал в разработке проекта и постройке здания купеческого собрания (ныне здание Одесской филармонии), в 1893 - 1896 гг. был городским архитектором Феодосии. В 1896 г. Иван Клементьевич переехал в Екатеринодар, где до 1903 гг. также занимал должность городского архитектора, а позже работал частным

образом. Здесь Мальгерб выполнил проекты ворот городского сада, зданий Екатеринодарского общественного банка на Карасунской

храмов в станицах Кубанской области, проведена реконструкция знаменитой Покровской церкви в Тамани, расширено здание

*Строящийся Екатерининский собор.
Южный и восточный фасады. Фото 1912 г. [10, с. 85]*

улице, Кубанского областного правления на Штабной, клуба Екатеринодарского Второго общественного собрания в Городском саду, Екатеринодарского коммерческого училища на Котляревской, доходного дома Армянского благотворительного общества на Красной, других зданий; ему же принадлежат проекты Свято-Екатерининского, Свято-Троицкого и Успенского храмов, постройкой которых, как и большинства спроектированных им зданий, он руководил. Известно также, что по проектам Мальгерба построено несколько

храмов в станицах Кубанской области, проведена реконструкция знаменитой Покровской церкви в Тамани, расширено здание Епархиального женского училища в Екатеринодаре. В советское время И.К. Мальгерб служил на различных инженерных должностях, спроектировал несколько гражданских зданий, в марте 1935 г. был избран членом Союза советских архитекторов. Умер И.К. Мальгерб 24 января 1938 г. в Краснодаре, похоронен на Всесвятском кладбище. [2, С. 211 - 214; 3, С. 54 - 60; 4, С. 94 - 120; 5, С. 197]

В июне 1899 года, когда проект храма был готов, екатеринодарской городской голова обратился к Архиепископу Ставропольскому и Екатеринодарскому Агафодору с ходатайством о разрешении на постройку семипрестольного храма. К этому времени было «окончательно решено древний храм на Екатерининской площади, посвященной Св. Екатерине, по имени Императрицы Екатерины II, основательницы города Екатеринодара, упразднить, а один из приделов нового храма посвятить имени Св. Великомученицы Екатерины и наименовать сооружаемый храм «Екатеринским Семипрестольным Храмом». Главный алтарь предполагалось посвятить Святой Великомученице Екатерине и Святому Благоверному Князю Александру Невскому, а остальные шесть приделов - святым, покровительствующим членам августейшей семьи: Святой равноапостольной Марии Магдалины, Святого Николая Мирликийского, Святого Великомученика Георгия, Святого Благоверного Князя Михаила Тверского, Святой Пре-

подобной Ксении и Святой Великой Княгини Ольги. [10, С. 87; 6, С. 211]

20 сентября 1899 г. Техническо-Строительный комитет при Управлении хозяйственной частью Святейшего Синода утвердил все представленные чертежи постройки храма, а 23 апреля 1900 г. собор был заложен [10, С. 87].

На протяжении нескольких лет строительство Свято-Екатерининского храма шло с большими перерывами, вызванными нехваткой средств. Как говорилось в книге «Семипрестольный храм Св. Екатерины в г. Екатеринодаре», достаточно долго недостроенное здание в лесах «сиротливо возвышалось на площади». И лишь к началу 1909 г. «при последнем усилии и напряжении энергии отдельных лиц» [10, С. 88] возведение основного объема соборного здания было завершено.

В 1909 - 1911 гг. были устроены северный и южный приделы, иконостас, крыльца, лестницы, двери, произведена частичная роспись интерьера. В 1912 г. были оштукатурены свободные от росписи стены и потолки храма, остеклены окна; тогда же купола получили железобетонные перекрытия, были устроены обрешетка и покрытие куполов и крыши, после чего на главы были подняты кресты; тогда же в помещении были устроены вентиляция и отопление.

В нижней части собора была оборудована усыпальница: пол в ней был выложен плиткой, стены расписаны, устроен вход с южной стороны.

В изданной в 1913 г. Екатеринодарской городской управой книге «Семипрестольный храм Св. Екатерины в Екатеринодаре» было отмечено особое значение сооружаемого собора как «памятника выдающегося исторического события», обосновывалась потребность города, значительно разросшегося в конце XIX - начале XX столетий, в большом храме (особенно - для неказачьей части его населения) и выражалась надежда на то, что «задуманный в больших размерах и с подобающим особенным великолепием» храм «явится одним из наилучших украшений города Екатеринодара и послужит гордостью всего населения...» [10, С. 89-90].

23 марта 1914 г. «преосвященным Иоанном, епископом Ейским, в сослужении многочисленного сонма городского духовенства

торжественно освящен был главный придел Екатеринбургского храма» [8].

В архитектурном отношении екатеринодарский Семипрестольный собор Во имя Святой Екатерины представляет собой реплику Вознесенского собора в Новочеркасске, построенного по проекту донского архитектора академика А.А. Яценко, но не слепым копированием, а развитием творческого замысла и основных идей византийского стиля применительно к конкретной пространственной ситуации. Екатеринбургская площадь, окруженная одно-двухэтажной застройкой, была значительно меньше площади Ермака, где располагался донской Вознесенский собор, на тот момент третий по величине (после храма Христа Спасителя в Москве и Исаакиевского собора в Петербурге) храм в Российской империи.

Примечательно, что наиболее крупные известные храмы, возведенные в честь чудесного избавления августейшей семьи от гибели при крушении царского поезда в 1888 г., были решены в приемах византийского стиля - храм Христа Спасителя в Борках (архитектор Р.Р. Марфельд, 1894 г.), Богоявленский собор на Гутуевском острове в Петербурге (реплика проекта Марфельда, архитектор В.А. Косяков, 1899 г.).

И.К. Мальгерб переработал проект А.А. Яценко, пропорционально уменьшив размеры храма (для сравнения: высота Вознесенского собора - 74,7 м, Екатеринбургского - 56,37 м) [1], несколько усложнив пространственную структуру и добавив новые композиционные и пластические элементы. Он же произвел инженерные расчеты и рассчитал смету строительства.

Уменьшение габаритов храмового здания по сравнению с прототипом было обусловлено пространственными характеристиками места, где предполагалось возведение собора. Вознесенский собор в Новочеркасске строился в центре огромной площади Ермака, имеющей господствующее по высоте положение в пространстве города. Екатеринбургская же Екатеринбургская площадь занимала один из множества равноценных по размерам кварталов центральной части города, а окружающая ее застройка была одно-двухэтажной; очевидно, И.К. Мальгерб старался сделать новый храм одновременно грандиозным и гармоничным,

соразмерным пространственному контексту.

Композиционно собор решен в формах византийских и древнерусских крестовых храмов, имеющих в основе «освященное пятиглавие». Крест совмещен с четвериком, на образованных таким путем угловых объемах, занимающих внутренние углы креста, помещаются четыре главы, на средокрестьи - центральная глава. Алтарная часть обозначена двухъярусной апсидой, завершенной конхой. Торцы креста главного объема проявлены на северном, южном и восточном фасадах арками. Над притвором устроена трехъярусная колокольня, имеющая в нижнем ярусе северный и южный приделы, завершенные пониженными сферическими куполами. Барабаны угловых глав и колокольни восьмигранные, с проемами, решенными в виде арок, опирающихся на колонны с капителями. Большой центральный барабан решен в виде опоясывающей аркады из 16 арок. На барабанах помещаются высокие сферические шлемовидные купола с раструбами в верхней части.

Сужение колокольни между вторым и третьим ярусом перекрыто северной и южной конхами. Мы предполагаем, такое решение срединной части колокольни, воспроизводящее формы трехдольного казачьего храма - восьмерик на четверике и боковые крылья - дань уважения предшественнице собора - деревянной трехдольной Екатерининской церкви, представлявшей собой замечательное произведение украинского барокко. В прототипе семипрестольного собора - Вознесенском соборе Новочеркаска - эта часть храма решена иначе.

Нижний ярус собора по всему периметру отделяется карнизным поясом. Торцовые арки креста основного объема и лицевая (западная) плоскость колокольни на уровне второго яруса имеют оконные проемы в виде тройных арок, опирающихся на колонки с кубическими капителями. По одному полуциркульному окну имеют плоскости углов четверика.

На плоскости нижнего яруса колокольни помещается портал, решенный в виде арки. Меньший портал оформляет южный вход в храм. Оконные проемы располагаются на обоих ярусах апсиды, на северном и южном фасадах, на стенах приделов. Пластикой кир-

пичной кладки решен декор экстерьера: горизонтальные тяги по плоскостям всех фасадов, дентикулы в архивольтах оконных проемов и фризах, треугольный и кольцевой геометрический орнамент во фризах, кресты «греческой», «латинской» и «православной» форм на плоскостях объема колокольни. [7, С. 275]

На момент постройки Екатерининский собор, рассчитанный на 4 тысячи одновременно молящихся, был крупнейшим храмом Кубанской области.

По замыслу И.К. Мальгерба, купола Екатерининского собора, в отличие от куполов Вознесенского в Новочеркасске, изначально гладких и вызолоченных, предполагалось украсить рельефным цветным орнаментом, причем различных мотивов для разных куполов. [9, Л. 9] Предположительно, на эту мысль архитектора могло навести оформление куполов храма Христа Спасителя в Борках и(или) другого значительного произ-

*Вид на Екатерининский собор с запада.
Фото 1989 г. Из архива Екатерининского
кафедрального собора.*

ведения византийского стиля. По каким-то причинам, наиболее вероятно - из-за недостатка средств, эта часть проекта Мальгерба не была реализована, и купола получили простое покрытие.

Фасады храма ни изначально, ни исторически никакого покрытия не имели, что обусловило преимущественно краснокирпичное колористическое оформление экстерьера и существующее уже столетие неофициальное наименование - «Красный собор». Пластическая же выразительность фасадов достигнута приемами кирпичной кладки: все декоративные элементы, как имеющие тектоническое значение, так и выполняющие функции какого-либо символа или фрагмента декора, не выделяются ни материалом, ни фактурой; при этом отдельные пластические детали акцентированы колористическими приемами.

За время существования облик соборного здания претерпел некоторые изменения, связанные с утратами отдельных элементов. Большей частью эти утраты восполнены в ходе реставрационных мероприятий последних лет.

Использованная литература:

1. Архив управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края. Научно-проектная документация. Памятник архитектуры «Екатерининский кафедральный собор с интерьерами, 1900-1914 г.г., архит. И.К. Мальгерб» по ул. Коммунаров, 52 в г. Краснодаре. Т. 1 Кн. 1. Архитектурные исследования и обмерные чертежи фасадов. Научно-проектная мастерская. «Памятники Кубани». Краснодар, 2010.
2. Бардадым В.П. Архитектура Екатеринодара. Краснодар: Лебедев Ю. Ю., 2009.
3. Бардадым В. В. Зодчие Екатеринодара. Краснодар: Сов. Кубань, 1995.
4. Бардадым В. П. Зодчие Кубани. Краснодар: Вишера, 2011.
5. Бардадым В. П. Радетели земли кубанской: (О выдающихся людях Кубани). Краснодар: Сов. Кубань, 1998.
6. Бардадым В. П. Семипрестольный храм // Бардадым В. П. Архитектура Екатеринодара. Краснодар, 2009.
7. Бондарь В. В. Храмовая архитектура Кубани и Черноморья (конец XVIII – начало XX в.) // Дело мира и любви: Очерки истории и культуры православия на Кубани / Под ред. О. В. Матвеева. Краснодар: Православный Екатеринодар; Традиция, 2009.
8. Кубанские областные ведомости. 1914. 27 марта.

Гораздо более серьезный урон понесла объемно-пространственная композиция Екатерининской площади: в 1954 - 56 гг. она была по периметру застроена четырехэтажными жилыми домами, что фактически уничтожило площадь и привело к утрате свободного визуального восприятия собора с прилегающих к бывшей площади городских территорий, отчасти свело на нет роль собора как высотной доминанты в исторической части города.

В рамках этой постановочной работы оставляем без рассмотрения интерьер храма и историю его трансформаций, полагая, что это может быть темой отдельных изысканий или частью большого обобщающего исследования.

Подводя итог, констатируем: Екатерининский Семипрестольный кафедральный собор в г. Екатеринодаре (ныне Краснодар) - выдающееся оригинальное произведение архитектуры, яркий образец византийского стиля, воплотивший его основные черты и одновременно - отразивший местные исторические особенности храмовой архитектуры; наиболее значительное творение архитектора И.К. Мальгерба.

References:

1. *Archive of the Office for the State Protection of Cultural Heritage of the Krasnodar Region (AUGOOKYKK)*, Nauchno-proektnaya dokumentatsiya. Pamyatnik arkhitektury «Ekaterininskiy kafedral'nyy sobor s inter'erami, 1900-1914 gody, arkhitektor I. K. Mal'gerb» po ulitse Kommunarov, 52 v gorode Krasnodare, vol. 1, book 1, Arkhitekturnye issledovaniya i obmernye chertezhi fasadov, Nauchno-proektnaya masterskaya, «Pamyatniki Kubani», Krasnodar, 2010.
2. Bardadym, V. P., *Arkhitektura Ekaterinodara* (The Architecture of Ekaterinodar), Krasnodar: Lebedev Yu. Yu., 2009.
3. Bardadym, V. V., *Zodchie Ekaterinodara* (Architects of Ekaterinodar), Krasnodar: Sovetskaya Kuban', 1995.
4. Bardadym, V. P., *Zodchie Kubani* (Architects of Kuban), Krasnodar: Vishera, 2011.
5. Bardadym, V. P., *Radeteli zemli kubanskoy: (o vydayushchikhsya lyudyakh Kubani)* (Guardians of the Kuban Land (about the Prominent People of Kuban)), Krasnodar: Sovetskaya Kuban', 1998.
6. Bardadym, V. P., *Semiprestol'nyy khram* (Seven-Altar Temple), in *Bardadym, V. P., Arkhitektura Ekaterinodara*, Krasnodar: Lebedev Yu. Yu., 2009.
7. Bondar', V. V., *Khramovaya arkhitektura Kubani i Chernomor'ya* (konets XVIII – nachalo XX veka) (The Temple Architecture of the Kuban Region and the Chernomoria (the End of 18th - the Beginning of 20th Century.)), in *Delo mira i lyubvi: Ocherki istorii i kul'tury pravoslaviya na Kubani*,

9. Российский государственный исторический архив (РГИА). Фонд 835. Описание 1. Дело 899.

10. Семипрестольный храм Св. Екатерины в г. Екатеринодаре. Екатеринодар: б/и, б/г.

Matveev, O. V, Ed., Krasnodar: Pravoslavnyy Ekaterinodar; Traditsiya, 2009.

8. *Kubanskije oblastnyje vedomosti*, Mart 27, 1914.

9. *Russian State Historical Archive (RGIA)*, Fund 835, Inventory 1, File 899.

10. *Semiprestol'nyy khram Sv. Ekateriny v g. Ekaterinodare* (Seven-Altar St. Catherine Temple in Ekaterinodar), Ekaterinodar: no publ, no year.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Бондарь, В. В. Екатеринодарский Семипрестольный собор Святой Екатерины - памятник архитектуры византийского стиля [Электронный ресурс] / В. В. Бондарь // Наследие веков. – 2015. – № 3. – С. 131-136. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/10/2015_2_Bondar.pdf. (дата обращения дд.мм.гг)

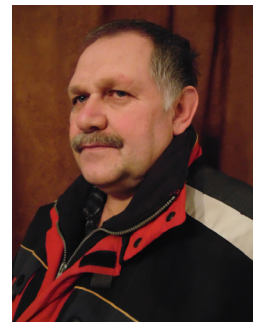
Full bibliographic reference to the article:

Bondar, V. V., Ekaterinodarskiy Semiprestol'nyy sobor Svyatoy Ekateriny - pamyatnik arkhitektury vizantiyskogo stilya (St. Catherine Seven-Altar Cathedral in Ekaterinodar as an Architectural Monument of Byzantine Style), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 3, pp. 131-136. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/10/2015_2_Bondar.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

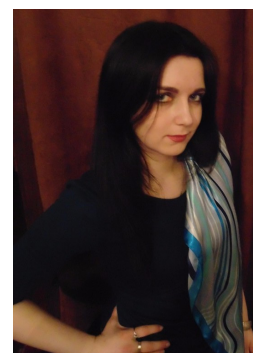

ЛОПАТИН Александр Петрович
заведующий отделом археологии и палеонтологии
Армавирского краеведческого музея
Армавир, Краснодарский край, Россия
Aleksandr P. LOPATIN
Head, Department of Archeology and Paleontology
Armavir Local History Museum
Armavir, Krasnodar region, Russia
arkmus@mail.ru

ЛОПАТИНА Надежда Александровна
магистр (Педагогическое образование),
художественный руководитель арт-студии «Ассель»
Армавир, Краснодарский край, Россия
Nadezhda A. LOPATINA
M. Ed., Artistic Director, Art Studio «Assel»
Armavir, Krasnodar region, Russia
levberdon@mail.ru

Экспонат двух музеев: горельеф, переживший войну

Авторы исследуют необычную судьбу горельефа, который являлся частью монумента императрице Екатерине Великой, который был сооружен в Симферополе к 100-летней годовщине вхождения Крыма в состав России. Памятник был уничтожен после установления на полуострове советской власти, однако горельеф сохранился в коллекции Крымского краеведческого музея. Перед началом нацистской оккупации была произведена его эвакуация в Армавир, где он был потерян и вновь найден, однако история происхождения ценного экспоната при этом забылась. В 2015 г. музейные работники Кубани и Крыма смогли установить идентичность армавирского горельефа и эвакуированного из Симферополя фрагмента памятника императрице Екатерине.

Ключевые слова: Крым, Симферополь, Екатерина II, Григорий Потемкин, памятник, Армавирский краеведческий музей, горельеф, эвакуация.

Exhibit of Two Museums: High Relief That Survived the War

The authors explore the unusual fate of high relief, which was a part of the monument to Empress Catherine the Great, which was built in Simferopol to the 100th anniversary of the joining of Crimea to Russia. The monument was destroyed after the establishment of Soviet power in the peninsula, but the high relief preserved in the collection of the Crimean Regional Museum. Before the beginning of the Nazi occupation its evacuation in Armavir was carried out. During this time it was lost and found again, but the history of the origin of the valuable exhibits was forgotten. In 2015 the museum workers of Kuban and Crimea established the identity of Armavir high relief and evacuated from Simferopol fragment of the monument to Empress Catherine.

Keywords: Crimea, Catherine II, Grigory Potemkin, monument, Armavir Local History Museum, high relief, evacuation.

К 100-летию вхождения Крыма в состав Российской империи 8 апреля 1883 г. в Симферополе в городском саду у реки Салгир был

заложен памятник Екатерине II. Инициировал установку монумента предводитель симферопольского дворянства В. П. Попов, обра-

Монумент Екатерине Великой в Симферополе (вид сзади). Фото начала XX в.

тившийся к губернатору А. Н. Всеволожскому с предложением воздвигнуть памятник Екатерине Великой.

Средства на памятник (92 тыс. руб.) собирали по всей Российской империи по подписке (большую часть пожертвовало дворянство губернии, царь Александр III – 5 тыс. руб.). Авторами проекта памятника явились скульптор Н. А. Лаверецкий и архитектор И. В. Вольф. В Петербурге были изготовлены отдельные фрагменты памятника, которые были доставлены в Симферополь. 18 октября 1890 г. памятник был торжественно открыт.

Основанием памятника послужил постамент серого и красного гранита, на котором возвышалась бронзовая фигура Екатерины II в платье с орденской лентой и накинутой мантией. Левая рука императрицы была приподнята, правая держала скипетр и лист бумаги, опираясь на невысокую колонну. Под фигурой надпись: «Екатерине II в царствование императора Александра III». На выступах в средней части постамента помещались бронзовые фигуры и бюсты сподвижников императрицы. С передней стороны стояли фигуры князей

Г. А. Потёмкина и В. М. Долгорукова в военных мундирах с орденскими лентами. Под фигурами размещалась надпись: «Светлейший князь Григорий Александрович Потёмкин-Таврический, князь Василий Михайлович Долгорукий-Крымский». По правую руку от Екатерины находился бюст А. В. Суворова, по левую – Я. И. Булгакова, русского посла в Турции, добившегося признания присоединения Крыма.

С задней стороны находился большой бронзовый горельеф с изображением татарских беев и мурз, склоняющихся перед Екатериной и стоящим за ней Г. А. Потёмкиным. Ниже данного горельефа располагался герб Таврической губернии с надписью: «Таврическое дворянство при участии всей России, в память столетия присоединения Крыма. 1783-1883».

Площадь вокруг памятника в темное время суток освещалась поставленными вокруг него фонарями.

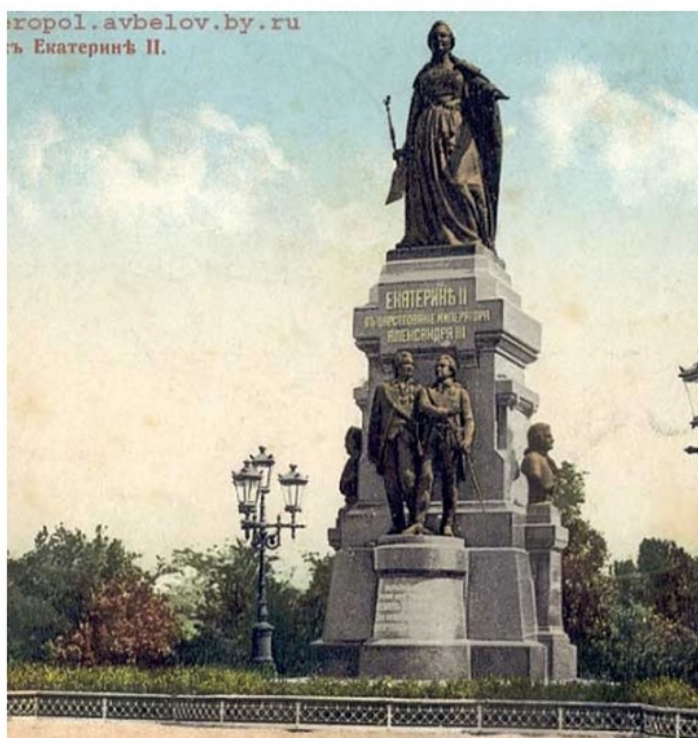
1 мая 1919 г. памятник был снесен большевиками, однако 1 октября 1919 г., вскоре после победы в Крыму добровольческой армии Деникина, монумент вновь восстановили. В 1921 г., уже после окончательной победы красных, статуи Екатерины, Г. А. Потемкина, В. М. Долгорукова, А. В. Суворова и Я. И. Булгакова демонтировали. Сохранились фотографии демонтированных фигур, которые, по неподтвержденным сведениям, были отправлены на переплавку. Единственным предметом, сохранившимся от памятника явился горельеф с изображением татарских беев и мурз, склоняющихся перед Екатериной (ЦМТ. 1850), переданный в Крымский центральный краеведческий музей [1].

Постамент использовали для композиции «Освобождение Крыма как этап борьбы за торжество мирового пролетариата», при этом на месте Екатерины была установлена фигура пролетария. Доминирующей фигурой композиции являлся титан, олицетворявший образ восставшего народа, который молотом, взметнувшимся в высоко поднятой руке, наносил удары по железной цепи рабства, сковывавшей народы мира. Разрыв в одном месте цепи, сжимавшей земной шар, символизировал, по-видимому, победу пролетариата пока лишь в одной стране, каковой стала Советская Россия.

7 ноября 1921 г. памятник был открыт. Основную фигуру – титана – дополняли установленные на выступах постамента три бюста: на центральном – К. Маркса, правом – Л. Д. Троцкого, на левом – В. И. Ленина.

В 1940 г. на этом месте (на новом пьедестале) поставили памятник В. И. Ленину, разрушенный в период оккупации фашистами. В 1944 г. монумент восстановили, поставив уже на этом пьедестале меньшую по размеру фигуру вождя мирового пролетариата. В 1970 г. и этот памятник разобрали, соорудив на этом месте фонтан.

Горельеф, хранящийся в Крымском центральном краеведческом музее Крым АССР, 18 октября 1941 г., вместе с частью экспонатов, подлежащих эвакуации, был упакован в ящик и отправлен на Кубань. При этом составлен акт с 41 описью, в соответствии с которым «Горельеф бронзовый, изображающий встречу Екатерины II-й, сопровождаемой Потемкиным с крымскими мурзами во время путешествия Екатерины по Крыму в 1787 г. 1850 г.» значился в описи под № 36 на 33 странице, будучи помещен в ящик № 16. Акт подписали директор музея С. Н. Чукин, заместитель директора по научной части музея А. С. Дойч, уполномоченный Народным Комиссариатом просвещения Крымской АССР А. А. Шиндель. Передача этих экспонатов Центрального Музея Крымской АССР в порядке эвакуации происходила в соответствии с

Монумент Екатерине Великой и сооруженный на его постаменте памятник «Освобождение Крыма как этап борьбы за торжество мирового пролетариата»

распоряжением Наркома просвещения Крымской АССР Г. Б. Гавриленко [2].

Музейные предметы были доставлены в Армавир и выгружены в пакгауз железнодорожной станции Армавир-1. Дальнейшая судьба экспонатов неясна, поскольку с 29 июля по 3 августа 1942 г. город подвергся массовой бомбардировке немецкой авиацией, с 5 по 7 августа обстреливался тяжелой артиллерией. 3 августа прямым попаданием авиабомбы был разрушен и полностью сгорел Армавирский краеведческий музей.

После окончания войны в 1946 г. для музея было выделено новое здание и начат сбор экспонатов. Процесс воссоздания музейной коллекции был трудным и кропотливым делом, при этом источниками формирования фонда стали не только собрания крупных соседних музеев, но и предметы, хранившиеся в окрестных сельских населенных пунктах, и представлявшие потенциальный интерес для музейных работников.

В числе таких предметов в возрождающийся Армавирский краеведческий музей

Горельеф с памятника Екатерине II в Симферополе

из села Успенского Краснодарского края был доставлен горельеф (барельеф (АКМ КП.211, М-1279), содержащий, в соответствии с отраженной в акте приемки-сдачи легендой, изображение татарских беев и мурз, склоняющихся перед Екатериной II, и стоящим за ней Г. А. Потемкиным. Размеры горельефа: высота – 114 см, длина – 121 см. Екатерина и Потемкин слегка развернуты к зрителю лицом и левым боком. Фигура императрицы практически полностью выступает над плоскостью. Левая рука Екатерины вытянута вдоль туловища, правая слегка приподнята и обращена к татарам. Одета императрица в длинное свободно ниспадающее платье, поверх которого надет казакин, обшитый мехом. На платье под казакином через правое плечо одета орденская лента. На голове у Екатерины – стилизованная папаха. Сзади нее стоит князь Г. А. Потемкин, фигура которого выступает над плоскостью фона наполовину. В левой руке он держит, а

правой придерживает папку с документами, одет в камзол, через правое плечо также проходит орденская лента, на груди по центру располагается большой крест на шейной ленте и слева звезда (по изображенному кресту по центру звезды можно предположить звезду Св. Владимира). Голова светлейшего князя не покрыта.

Вполоборота к ним лицом в противоположной стороне горельефа изображена группа крымских татар, передний из которых стоит на коленях перед Екатериной, слева от него — мурза со склоненной головой и приложенной к груди левой рукой, позади коленопреклоненного бея помещен татарин в полупоклоне со сложенными на груди руками. Его фигура и фигура коленопреклоненного бея выступают над плоскостью на 2/3. Позади него расположен мужчина в не столь пышной одежде, по бокам которого стоят двое молодых людей (сыновья или внуки) на плечи ко-

торых он опирается. Позади них помещены еще три фигуры с поднятыми руками с жестом о призывании помощи. Все фигуры изображены постепенно утопающими в плоскости фона [3].

На Всероссийской научно-практической конференции «Великая Отечественная война и культурное наследие России», проходившей 17-21 июня 2015 г. в городах Симферополе и Алуште, сотрудники Центрального музея

Тавриды и Армавирского краеведческого музея пришли к единому мнению о том, что горельеф ЦМТ 1850 и барельеф (АКМ КП.211, М-1279) являются одним экспонатом. С горельефа были сняты мерки для его восстановления на памятнике Екатерине, который будет построен на прежнем месте, а оригинал останется на хранении в Армавирском краеведческом музее.

Использованная литература:

1. В Симферополе активизируется работа по восстановлению памятника Екатерине II [Электронный ресурс] // Новый День. URL: <http://novocrimea.ru/crimea/198313.html> (дата обращения 03.09.15)
2. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. R-2865. Оп. 2. Д.16.
3. Лопатин А.П., Лопатина Н.А. К столетию присоединения Крыма // Мир музея. 2015. № 3 (331). С. 17-18.

References:

1. V Simferopole aktiviziruetsya rabota po vosstanovleniyu pamyatnika Ekaterine II (In Simferopol the Work on the Restoration of the Monument to Catherine II Is Activated), in Novyj Den'. <http://novocrimea.ru/crimea/198313.html> (data obrashheniya 03.09.15)
2. State Archives of the Republic of Crimea (GARK). Fund R-2865, Inventory 2, File 16.
3. Lopatin, A.P. and Lopatina, N.A., K stoletiyu prisoedineniya Kryma (On the Centenary of the Joining of Crimea), Mir muzeya, 2015, no. 3 (331), pp. 17-18.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Лопатин А. П. Экспонат двух музеев: горельеф, переживший войну [Электронный ресурс] / А. П. Лопатин, Н. А. Лопатина [Электронный ресурс] // Наследие веков. – 2015. – № 3. – С. 137-141. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Lopatin_Lopatina.pdf (дата обращения дд.мм.гг.)

Full bibliographic reference to the article:

Lopatin, A. P. and Lopatina, N. A., Ekspонат dvukh muzeev: gore'ef, perezhivshiy voynu (Exhibit of Two Museums: High Relief That Survived the War), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 3, pp. 137-141. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Lopatin_Lopatina.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

КНИЖНОЕ РЕВЮ: РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

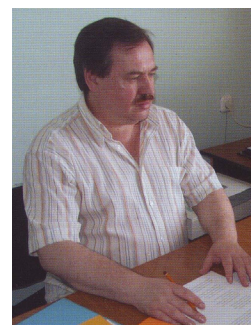

ЧУМАЧЕНКО Виктор Кириллович

кандидат филологических наук, профессор,
старший научный сотрудник отдела экспертно-консультативной
деятельности и проблем культурного и природного наследия
Российского научно-исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачева, г. Краснодар, Россия

Victor K. CHUMACHENKO

Cand. Sci. (Theory of Literature), Prof., Senior Researcher,
Department of the Expert Advisory Activities
and Problems of Cultural and Natural Heritage,
Southern Branch Russian of the Research Institute for Cultural and Natural
Heritage, Krasnodar, Russia
vchum@rambler.ru

Страницы музейной истории

Рец. на книгу: Стругова М. Р., Корсакова
Н. А., Есипенко Л. М., Хачатурова Е. А.,
Фролов Б. Е., Юрченко Т. В.

Наследие древности. Краснодар:
«Традиция», 2015. 256 с.: ил.
ISBN 978-5-91883-196-0.

Pages of the Museum History

Review of the book: Strugova, M. P.,
Korsakova, N. A., Yesipenko, L. M.,
Khachaturova, E. A., Frolov, B. E. and
Yurchenko, T. V., *Nasledie Drevnosti*, (Legacy
of Antiquity), Krasnodar: Tradition, 2015,
256 p., ISBN 978-5-91883-196-0.

Подарочное, богато иллюстрированное издание рассказывает об истории Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына, о его богатейших коллекциях, повествующих об истории и культуре Кубани.

Ключевые слова: Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ), история КГИАМЗ, ученые КГИАМЗ, музейные коллекции.

Deluxe edited richly illustrated book tells the story of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve, its rich collections, narrating the history and explaining the culture of Kuban.

Keywords: Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve (KGIAMZ), history, of KGIAMZ, scientists of KGIAMZ, museum collections.

Эту книгу [2] мы относим к числу долгожданных, востребованность в которых назрела даже не вчера. Действительно, впервые за 135-летнюю историю Кубанского государственного историко-археологического му-

зея-заповедника им. Е. Д. Фелицына выходит такой солидный альбом с рассказом о его создателях и меценатах, экспонатах и коллекциях. И хотя раньше тоже появлялись отдельные статьи с характеристикой различных этапов

становления музея, историческими портретами его подвижников, цельная картина жизни этого старейшего культурно-просветительного учреждения Кубани оставалась для нас недоступной. Не будем утверждать, что новое издание решило эту задачу полностью (определенные лакуны бросаются в глаза), но то, что оно к этому значительно приблизилось, представляется очевидным.

Буду субъективным: мне более всего интересна историческая часть, написанная научными сотрудниками М.Р. Струговой, Н.А. Корсаковой и Л. М. Есипенко, отдавшими немало лет восстановлению утраченных страниц истории музея. В книге, быть может, впервые на научном уровне ставится вопрос о том, почему именно на стыке третьей-четвертой части 19 столетия столицы казачьих войск юга России обретают свои музеи, почему войсковые администрации практически повсеместно пошли на встречу хлопотным и дорогостоящим инициативам своих видных культурных представителей, поставивших этот вопрос в практическую плоскость. Конечно, причину искать нужно в запутанном клубке социально-экономических проблем

тогдашнего развития, но исторический вектор понятен: казачьи территории подошли к той стадии своего развития, когда слыть «ужасающей глухоманью» стало не просто неприлично, а себе в убыток, проявился запрос на представительное «культурное лицо» главных городов-столиц, на историческое обоснование своей «древности» и «укорененности» на этой земле.

Привлекает, прежде всего, своим величием и подлинной жертвенностью героическая фигура основателя музея – археолога, историка и этнографа Е. Д. Фелицына (1848–1903). О таких говорят: отдал благородному делу всего себя. Действительно, Евгений Дмитриевич даже не завел семью, чтобы не отвлекаться от любого дела, в продвижении которого он видел своё предназначение. В любую непогоду и распутицу спешил в самые дальние уголки области за очередной каменной «бабой», вскрывшимися археологическими артефактами, с фотоаппаратом в руках обследовал очередные мегалитические памятники (дольмены), организовывал раскопки, готовил и издал потом соответствующую карту для будущих профессиональных копателей, консультировал экспедиции столичных ученых, в том числе сопровождал в проезде по области саму королеву российской археологии княгиню Уварову, вёл метеонаблюдения, выступал как военный историк. Вот, например, недавно вышедший сборник «Историческая публицистика Кубани второй половины XIX – начала XX века» неожиданно ярко представил его как первого летописца города Майкопа [1]. Да мало ли еще в каких областях он себя проявил! Кто-то скажет: ну они же были богатые, да и их деятельность хорошо поощрялась государством. Увы, нет, более чем скромную копейку на жизнь приходилось зарабатывать тягостной армейской службой, и в очередной раз выслушивать выговор, что «засидевшись за книжками» до утра, опоздал к рутинному построению на плацу. Я уже не говорю о том, что многие экспонаты, карты, книги для будущего музея Фелицыным приобретались за свой счет. И на водку казаку, выкопавшему в родном огороде «чуду-юду», тоже давалось из своего кармана – чтобы впредь не выбрасывали находки, не разбивали, не использовали

как-нибудь по хозяйству, а докладывали о них по начальству «до самого Екатеринодара»...

Е.Д. Фелицын не остался без достойных продолжателей. После его отъезда в Тифлис заботу о музее продолжили брат историка В.А. Щербина и будущий создатель ОЛИКО В.М. Сысоев. А когда музей был выделен в самостоятельную единицу с отдельным финансированием (1906), то первым в списке его официальных директоров стал видный общественный деятель К.Т. Живило, инициатор создания постоянно действующей этнографической выставки под открытым небом, продемонстрированной впервые во время кубанской областной ярмарки в сентябре 1910 г. Вторым и последним заведующим войсковым музеем стал И. Е. Гладкий (1910–1920), которому принадлежит идея создания при нём Кубанского общества любителей изучения казачества (1911).

К сожалению, в книге очень бегло освещён период с 1920-го по 1936 г., который ознаменовался несколькими крупными реорганизациями, когда детище Е.Д. Фелицына входило то в состав объединенного Кубано-Черноморского областного музея, то объединенного Научного, то значилось филиалом Музея революции. В 1937 г. в связи с образованием Краснодарского края музей получил самостоятельность, и начинается его современный период существования. Он связан с деятельностью таких известных ученых и талантливых публицистов, как Ф.В. Навозова (директор в 1936–38, 1942–1952 гг., автор популярных краеведческих книг), ведущий кубанский археолог Н.В. Анфимов, четверть века руководившая сокровищницей кубанской исторической памяти Инесса Васильевна Шевченко. Новое издание отдаёт дань плодотворной деятельности многих кубанских историков, сотрудничавших с музеем, особенно его ветеранам. Обширная фотогалерея музейных работников, представленная в книге, знакомит с их работой в полевых и подводных экспедициях, во время бесед на колхозных станах, и в заводских цехах, во время встреч с молодежью. Особенно интересны (в качестве «изюминки») постановочные фото сотрудников в костюмах прошлых веков, от кольчуг и казачьих черкесок до «фильдеперсовых» нарядов городских красоток на-

чала XX столетия, щеголяющих по бульварам современного Екатеринодара под ручку с галантными «усаками».

Безусловно, признавая большой вклад, который внёс и продолжает вносить историко-археологический музей-заповедник в культуру Кубани и важность выхода посвященного ему красочного альбома, хотелось бы высказать несколько пожеланий на будущее. Во-первых, работа по изучению истории собственной организации должна вестись постоянно, так как всё еще бросаются в глаза многие белые пятна. Недостаточно изучена биография В.А. Щербина в связи с его деятельностью в музее, мало мы знаем о жизни и деятельности В.М. Сысоева (1864–1933), даты жизни которого указаны почему-то неполно, с вопросительным знаком в конце, хотя после отъезда с Кубани он прожил долгую насыщенную трудами жизнь, сначала в Грузии, а потом в Азербайджане, древней истории которого в советское время он посвятил несколько книг и серьезных научных публикаций в академической печати. До сих пор не установлена дата смерти директора Кубанского научного музея археолога А.Ф. Лещенко, но ведь хорошо известно, что он выжил и, заброшенный войной на Урал, до самой пенсии трудился в Челябинском пединституте. Хотя жанр фотоальбома диктует свои приоритеты, мне хватает в книге также добротного библиографического списка публикаций о музее и библиографических справок об основной научной продукции хотя бы самых известных его деятелей. Взятые в своей совокупности они рассказали бы о музее ещё больше, глубже и выпуклее. Такие справки могли бы содержать сжатую информацию о конкретном вкладе каждого ученого («открыл», «нашел», «раскопал» «описал», «систематизировал», «разработал концепцию выставки» и т. п.), которую мог бы завершать библиографический список из 10–15 основных публикаций. Ну, и если есть, можно было бы добавить указание на то, какие личные коллекции оставил родному музею тот или иной сотрудник, уходя на покой. Ведь их собирают многие, но редко кто решает оставить на память о себе государству. Тем более имена подлинных профессионалов и бескорыстных подвижников должны быть названы громко и с соответствующими словами благодарности, как это было широко при-

нято, например, ещё при атамане М.П. Бабыче, имя которого также значится в числе радетелей музея.

Исторической частью альбом лишь начинается, а не исчерпывается. Второй раздел, подготовленный Е. А. Хачатуровой, повествует о формировании коллекции золота и серебра эпохи раннего железа, фотоэкспонирует читателям сокровища погребения сарматского воина из кургана у хутора Бойко-Понура и пышного захоронения сарматской жрицы, найденного у хутора Песчаного. В завершение наш известный специалист по оружию Б. Е. Фролов знакомит нас с со-

ответствующей частью музейного наследия, а коллекцию украшений и предметов быта XVIII – середины XX вв. из драгоценных металлов интересно представляет главный хранитель фондов Т. В. Юрченко. Эти по задумке издателей дополнительные разделы, хорошо «легли» в книгу, и имеют в ней самостоятельное, весьма весомое научное содержание и значение.

Книга «Наследие древности» стал еще одной большой удачей краснодарского книжного издательства «Традиция», вот уже не первый год выпускающего в свет свою альбомную фотолетопись Кубани.

Использованная литература:

1. Кубанская библиотека. Т. 22: Историческая публицистика Кубани второй половины XIX начала XX века: П. П. Короленко, И. Д. Попко, Е. Д. Фелицын. Краснодар: Периодика Кубани, 2014.

2. Стругова М. Р., Корсакова Н. А., Есипенко Л. М., Хачатурова Е. А., Фролов Б. Е., Юрченко Т. В. Наследие древности. Краснодар: Традиция, 2015.

References:

1. *Kubanskaya biblioteka* (The Kuban Library), vol. 22: *Istorichskaya publitsistika Kubani vtoroy poloviny XIX nachala XX veka*: P. P. Korolenko, I. D. Popko, E. D. Felitsyn (Historical Publicism in the Kuban Region in the Second Half of the 19th - the Beginning of the 20th Century: Prokopy P. Korolenko, Ivan D. Popko, Yevgeniy D. Felitsyn), Krasnodar: Periodika Kubani, 2014..

2. Strugova, M. R., Korsakova, N. A., Esipenko, L. M., Khachaturova, E. A., Frolov, B. E. and Yurchenko, T. V., *Nasledie drevnosti* (Legacy of Antiquity), Krasnodar: Traditsiya, 2015.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Чумаченко В. К. Страницы музейной истории [Электронный ресурс] / В. К. Чумаченко // Наследие веков. – 2015. – № 3. – С. 142-145. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Chumachenko.pdf (дата обращения дд.мм.гг). – Рец. на кн.: Стругова М. Р., Корсакова Н. А., Есипенко Л. М., Хачатурова Е. А., Фролов Б. Е., Юрченко Т. В. Наследие древности [Текст]. Краснодар: Традиция, 2015.

Full bibliographic reference to the article:

Chumachenko, V. K., Stranitsy muzeynoy istorii (Pages of the Museum History), Review of the book: Strugova, M. P., Korsakova, N. A., Yesipenko, L. M., Khachaturova, E. A., Frolov, B. E. and Yurchenko, T. V., *Nasledie Drevnosti*, (Legacy of Antiquity), Krasnodar: Tradition, 2015, *Naslediye Vekov*, 2015, no. 2, pp. 142-145. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/10/2015_2_Kuchukova_Tetuev.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ № 3 2015

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ
ЮЖНОГО ФИЛИАЛА ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

ISSN 2412-9798

16+

Сетевое издание

Выходит четыре раза в год

Учредитель: АНО Центр духовного развития и патриотического воспитания
«Родные традиции»

Издатель: Южный филиал ФГБНИУ «Российский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»

Главный редактор: Горлова И. И., e-mail: ii.gorlova@gmail.com

Адрес редакции: 350063, г. Краснодар, ул. Красная, д. 28, оф. 28

Телефон: +7 (861) 268-22-98

E-mail: heritage.krasnodar@gmail.com

Издание зарегистрировано в Роскомнадзоре.

Регистрационное удостоверение: ЭЛ № ФС 77 - 62997 от 04. 09. 2015

Присланные в редакцию материалы публикаций рецензируются в соответствии с Порядком рецензирования рукописей и не возвращаются авторам.

Все права на любые материалы, опубликованные в настоящем издании, защищены в соответствии с российским и международным законодательством об авторском праве и смежных правах.

Использование материалов, размещенных в настоящем издании, допускается при условии обязательного указания точной гиперссылки на журнал «Наследие веков». Гиперссылка делается на оригинальный адрес публикации (URL). При воспроизведении материалов не допускается искажение смысла используемого текста.

Название журнала на русском языке: Наследие веков

Транслитерация названия журнала: Nasledie vekov

Название журнала на английском языке: Heritage of Centuries

Дизайн сайта <http://heritage-magazine.com>:

Т. В. Коваленко

Верстка html-версии журнала:

Т. В. Коваленко

Дизайн pdf-версии журнала:

Т. В. Коваленко, А. В. Крюков

Компьютерная верстка pdf-версии журнала:

А. В. Крюков

Дизайн обложки: А.В. Крюков

Редактура пристатейных списков литературы на русском языке:

Т. В. Коваленко, А. В. Крюков

Редактура пристатейных списков литературы на английском языке: А. В. Крюков.

Редактура аннотаций на английском языке:

А. В. Крюков.

Дизайн обложки:

А. В. Крюков

Издание индексируется:

- в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ), (договор 714-11/2015).

Страница издания: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56593

- в системе Google Scholar.

Ссылка: https://scholar.google.ru/scholar?start=10&q=heritage-magazine.com&hl=ru&as_sdt=0,5

Номер сверстан: 02.11.2015

Размещен в сети Интернет: 02.11.2015

Гарнитура: Cambria

Формат: 210x297

Усл. печ. л.: 16,747.

Уч.-изд. л.: 12,81.

Размер файла: 21,5 MB

При создании обложки журнала были использованы следующие произведения:

1. Фрагмент картины Э. П. Гау «Тронная императрицы Марии Федоровны» (1877). Под лицензией Общественное достояние.
2. «Berlin, Mitte, Invalidenstrasse 43, Museum für Naturkunde» участника Beek100 - собственная работа. Под лицензией CC BY-SA 3.0 с сайта Викисклада - https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Berlin_Mitte_Invalidenstrasse_43_Museum_f%C3%BCr_Naturkunde.jpg#/media/File:Berlin_Mitte_Invalidenstrasse_43_Museum_f%C3%BCr_Naturkunde.jpg
3. «British Museum from NE 2» участника Нам - собственная работа. Под лицензией CC BY-SA 3.0 с сайта Викисклада - https://commons.wikimedia.org/wiki/File:British_Museum_from_NE_2.JPG#/media/File:British_Museum_from_NE_2.JPG
4. «East nations art museum in Moscow shot 01» участника Panther - собственная работа. Под лицензией CC BY-SA 3.0 с сайта Викисклада - https://commons.wikimedia.org/wiki/File:East_nations_art_museum_in_Moscow_shot_01.jpg#/media/File:East_nations_art_museum_in_Moscow_shot_01.jpg
5. «Forbidden City1» участника Allen Timothy Chang (張華倫) (Allentchang) - Originally from en.wikipedia; Под лицензией CC BY-SA 3.0 с сайта Викисклада - https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Forbidden_City1.JPG#/media/File:Forbidden_City1.JPG
6. «Louvre at night centered» участника Free On-Line Photos (FOLP) - FOLP, image 2269, «Le Louvre et sa Pyramide, de nuit». Под лицензией Общественное достояние с сайта Викисклада - https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Louvre_at_night_centered.jpg#/media/File:Louvre_at_night_centered.jpg
7. «Państwowe Muzeum Historyczne w Moskwie 01» участника Photo: Hons084 / Wikimedia Commons. Под лицензией CC BY-SA 4.0 с сайта Викисклада - https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Pa%C5%84stwowe_Muzeum_Historyczne_w_Moskwie_01.JPG#/media/File:Pa%C5%84stwowe_Muzeum_Historyczne_w_Moskwie_01.JPG
8. «San Rocco Venezia (Facciata)» участника Didier Descouens - собственная работа. Под лицензией CC BY-SA 4.0 с сайта Викисклада - [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:San_Rocco_Venezia_\(Facciata\).jpg#/media/File:San_Rocco_Venezia_\(Facciata\).jpg](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:San_Rocco_Venezia_(Facciata).jpg#/media/File:San_Rocco_Venezia_(Facciata).jpg)
9. «Spb 06-2012 MichaelPalace» участника A.Savin - собственная работа. Под лицензией CC BY-SA 3.0 с сайта Викисклада - https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Spb_06-2012_MichaelPalace.jpg#/media/File:Spb_06-2012_MichaelPalace.jpg
10. The Egyptian Museum» by Bs0u10e01 - Own work. Licensed under CC BY 3.0 via Commons - https://commons.wikimedia.org/wiki/File:The_Egyptian_Museum.jpg#/media/File:The_Egyptian_Museum.jpg
11. „Winter Palace Panorama 2” von Alex 'Florstein' Fedorov. Lizenziert unter CC-BY-SA 4.0 über Wikimedia Commons - https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Winter_Palace_Panorama_2.jpg#/media/File:Winter_Palace_Panorama_2.jpg

При оформлении журнала использованы изображения фрагментов фресковой росписи Зала Кьяроскури (Sala dei Chiaroscuro) Дворца Иннокентия VII (Музеи Ватикана) под лицензией Общественное достояние.

© Наследие Веков

© АНО ЦДРПВ «Родные традиции»

© Южный филиал ФГБНИУ «Российский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»